

«Глобальный научный потенциал»
научно-практический журнал

№ 3(168) 2025
Том 2

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

Главный редактор

Скворцов Н.Г.

Редакционная коллегия:

Скворцов Николай Генрихович

Воронкова Ольга Васильевна

Тютюнник Вячеслав Михайлович

Омар Ларук

Кузнецов Юрий Викторович

Малинина Татьяна Борисовна

Ляшенко Татьяна Васильевна

Бирженюк Григорий Михайлович

Серых Анна Борисовна

Чамсутдинов Наби Умматович

Осипенко Сергей Тихонович

Петренко Сергей Владимирович

Чукин Владимир Владимирович

У Сунцзе

Комарова Эмилия Павловна

Курочкина Анна Александровна

Морозова Марина Александровна

Гузикова Людмила Александровна

Лифинцева Алла Александровна

Попова Нина Васильевна

Тарандо Елена Евгеньевна

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Общая педагогика, история педагогики и образования

Теория и методика обучения и воспитания

Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

Теория и методика спорта

Оздоровительная и адаптивная физическая культура

Профессиональное образование

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Литературы народов мира

Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Региональная и отраслевая экономика

Финансы и кредит

Менеджмент

Журнал
«Глобальный научный потенциал»
выходит 12 раз в год.

Журнал зарегистрирован Федеральной
службой по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых
коммуникаций и охране культурного
наследия

Свидетельство ПИ
№ ФС77-44213.

Учредитель
МОО «Фонд развития науки
и культуры»

Журнал «Глобальный научный
потенциал» входит в перечень ВАК
ведущих рецензируемых научных
журналов и изданий, в которых должны
быть опубликованы основные научные
результаты диссертации на соискание
ученой степени доктора и кандидата
наук.

Главный редактор
Н.Г. Скворцов

Выпускающий редактор
М.Г. Карина

Редактор иностранного
перевода
Н.А. Гунина

Инженер по компьютерному
макетированию
М.Г. Карина

Адрес редакции:
г. Санкт-Петербург, ул. Шпалерная,
д. 13, к. 1

Телефон:
89627223300

E-mail:
nauka-bisnes@mail.ru

На сайте
<http://globaljournals.ru>
размещена полнотекстовая
версия журнала.

Информация об опубликованных
статьях регулярно предоставляется в
систему Российского индекса научного
цитирования
(договор № 2011/30-02).

Перепечатка статей возможна только с
разрешения редакции.

Мнение редакции может не совпадать с
мнением авторов.

Экспертный совет журнала

Скворцов Николай Генрихович – д.с.н., главный редактор, декан факультета социологии, профессор кафедры сравнительной социологии факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: (8812)324-12-58; E-mail: n.skvortsov@spbu.ru.

Воронкова Ольга Васильевна – д.э.н., профессор, академик РАЕН, зам. главного редактора, председатель редколлегии; тел.: (8981)972-09-93; E-mail: nauka-bisnes@mail.ru.

Тютюнник Вячеслав Михайлович – д.т.н., к.х.н., профессор, академик РАЕН; директор Тамбовского филиала Московского государственного университета культуры и искусств, президент Международного Информационного Нобелевского Центра, тел.: (84752)50-46-00; E-mail: vmt@tmb.ru.

Омар Ларук – д.ф.н., доцент Национальной школы информатики и библиотек Университета Лиона; тел.: (8912)789-00-32; E-mail: omar.larouk@enssib.fr.

Кузнецов Юрий Викторович – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой управления и планирования социально-экономических процессов Санкт-Петербургского государственного университета, Заслуженный работник высшей школы РФ, Почетный Президент Национальной Академии туризма; тел.: (8812)273-75-27; E-mail: tour@econ.pu.ru.

Малинина Татьяна Борисовна – д.социол.н., профессор кафедры социального анализа и математических методов в социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 89219375891; E-mail: tatiana_malinina@mail.ru.

Ляшенко Татьяна Васильевна – д.п.н., декан факультета информационных технологий и медиадизайна Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств; тел.: (8812)952-57-81, (8812)312-10-78; E-mail: center@spbgu.ru, decanat@fitim.ru.

Бирженюк Григорий Михайлович – доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой социально-культурных технологий Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов; тел.: (8812)740-38-42; E-mail: set47@mail.ru.

Серых Анна Борисовна – д.пед.н., д.псих.н., профессор, заведующая кафедрой специальных психолого-педагогических дисциплин Балтийского федерального университета имени И. Канта; тел.: 89114511091; E-mail: serykh@baltnet.ru.

Чамсутдинов Наби Уматович – д.м.н., профессор кафедры факультетской терапии Дагестанской государственной медицинской академии МЗ СР РФ, член-корреспондент РАЕН, заместитель Дагестанского отделения Российского Респираторного общества; тел.: 89604094661; E-mail: nauchdoc@rambler.ru.

Осипенко Сергей Тихонович – к.ю.н., член Адвокатской палаты, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Российского государственного института интеллектуальной собственности; тел.: (8495)642-30-09, 89035570492; E-mail: a.setios@setios.ru.

Петренко Сергей Владимирович – д.т.н., профессор, заведующий кафедрой «Математические методы в экономике» Липецкого государственного педагогического университета; тел.: (84742)32-84-36, (84742)22-19-83; E-mail: viola@lipetsk.ru, viola349650@yandex.ru.

Чукин Владимир Владимирович – к.ф.-м.н., доцент кафедры «Экспериментальная физика атмосферы» Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 89112267442; E-mail: chukin@rshu.ru.

У Сунце – к.э.н., преподаватель Шаньдунского педагогического университета, Китай; тел.: +86(130)21-69-61-01; E-mail: qdwucong@hotmail.com.

Комарова Эмилия Павловна – д.п.н., профессор кафедры иностранных языков, заведующая кафедрой «Межкультурные коммуникации» Воронежского государственного технического университета; тел.: (84752)53-10-81, 89192450544; E-mail: vivtkmk@mail.ru.

Курочкина Анна Александровна – д.э.н., профессор, член-корреспондент Международной академии наук Высшей школы, заведующая кафедрой экономики предприятия природопользования и учетных систем Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 8921 9500847; E-mail: kurochkinaanna@yandex.ru.

Морозова Марина Александровна – д.э.н., профессор, директор Центра цифровой экономики Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» имени В.И. Ульянова (Ленина), г. Санкт-Петербург; тел.: 89119555225; E-mail: marina@russiatourism.pro.

Гузикова Людмила Александровна – д.э.н., профессор Высшей инженерно-экономической школы государственного и финансового управления Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург; тел.: 8(911)814-24-77; E-mail: guzikova@mail.ru.

Лифинцева Алла Александровна – д.псих.н., доцент кафедры психологии и социальной работы Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград; тел.: 8(911) 452-65-18; E-mail: aalifintseva@gmail.com.

Попова Нина Васильевна – д.п.н., профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург; тел.: +7-950-029-2257; E-mail: ninavaspo@mail.ru.

Тарандо Елена Евгеньевна – д.э.н., профессор кафедры экономической социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 8(812)274-97-06; E-mail: elena.tarando@mail.ru.

Содержание

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Общая педагогика, история педагогики и образования

- Анпилогова Т.Ю.** Современные формы историко-краеведческой деятельности студентов высшей школы (на примере Луганской Народной Республики)..... 10
- Бармин С.Ф.** Музыка как инструмент патриотического воспитания: опыт реализации проекта «Симфония великой страны»..... 14
- Карабанова О.Н., Палаткина А.В., Бусарова С.В., Бородулин П.С.** Особенности организации и проведения внеклассной работы по физическому воспитанию в общеобразовательной школе 19
- Карабанова О.Н., Трескин М.Ю., Хабарова Е.Н., Исхакова Ю.П.** Физическая культура как средство формирования социально активной личности будущего учителя..... 23
- Лукашенко Д.В.** Анализ влияния цифровизации образования на развитие педагогических компетенций учителей: актуальные вызовы и перспективы 27
- Селиверстова Е.Н., Абдуллаева Г.Н.** Поликультурное образование как фактор формирования толерантной личности школьника 31
- Трофимов О.Б., Волков В.Г., Симаков А.В., Анисимов А.В.** Формирование у студентов физкультурных специальностей проектировочно-диагностического компонента тренерской деятельности 35
- Чжао Линна, Марченко Г.В.** Воспитание ценностных ориентаций обучающихся в процессе изучения технического черчения 39

Теория и методика обучения и воспитания

- Борисова Т.С.** Педагогические условия формирования мотивации учения у учащихся общеобразовательных организаций..... 43
- Вишняков С.А., Баранова О.В.** Об истоках и теоретических положениях средового подхода в иноязычном образовании 47
- Егорова Е.В., Вершинина А.В.** Интеграция технологий генеративного искусственного интеллекта в проектные задания для развития иноязычной коммуникативной компетенции студентов нелингвистических направлений..... 52
- Камозина О.В., Охлупина О.В., Жирнов С.** Проблемы подготовки студентов-первокурсников 56
- Кидинов А.В.** Взаимосвязь феноменов удовлетворенности работой и профессионального выгорания у руководителей 61
- Кидинов А.В.** Социально-психологические аспекты взаимосвязи профессиональной мотивации и эмоционального выгорания руководителей финансовых организаций 75
- Кудрявцев М.Д., Ситников Ю.Е., Стародубцева Н.В.** Формирование личной безопасности обучающихся в образовательной среде 86
- Сергеева О.А., Вохмянина А.Н., Тарасов А.Е.** Особенности формирования конкурентоспособности будущего специалиста в сфере энергетики 90
- Станкевич П.В., Колтыгина Е.В., Шангин А.Б.** Диалектика процессов диверсификации и персонализации в формировании компетенций здоровьесберегающей деятельности студентов педагогического вуза..... 96

Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

- Ефиц О.А., Кочеткова Т.Н., Романцова Н.Ф., Кондрашова Е.Д.** Образовательная среда вуза как условие формирования культуры рационального питания бакалавров физической культуры 102
- Кошкин Е.В., Ключников М.И., Смирнов А.А., Кечкин Д.Д.** Оборудование спортивной комнаты для самостоятельной физической подготовки в условиях общежития курсантов вузов ФСИН России 105
- Маниковская М.А., Бянкина Л.В.** Физическая культура в ракурсе трансдисциплинарной стратегии..... 109
- Непомнящих Т.А., Курило Ю.А., Федулова С.В.** Изучение уровня физической активности и функционального состояния преподавателей второго периода зрелого возраста.....115
- Нихорошкина А.В.** Социальные аспекты активного долголетия и физической культуры пожилых: проблема одиночества в пожилом возрасте 120
- Тихончук А.А., Горovenko Е.С., Минзаренко Р.Н., Колтун А.А.** Профессиографическая характеристика военнослужащего, занимающегося спортивными играми 124

Теория и методика спорта

- Алдиабат Х.Т.А., Алдиабат И.М.И., Кудрявцев М.Д., Камоза Т.Л., Берко Е.Е.** Инновационные подходы к физической подготовке студентов-футболистов с использованием круговой тренировки с акцентом на игровые ситуации..... 129
- Ивкина В.В., Маслова Л.П., Валиева А.М., Умутбаев И.Л.** Методика использования статических упражнений на занятиях по степ-аэробике в процессе физического воспитания студентов первого курса..... 132
- Люй Кэмань, Черкашин И.А., Черкашина Е.В., Кудрин Е.П.** Факторная структура физической подготовленности спортсменов 16–17 лет, специализирующихся в мас-рестлинге 136
- Михайлов А.С., Варинов В.В., Казначеев В.А., Касумова З.Г.** Совершенствование комплексной техники ударов руками и ногами кикбоксеров 18–25 лет..... 140
- Неустроев В.П., Друзьянов И.И., Пантилов А.П., Данилов К.И.** Работа с борцовской резиной для улучшения борцовского захвата и прохода в ноги 144
- Новолоака В.С., Правдов М.А.** Сопряженное развитие координационных способностей и формирование техники двигательных действий у юных хоккеистов средствами флорбола..... 147
- Потеряхин А.А., Кондаков В.Л.** Методика увеличения силы мышц рук у кикбоксеров в татами и ринг-дисциплинах 152
- Соколов П.С., Шарипов А.Н.** Методика оценки и коррекции предстартовых психологических состояний спортсменов 158
- Шуняева Е.А., Шуняев Д.Б., Шкарина Е.Н., Ерофеев И.В.** Изучение вопроса значимости факторов, влияющих на успешность тренировочно-соревновательной деятельности спортсменов-легкоатлетов 163

Оздоровительная и адаптивная физическая культура

- Плещев И.Е., Шишкин А.А., Плещева Т.Н., Дианова Е.А.** Влияние физической активности на соматическое здоровье и академическую успеваемость студентов различных курсов медицинского вуза 167

Профессиональное образование

- Абдуллаев Н.В.** Мониторинг основных проблем управления проектной деятельностью студентов вуза..... 172
- Виноградов С.А., Тарасевич И.В., Рогов О.С.** Научно-методологические основы формирования психоэмоциональной устойчивости хоккеистов на учебно-тренировочном этапе

подготовки.....	179
Игнатъева Г.А., Петров А.Ю., Булаева М.Н. Подготовка проектно-сетевых консультантов в условиях непрерывного профессионального образования.....	183
Овчинникова А.В., Сергеева О.А., Дейкова Т.Н. Качественные показатели освоения учебной дисциплины «География» как фактор успешной организации познавательной деятельности студентов первого курса среднего профессионального образования специальности 49.02.01 Физическая культура.....	190
Овчинникова А.В., Федюнина А.С., Дейкова Т.Н. Организация эстафеты как итоговой формы проведения учебных военных сборов.....	194
Сорокина Г.А., Трегубенко Е.Н. Актуальные аспекты экологической подготовки студенческой молодежи в условиях высшей школы.....	198

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Литературы народов мира

Салимзанова Д.А., Гильфанова Г.Т. Жанр травелога в контексте литературы приключений XIX–XX вв.....	202
---	-----

Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Белоус А.А., Бойкова А.П. Оценка качества больших языковых моделей: лингвистический подход.....	207
Глызина В.Е. Комитативные конструкции как периферийный компонент функционально-семантической категории совместности деятельности.....	212
Глызина В.Е. Термовая конъюнкция в конструкциях с предикатами речевой и мыслительной деятельности в современном английском языке.....	216

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Региональная и отраслевая экономика

Александров А.В., Табурчак А.П. Влияние платформенной экономики на трансформацию регионального рынка услуг.....	220
Беленцов В.Н., Рыгова Н.А., Бурик Н.А. Закономерности и факторы отраслевого развития экономики с разным уровнем дохода.....	226
Грибановская С.В., Семенова Ю.Е., Панова А.Ю. Исследование возможности и перспектив экологических инвестиций в Арктике, включая регион Северного морского пути.....	233
Курочкина А.А., Головкин П.Н., Ялунер М.Г. Государственные закупки как перспективное направление регулирования и развития российского рынка облачных услуг.....	237
Леонова Н.Г. Количественные параметры устойчивого развития региона.....	243
Муравьева М.В., Месяц А.А. Сельскохозяйственные производственные кооперативы: бизнес-демография.....	247

Финансы

Тихоненко Д.В., Степанцевич М.Н., Глинская А.Р., Пчелинцева С.В. Анализ экономической эффективности цифровизации транспортной логистики.....	253
---	-----

Менеджмент

Скоромец Е.К., Маркина Ю.М. Цифровизация туристической индустрии: влияние новых технологий на развитие сервиса и потребительские предпочтения.....	258
---	-----

СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ (НА ПРИМЕРЕ ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ)

Ключевые слова: высшая школа; историко-краеведческая деятельность; студенчество; формы историко-краеведческой деятельности.

Аннотация: Цель исследования: классифицировать применяемые на современном этапе формы организации историко-краеведческой деятельности студентов в системе образовательных учреждений высшего образования Луганской Народной Республики. Для достижения цели были поставлены следующие исследовательские задачи: актуализировать и обосновать значимость организации данного вида деятельности в процессе профессиональной подготовки обучающихся, уточнить понятие историко-краеведческой деятельности студенчества; предложить дефиницию понятия «форма организации историко-краеведческой работы студенческой молодежи», разработать ее классификацию. Гипотеза исследования: классификация, интеграция и комплексное использование традиционных и инновационных форм организации историко-краеведческой деятельности студенчества позволит обеспечить вариативность и упорядочить процесс применения отдельных методов данного вида деятельности. Достижение цели и задач обусловило использование в качестве теоретико-методологической базы парадигмального и системного подходов, психологической теории деятельности, а также ряда теоретических методов: анализа, синтеза, классификации, дедукции, индукции, структурно-аналитического метода. Результаты: дано определение форм историко-краеведческой деятельности студенческой молодежи; по четырем основаниям выделены критерии классификации форм данного вида деятельности; на основе опыта педагогов Луганской Народной Республики сделаны выво-

ды об эффективности применения и интеграции различных форм организации историко-краеведческой активности обучающихся системы высшего образования.

Современные глобальные вызовы, порожденные обострением международной ситуации, поставили перед российским государством и обществом такие приоритетные задачи, как укрепление национальной безопасности, сохранение исторической памяти и традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Решение этих задач, возведенных в ранг государственной политики, обуславливает необходимость модернизации системы гражданско-патриотического воспитания студенческой молодежи.

Способность встать на защиту Отчизны является результатом высокого уровня сформированности особых компетенций – гражданской идентичности и патриотизма. Важным элементом процесса их формирования являются средства историко-краеведческой деятельности, позволяющие создать у обучающихся высшей школы цельный образ своей Родины, представление о своей этнической принадлежности, традициях и культуре различных этнических групп, общекультурном наследии России. Исследователи Е.Н. Трегубенко и Г.А. Сорокина отмечают, что «интериоризация системы краеведческих представлений – образа родного края – выступает доминантой социокультурной идентичности личности, ее осознания принадлежности к социальной и культурной среде региона» [4]. Модернизация системы гражданско-патриотического воспитания требует обращения к анализу опыта организации историко-краеведческой деятельности студенческой молодежи на разных этапах

исторического развития, изучению ее наиболее эффективных форм и методов, используемых, в частности, в новых субъектах Российской Федерации, которые находятся в специфических условиях, связанных с проведением боевых действий в рамках Специальной военной операции. Эти факторы определяют актуальность темы исследования и необходимость классификации современных форм историко-краеведческой деятельности студенчества Луганской Народной Республики.

В контексте данного исследования историко-краеведческая деятельность студенческой молодежи рассматривается в качестве социально значимой деятельности, реализуемой обучающимися государственных образовательных учреждений высшего образования и направленной на изучение истории и культуры родного края. Ее можно рассматривать как двухуровневую систему, представленную взаимодействием целевого и процессуального компонентов, согласованность между которыми способствует получению конкретных результатов образовательной деятельности учреждений высшего образования. Целевой компонент определяет содержание историко-краеведческой деятельности студенчества, процессуальный – ее формы и методы.

Под формой историко-краеведческой деятельности (в данном случае студенчества) следует понимать способ организации элементов и выражения содержания историко-краеведческой деятельности обучающихся высшей школы. Классификация форм на основании конкретных критериев создает условия для систематизации методов организации данного вида деятельности, их возможного комбинирования в рамках той или иной формы. При этом под методом подразумевается совокупность способов изучения истории родного края по формированию теоретических знаний и практических навыков его реализации.

Анализ процесса организации указанного вида деятельности в нескольких вузах Луганской Народной Республики (Луганский государственный педагогический университет, Луганский государственный университет им. В. Даля, Луганская государственная академия культуры и искусств им. М. Матусовского и др.) в период с 2014 по 2024 г. позволяет классифицировать ее формы по таким основаниям, как характер организации; характер деятельности; степень индивидуализации; степень удаленности [1].

По характеру организации историко-крае-

ведческую деятельность обучающихся образовательных учреждений высшего образования ЛНР можно разделить на программную и внепрограммную. Программная форма включает в себя виды учебной работы, предусмотренные учебными планами различных направлений подготовки (лекционные и практические занятия, самостоятельная работа по освоению программы дисциплин историко-краеведческой направленности, прохождение различных видов практики – музейной, археологической, архивной и др., написание курсовых и выпускных квалификационных работ по краеведческой проблематике). Внепрограммная форма предполагает осуществление различных видов историко-краеведческой деятельности, не предусмотренных учебным планом и организуемых в ходе дополнительной самостоятельной работы или культурного досуга. К ней, в частности, относятся различные коммерциальные акции, в которых участвуют студенты во внеучебное время.

На основании характера деятельности выделяются теоретическая и практическая формы деятельности студентов по изучению исторического краеведения. В данном контексте теоретическая деятельность представляет собой процесс априорного изучения различных аспектов истории родного края и, как правило, реализуется во время аудиторной или самостоятельной работы при освоении программного компонента. Представляя собой по сути «кабинетный» вид деятельности, данная форма позволяет создать своеобразную теоретическую базу, необходимую для дальнейшей практической работы обучающихся. Практическая деятельность предполагает применение ряда средств и методов, направленных на деятельное исследование исторического прошлого региона, поиск археологических артефактов, изучение архивных документов, проведение поисковой работы, организацию учебных и научных проектов и т.д. Ее осуществление происходит преимущественно в ходе учебных практик, научно-исследовательской работы, культурного досуга студентов. В качестве примера практической деятельности по изучению родного края можно привести археологические исследования, проведенные студентами направления подготовки «История» на протяжении полевых сезонов 2017–2019 и 2021 гг. в рамках работы Центра археологии и этнографии Луганского государственного педагогического университета [3].

По степени индивидуализации истори-

ко-краеведческую деятельность студенчества можно условно разделить на индивидуальную и групповую. Индивидуальная предполагает персонифицированную работу студента по изучению родного края, самостоятельно или под руководством педагога (написание научной работы, создание презентации и др.). Групповая форма воплощается в коллективных видах деятельности, работе студентов в малых и больших группах (проектная работа, экскурсии и т.д.).

По степени удаленности в историко-краеведческой деятельности студенчества можно выделить такие формы, как контактная и дистанционная. Контактная форма предполагает непосредственное участие обучающегося в различных видах образовательной, научно-исследовательской, просветительской деятельности по изучению родного края, включающее работу в архивах, полевые исследования, экскурсии к историко-культурным памятникам, коммеморативные практики и т.д. Дистанционная форма характеризует такие виды историко-краеведческой деятельности, реализация которых возможна лишь с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (Интернет) и предполагает изучение электронных ресурсов, участие в онлайн-мероприятиях (квизы, научные конференции и вебинары, конкурсы), реализацию интернет-проектов и др. Данная форма

осуществления историко-краеведческой деятельности приобрела особое распространение в период пандемии COVID-19 и в феврале-мае 2022 г., когда согласно Приказу Министерства образования ЛНР в связи с эскалацией обстановки на линии соприкосновения был приостановлен учебно-воспитательный процесс во всех образовательных учреждениях Республики [3]. Например, в период дистанционного обучения студенты луганских вузов приняли участие онлайн-квизах, посвященных истории Ворошиловградщины в годы Великой Отечественной войны, летчику-космонавту В.А. Ляхову и другим уроженцам Луганщины.

Таким образом, формы организации историко-краеведческой деятельности студенчества, представляющие собой способы организации элементов и выражения содержания историко-краеведческой деятельности обучающихся, можно классифицировать по четырем основаниям: по характеру организации, характеру деятельности, степени индивидуализации и степени удаленности. Комбинирование разнообразных методов историко-краеведческой работы студентов в рамках ее различных форм позволит обеспечить более эффективное формирование гражданской идентичности и патриотизма студенческой молодежи новых субъектов Российской Федерации.

Список литературы

1. Анпилогова, Т.Ю. Развитие историко-краеведческой деятельности студенчества в системе высшей школы Луганской Народной Республики : монография / Т.Ю. Анпилогова. – Луганск : Изд-во ИП Пальчак, 2024. – С. 7.
2. Археологические исследования Луганщины как один из видов историко-краеведческой деятельности студентов и преподавателей Луганского государственного педагогического университета (интервью с ведущим специалистом Центра археологии и этнографии ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ» П.П. Коваленко) // Донбасс – родной край: природа, население, история, хозяйство, туризм : материалы Республиканского научно-методического форума, посвященного 85-летию кафедры географии ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ» (г. Луганск, 27–28 октября 2021 г.) / под ред. Ю.Ю. Чикиной, Н.С. Краснокутской. – Луганск : Книта, 2021. – С. 319.
3. О приостановлении учебного процесса в образовательных организациях Луганской Народной Республики : Приказ МОН ЛНР № 114-ОД от 18.02.2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://edu.lpr-reg.ru/docs/laws/12289-prikaz-mon-lnr-ot-18022022-114-od.html>.
4. Трегубенко, Е.Н. Формирование краеведческой культуры в системе высшего образования: актуальность и содержание / Е.Н. Трегубенко, Г.А. Сорокина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 11-2(164). – С. 185.

References

1. Anpilogova, T.Iu. Razvitie istoriko-kraevedcheskoi deiatelnosti studenchestva v sisteme vysshei shkoly Luganskoi Narodnoi Respubliki : monografiia / T.Iu. Anpilogova. – Lugansk : Izd-vo IP Palchak,

2024. – S. 7.

2. Arkheologicheskie issledovaniia Luganshchiny kak odin iz vidov istoriko-kraevedcheskoi deiatelnosti studentov i prepodavatelei Luganskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta (interviu s vedushchim spetsialistom Tcentra arkheologii i etnografii GOU VO LNR «LGPU» P.P. Kovalenko) // Donbass – rodnoi kraj: priroda, naselenie, istoriia, khoziaistvo, turizm : materialy Respublikanskogo nauchno-metodicheskogo foruma, posviashchennogo 85-letiiu kafedry geografii GOU VO LNR «LGPU» (g. Lugansk, 27–28 oktiabria 2021 g.) / pod red. Iu.Iu. Chikinoi, N.S. Kracnokutskoi. – Lugansk : Knita, 2021. – S. 319.

3. O priostanovlenii uchebnogo protcessa v obrazovatelnykh organizatciiakh Luganskoi Narodnoi Respubliki : Prikaz MON LNR № 114-OD ot 18.02.2022 [Electronic resource]. – Access mode : <https://edu.lpr-reg.ru/docs/laws/12289-prikaz-mon-lnr-ot-18022022-114-od.html>.

4. Tregubenko, E.N. Formirovanie kraevedcheskoi kultury v sisteme vysshego obrazovaniia: aktualnost i sodержanie / E.N. Tregubenko, G.A. Sorokina // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 11-2(164). – S. 185.

© Т.Ю. Анпилогова, 2025

МУЗЫКА КАК ИНСТРУМЕНТ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ: ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА «СИМФОНИЯ ВЕЛИКОЙ СТРАНЫ»

Ключевые слова: музыка; патриотическое воспитание; проект.

Аннотация: Цель исследования: обоснование эффективности музыкального искусства как инструмента патриотического воспитания молодежи. Гипотеза исследования: музыкально-патриотический проект способствует формированию патриотических ценностей и гражданской позиции молодежи. Задачи исследования: определение теоретических основ патриотического воспитания, в том числе средствами музыки; разработка концепции проекта (целевые ориентиры, содержательное наполнение, организационные и педагогические аспекты, механизмы реализации); анализ эффективности предложенного подхода. Методы: анализ научной литературы, проектирование, апробация, эмпирический анализ данных о восприятии проекта аудиторией. Результаты: актуализация патриотических ценностей и гражданской позиции молодежи средствами музыки.

Идеи национальной идентичности, сохранения исторической памяти и преемственности поколений, духовного единства являются ключевым фактором стабильности и устойчивого развития страны [7]. Современная Россия находится в поиске объединительной идеи патриотизма, выражающейся в стремлении к развитию страны и беззаветном служении ей. Данные опроса ВЦИОМ на начало 2024 г. показывают, что уровень патриотизма в российском обществе достиг абсолютного максимума за весь период наблюдений [4]. Однако важно понимать, что зафиксированный результат не является статичным показателем, а требует постоянной

поддержки, развития, а главное, углубленного анализа. В современных условиях особенно актуальным становится создание и укрепление эффективных механизмов патриотического воспитания, обеспечивающих устойчивую трансляцию ценностей, формирование гражданской позиции и готовность к защите интересов страны.

Анализ научно-педагогических источников показал, что вопрос реализации патриотического воспитания подрастающего поколения средствами искусства, в том числе музыки, подвергался всестороннему изучению отечественными учеными и актуален до сих пор (Э.Б. Абдуллин, Д.Б. Кабалевский, И.М. Красильников, А.С. Макаренко, Н.Г. Тагильцева, Л.И. Уколова, С.Т. Шацкий и др.). Музыка, в силу своей универсальности, представляет собой наиболее доступный и эффективный инструмент достижения указанных целей [1; 8]. Исследователи отмечают эффективность обращения к музыкально-выразительным средствам и образному содержанию музыкальных произведений в контексте формирования эстетических, духовно-нравственных и патриотических ценностей молодых людей.

Продолжая собственные исследования вопросов формирования эстетических ориентаций подрастающего поколения, определяемых как «избирательное отношение ... к эстетическим ценностям» [2], видится важным максимально расширить горизонты эстетического опыта описываемой категории граждан для формирования собственного мнения о красоте и ценности. Понимание «героического» как эстетической категории крайне важно для формирования патриотических ценностей у молодежи. Ведь именно через искусство, в котором воплощаются героические образы, происходит эмоциональное пе-

реживание и усвоение этих ценностей.

Стратегия реализации молодежной политики Российской Федерации в качестве целевых ориентиров определяет увеличение участия молодых людей в проектах и программах, направленных на патриотическое воспитание [6]. В рамках реализации целевого сценария стратегии искусство как полифункциональный инструмент воздействия на сознание и эмоциональную сферу человека обладает значительным потенциалом, особенно в контексте обеспечения многопрофильности и адресности педагогического воздействия.

Таким образом, определим музыкально-патриотический проект как объект исследования в контексте его потенциала в формировании патриотических ценностей и гражданской позиции молодежи. Представим опыт реализации подобного проекта и проанализируем его эффективность.

Идея реализации проекта «Симфония великой страны» стала логичным продолжением авторского образовательного проекта «Новая духовая школа». Проект был поддержан в рамках грантового конкурса Президента Российской Федерации для поддержки творческих проектов общенационального значения в области культуры и искусства и отмечен общественной медалью «За вклад в историческую науку и культуру».

В ответ на вызовы современности и запросы российского общества была поставлена цель проекта – организация цикла патриотических концертов, направленных на формирование и укрепление национальной идентичности, гражданского самосознания общества посредством восприятия и созидания музыкального искусства патриотической направленности.

Основными задачами проекта были обозначены:

- сохранение и развитие уважения к героическому и историческому прошлому, культуре своего народа, любви к родному языку и отечественной музыке;

- формирование современного культурного пространства, обеспечивающего понимание и принятие молодежью патриотических ценностей, стимулирование их творческой активности;

- формирование установок подрастающего поколения на использование творческих талантов во благо страны, повышение престижа творческой профессии;

- организация и проведение патриотических и просветительских мероприятий по формированию устойчивой системы ценностных ориентаций, интериоризации патриотических идеалов;

- консолидация ресурсов и компетенций заинтересованных организаций в сфере патриотического воспитания.

Достижение поставленных целей обеспечивало обращение к аксиологическому и культурологическому подходам. Аксиологический подход (Н.А. Астахова, Г.Г. Коломиец, Н.Г. Тагильцева и др.) позволил выявить и актуализировать ценности, лежащие в основе патриотического воспитания, а культурологический подход (Е.В. Бондаревская, Е.Ю. Волчегорская, В.В. Краевский и др.) – раскрыть их в контексте истории и культуры России, представленной в музыкальных произведениях.

Проект «Симфония великой страны» был реализован на базе Московской государственной консерватории имени П.И. Чайковского с 14 октября по 30 ноября 2024 г. География проекта охватила пять регионов Российской Федерации, среди которых Белгородская область и Луганская Народная Республика.

Особую важность при подготовке подобных проектов приобретает выбор концепции и репертуара [3]. Инструментальный состав творческого коллектива был представлен следующими медными духовыми инструментами: труба, тромбон, валторна, туба. Не случайным является обращение именно к духовым инструментам как к олицетворению торжественности и силы, что особенно уместно при исполнении патриотических произведений, военных маршей, фанфар. Концертная программа проекта отражает различные эпохи и грани российской культуры. Были отобраны как классические произведения (торжественная увертюра «1812 год» П.И. Чайковского), песни военных лет («В землянке», «В лесу прифронтовом», «Огонек», «Смуглянка», «Нам нужна одна Победа», «От героев былых времен», «Шел солдат», «День Победы»), так и аутентичные произведения (казачьи песни «Когда мы были на войне», «Не для меня», «Полно вам, казаченьки»).

Важным представляется междисциплинарный подход к реализации проекта, предполагающий вовлечение не только выдающихся деятелей искусства, но и опытных педагогов, способных транслировать ценности и смыслы музыкальных произведений в контексте патриотических

идеалов, а также студентов-музыкантов – будущих специалистов в области культуры и образования, что обеспечивает преемственность поколений. В этом контексте к реализации проекта были привлечены преподаватели и студенты Московской государственной консерватории имени П.И. Чайковского, солисты Большого театра России, Камерного музыкального театра имени Б.А. Покровского, оркестра «Театр имени Ермоловой», Тульской областной филармонии имени И.А. Михайловского, Центрального Военного оркестра Министерства обороны РФ. Партнерами и площадками для реализации проекта стали Российская государственная библиотека искусств, Луганская государственная академия культуры и искусств имени М. Матусовского, Центральный дом Российской армии имени М.В. Фрунзе, Московская академия хоккея, управа муниципального округа Пресненский (г. Москва). Подготовка концепции концертов и интерактивных мероприятий в таком мультипрофессиональном сообществе обеспечило создание востребованного и актуального контента выступлений.

Организационная работа в коллаборативной среде проекта была организована на основе следующих принципов: погружение исполнителей в историко-культурный контекст произведений, формирование эмоциональной связи с исполняемыми произведениями, поощрение инициативы и креативности. Это обеспечило формирование у исполнителей необходимых установок и сплоченного коллектива, что в конечном итоге способствовало эффективной трансляции ценностей патриотизма слушателям.

Анализ аудитории мероприятий проекта «Симфония великой страны» (более 2 000 чел.), включающей в себя спортсменов хоккейной команды из Луганской Народной Республики, воспитанников социальных приютов и школы-интерната для детей с проблемами в развитии, курсантов, военнослужащих, а также студентов Луганской государственной академии культуры и искусств, представляет собой ценный кейс для понимания современных вызовов и перспектив патриотического воспитания в России. Инклюзивность аудитории проекта подчеркивает универсальный характер патриотических ценностей и способствует повышению эффективности патриотического воспитания через разнообразие подходов и форматов.

Особый интерес вызвала творческая встреча, организованная на базе Дальневосточ-

ного государственного института искусств (г. Владивосток) на темы: «Патриотическое воспитание молодежи» и «Концепция патриотического концерта». Проект стал дискуссионной площадкой для определения современных тенденций осуществления патриотического воспитания молодежи и формирования мировоззрения взрослого населения и российских военнослужащих, выполняющих свой воинский долг в зоне специальной военной операции; выявления и распространения лучших практик и методов просветительской работы с целью совершенствования методического обеспечения и повышения эффективности данной работы. На основе резолюций встречи и результатов проекта разработаны рекомендации по реализации ценностного подхода в системе патриотического воспитания молодежи Луганской Народной Республики.

По мнению исследователей, «массовые эмоции, как и индивидуальные, управляемы, а потому они часто становятся инструментом реализации рационального замысла коммуникатора и инструментом формирования общественных настроений» [5]. В контексте патриотического воспитания, вызываемые музыкой чувства гордости, единства, верности и любви к Родине, будучи усиленными через медийную трансляцию и коллективное переживание (посещение концертов, обсуждение в социальных сетях), могут трансформироваться в устойчивые ценностные установки и модели поведения. Отметим эффективность трансляции в социальных сетях ролевых моделей участников проекта в качестве проводников патриотических ценностей. Трансляция анонсов, репетиционного процесса, личных впечатлений, истории и задумки мероприятия позволила дополнительно усилить воспитательный эффект, показав живой энтузиазм и личное отношение организаторов к исполняемым произведениям.

Диссеминация опыта осуществлялась посредством проведения круглых столов в рамках проводимых концертных мероприятий, публикаций в печатных и онлайн СМИ, социальных сетях, а также в цикле передач «Вечерние встречи» на радио МОСКВА. Разнообразие форм освещения результатов проекта позволяет сформировать позитивный имидж патриотического воспитания в общественном сознании и стимулирует педагогов и работников культуры к разработке и внедрению собственных инновационных подходов.

Проект также оказал большое влияние на молодых участников его реализации. Так, студенты проявили личную заинтересованность в участии совместно с Центральным военным оркестром ВМФ России в патриотическом концерте «Народов много – Родина одна!» на базе Архангельского театра драмы имени М.В. Ломоносова.

Оценить и проанализировать эффективность проекта позволила организация обратной связи со зрителями после выступлений, проведенная в процессе живого общения после выступлений и анализа отзывов в социальных сетях. Для качественной диагностики применялась адаптированная шкала Лайкерта с утверждениями «Концерт духовых инструментов помог мне почувствовать гордость за свою страну», «После концерта я захотел (а) принять участие в каких-либо патриотических мероприятиях», «Концерт показал мне, что музыка может быть не только развлечением, но и способом выразить важные идеи и чувства», «После концерта я захотел уз-

нать больше об истории своей страны». Утверждения о чувстве гордости и о понимании музыки как способа выражения идей получили самые высокие оценки.

Проект позволил актуализировать широкий спектр проблем современного патриотического воспитания, обозначить перспективы их разрешения, придать новый импульс развитию арсенала педагогических инструментов и методик патриотического воспитания, направленных на формирование активной гражданской позиции. Таким образом, опыт проекта «Симфония великой страны» позволяет говорить об эффективности предложенного подхода реализации музыкально-патриотических проектов и открывает новые горизонты педагогического поиска в вопросах формирования исторических ориентиров в системе патриотического воспитания молодежи. Подобная практика продолжится и будет как никогда актуальна в 2025 г., объявленным в России годом Защитника Отечества и 80-летия Великой Победы.

Список литературы

1. Байбородова, Л.В. Формирование традиционных российских духовно-нравственных ценностей как основа федеральных рабочих программ учебных предметов / Л.В. Байбородова, А.С. Кульберг, М.А. Соловьева // Гуманитарные науки и образование. – 2023. – Т. 14. – № 4(56). – С. 13–20.
2. Бармин, С.Ф. Сотрудничество учреждений дополнительного образования и консерватории в формировании эстетических ориентаций подростков / С.Ф. Бармин // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 2(131). – С. 14–17.
3. Березин, В.В. Исполнительство на духовых инструментах: подготовка к концертному выступлению / В.В. Березин // Музыкальное искусство и образование. – 2022. – Т. 10. – № 2. – С. 152–163.
4. Всероссийский центр изучения общественного мнения [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/o-sovremennom-rossiiskom-patriotizme>.
5. Тихонова, И.И. Медиамеханизмы и инструменты процесса формирования массовых эмоций / И.И. Тихонова, Л.И. Уколова, А.А. Тагибова, О.В. Емцева // Мир науки, культуры, образования. – 2024. – № 3(106). – С. 534–537.
6. О Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года : Распоряжение Правительства Российской Федерации № 2233-р от 17.08.2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://docs.cntd.ru/document/1307068392>.
7. Горшков, М.К. Российское общество и вызовы времени / М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова, А.Л. Андреев [и др.]. – М. : Весь Мир, 2024. – 352 с.
8. Рыжов, Д.В. Формирование художественно-эстетической компетенции будущего педагога / Д.В. Рыжов, Т.И. Шукшина. – Саранск : Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева, 2023. – 147 с.

References

1. Baiborodova, L.V. Formirovanie traditsionnykh rossiiskikh dukhovno-nravstvennykh tsennostei kak osnova federalnykh rabochikh programm uchebnykh predmetov / L.V. Baiborodova, A.S. Kulberg, M.A. Soloveva // Gumanitarnye nauki i obrazovanie. – 2023. – Т. 14. – № 4(56). – С. 13–20.
2. Barmin, S.F. Sotrudnichestvo uchrezhdenii dopolnitelnogo obrazovaniia i konservatorii v

formirovani estetiĥeskikh orientacii podrostkov / S.F. Barmin // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 2(131). – S. 14–17.

3. Berezin, V.V. Ispolnitelstvo na dukhovykh instrumentakh: podgotovka k kontcertnomu vystupleniiu / V.V. Berezin // Muzykalnoe iskusstvo i obrazovanie. – 2022. – T. 10. – № 2. – S. 152–163.

4. Vserossiiskii tcentr izucheniiia obshchestvennogo mneniia [Electronic resource]. – Access mode : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/o-sovremennom-rossiiskom-patriotizme>.

5. Tikhonova, I.I. Mediamekhanizmy i instrumenty protcessa formirovaniia massovykh emotcii / I.I. Tikhonova, L.I. Ukolova, A.A. Tagibova, O.V. Emtceva // Mir nauki, kultury, obrazovaniia. – 2024. – № 3(106). – S. 534–537.

6. O Strategii realizacii molodezhnoi politiki v Rossiiskoi Federacii na period do 2030 goda : Raspriazhenie Pravitelstva Rossiiskoi Federacii № 2233-r ot 17.08.2024 [Electronic resource]. – Access mode : <https://docs.cntd.ru/document/1307068392>.

7. Gorshkov, M.K. Rossiiskoe obshchestvo i vyzovy vremeni / M.K. Gorshkov, N.E. Tikhonova, A.L. Andreev [i dr.]. – M. : Ves Mir, 2024. – 352 s.

8. Ryzhov, D.V. Formirovanie khudozhestvenno-esteticheskoi kompetencii budushchego pedagoga / D.V. Ryzhov, T.I. Shukshina. – Saransk : Mordovskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet imeni M.E. Evseveva, 2023. – 147 s.

© С.Ф. Бармин, 2025

УДК 796.011.1(045)

*О.Н. КАРАБАНОВА¹, А.В. ПАЛАТКИНА², С.В. БУСАРОВА², П.С. БОРОДУЛИН²*¹ ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева»;² ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева», г. Саранск

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ ВНЕКЛАСНОЙ РАБОТЫ ПО ФИЗИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Ключевые слова: физическая культура; внеклассная работа; укрепление здоровья; закаливание организма; физическое развитие учащихся; общеобразовательная школа.

Аннотация: Данная статья посвящена аспектам организации внеклассной работы по физическому воспитанию в общеобразовательной школе, определению форм ее реализации, принципов и методов контроля правильности ее осуществления. В статье рассмотрены основные направления внеклассной работы, которые организуются несколькими путями: в виде спортивных секций, спортивных кружков, групп общефизической подготовки, спортивных клубов, команд, индивидуальных и репетиторских занятий, физкультурно-оздоровительных и спортивных мероприятий.

Физическая культура – часть образа жизни человека – система специальных упражнений и спортивной деятельности, направленная на развитие его физических и духовных сил. Она опирается на научные данные о физических и психических возможностях организма, на специальную материально-техническую базу, способствующую их проявлению и развитию. Физическая культура как часть общей культуры направлена на гармоничное развитие всех природных сущностных сил и морального духа человека [2].

В системе всестороннего совершенствования личности она составляет важную основу полноценной жизнедеятельности: активного труда, нормальной семейной жизни, организо-

ванного отдыха и полноты творческого самовыражения. Массовость и всеобщность физической культуры обеспечивается обязательными программами физического развития дошкольников в детском саду; комплексной программой физического воспитания учащихся всех классов общеобразовательной и профессиональной школы; физической подготовкой в вузах, спортивных клубах; программами спортивных школ, секций и т.д. В последнее время широко используется многообразие национальных форм осуществления физической культуры.

Вместе с тем возрастает роль подбора содержания физкультурно-оздоровительной и массовой работы, реализуемого в разнообразных формах организации. В частности, анализ литературы, собственные педагогические наблюдения выявили недостаточное внимание со стороны учителя физического воспитания внеклассной работе по физической культуре.

Главная цель внеклассной работы – организация досуга школьников, несущего оздоровительный эффект. В этой связи во внеклассной работе по физическому воспитанию ставятся в основном те же задачи, что и на уроке: содействие укреплению здоровья, закаливанию организма, разностороннему физическому развитию учащихся, успешному выполнению учебной программы по физической культуре, а также воспитанию определенных организационных навыков у детей и привычки к систематическим занятиям физической культурой и спортом [1].

Вместе с тем внеклассная работа отличается от учебной тем, что:

– осуществляется на добровольных началах, а ее содержание и формы организации

определяются с учетом интересов большинства учащихся и условий школы;

– она строится на основе широкой общественной активности школьников, объединенных в коллектив физической культуры, при контроле и поддержке со стороны администрации, учителей, родителей и т.д.;

– педагогическое руководство внеклассной работой приобретает в большей мере инструкторно-педагогический характер, стимулирующий проявление творческой инициативы учащихся [3].

Для организации и проведения внеклассной работы по физической культуре в школах создается, как правило, актив физической культуры, а в начальных классах кружки физической культуры.

Руководство активом физической культуры возлагается на учителя физической культуры, а кружком – на одного из учителей начальных классов. Кроме того, в каждом классе избираются физкультурные организаторы.

В общепедагогическом плане во внеклассной работе по физическому воспитанию можно выделить ряд направлений.

Одно из этих направлений включает в себя расширение и углубление санитарно-гигиенического просвещения учащихся и формирование соответствующих умений и навыков. Необходимо, чтобы в плановом порядке учителя, классные руководители и медицинские работники проводили с учащимися беседы о значении правильного режима дня, о гигиене тела, о способах закаливания и укрепления физических сил и здоровья человека.

В средних классах отдельно с мальчиками и девочками проводится разъяснительная работа по воспитанию нравственных основ интимных чувств. Тематика санитарно-гигиенического просвещения включает в себя также вопросы популяризации физической культуры и спорта и, в частности, организацию встреч со спортсменами, проведение бесед, докладов и лекций о развитии массового физкультурного движения, о важнейших событиях спортивной жизни, о влиянии физической культуры и спорта на повышение работоспособности человека, совершенствование его нравственного и эстетического развития [2].

Важным направлением внеклассной работы по физическому воспитанию является использование естественных сил природы (солнца, воздуха и воды) для укрепления здоровья учащихся. С этой целью в школах проводятся экскурсии

на природу, организуются походы. Прогулки и туристские походы для младших школьников должны быть непродолжительными (3–4 часа). Обычно они сопровождаются сообщением детям определенных знаний и правил поведения в походе. В походе дети приобретают первоначальные навыки по туризму (ориентирование на местности, организация места отдыха, приготовление пищи и т.д.). Прогулки и походы лучше намечать в такие места, где дети могут пополнить свои знания о природе, услышать рассказы интересных людей.

В системе внеклассной работы большое значение имеет спортивное совершенствование учащихся, развитие их способностей в различных видах физкультуры и спорта. Эта задача решается с помощью организации работы спортивных секций по гимнастике, спортивным играм, легкой атлетике и др.

Содержание занятий в секциях и кружках в начальных классах могут составлять упражнения из учебной программы, подвижные игры, катание на лыжах и коньках, и другие простейшие известные детям упражнения.

Существенным направлением внеклассной работы является организация и проведение спортивно-массовых мероприятий в школе. К ним относятся спортивные праздники, организация школьных спартакиад, соревнований, вечеров, «Дней здоровья» и т.д. Спортивные соревнования среди младших школьников обычно проводятся также по знакомым детям подвижным играм и по другим упражнениям учебной программы, не вызывающим у школьников чрезмерных физических напряжений. Физкультурные праздники в начальных классах обычно посвящаются каким-либо знаменательным датам. В программу таких праздников, как правило, включают парад участников и торжественное открытие праздника с подъемом флага, массовые гимнастические выступления, простейшие спортивные соревнования, игры, аттракционы, пляски, хороводы, песни. На торжественном закрытии праздника вручают призы и грамоты победителям [2].

Внеклассную работу организуют несколькими путями: в виде спортивных секций, спортивных кружков, групп общефизической подготовки (ОФП), спортивных клубов, команд, индивидуальных и репетиторских занятий, физкультурно-оздоровительных и спортивных мероприятий [1].

Для достижения какого-либо эффекта от процесса работы требуется, как правило, извест-

но, 4–5 занятий в неделю плюс возможность проверять достигнутый результат в товарищеских матчах и соревнованиях.

Непосредственное руководство внеклассной работой по физической культуре возлагается на педагога, который решает все проблемы, связанные с организацией занятий, а именно:

- самостоятельно выбирает и использует выбранную методику обучения;
- несет ответственность за безопасность занимающихся;
- проводит селекцию (может отказать ученику в занятиях в секции);
- назначает дату и время тренировок (при согласовании с дирекцией школы);
- принимает решение об участии (или не участии) в каком-либо мероприятии и соревновании;
- несет ответственность за результаты подопечных в соревнованиях перед лицом дирекции.

В права и обязанности руководства школы входит:

- создание условий для беспрепятственной работы секции;
- несение ответственности за создание и функционирование секции перед муниципальными органами;
- по необходимости прекратить работу секции [1].

Также нельзя не отметить и тот факт, что одной из важнейших предпосылок воплощения в жизнь цели и задач физического воспитания школьников является планирование внеклассной работы. Занятия в секции требуют у занимающихся мобилизации двигательных и морально-волевых качеств. Тренеру необходимо знать и рационально использовать общие и специфические принципы обучения, а также умело применять их на практике. «Не навреди!» – гласит первая заповедь тренера-воспитателя [2].

Планирование – это первая ступень в построении тренировочных занятий, то, как бы

хотел видеть тренер рабочий процесс. В планировании, как в шахматах: нужно продумывать сразу на несколько ходов вперед. План составляется не на одну-две тренировки, а на весь процесс работы. Но чем на большее время рассчитан план, тем труднее точно предвидеть, какими будут конкретные черты планируемого процесса в действительности; вместе с тем, если вести планирование лишь в расчете на ближайшее время, исчезает перспектива. В этом и заключается основная сложность. То, что вычислено и проанализировано на бумаге, не обязательно воплотится на практике.

Кроме того, в процессе планирования важно учитывать предпосылочные данные; исходные данные о конкретном состоянии контингента занимающихся и их подготовленности к реализации целевых установок; мотивационные и личностные установки.

Для того, чтобы успешно решать задачи физического воспитания, необходимо из занятия в занятие ученикам предлагать достаточную нагрузку, которая, с одной стороны, несла бы кумулятивный эффект и, с другой стороны, не была бы чрезмерной. Дозировка тренировочных нагрузок сугубо индивидуальна. Она зависит от возраста, физического состояния и пр.

Таким образом, кроме общих педагогических принципов, которые несут основополагающие требования к проведению занятий, крайне важную роль играют специфические принципы воспитания, выполнение которых ведет к решению главной цели физического воспитания, а игнорирование их ведет либо к деградации физических качеств спортсмена, либо, что гораздо опаснее, к ухудшению состояния здоровья и даже к патологиям [1].

В заключение необходимо отметить, что влияние учебных занятий по физической культуре на физическое развитие и воспитание учащихся зависит от эффективного использования всего многообразия средств и методов, содействующих решению данной задачи.

Список литературы

1. Железняк, Ю.Д. Теория и методика обучения предмету «Физическая культура»: учебник / Ю.Д. Железняк, В.М. Минбулатов. – М.: Академия, 2008. – 269 с.
2. Карабанова, О.Н. Формирование ценностных ориентаций старшеклассников в ходе внеурочной деятельности спортивно-оздоровительной направленности как педагогическая проблема / О.Н. Карабанова // Перспективы науки. – Тамбов: НТФ РИМ. – 2023. – № 11(170). – С. 207–209.
3. Кикоть, В.Я. Физическая культура и физическая подготовка: учебник / под ред. В.Я. Кикоты, И.С. Барчукова. – М.: ЮНИТИ, 2013. – 431 с.

References

1. Zhelezniak, Iu.D. Teoriia i metodika obucheniia predmetu «Fizicheskaia kultura» : uchebnik / Iu.D. Zhelezniak, V.M. Minbulatov. – M. : Akademiia, 2008. – 269 s.
2. Karabanova, O.N. Formirovanie tcennostnykh orientatsii starsheklassnikov v khode vneurochnoi deiatelnosti sportivno-ozdorovitelnoi napravlenosti kak pedagogicheskaia problema / O.N. Karabanova // Perspektivy nauki. – Tambov : NTF RIM. – 2023. – № 11(170). – S. 207–209.
3. Kikot, V.Ia. Fizicheskaia kultura i fizicheskaia podgotovka : uchebnik / pod red. V.Ia. Kikotia, I.S. Barchukova. – M. : IuNITI, 2013. – 431 s.

© О.Н. Карабанова, А.В. Палаткина, С.В. Бусарова, П.С. Бородулин, 2025

УДК 796

О.Н. КАРАБАНОВА¹, М.Ю. ТРЕСКИН¹, Е.Н. ХАБАРОВА², Ю.П. ИСХАКОВА³¹ ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева»;² ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева»; ³ МОУ г.о. Саранск «Центр образования «Тавла» – Средняя общеобразовательная школа №17», г. Саранск

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО АКТИВНОЙ ЛИЧНОСТИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ

Ключевые слова: социально активная личность учителя физической культуры; педагогическая деятельность; профессионально-педагогическая направленность; мотивация.

Аннотация: В статье рассматривается роль физической культуры в формировании социально активной личности будущего учителя. Подчеркивается актуальность проблемы в контексте современных требований к педагогическим кадрам, способным не только передавать знания, но и активно участвовать в жизни общества, формировать гражданскую позицию и ценности у подрастающего поколения. Анализируются возможности физической культуры в развитии ключевых компетенций, необходимых для социальной активности, таких как коммуникабельность, лидерские качества, умение работать в команде и способность к самоорганизации. Представлены результаты эмпирического исследования, направленного на выявление уровня социальной активности студентов педагогического вуза и влияния занятий физической культурой на ее формирование.

В условиях модернизации системы образования возрастают требования к личности современного педагога. Учитель должен быть не только компетентным специалистом, обладающим глубокими знаниями в своей предметной области, но и социально активным гражданином, способным эффективно взаимодействовать с различными социальными институтами, участвовать в общественной жизни и формиро-

вать активную гражданскую позицию у своих учеников.

Физическая культура, являясь важным компонентом общей культуры личности, обладает значительным потенциалом в формировании социально активной личности будущего учителя. Занятия физической культурой способствуют не только укреплению здоровья и развитию физических качеств, но и формированию ценностей, установок и моделей поведения, необходимых для успешной социальной адаптации и активной общественной деятельности [1].

Личность учителя – это не простая совокупность социально значимых свойств и качеств, а целостное, динамическое образование, основанием которого является потребностно-мотивационная сфера, составляющая ее социальную и профессиональную позицию. Важнейшая закономерность педагогического образования заключается в том, что учитель только тогда оправдывает социальные ожидания, когда его личность, общая и профессиональная культура развиваются опережающими темпами по отношению к подрастающему поколению [2].

Формирование социально активной личности учителя физической культуры вплотную подводит его к овладению педагогическим мастерством. Мастерство приходит к учителю в результате умения извлекать знания из жизни, педагогически мыслить и действовать, выделять основные педагогические проблемы и способы их оптимального решения [1].

Учитель физической культуры должен иметь широкую разностороннюю подготовку, чтобы на высоком уровне проводить уроки, принимать

совместно с детьми активное участие во всех спортивно-массовых мероприятиях, организовывать занятия в спортивных секциях во внеурочное время. Учитель физической культуры постоянно должен быть в хорошей спортивной форме. Важным качеством личности учителя по физической культуре является его способность соответствовать актуальной ситуации профессиональной деятельности, адаптироваться к ней и вести себя адекватным способом. Такие способности обуславливаются интеллектуальной, эмоциональной и поведенческой гибкостью и сформированным профессионально-творческим мышлением [2].

Реализация мотивов к педагогической деятельности совершенствуется в практических ситуациях, в процессе выполнения студентами, будущими учителями многообразных видов общественной деятельности. Она не ведет к чисто внешним результатам, а изменяет внутренний мир студентов, развивает у них потребность активного созидания как свойство личности. В процессе общественной деятельности будущие учителя вовлекаются в широкий круг социальных отношений, получают разностороннюю информацию, опыт коммуникативного общения. Однако общественная деятельность как высокая социальная ценность для многих студентов не является личным призванием. Общественная деятельность студентов – составное звено единого педагогического процесса высшей школы, одна из его подсистем, функционирование которой направлено на формирование социально активной личности будущего учителя [1].

Содержание педагогической деятельности определяет и те профессиональные требования, под влиянием которых студент складывается как личность, как человек, способный самостоятельно и компетентно решать возникающие в практике педагогические задачи. Под профессиональной готовностью к решению этих задач понимается особое психическое состояние, наличие образца структуры определенного действия и постоянной направленности сознания на его выполнение [1].

Состояние профессиональной готовности включает в себя различного рода установки на осознание педагогической задачи, модели поведения, определение оптимальных способов деятельности, оценку своих возможностей в их соотношении с предстоящими трудностями и необходимостью достижения определенного результата.

В интересах формирования социально активной личности учителя необходимо обеспечить единство учебного, научного и воспитательного процессов, придать им четкую идейно-теоретическую и профессионально-педагогическую направленность.

Профессионально-педагогическая направленность предусматривает осознание студентами профессиональной необходимости углубленного изучения специальных дисциплин для успешного и компетентного выполнения педагогических функций. При этом решающее значение приобретает не только объем знаний, но и их точность, систематичность и подвижность. Не максимум знаний, а их мобильность и управляемость, гибкое приспособление к школьным условиям, делают студента профессионально пригодным к педагогической деятельности. Студент усваивает знания в той мере, в какой он решает учебные творческие задачи. Такие задачи своеобразно моделируют процесс педагогического мышления, служат действенным средством его развития у студентов. В результате раскрытия творческой индивидуальности у будущих учителей формируются интеллектуальная активность, рациональные обобщенные приемы познавательной активности, потребность в самообразовании. Высокий творческий потенциал составляет одну из сущностных характеристик социально активной личности учителя [2].

Таким образом, формирование социально активной личности учителя составляет одну из фундаментальных проблем теории и практики высшего педагогического образования. Становление личности будущего учителя – многолетний процесс, требующий определенных педагогических воздействий, которые могут быть реализованы в рамках теоретической подготовки, средства и методы которой обеспечивают комплексное и полное удовлетворение социальных и личностных потребностей и способностей, обусловленных требованиями профессии.

Доминирующее место личностных качеств учителя среди других характеристик его деятельности лишь подтверждает безусловную роль личности в педагогическом труде. На это обстоятельство следует уделить особое внимание в учебном процессе на факультете физической культуры МГПУ имени М.Е. Евсевьева. С самого начала обучения студента, с первых дней занятий преподаватели должны формировать установку «Я – учитель», а не установку «Я – студент». В соответствии с этим каждое

действие студента будет соотноситься с его внутренним образом, в частности, если будет установка «Я – учитель», то радость или переживание по совпадению или расхождению с внутренним образом будет активизировать студента в становлении его профессионального мастерства.

Сознательный выбор профессии происходит с ориентацией человека на имеющиеся у него социальные ценности. Применительно к учебной деятельности студентов в системе вузовского образования под профессиональной мотивацией понимается совокупность факторов и процессов, которые, отражаясь в сознании, побуждают и направляют личность к изучению будущей профессиональной деятельности. Профессиональная мотивация выступает как внутренний движущий фактор развития профессионализма и личности, так как только на основе высокого уровня ее сформированности возможно эффективное развитие профессиональной образованности и культуры личности.

Для того, чтобы получить ответ, ради достижения каких жизненных ценностей студенты выбрали профессию учителя по физической культуре, нами разработана анкета, в которой были представлены вопросы, выявляющие ценностные ориентации студентов и их готовность к профессиональной мобильности.

На вопрос о мотивации выбора профессии 20 % выпускников ответили, что выбрали эту профессию (факультет) из-за возможности заниматься любимым видом спорта, 20 % – мечтали о получаемой профессии с детства, 20 % респондентов поступили на факультет по решению родителей, 24 % – для получения высшего образования, 16 % – ответили, что «так уж получилось». Продолжить образование после окончания вуза планируют 28 % студентов выпускного курса. Из них 8 % хотели бы получить второе образование (преимущественно – юридическое), 20 % – продолжить обучение в магистратуре факультета физической культуры

МГПУ. 76 % опрошенных студентов подтвердили, что правильно выбрали профессию; 36 % ответили, что профессия скорее нравится, чем не нравится.

Большинство студентов (32 %) после окончания вуза хотели бы посвятить себя профессии тренера; 20 % опрошенных предпочли для себя профессию учителя; 16 % выпускников хотели бы работать в сфере спортивного туризма, мотивируя свой выбор тем, что эта сфера на современном этапе одна из востребованных и престижных, успешно развивается и поэтому приносит весомый материальный доход; 12 % выбрали бы профессию инструктора фитнес-клуба; 12 % выпускников видят себя в роли инструктора физической культуры в дошкольных организациях; 8 % студентов собираются организовать свой собственный бизнес.

В деятельности тренера 41,7 % респондентов привлекает работа с детьми, в том числе 25 % – потому, что эта деятельность требует постоянного творчества; 66,7 % опрошенных студентов отметили, что эта работа соответствует их характеру и способностям; 33,3 % ответили, что эта работа дает возможность для самосовершенствования.

Таким образом, эффективность профессиональной деятельности возможна при наличии положительной мотивации, а также готовности к профессиональной деятельности. Каким бы способным и эрудированным не был специалист, без желания успехов в профессиональной деятельности он не добьется результата.

Высокая профессиональная мотивация может восполнять недостаток профессиональных способностей или недостаток сформированных компетенций, играя роль компенсаторного фактора.

Таким образом, удачный профессиональный выбор способен во многом определить дальнейшую социальную успешность молодого человека, в достаточной степени послужить гарантом его социальной адаптации.

Список литературы

1. Железняк, Ю.Д. Теория и методика обучения предмету «Физическая культура»: учебник / Ю.Д. Железняк, В.М. Минбулатов. – М.: Академия, 2008. – 269 с.
2. Карабанова, О.Н. Формирование ценностных ориентаций старшеклассников в ходе внеурочной деятельности спортивно-оздоровительной направленности как педагогическая проблема / О.Н. Карабанова // Перспективы науки. – Тамбов: НТФ РИМ. – 2023. – № 11(170). – С. 207–209.

References

1. Zhelezniak, Iu.D. Teoriia i metodika obucheniia predmetu «Fizicheskaia kultura» : uchebnik / Iu.D. Zhelezniak, V.M. Minbulatov. – M. : Akademiia, 2008. – 269 s.
2. Karabanova, O.N. Formirovanie tsennostnykh orientatsii starsheklassnikov v khode vneurochnoi deiatelnosti sportivno-ozdorovitelnoi napravlenosti kak pedagogicheskaia problema / O.N. Karabanova // Perspektivy nauki. – Tambov : NTF RIM. – 2023. – № 11(170). – S. 207–209.

© О.Н. Карабанова, М.Ю. Трескин, Е.Н. Хабарова, Ю.П. Исхакова, 2025

УДК 37.013.46

Д.В. ЛУКАШЕНКО

ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний»,
г. Москва

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ НА РАЗВИТИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ УЧИТЕЛЕЙ: АКТУАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ключевые слова: цифровизация образования; педагогические компетенции; цифровая грамотность; профессиональная подготовка; вызовы; наставничество.

Аннотация: Статья анализирует влияние цифровизации образования на педагогические компетенции учителей.

Цель – изучить трансформацию компетенций, вызовы и перспективы.

Задачи: исследовать теорию цифровизации, данные о цифровой грамотности, изменения компетенций, предложить рекомендации.

Гипотеза: цифровизация требует адаптации компетенций, но ограничена подготовкой и инфраструктурой.

Методы: анализ литературы, анкетирование 320 учителей (2023–2024), 15 интервью, статистика, сравнение с TALIS.

Результаты: 68 % педагогов со средним уровнем грамотности, 42 % обеспокоены, возраст влияет ($r = -0,67$); вызовы – подготовка (34 %), оборудование (47 %); перспектива – рост эффективности (4,1 против 3,8). Рекомендации: курсы, наставничество, модернизация.

Современный мир переживает стремительную цифровизацию, которая охватывает все сферы жизни, включая образование. В условиях глобальной трансформации образовательных систем педагоги сталкиваются с новыми вызовами, связанными с интеграцией цифровых технологий в учебный процесс.

Одной из ключевых проблем современной педагогики является вопрос о том, как цифровизация влияет на профессиональные компетен-

ции учителей, их готовность к использованию цифровых инструментов и способность обеспечивать качественное обучение в новых условиях.

Цифровизация образования открывает широкие возможности: доступ к онлайн-ресурсам, использование интерактивных платформ, автоматизация рутинных задач [2]. Однако она также создает барьеры, такие как недостаточная цифровая грамотность педагогов, сопротивление изменениям и неравномерный доступ к технологиям [3]. Актуальность исследования обусловлена необходимостью осмысления этих процессов, выявления их влияния на педагогическую деятельность и разработки рекомендаций для повышения эффективности образовательной практики.

Цель данной статьи – провести анализ влияния цифровизации образования на развитие педагогических компетенций учителей, определить ключевые вызовы и перспективы, а также предложить пути оптимизации профессиональной подготовки педагогов в условиях цифровой трансформации. Задачи исследования включают: изучение теоретических основ цифровизации образования, анализ эмпирических данных о готовности учителей к использованию цифровых технологий, оценку изменений в структуре педагогических компетенций и выработку практических рекомендаций.

Исследование опирается на работы отечественных и зарубежных ученых, посвященные цифровизации образования и развитию педагогических компетенций. Теоретическую базу составляют концепции цифровой педагогики И.В. Роберта [2], компетентностного подхода в образовании А.В. Хуторского [4] и теории про-

фессионального развития педагогов. Особое внимание уделено анализу нормативных документов, таких как ФГОС и профессиональный стандарт педагога, которые определяют требования к цифровым компетенциям учителей.

Результаты анкетирования показали, что 68 % педагогов оценивают свой уровень цифровой грамотности как средний или выше среднего, 22 % – как низкий, и лишь 10 % – как высокий. Наиболее уверенно учителя владеют базовыми инструментами (MS Office, электронная почта – 92 %), тогда как специализированные платформы (Zoom, Moodle, Google Classroom) освоены лишь 54 % респондентов. Это подтверждает выводы о том, что цифровая компетентность педагогов часто ограничивается базовыми навыками, что недостаточно для полноценной реализации цифрового обучения [2].

Возрастной анализ выявил значимые различия: педагоги до 35 лет демонстрируют более высокий уровень владения технологиями (средний балл 4,2 по 5-балльной шкале), чем коллеги старше 50 лет (средний балл 2,8). Корреляционный анализ ($r = -0,67, p < 0,05$) подтвердил отрицательную связь между возрастом и уровнем цифровой грамотности, что согласуется с исследованиями И.В. Роберта [2].

Отношение педагогов к цифровизации

Позитивное отношение к цифровизации выразили 58 % опрошенных, отмечая такие преимущества, как доступ к ресурсам (87 %), повышение интереса учеников (63 %) и экономия времени (49 %). Однако 42 % педагогов выразили обеспокоенность, связанную с перегрузкой (71 %), сложностью освоения технологий (65 %) и снижением личного контакта с учениками (59 %). Интервью выявили, что сопротивление изменениям чаще проявляется у педагогов со стажем более 20 лет, что подтверждает тезис А.В. Хуторского о необходимости учета психологических барьеров в профессиональном развитии [4].

Изменения в структуре педагогических компетенций

Цифровизация привела к трансформации традиционных компетенций учителей. Анализ данных показал следующие результаты.

- Методическая компетентность: 73 % педагогов адаптировали свои уроки под цифровые форматы, однако только 41 % считают свои материалы полностью соответствующими требо-

ваниям ФГОС. Среди педагогов, использующих интерактивные задания (например, Kahoot или LearningApps), доля удовлетворенных качеством своих уроков выше (58 %), что подчеркивает важность выбора подходящих инструментов [3]. При этом 19 % педагогов отметили, что переход на цифровые форматы увеличил время подготовки уроков в среднем на 2–3 часа в неделю, что связано с необходимостью освоения новых программ и адаптации контента.

- Коммуникативная компетентность: использование онлайн-платформ снизило эффективность взаимодействия с учениками у 38 % педагогов, что связано с недостатком навыков модерации виртуальных дискуссий [3]. Однако педагоги, регулярно проводящие онлайн-консультации, отмечают рост вовлеченности учеников (62 %), что говорит о потенциале технологий при условии их правильного применения. Новые данные показали, что 45 % учителей сталкиваются с трудностями в поддержании дисциплины в онлайн-классах, особенно при работе с младшими школьниками, что требует развития специфических навыков управления виртуальной аудиторией.

- Цифровая компетентность: стала обязательным элементом профессионального стандарта, но лишь 29 % учителей прошли специализированные курсы повышения квалификации после 2020 года [1]. Педагоги с опытом дистанционного обучения в период пандемии (2020–2021 гг.) оценивают свои цифровые навыки выше (средний балл 4,0) по сравнению с теми, кто не участвовал в таких форматах (средний балл 3,2). Среди опрошенных 12 % активно используют искусственный интеллект (например, чат-боты для проверки заданий), что демонстрирует перспективу внедрения передовых технологий в педагогическую практику.

Сравнение с данными TALIS показало, что российские педагоги отстают от коллег из стран ОЭСР по уровню интеграции технологий в обучение (32 % против 53 %), что подчеркивает системные проблемы в подготовке кадров [5]. Однако среди учителей, активно использующих цифровые ресурсы, наблюдается положительная динамика: 67 % отмечают улучшение обратной связи от учеников, что подтверждает выводы о значимости практического опыта [2]. Например, педагоги, применяющие платформы вроде Miro для коллективных проектов, сообщают о росте творческой активности учащихся (71 %), что открывает новые возможности для проектной дея-

тельности.

Вызовы и барьеры

Основные вызовы включают следующие моменты.

1. Недостаточная подготовка: только 34 % педагогов прошли обучение по использованию цифровых инструментов в последние 3 года [2]. Интервью показали, что многие курсы повышения квалификации носят формальный характер и не дают практических навыков (64 % респондентов).

2. Технические ограничения: 47 % школ имеют устаревшее оборудование, что ограничивает возможности цифровизации [3]. В сельских школах этот показатель достигает 73 %, что усугубляет неравенство в доступе к технологиям.

3. Психологическое сопротивление: 39 % учителей считают, что технологии усложняют их работу, а не облегчают ее [4]. Новые данные из интервью выявили, что 52 % педагогов старше 45 лет испытывают стресс от необходимости осваивать новые программы, что требует дополнительных мер поддержки. Эти данные перекликаются с выводами А.Ю. Уварова о неравномерности внедрения цифровизации в российском образовании [3].

Перспективы развития компетенций

Позитивные перспективы связаны с развитием системы повышения квалификации. Педагоги, прошедшие курсы по цифровизации (например, программы НИУ ВШЭ или МПГУ), демонстрируют более высокую эффективность преподавания (средний балл успеваемости их учеников – 4,1 против 3,8 у коллег без подготовки) [1]. Интервью с руководителями школ показали, что внедрение наставничества и онлайн-курсов может сократить разрыв в цифровых компетенциях.

Обсуждение результатов подтверждает необходимость комплексного подхода, включающего не только техническое обеспечение, но и психологическую поддержку педагогов, что согласуется с исследованиями [4].

Ключевые результаты

1. Цифровизация образования существенно влияет на педагогические компетенции, требуя от учителей новых навыков и адаптации традиционных подходов. Уровень цифровой грамотности педагогов остается недостаточным для полноценной интеграции технологий [2].

2. Возраст и стаж работы значимо коррелируют с готовностью к цифровизации: молодые педагоги более адаптивны, тогда как опытные учителя сталкиваются с психологическими и техническими барьерами [4].

3. Основные вызовы – недостаточная подготовка, устаревшая инфраструктура и сопротивление изменениям – требуют системных решений [3].

Практические рекомендации

1. Разработать обязательные программы повышения квалификации по цифровым технологиям с учетом возрастных особенностей педагогов [2].

2. Внедрить систему наставничества в школах для обмена опытом между молодыми и опытными учителями [1].

3. Обеспечить школы современным оборудованием и доступом к онлайн-платформам [3].

Перспективы дальнейших исследований

Необходимо изучить долгосрочные эффекты цифровизации на качество образования и разработать унифицированные стандарты оценки цифровых компетенций педагогов [5].

Список литературы

1. Богданова, Е.В. Цифровая трансформация образования: вызовы и перспективы / Е.В. Богданова // Педагогика. – 2022. – Т. 94. – № 5. – С. 12–20.
2. Роберт, И.В. Теория и практика цифровой педагогики / И.В. Роберт. – М. : Просвещение, 2019. – 312 с.
3. Уваров, А.Ю. Цифровизация российского образования: состояние и перспективы / А.Ю. Уваров // Образовательная политика. – 2021. – № 2. – С. 34–42.
4. Хуторской, А.В. Компетентностный подход в образовании: теория и практика / А.В. Хуторской. – М. : Академия, 2017. – 256 с.
5. OECD. TALIS 2018 Results: Teachers and School Leaders as Lifelong Learners. – Paris : OECD Publishing, 2018. – 304 p.

References

1. Bogdanova, E.V. Tcifrovaia transformatciia obrazovaniia: vyzovy i perspektivy / E.V. Bogdanova // *Pedagogika*. – 2022. – T. 94. – № 5. – S. 12–20.
2. Robert, I.V. Teoriia i praktika tcifrovoi pedagogiki / I.V. Robert. – M. : Prosveshchenie, 2019. – 312 s.
3. Uvarov, A.Iu. Tcifrovizatciia rossiiskogo obrazovaniia: sostoianie i perspektivy / A.Iu. Uvarov // *Obrazovatelnaia politika*. – 2021. – № 2. – S. 34–42.
4. Khutorskoi, A.V. Kompetentnostnyi podkhod v obrazovanii: teoriia i praktika / A.V. Khutorskoi. – M. : Akademiia, 2017. – 256 s.

© Д.В. Лукашенко, 2025

УДК 378.14

Е.Н. СЕЛИВЕРСТОВА, Г.Н. АБДУЛЛАЕВА

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

ПОЛИКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ТОЛЕРАНТНОЙ ЛИЧНОСТИ ШКОЛЬНИКА

Ключевые слова: школьник; толерантность; поликультурное образование; формирующий эксперимент; педагогическое воздействие; математико-статистическая обработка.

Аннотация: Цель данной статьи – описание исследования по формированию толерантности школьников с помощью поликультурных образовательных технологий.

Задачи статьи: аргументация исследования проблемы; описание и обоснование формирующего эксперимента, математико-статистическое подтверждение эффективности педагогического воздействия.

Гипотеза: поликультурные технологии в образовании влияют на формирование толерантности учащихся: в кругу друзей, в домашней обстановке, в других сферах жизни.

Методы: анализ, синтез, обобщение, аналогия, сравнение, методика исследования толерантности Т.М. Денисенко, непараметрический метод оценки достоверности различий эмпирических данных (U-критерий Манна – Уитни).

Достигнутые результаты: организован формирующий эксперимент по развитию толерантности школьников, доказано, что поликультурные технологии в образовании влияют на рост толерантности учащихся.

Высокую актуальность в современном образовательном процессе имеет принципиально обновленная система ценностей и целей образования, активно возрождается концепция личности, которая основана на принципах природосообразности, поликультурности и индивидуально-личностного развития. Появляются инновационные подходы в образовании, в которых

педагогическая действительность отражается с помощью поликультурной составляющей всех используемых средств и методов обучения. В научный лексикон и в практическую деятельность входят такие понятия, как образовательное пространство, поликультурная образовательная среда, адаптивные образовательные технологии и т.д. Поликультурное образование становится актуальным и востребованным в сегодняшней педагогической реальности.

В рамках исследования был осуществлен формирующий эксперимент, который наглядно демонстрирует значимость поликультурного образования для формирования толерантной личности школьников. Исследование было реализовано на базе МБОУ СОШ № 8 г. Владимира, в исследовании приняли участие учащиеся 5-х классов «А» и «Б» ($n_1 = 26$, $n_2 = 25$), из них мальчиков – 27 человек, девочек – 24 человека. Формирующий эксперимент проходил в течение одного учебного года (2023–2024 гг.), группы были предварительно продиагностированы по методике исследования толерантности школьников Т.М. Денисенко. На рис. 1 показаны результаты первичных измерений в обоих учебных классах.

В результате оценки средних значений в обеих группах, можно сказать, что учащиеся как 5 «А», так и 5 «Б» класса показали по каждому параметру толерантности значение ниже среднего уровня. По всей видимости, учащиеся обоих классов характеризуются как способные указать человеку на его национальные или культурные особенности с целью обидеть или задеть самолюбие. Учащиеся способны критически оценивать поведение одноклассников, выражать свои оценочные мнения и делать колкие замечания. Также нередко случаи проявления агрес-

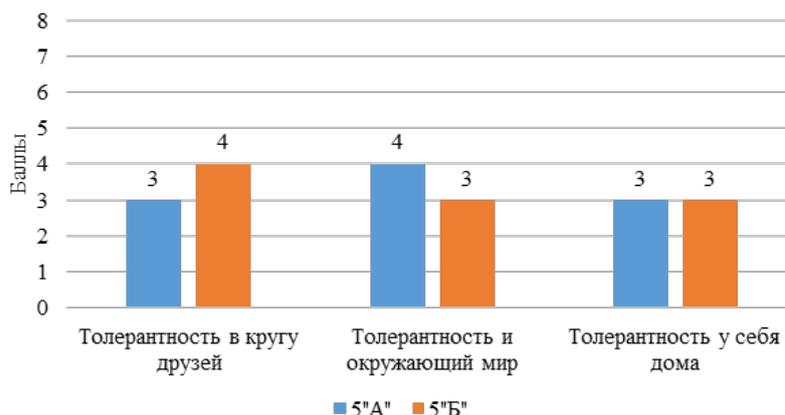

Рис. 1. Результаты исследования толерантности учащихся 5 «А» и 5 «Б» классов

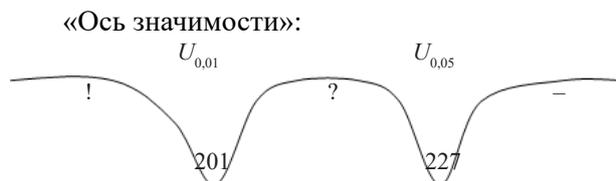
Таблица 1. Результаты расчетов эмпирических значений U -критерия Манна – Уитни (для выборок $n_1 = 26$ и $n_2 = 25$)

Название шкалы	$U_{\text{эмп.}}$	Степень достоверности
Уровень толерантности школьников		
Толерантность в кругу друзей	232	Не значимо
Толерантность и окружающий мир	278	Не значимо
Толерантность у себя дома	301	Не значимо

сии в кругу друзей или в домашней обстановке. Школьники обеих учебных групп нетолерантно относятся к отличающимся от себя людям, а также людям с индивидуальными особенностями здоровья или поведения.

Критические значения $U_{\text{кр}}$ по таблице критических значений при численности выборок $n_1 = 26$ и $n_2 = 25$.

$$U_{\text{кр}} = \begin{cases} 227 & (p \leq 0,05), \\ 201 & (p \leq 0,01). \end{cases}$$

Для эмпирической оценки достоверности различий полученных данных применен непараметрический U -критерий Манна – Уитни (табл. 1). Исходя из полученных данных, необходимо отметить, что обе учебные группы можно

считать одинаковыми по уровню выраженности каждого параметра, так как различия показаны в зоне незначимости.

Таким образом, было принято решение обозначить одну из учебных групп (5 «А» класс) контрольной, а другую экспериментальной (5 «Б» класс). На экспериментальную группу в течение учебного года было оказано формирующее воздействие, а на контрольную группу – нет.

Суть формирующего воздействия состояла в том, что для учащихся экспериментальной группы были организованы дополнительные занятия в рамках поликультурного образования для повышения уровня всех видов толерантности. В структуру таких занятий входила интеграция поликультурного содержания в учебные планы, то есть включение материалов, отражающих различные культурные традиции в такие предметы, как история, литература и изобразительное искусство.

Регулярно под контролем учителя и психолога проходило изучение произведений искусства, музыки и литературы различных культур. Также несколько раз в год были организованы

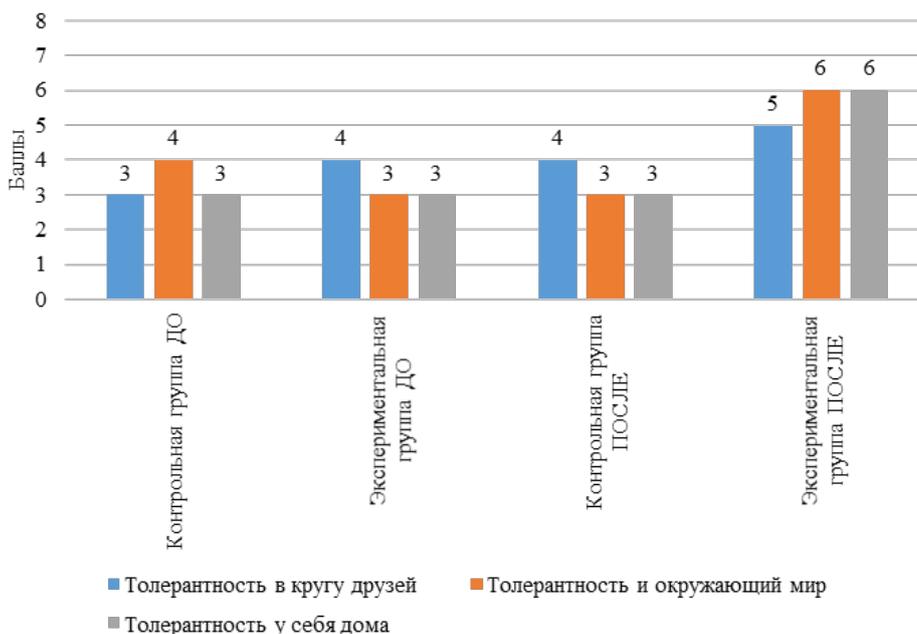

Рис. 2. Результаты формирующего эксперимента по развитию уровня толерантности учащихся

Таблица 2. Результаты повторных расчетов эмпирических значений U -критерия Манна – Уитни (для выборок $n_1 = 26$ и $n_2 = 25$)

Название шкалы	U эмп.	Степень достоверности
Уровень толерантности школьников (контрольная группа ДО и ПОСЛЕ)		
Толерантность в кругу друзей	242	Не значимо
Толерантность и окружающий мир	328	Не значимо
Толерантность у себя дома	321	Не значимо
Уровень толерантности школьников (экспериментальная группа ДО и ПОСЛЕ)		
Толерантность в кругу друзей	173	Достоверно при уровне значимости $p \leq 0,01$
Толерантность и окружающий мир	210	Достоверно при уровне значимости $p \leq 0,05$
Толерантность у себя дома	128	Достоверно при уровне значимости $p \leq 0,01$

дискуссии и дебаты на темы, которые связаны с толерантностью, расизмом и ксенофобией. Было проведено несколько ролевых игр на данные темы.

По итогам формирующего эксперимента было осуществлено повторное измерение параметров толерантности учащихся обеих учебных групп. Можно сказать, что в контрольной группе существенных изменений не произошло, тогда как в группе экспериментальной, где осуществлялось формирующее воздействие, налицо существенный сдвиг по всем параметрам толерантности учащихся.

Критические значения $U_{кр}$ по таблице критических значений при численности выборок $n_1 = 26$ и $n_2 = 25$.

$$U_{кр} = \begin{cases} 227 & (p \leq 0,05), \\ 201 & (p \leq 0,01). \end{cases}$$

Аналогично, используя результаты повторной математико-статистической обработки полученных данных, можно заключить, что поликультурное образование и его технологии положительно влияют на формирование толе-

рантной личности школьника как в кругу друзей, так и дома, и в остальных жизненных сферах.

Поликультурная составляющая образования

должна быть реализована во всех учебных группах как обязательное условие полного и всестороннего воспитания и развития учащихся.

Список литературы

1. Кречетова, Г.А. Управление образовательными системами в условиях поликультурного образования / Г.А. Кречетова, Х.Р. Сельмурзаева, Ф.Б. Саутиева // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 81-2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-obrazovatelnyimi-sistemami-v-usloviyah-polikulturnogo-obrazovaniya>.
2. Архипкина, Г.Д. Культура взаимопонимания и взаимопонимание культур : монография в 2 ч. / Г.Д. Архипкина, Л.А. Афанасьева, Базар Чегдем, Е.В. Бакумова, Е.С. Березкина; ред. Л.И. Гришаева, М.К. Попова; Воронежский государственный университет, Воронежский межрегиональный институт общественных наук. – Воронеж. – 2004. – Ч. 1. – 219 с.
3. Сидоренко, Е.В. Методы математической обработки в психологии / Е.В. Сидоренко. – СПб. : Речь, 2000. – 350 с.
4. Унежева, С.Р. Новые вызовы развития поликультурного образования в России / С.Р. Унежева, С.А. Хафизова, Т.А. Жукова, И.И. Климова, С.Ю. Дронова // МНКО. – 2024. – № 2(105) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-vyzovy-razvitiya-polikulturnogo-obrazovaniya-v-rossii>.
5. Селиверстова, Е.Н. Личное достоинство подростков как компонент нравственного воспитания / Е.Н. Селиверстова, О.М. Овчинников, М. Се // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2023. – № 12-2(153). – С. 30–32.

References

1. Krechetova, G.A. Upravlenie obrazovatelnyimi sistemami v usloviakh polikulturnogo obrazovaniia / G.A. Krechetova, Kh.R. Selmurzaeva, F.B. Sautieva // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniia. – 2023. – № 81-2 [Electronic resource]. – Access mode : <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-obrazovatelnyimi-sistemami-v-usloviyah-polikulturnogo-obrazovaniya>.
2. Arkhipkina, G.D. Kultura vzaimoponimaniia i vzaimoponimanie kultur : monografiia v 2 ch. / G.D. Arkhipkina, L.A. Afanaseva, Bazar Chegdem, E.V. Bakumova, E.S. Berezkina; red. L.I. Grishaeva, M.K. Popova; Voronezhskii gosudarstvennyi universitet, Voronezhskii mezhhregionalnyi institut obshchestvennykh nauk. – Voronezh. – 2004. – Ch. 1. – 219 s.
3. Sidorenko, E.V. Metody matematicheskoi obrabotki v psikhologii / E.V. Sidorenko. – SPb. : Rech, 2000. – 350 s.
4. Unezheva, S.R. Novye vyzovy razvitiia polikulturnogo obrazovaniia v Rossii / S.R. Unezheva, S.A. Khafizova, T.A. Zhukova, I.I. Klimova, S.Iu. Dronova // MNKO. – 2024. – № 2(105) [Electronic resource]. – Access mode : <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-vyzovy-razvitiya-polikulturnogo-obrazovaniya-v-rossii>.
5. Seliverstova, E.N. Lichnoe dostoinstvo podroستkov kak komponent nraustvennogo vospitaniia / E.N. Seliverstova, O.M. Ovchinnikov, M. Se // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2023. – № 12-2(153). – S. 30–32.

© Е.Н. Селиверстова, Г.Н. Абдуллаева, 2025

УДК 37.013

О.Б. ТРОФИМОВ¹, В.Г. ВОЛКОВ¹, А.В. СИМАКОВ¹, А.В. АНИСИМОВ^{2,3}¹ ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», г. Пенза;² ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»; ³ Владимирский филиал ФГБОУ ВО «Приволжский исследовательский медицинский университет», г. Владимир

ФОРМИРОВАНИЕ У СТУДЕНТОВ ФИЗКУЛЬТУРНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ ПРОЕКТИРОВОЧНО-ДИАГНОСТИЧЕСКОГО КОМПОНЕНТА ТРЕНЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: бинарные занятия; диагностика; индивидуальная образовательная траектория; проблемное обучение; проективно-диагностический компонент; студенты физкультурных специальностей; тренерская деятельность.

Аннотация: Цель исследования: формирование у студентов физкультурных специальностей проективно-диагностического компонента тренерской деятельности, необходимого для эффективной работы в спортивных секциях школ.

Задачи исследования: определить ключевые составляющие проективно-диагностического компонента тренерской деятельности; оценить уровень сформированности данного компонента у студентов на начальном этапе обучения; разработать и внедрить методику формирования проективно-диагностического компонента у студентов; провести контрольный эксперимент для оценки эффективности разработанной методики.

Методы исследования: анализ, синтез, тестирование и анкетирование.

Гипотеза исследования: формирование проективно-диагностического компонента тренерской деятельности у студентов физкультурных специальностей будет более эффективным при использовании комплексного подхода, включающего межпредметные связи, бинарные занятия, проблемное обучение и индивидуальные образовательные траектории.

Результаты: проективно-диагностический компонент играет ключевую роль в тре-

нерской деятельности, значительно повышая ее эффективность.

Эффективная работа тренера спортивной секции школы напрямую зависит от уровня его профессиональной подготовки. Будущий тренер должен освоить практические навыки, именно поэтому его деятельность должна включать в себя не только теоретические элементы, посвященные методике тренировочного процесса, спортивной психологии и физиологии, но и обширную практическую составляющую, включающую в себя наблюдение за работой опытных тренеров, проведение собственных тренировочных занятий под руководством наставника, анализ видеозаписей тренировок и соревнований, и, что особенно важно, самостоятельное планирование и проведение тренировочных циклов с учетом индивидуальных особенностей спортсменов.

Проведенное исследование позволило определить проективно-диагностический компонент в качестве ключевой составляющей тренерской деятельности, полноценное развитие которого демонстрируют следующие показатели: сформированность диагностической функции – осуществление комплексной психолого-педагогической и спортивной диагностики уровня развития ребенка, оценивание его физических возможностей; сформированность прогностической функции – навыки определения перспективности спортсмена, прогноз минимального, оптимального и максимального уровня спортивных достижений и наиболее

вероятные трудности, с которыми может столкнуться ребенок в своей спортивной карьере; сформированность проектировочной функции – умение осуществлять проектирование учебно-тренировочного процесса, конструирование отдельных его частей в соответствии с реальной учебно-тренировочной ситуацией в зависимости от уровня развития и функциональных возможностей спортсменов.

Для того чтобы оценить уровень сформированности проектировочно-диагностического компонента у студентов в начале их обучения, были сформированы контрольная (КГ) и экспериментальная (ЭГ) группы. В рамках этого процесса был проведен констатирующий эксперимент, который позволил выявить начальные навыки и знания студентов в области спортивной педагогики и диагностики.

Для достижения целей диагностики были использованы разнообразные методы, среди которых тестирование, анкетирование, экспертные оценки, наблюдение, беседы и анализ учебных продуктов студентов. Эти методы обеспечили комплексный подход к оценке знаний и умений будущих тренеров, что особенно важно в контексте их будущей профессиональной деятельности. Умение осуществлять спортивно-педагогическую диагностику ребенка проверялось в ходе педагогического тестирования. В тест было включено десять вопросов, например, по критериям отбора детей в секцию гимнастики, по методикам оценки особенностей телосложения, по методикам оценки двигательных качеств. Для проверки практических навыков студентов в этой области им было предложено провести диагностику конкретного ребенка, чтобы оценить уровень развития его двигательных качеств и сделать прогноз относительно задатков и способностей к занятиям спортивной гимнастикой. Этот практический аспект диагностики позволил студентам не только применить теоретические знания, но и развить навыки, необходимые для их будущей профессиональной практики. В ходе проверки уровня сформированности данного показателя были получены следующие результаты: в КГ – 97 % студентов находились на исходном уровне, в ЭГ – 98 %; на базовом уровне в КГ – 3 %, в ЭГ – 2 %. Для определения практических навыков конструирования учебно-тренировочного процесса (УТП) в зависимости от уровня развития функциональных возможностей учащихся, каждому студенту было дано задание – спланировать УТП. Каждому студенту

задавалась особая совокупность исходных условий. Например, спланировать несколько занятий, основной целью которых является обучение перевороту в сторону при условии нестабильного выполнения стойки на руках; обучение подъему силой из виса на кольцах и т.д.

Результаты констатирующего эксперимента подчеркивают необходимость постоянного мониторинга и оценки уровня подготовки студентов. Это позволит не только выявить слабые места в их знаниях и умениях, но и адаптировать учебные программы в соответствии с современными требованиями и тенденциями в области спортивной педагогики. Важно отметить, что успешная подготовка будущих тренеров не ограничивается только теоретическими знаниями, а также требует активного практического опыта и умения применять полученные знания в реальных условиях. Для совершенствования процесса подготовки будущего учителя физической культуры к тренерской деятельности в ЭГ мы использовали следующие возможности: осуществляли взаимодействие профильных кафедр института физической культуры для формирования устойчивых межпредметных связей между общепрофессиональными дисциплинами и дисциплинами предметной подготовки; проводили бинарные занятия, позволяющие студентам комплексно использовать знания, использовали методику проблемного обучения на стыках учебных дисциплин; в рамках педагогической практики использовали элементы тренерской работы студентов с учащимися общеобразовательных школ и дошкольных учреждений; устраивали индивидуальную образовательную траекторию для каждого студента, которая позволяла им наиболее эффективно повышать уровень готовности к тренерской деятельности. Для оценки эффективности проведенной работы по формированию проектировочно-диагностического компонента готовности будущих учителей физической культуры к тренерской работе был проведен контрольный эксперимент.

Анализируя полученные результаты по уровню сформированности специальных тренерских знаний, можно говорить об эффективности разработанной нами методики, т.к. на оптимальный и высокий уровень на 37 % студентов в ЭГ вышло больше, чем в КГ. Это произошло за счет внесенных корректив в тематику лекционных и семинарских занятий, а также за счет проведения семинарских занятий на стыке дисциплин (бинарные занятия), которые помогли студентам

Таблица 1. Уровень сформированности проектировочно-диагностического компонента у студентов (контрольный эксперимент)

Показатели компонента	Уровень сформированности показателей							
	исходный		базовый		оптимальный		высокий	
	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ
Система общепедагогических и специальных тренерских знаний	0	0	79	42	19	50	2	8
Мотивации к учебно-познавательной деятельности	0	0	25	18	60	50	15	32
Ценностное отношение к профессиональной деятельности, способность к профессиональному творчеству	0	0	71	11	26	52	3	37
Средний показатель	0	0	58	24	35	51	7	25

ЭГ приобрести более качественные и глубокие знания, необходимые для осуществления тренерской деятельности в СОШ.

Таким образом, работа по диагностике и формированию проектировочно-диагностического компонента является важным этапом в подготовке студентов. Результаты проведенного эксперимента могут служить основой для дальнейшего совершенствования образовательного процесса. Изложенное позволяет конста-

тировать, что подготовка будущих учителей физкультуры к тренерской деятельности требует комплексного подхода, включающего глубокое изучение теории, обширную практическую подготовку, использование современных технологий и методов моделирования. Это позволит эффективно реализовать компоненты тренерской деятельности и достигать высоких результатов в работе со спортсменами.

Список литературы

1. Куликов, М.Л. Спортивно-педагогическое совершенствование в системе профессиональной подготовки студентов к деятельности преподавателя-тренера по легкой атлетике : автореф. ... канд. пед. наук / М.Л. Куликов. – СПб., 1993. – 18 с.
2. Михайлова, Т.В. Профессиональная готовность студентов института спорта к тренерской деятельности (методология и технология) : монография / Т.В. Михайлова. – М., 2017. – 180 с.
3. Терехина, Р.Н. Подготовка высококвалифицированного тренера на основе интегрального анализа спортивной гимнастики : дисс. ... докт. пед. наук / Р.Н. Терехина. – СПб., 1997. – 266 с.
4. Трофимов, О.Б. Подготовка будущих учителей физической культуры к тренерской деятельности (на примере спортивной гимнастики) : дисс. ... канд. пед. наук / О.Б. Трофимов. – Пенза, 2010. – 163 с.
5. Анисимов, А.В. Дискуссионные вопросы использования мобильных приложений в формировании здорового образа жизни учащейся молодежи / А.В. Анисимов, О.М. Овчинников, С.В. Никулов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 3(144). – С. 10–12.

References

1. Kulikov, M.L. Sportivno-pedagogicheskoe sovershenstvovanie v sisteme professionalnoi podgotovki studentov k deiatelnosti prepodavatel'ia-trenera po legkoi atletike : avtoref. ... kand. ped. nauk / M.L. Kulikov. – SPb., 1993. – 18 s.
2. Mikhailova, T.V. Professionalnaia gotovnost studentov instituta sporta k trenerskoi deiatelnosti (metodologiya i tekhnologiya) : monografiia / T.V. Mikhailova. – M., 2017. – 180 s.
3. Terekhina, R.N. Podgotovka vysokokvalifitsirovannogo trenera na osnove integralnogo analiza

sportivnoi gimnastiki : diss. ... dokt. ped. nauk / R.N. Terekhina. – SPb., 1997. – 266 s.

4. Trofimov, O.B. Podgotovka budushchikh uchitelei fizicheskoi kultury k trenerskoi deiatelnosti (na primere sportivnoi gimnastiki) : diss. ... kand. ped. nauk / O.B. Trofimov. – Penza, 2010. – 163 s.

5. Anisimov, A.V. Diskussionnye voprosy ispolzovaniia mobilnykh prilozhenii v formirovanii zdorovogo obraza zhizni uchashcheisia molodezhi / A.V. Anisimov, O.M. Ovchinnikov, S.V. Nikulov // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 3(144). – S. 10–12.

© О.Б. Трофимов, В.Г. Волков, А.В. Симаков, А.В. Анисимов, 2025

УДК 37.017

ЧЖАО ЛИННА, Г.В. МАРЧЕНКО

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону

ВОСПИТАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ТЕХНИЧЕСКОГО ЧЕРЧЕНИЯ

Ключевые слова: ценностные ориентации; техническое черчение; воспитание; обучение; строгость; серьезность; командная работа; инновационное мышление; инженерная этика.

Аннотация: Статья посвящена вопросам формирования ценностных ориентаций в процессе обучения будущих инженеров технического черчению. Целью исследования выступает выявление эффективных методов формирования ценностных ориентаций будущих технических дизайнеров в процессе изучения основ технического черчения, их теоретическое обоснование и опытно-экспериментальная апробация.

Гипотеза исследования состоит в предположении о том, что формирование ценностных ориентаций будущих специалистов-техников возможно при использовании различных методов в процессе изучения дисциплин профессионального цикла (технического дизайна).

Методы исследования: общенаучные (анализ, синтез, аналогия, сравнение, систематизация, обобщение) для формирования научного аппарата исследования, сравнение уровня сформированности показателей отношения к учебной деятельности и сравнение результатов выполнения учебных заданий; обобщение воспитательного воздействия методов примера, проблемного обучения, словесных и практических методов; моделирование для представления в графическом виде результатов исследования.

Эмпирический массив исследования составляют данные научных исследований китайских педагогов и методистов, опытно-экспериментальная работа автора с будущими дизайнерами. Проведенная опытно-экспериментальная работа по формированию ценностных ориентаций будущих дизайнеров с использованием методов

обучения и воспитания дает основания говорить о том, что решение воспитательных задач в процессе освоения учебных дисциплин профессионального цикла дает хорошие результаты как непосредственно в воспитании, так и в обучении.

Китайские исследователи Лю Цзин, Ван Жигуан, Чжан Чжэнбинь, Ван Сюли, Чжан Тун, Чэнь Цзиньсун, Чжоу Гуйю и др. в своих работах доказывают, что техническая графика как основная базовая дисциплина в области технического проектирования не только передает обучающимся профессиональные знания и навыки черчения и чтения технических чертежей, но и является важным средством формирования профессиональной культуры, инженерного сознания и профессиональной этики [1–2]. В новых геополитических и экономических реалиях актуализируются вопросы формирования личности будущих технических дизайнеров с высокой социальной ответственностью, инновационным духом и практическими навыками. Поэтому формирование ценностных ориентаций будущих специалистов средствами профессиональных дисциплин вызывает все больший интерес педагогов, что подтверждают результаты исследований Ян Сун и Тан Липин [3].

Для проверки результативности применения различных методов формирования ценностей в курсе технического черчения в качестве экспериментальной группы была выбрана группа из 93 человек, в контрольную группу были включены 45 человек того же курса, но в которой не проводилась опытно-экспериментальная работа. В течение года в экспериментальной группе для формирования ценностных ориентаций будущих дизайнеров применялись такие методы,

Таблица 1. Результаты итогового экзамена по техническому черчению

Количество обучающихся		100–90	89–80	79–70	69–60	59–0
Экспериментальная группа	93	4	14	33	42	0
		4,3 %	15 %	35,5 %	45,2 %	0
Контрольная группа	45	0	2	6	34	3
		0	4,4 %	13,3 %	75,6 %	6,7 %

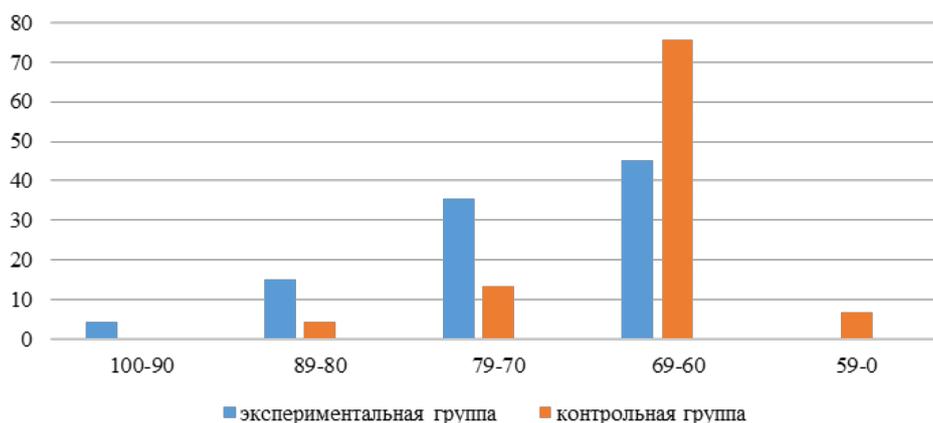

Рис. 1. Сравнение результатов итогового экзамена по техническому черчению студентов экспериментальной и контрольной групп

как пример преподавателя для формирования ответственного отношения к делу, словесные и практические методы для формирования опыта эмоционально-ценностных отношений, методы проблемного обучения для формирования личностных качеств обучающихся в практической и учебной деятельности. В конце учебного года был проведен сравнительный анализ результатов, полученных студентами на итоговом экзамене, и результатов выполнения ими курсовых проектов. Также принимался во внимание эмоциональный настрой обучающихся, что показано в табл. 1 и на рис. 1. В экспериментальной группе результаты итогового экзамена оказались значительно выше, чем в контрольной группе, что свидетельствует о прямой зависимости результатов обучения от качества воспитательной работы со студентами.

Результаты итогового экзамена показали, что в экспериментальной группе общая успеваемость студентов экспериментальной группы выше, что объяснимо качеством воспитательной работы, положительно повлиявшей на отношение к обучению, на мотивы познавательной деятельности.

Следует отметить, что техническое черчение требует от студентов точности в создании графиков и обозначении размеров, так как любая даже незначительная ошибка может привести к сбоям в производстве, что чревато экономическими потерями. Таким образом, сама специфика учебной дисциплины требует от обучающихся таких качеств, как тщательность и внимательность, представляющих профессиональную ценность для будущих дизайнеров. Черчение требует от исполнителей сосредоточенности, терпения, что формирует аккуратность, трудолюбие и ответственность. Например, при создании сборочного чертежа необходимо точно указать допуски на сопряжение деталей и способ соединения, потому что в противном случае могут возникнуть проблемы в процессе сборки.

Весьма результативным методом воспитания оказался личный пример преподавателя, чьи слова, действия, образ, манера поведения, привычки, характер оказывают заметное влияние на формирование ценностных ориентаций будущих дизайнеров. Преподаватель технического черчения демонстрирует строгий и внимательный подход к делу, тщательно готовится и про-

водя занятия, проверяя домашние задания. Он должен аккуратно прочертить каждую линию и точно объяснить задачу, передавая студентам строгий стиль работы своими словами и действиями. Терпение, настойчивость и стремление к познанию, которые преподаватель проявляет при решении сложных задач черчения, также влияют на формирование опыта эмоционально-ценностных отношений студентов, помогая им понять важность точного и внимательного подхода к техническому проектированию, его значимость в преодолении трудностей и обеспечении качественного дизайна.

Содержание учебной дисциплины «Техническое черчение» открывает достаточно возможностей для формирования ценностных ориентаций будущих дизайнеров. Например, на вводных занятиях по ознакомлению обучающихся с национальными стандартами технического черчения целесообразно рассказать им о значении разработки стандартов, подчеркнув, что их соблюдение является основой обеспечения качества продукции и реализации нормативного развития целой отрасли, тем самым формируя у студентов осознание правил и норм профессиональной этики. Рассматривая технические детали, следует знакомить будущих специалистов с историей развития и достижений технической сферы отечественной промышленности, воспитывая тем самым национальную гордость и патриотизм, помогая формировать высокие идеалы и ценностные ориентации, стремление внести свой значимый вклад в развитие промышленности и страны в целом, усиливая их чувство ответственности и гордости.

Проведенная опытно-экспериментальная работа по формированию ценностных ориентаций будущих дизайнеров с использованием

методов обучения и воспитания дает основания говорить о том, что решение воспитательных задач в процессе освоения учебных дисциплин профессионального цикла дает хорошие результаты как непосредственно в воспитании, так и в обучении.

Формированию профессиональных ценностных ориентаций, таких как точность, командная работа, инновационное мышление и инженерная этика, способствуют специфика учебной дисциплины «Техническое черчение», реализация преподавателем идеологической и воспитательной функций процесса обучения, применение разнообразных методов обучения и воспитания. Это не только повышает уровень овладения студентами профессиональными компетенциями в области технического черчения, но и постепенно формирует у них систему ценностных ориентаций, правила и нормы профессиональной этики. Это закладывает прочную основу для качественной подготовки специалистов в области технического проектирования, обладающих как знаниями, так и необходимыми моральными качествами, соответствующими требованиям нового времени. Использование технического черчения как среды формирования ценностных ориентаций будущих дизайнеров может служить в качестве примера для других дисциплин профессионального цикла в реализации их воспитательного потенциала. Перспективы исследования видятся в дальнейшем развитии путей и средств идеологического воспитания в высших учебных заведениях и исследовании методов достижения синергии между обучением и воспитанием, что, в свою очередь, будет способствовать повышению качества подготовки кадров в высшем профессиональном образовании Китая.

Список литературы

1. Лю Цзин. Исследование ценностного образования в курсе механического черчения / Цзин Лю, Ван Жигуан, Хэ Пин, Чжан Чжэнбинь, Ван Сюли // Исследования в области инженерного образования. – 2020. – № 38(2). – С. 124–126.
2. Чжан Тун. Исследование ценностного образования в курсе «Проекционная геометрия и механическое черчение» / Тун Чжан, Чэнь Цзиньсун, Чжоу Гуйю // Форум по образованию и обучению. – 2023. – № 16. – С. 132–135.
3. Ян Сун. Исследование ценностного образования в курсе механического черчения в высших учебных заведениях / Сун Ян, Липин Тан // Автомобили эпохи. – 2023. – № 13. – С. 49–51.

References

1. Liu Tczin. Issledovanie tcennostnogo obrazovaniia v kurse mekhanicheskogo chercheniia /

Tczin Liu, Van Zhiguan, Khe Pin, Chzhan Chzhenbin, Van Siuli // Issledovaniia v oblasti inzhenerного obrazovaniia. – 2020. – № 38(2). – S. 124–126.

2. Chzhan Tun. Issledovanie tcennostnogo obrazovaniia v kurse «Proektcionnaia geometriia i mekhanicheskoe cherenie» / Tun Chzhan, Chen Tczinsun, Chzhou Guiiu // Forum po obrazovaniiu i obucheniiu. – 2023. – № 16. – S. 132–135.

3. Ian Sun. Issledovanie tcennostnogo obrazovaniia v kurse mekhanicheskogo chereniia v vysshikh uchebnykh zavedeniakh / Sun Ian, Lipin Tan // Avtomobili epokhi. – 2023. – № 13. – S. 49–51.

© Чжао Линна, Г.В. Марченко, 2025

УДК 373

Т.С. БОРИСОВА

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ МОТИВАЦИИ УЧЕНИЯ У УЧАЩИХСЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Ключевые слова: мотив; мотивация; потребности; мотивация деятельности; мотивация учения; педагогические условия формирования мотивации учения.

Аннотация: Статья посвящена актуальной проблеме формирования мотивации учения у учащихся общеобразовательных организаций. Отмечается важность процесса формирования мотивации учения у учащихся, роли в нем учителя и соблюдения соответствующих педагогических условий.

Целью данной статьи является изучение и экспериментальная проверка возможности повышения мотивации учения у учащихся общеобразовательных организаций.

Задачи статьи: анализ ключевых дефиниций по проблеме исследования; выявление и экспериментальная проверка педагогических условий, способствующих формированию мотивации учения у учащихся общеобразовательных организаций.

Гипотеза: эффективность формирования учебной мотивации у учащихся будет зависеть от создания в ходе образовательного процесса педагогических условий: создания благоприятной психологической атмосферы учебно-познавательной деятельности учащихся; использования современных методов и педагогических технологий; занимательности обучения; создания ситуаций успеха; разнообразия средств обучения; учета интересов, потребностей и жизненного опыта обучаемых; развития их самостоятельности и самоконтроля.

Методы: анализ, наблюдение, опросы, тестирование, опытно-экспериментальная работа, сравнение, обобщение.

Результаты исследования: уточнены клю-

чевые дефиниции исследования; выявлены и экспериментально проверены педагогические условия формирования мотивации учения у учащихся.

В современном мире крайне важным становится развитие личности обучаемого как предпринимчивого, активного и инициативного члена общества. Индивидуальность и личность человека, формирующаяся через систему потребностей и мотивов, – непосредственно «продукты», результаты образовательного и воспитательного процессов и показатели качества образования. Наличие высокого уровня мотивации учения у обучаемых является необходимым условием для эффективного осуществления учебного процесса, и зачастую фактор мотивации играет большую роль в эффективности обучения, нежели фактор интеллекта.

Проблему мотивации, представляющую собой одну из вечных проблем педагогики и психологии, обширно раскрывают в своих исследованиях Л.И. Божович, В.С. Ильин, А.Н. Леонтьев, А.К. Маркова, С.Л. Рубинштейн, Г.И. Щукина и др. В настоящее время к поиску эффективных методов и приемов формирования мотивации учения также проявляется повышенное внимание ученых, причем как теоретиков, так и практиков.

Опыт учителей-предметников также свидетельствует о том, что проблема формирования мотивации учения является особенно трудной. С одной стороны, для обучаемых необходимо создавать среду, которая даст им возможность проявить самостоятельность, сознательность и критический подход в различных ситуациях, а с другой стороны, это необходимо осуществлять в

рамках учебной программы предмета.

Из числа понятий, применимых в психологии с целью отображения и разъяснения побудительных моментов в поведении человека, основными считаются понятия «мотива» и «мотивации».

Ученые дают разные определения понятию «мотив» (от лат. «*movere*» – приводить в движение, толкать). В.А. Сластенин определяет мотив как «не что иное, как предмет потребности, или опредмеченная потребность» [10, с. 46].

А.В. Карпов говорит о том, что «мотив – это осознанная потребность, обогащенная представлениями о способах ее удовлетворения и о целях поведения, которое может ее удовлетворить» [6, с. 196].

В педагогическом энциклопедическом словаре «мотивы – это побудители деятельности, складывающиеся под влиянием условий жизни субъекта и определяющие направленность его активности» [7, с. 149].

Общим для всех определений является понимание мотива как побуждение человека к деятельности, как форма проявления потребностей.

Побуждение личности к деятельности связано не с одним мотивом, а сразу с несколькими. «Совокупность всех мотивов к данной деятельности называется мотивацией деятельности данного индивида» [6, с. 197].

Мотивация – это процесс, который увязывает «воедино личностные и ситуационные параметры на пути регуляции деятельности» [6, с. 198]. Мотивами учебной деятельности могут быть как внешние, так и внутренние мотивы. Если для личности деятельность значима, «например, удовлетворяется познавательная потребность в процессе учения, то говорят о внутренней мотивации. Если же значимы другие потребности (социальный престиж, зарплата и т.д.), то говорят о внешних мотивах» [9, с. 164].

Также мотивацию учения определяют как релевантную и иррелевантную. Под релевантной понимается «такая мотивация, которая связана с наличием у учащегося непосредственного интереса к самим приобретаемым знаниям, умениям и навыкам. Иррелевантной называется мотивация, основанная на иных побуждениях, вынуждающих человека приобретать соответствующие знания, умения и навыки» [3, с. 242].

Каждый обучаемый побуждается несколькими мотивами, т.к. учебная деятельность всегда полимотивирована. Мотивация учения является частным видом мотивации, включенным в

учебную деятельность.

Для формирования мотивов учения необходимо создание в общеобразовательной организации таких педагогических условий, в которых у учащихся проявляются внутренние побуждения к обучению и осознаются ими. Анализ научных работ показывает, что процесс формирования мотивации учения необходимо начинать с диагностики исходного уровня сформированности учебной мотивации у учащихся.

Диагностика сформированности мотивации учения была проведена среди учащихся 6-х классов школы № 19 г. Владимира, в которой приняли участие 55 учащихся. При этом за основу были взяты три уровня сформированности мотивации учения у учащихся и соответствующие к ним показатели: низкий уровень мотивации учения соответствует характеристикам отрицательного отношения обучаемого к обучению, среднему уровню мотивации учения соответствует нейтральное (безразличное) отношение к учению, а высокому уровню мотивации соответствуют характеристики положительного отношения к учению.

Учащиеся, обладающие высоким уровнем мотивации учения, характеризуются преобладанием познавательных мотивов. Они стремятся выполнять все требования, активно выполняют задания, задают осмысленные вопросы, проявляют творческие способности при выполнении заданий, их поведение соответствует характеристикам положительного отношения к учению. Они добросовестны и ответственны, и, как правило, сильно переживают из-за низких оценок.

Учащихся со средним уровнем мотивации учения больше привлекает обучение внеучебными сторонами, их больше интересует общение и, несмотря на то, что для них более присуще преобладание социальных мотивов, при правильном подходе познавательные мотивы также успешно формируются. Эти учащиеся также добросовестно выполняют задания, однако к учению они относятся нейтрально.

Учащиеся с низким уровнем мотивации учения неохотно посещают занятия, слабо нацелены на успех при освоении программы. У них слабо выражены или отсутствуют познавательные и социальные мотивы, задания выполняются некачественно. Они не видят смысла в изучении предмета, могут принимать участие в учебном процессе только ради оценки.

В процессе исследования отслеживался характер деятельности учащихся во время их ра-

боты на уроках по следующим критериям: концентрация внимания; упорство в достижении цели; уточняющие вопросы; стремление понять смысл содержания изучаемого; интерес к углублению знаний; желание овладеть способами применения знаний в практических ситуациях.

Во время беседы с учащимися удалось выяснить, что высокая мотивация у тех обучаемых, которые относятся к учебе ответственно, и обусловлена скорее внешними мотивами, нежели внутренними.

Многие учащиеся желают получить похвалу от учителей и родителей, хотят занимать определенное положение в классе. Учащиеся отмечают, что интерес к предметам у них во многом зависит от личности учителя, им нравятся строгие, но справедливые педагоги, которые обладают чувством юмора и связывают теорию с практическими примерами из жизни.

Дополнительно с учащимися проводилось тестирование по методике диагностики направленности учебной мотивации, разработанной Т.Д. Дубовицкой [1, с. 42–45].

Результаты проведения каждого метода диагностики неизменно показали низкое количество учащихся с высокой мотивацией учения (11 %) при достаточно высоких показателях средней (58 %) и низкой мотивации учения (31 %).

Теоретический анализ научных источников [2; 4; 5; 8 и др.] позволил выделить педагогические условия, создание которых в ходе образовательного процесса будет способствовать повышению уровня сформированности у учащихся мотивации учения. Среди них такие, как создание благоприятной психологической атмосферы учебно-познавательной деятельности учащихся;

развитость структуры обучения (использование различных современных методов и педагогических технологий); гибкость обучения (умелое сочетание различных методов и приемов обучения в зависимости от темы и ситуации); содержание учебного материала (доступность, учет интересов, потребностей и жизненного опыта обучаемых); занимательность обучения (опыты, занимательные примеры, парадоксальные факты и т.п.); создание ситуаций успеха (разработка дифференцированных заданий для учащихся); разнообразие средств обучения (в том числе применение современных информационно-коммуникативных технологий); развитие самостоятельности и самоконтроля у учащихся.

Внедрение данных педагогических условий в образовательный процесс в течение учебного года было рекомендовано педагогам, работающим в классах с учащимися, результаты диагностики сформированности мотивации учения которых представлены выше.

Важной рекомендацией было соблюдение всех педагогических условий в комплексе, так как ни одно из них не может быть решающим в формировании мотивации учения у учащихся.

Анализ результатов полученных данных по окончании исследования свидетельствовал о повышении уровня сформированности мотивации учения у учащихся (высокий уровень – 40 %, средний уровень – 51 %, низкий уровень – 9 %).

Таким образом, при правильной организации учебной деятельности учащихся, соблюдения в комплексе соответствующих педагогических условий и целенаправленной воспитательной деятельности мотивация учения обучаемых значительно повышается.

Список литературы

1. Дубовицкая, Т.Д. Методика диагностики направленности учебной мотивации / Т.Д. Дубовицкая // Психологическая наука и образование. – 2002. – Т. 7. – № 2. – С. 42–45.
2. Маркова, А.К. Развитие мотивации обучения / А.К. Маркова, Т.С. Матис и др. – М. : Просвещение. – 2003. – 192 с.
3. Немов, Р.С. Психология : учебник для студентов высш. пед. учеб. заведений; в 3 кн. Кн. 2. Психология образования / Р.С. Немов. – М. : Просвещение; ВЛАДОС, 1995. – 496 с.
4. Никитина, Н.Н. Основы профессионально-педагогической деятельности : учеб. пособие для студ. учреждения сред. проф. образования / Н.Н. Никитина, О.М. Железнякова, М.А. Петухов. – М. : Мастерство, 2002. – 288 с.
5. Осмоловская, И.М. Дидактика : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / И.М. Осмоловская. – М. : Академия, 2008. – 240 с.
6. Общая психология : учебник / под общ. ред. проф. А.В. Карпова. – М. : Гардарики, 2005. – 232 с.
7. Педагогический энциклопедический словарь : 3-е изд., стереотип. / гл. ред. Б.М. Бим-Бад;

редкол.: М.М. Безруких, В.А. Болотов, Л.С. Глебова и др. – М. : Большая российская энциклопедия, 2009. – 528 с.

8. Петруленков, В.М. Современный урок в условиях реализации требований ФГОС. 1–11 классы / В.М. Петруленков. – М. : ВАКО, 2015. – 112 с.

9. Реан, А.А. Психология и педагогика / А.А. Реан, Н.В. Бордовская, С.И. Розум. – СПб. : Питер, 2001 – 432 с.

10. Слостенин, В.А. Педагогика : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений; 5-е изд., стер. / В.А. Слостенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов; под ред. В.А. Слостенина. – М. : Академия, 2006. – 576 с.

References

1. Dubovitskaia, T.D. Metodika diagnostiki napravlenosti uchebnoi motivatsii / T.D. Dubovitskaia // Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie. – 2002. – Т. 7. – № 2. – С. 42–45.

2. Markova, A.K. Razvitiye motivatsii obucheniya / A.K. Markova, T.S. Matis i dr. – М. : Prosveshchenie. – 2003. – 192 s.

3. Nemov, R.S. Psikhologiya : uchebnik dlya studentov vyssh. ped. ucheb. zavedenii; v 3 kn. Kn. 2. Psikhologiya obrazovaniya / R.S. Nemov. – М. : Prosveshchenie; VLADOS, 1995. – 496 s.

4. Nikitina, N.N. Osnovy professionalno-pedagogicheskoy deyatelnosti : ucheb. posobie dlya stud. uchrezhdeniya sred. prof. obrazovaniya / N.N. Nikitina, O.M. Zhelezniakova, M.A. Petukhov. – М. : Masterstvo, 2002. – 288 s.

5. Osmolovskaia, I.M. Didaktika : ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenii / I.M. Osmolovskaia. – М. : Akademiya, 2008. – 240 s.

6. Obshchaya psikhologiya : uchebnik / pod obshch. red. prof. A.V. Karpova. – М. : Gardariki, 2005. – 232 s.

7. Pedagogicheskii entsiklopedicheskii slovar : 3-e izd., stereotip. / gl. red. В.М. Бим-Бад; редкол.: М.М. Безруких, В.А. Болотов, Л.С. Глебова и др. – М. : Bolshaya Rossiyskaya entsiklopediya, 2009. – 528 s.

8. Petrulenkov, V.M. Sovremenniy urok v usloviyakh realizatsii trebovaniy FGOS. 1–11 klassy / V.M. Petrulenkov. – М. : ВАКО, 2015. – 112 s.

9. Rean, A.A. Psikhologiya i pedagogika / A.A. Rean, N.V. Bordovskaya, S.I. Rozum. – SPb. : Piter, 2001 – 432 s.

10. Slostenin, V.A. Pedagogika : ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenii; 5-e izd., ster. / V.A. Slostenin, I.F. Isaev, E.N. Shianov; pod red. V.A. Slostenina. – М. : Akademiya, 2006. – 576 s.

© Т.С. Борисова, 2025

УДК 378.2

С.А. ВИШНЯКОВ, О.В. БАРАНОВА

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва

ОБ ИСТОКАХ И ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОЛОЖЕНИЯХ СРЕДОВОГО ПОДХОДА В ИНОЯЗЫЧНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Ключевые слова: средовой подход; вербальная коммуникация; иноязычное образование; русский язык как иностранный.

Аннотация: В данной статье представлены некоторые теоретические положения средового подхода отечественных и зарубежных исследователей. Цель статьи – проанализировать истоки и теоретические положения средового подхода в иноязычном образовании. Задачи статьи – определить базисные теории средового подхода, выявить методологию исследования. Гипотеза исследования – психолого-педагогические предпосылки концепции среды углубляют сферу научного знания в области преподавания русского языка как иностранного. Исследование основано на методе теоретического анализа научной литературы и сравнительно-сопоставительного анализа отечественных и зарубежных источников, напрямую или косвенно связанных со средоведением.

Средовой подход подразумевает под собой принятие во внимание «фактора среды» в организации образовательного процесса по иностранным языкам (русскому языку как иностранному). В широком понимании значения этого термина среда вариативна: социально-экономическая среда, климатическая среда, цифровая среда и т.д. В узком смысле под средой понимается естественная «языковая среда», когда субъект образовательного процесса находится в стране изучаемого языка, и «искусственная языковая среда», когда изучение языка происходит в своей стране [1].

Существенным становится то обстоятельство, что в последние годы заметно возрос интерес к феномену среды (социальной, культур-

ной, языковой, виртуальной, информационной, цифровой). В данной статье мы обратились к истокам этого вопроса и теоретическим положениям. Существует сравнительно мало работ, посвященных изучению механизмов управления средой с точки зрения синергетики, влиянию языковой среды на когнитивные процессы формирования языковой личности с позиции психолингвистики и нейродидактики. Возникла необходимость в устранении терминологических разночтений в определении средового подхода применительно к иноязычному образованию.

Курс «Средовой подход в преподавании русского языка как иностранного» читается в Московском педагогическом государственном университете для направления 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки), направленности «Русский язык и Литература», «Русский язык и Иностранный язык», а также «Русский язык как иностранный и Иностранный язык (английский)» (2021–2025 гг.). В содержание курса входят философские основы средоведения, теоретические положения социологии и социолингвистики, психологии и психолингвистики, лингводидактики и лингвометодики. На заключительном этапе изучаются современные педагогические технологии, их использование в образовательных целях и практическая реализация средового подхода в процессе формирования необходимых профессиональных компетенций у студентов.

К основным теоретическим положениям средового подхода мы относим:

- 1) положение о междисциплинарности и интегративности;
- 2) о трехсубъектной образовательной парадигме, в которой равноправно функционируют 3 субъекта: учащийся – преподаватель – среда;
- 3) о когнитивной составляющей средового

подхода к обучению русскому языку как иностранному;

4) о коммуникативной составляющей, и в рамках коммуникативности мы рассматриваем проблемное и развивающее обучение;

5) о соизучении языка и культуры, о взаимосвязи культурной и языковой среды;

6) о синергетическом подходе к самоорганизации системы иноязычного образования, а также о способностях личности к самоорганизации, самообразованию и самоконтролю;

7) об открытости иноязычного образования и его динамичности;

8) о современных технологиях, исследованиях искусственного интеллекта, цифровой среды, которые способствуют изучению русского языка студентами-иностранцами в России и за ее пределами.

Термин «среда» в более широком понимании этого слова был предложен эстонскими учеными еще в середине XX в. (М. Хинт – двуязычная языковая среда, язык и этническая принадлежность, П. Аристэ – диалекты эстонского языка, Х. Рятсеп – структурная лингвистика, «предшественница» компьютерной лингвистики, Э. Роовет и Э. Штейнфельдт – коммуникативная дидактика и др.). Эстонские исследователи в 70-е гг. XX в. писали о социальной среде, педагогической и психологической среде, которые влияют на языковую личность. В совокупном функционировании внутренней и внешней среды, окружающей индивида, и заключается интегративность и синергия иноязычного образования [2].

Отечественный психолингвист А.А. Леонтьев в 80-е гг. XX в. выделил естественную языковую среду и искусственную в статье «Обучающие функции языковой среды и проблема интенсификации включенного обучения» (1983). Ученый сосредоточил свое внимание на функциях именно языковой среды и озвучил четыре основные ее функции:

- 1) коммуникативная функция;
- 2) диагностирующая функция;
- 3) информативная функция;
- 4) акселеративная функция [3, с. 60–61].

На наш взгляд, средоведение направлено на реализацию трехсубъектной модели иноязычного образования: учащийся – преподаватель – среда. К уже устоявшемуся осознанию образования и воспитания как двустороннего процесса, в котором представлено два равноправных субъекта «учащийся и преподаватель» добавляется тре-

тий субъект – «среда». Среда служит средством консолидации усилий студентов, преподавателей, администрации вуза.

Среда оказывает на индивида непосредственное и опосредованное влияние. Под воздействием среды формируется языковая личность, внутренний духовный мир человека, происходит его идентификация с определенной общностью и культурой.

В 70–90-е гг. XX в. отечественными педагогами рассматривается среда общения (А.В. Мудрик), аудиовизуальная и киносреда (медиапедагог И.С. Левшина). Интересна работа А.В. Мудрика «Роль социального окружения в формировании личности подростка» (1979). Он выделял макрофакторы, мезофакторы и микрофакторы социализации, вместе с тем ученый отмечал, что процесс социализации в языковой среде может иметь как позитивные, так и негативные последствия. Следует упомянуть концептуальные воззрения на проблему развития человека в среде И.В. Бестужева-Лада, М. Хайдеггера, на факторы среды и наследственность Э. Толмена, американского представителя необихевиоризма, а также теорию «проживания мира и его переживание» (В. Дильтей, немецкий историк культуры и философ). Ученые считали, что существенна не сама ситуация, а то, как мы ее переживаем (наш эмпирический опыт). Над проблемой средового подхода работали французские педагоги, представители социальной педагогики П. Феррана, Л. Порше, американские педагоги С. Уотсон (основоположник бихевиоризма), Р. Уолтер (один из авторов идеи воспитания средой). По их мнению, среда во взаимодействии с процессом социализации определяет личность учащихся и качество их жизни. Теоретик социального воспитания – немецкий педагог Отто Рюле отождествлял среду с жизнью, с которой соприкасается человек. Исследования среды, основанные на теории деятельности отечественных психологов, актуальны и в наши дни (Б.Г. Ананьев, Д.Н. Узнадзе, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, В.В. Давыдов, А.В. Петровский).

Отечественный психолингвист Л.С. Выготский изучал влияние среды по отношению к ребенку. Развивающая среда С.Л. Выготского «учитель – ученик – среда» (1926) послужила основой для дальнейших исследований в этом направлении и других ученых (А.Ф. Лазурский, А.Р. Лурия, Д.Б. Эльконин, М.С. Бернштейн). «Социальная среда – есть истинный рычаг

Таблица 1. Основные направления реализации средового подхода

Теории	Тип среды	Представители
1. Теория средового подхода с точки зрения философии	Осмысление мира. Окружающая среда	Теория средового подхода с точки зрения философии (М.К. Мармрадашвили, Э.В. Ильенков, А.М. Пятигорский, Г.П. Щедровицкий, М. Хайдеггер, Х-Г. Гадамер)
2. Теория средового подхода с позиции социологии и социолингвистики	Социальная среда. Общество	Теория средового подхода с точки зрения социологии и социолингвистики (И.С. Кон, И.В. Бестужев-Лада, А.В. Мудрик, Дж. Фишман, А. Норберт), социального воспитания (Дж. Дьюи, Г. Спенсер, О. Рюле, А.В. Лай, Г. Кершенштейнер и др.)
3. Средоведение с точки зрения теории деятельности	Языковая среда естественная и искусственная. Речевая деятельность	Теория речевой деятельности (Д. Браун, Л. Блумфилд). Механизмы порождения речевого высказывания, стадии отработки речевого механизма в трудах Н.И. Жинкина (слуховой контроль, универсальный предметный код), Л.С. Выготского, А.А. Леонтьева, И.А. Зимней
4. Коммуникативность и проблемность	Информационная среда	Проблемное обучение (И.Я. Лернер, М.И. Махмутов). Коммуникативная теория иноязычного образования (М.Н. Вятютнев, Е.И. Пассов, Д. Хайме)
5. Когнитивная теория в иноязычном образовании	Среда текста, его восприятие, понимание и интерпретация	Когнитивная теория и средоведение (Б.М. Величковский, Д.А. Поспелов, Д.И. Изаренков, В.З. Демьянков, Е.С. Кубрякова, М.А. Холодная, Р. Солосо, Дж. Брунер, Н. Винер, Д. Андерсон, Р. Оксфорд). Когнитивная психология (Б.В. Беляев, Б. Ворф, Дж. Миллер, У. Найсер, П. Скехен, М.В. Кларен, Д. Фишман, М. О'Малли, А. Шамот, С. Кордер, С. Крашен, Д. Кэррол)
6. Средоведение с позиции общей психологии	Психологическая среда	Теория среды с точки зрения общей психологии (А.В. Зосимовский, В.А. Кан-Калик, А. Маслов, Л. Колберг, К. Роджерс, Ч. Осгуд). Теория деятельности в трудах В.В. Давыдова, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна. Нейролингвистические исследования и их вклад в теорию средового образования (Т.В. Черниговская, П.К. Анохин, В.М. Бехтерев, А.Р. Лурия, Р. Кагне, С. Крашен, С. Кордер и др.)
7. Лингводидактические основы средоведения	Культурная среда	Соизучение языка и культуры (В.Г. Костомаров, Е.М. Верещагин), лингвокультуроведение, культуроведение и лингвокультурология в преподавании РКИ (С.А. Вишняков, Н.Д. Гальскова, В.В. Красных, В.Н. Телия, Ю.Е. Прохоров, В.В. Сафонова, Л.А. Ходякова, В.В. Воробьев)
8. Педагогические и методические концепции средоведения	Образовательная среда	Средоведение и педагогика (Л.И. Рувинский, С.И. Архангельский, В.П. Беспалько, А.Я. Арет, Н.Ф. Талызина, А. Бандура, Б. Скиннер). Сравнительная педагогика и средоведение (Н.Д. Никандров, А.Н. Джуринский). Понятие среды как исторического периода: методические и лингводидактические теории (А.В. Текучев, Е.И. Пассов, Н.А. Шукин, Л.В. Щерба, Н.М. Шанский, А.А. Миролюбов, И.Л. Бим, Р.К. Миньяр-Белоручев). Синергетика. Система образования как сложная динамичная нестабильная самоорганизующаяся открытая система (Г. Хакен, Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов, Г.Г. Малинецкий)
9. Технологии и средоведение	Цифровая среда и искусственный интеллект	Традиционные, дистанционные и смешанные технологии в системе иноязычного образования (Е.С. Полат, Г.К. Селевко, Э.Г. Азимов, А.Н. Богомолов, Л.А. Дунаева, О.И. Руденко-Моргун), преадаптивное обучение и формирование навыков личности XXI в. (А.Г. Асмолов, А.В. Хуторской). Виртуальная и реальная среда

воспитательного процесса», – писал Л.С. Выготский [2]. Динамическое изменение среды и воздействие среды на формирование интеллектуальных и речевых навыков и способности к суждению исследовали А.Р. Лурия и Е.И. Тихеева.

В 50-е гг. XX в. Б.Г. Ананьев и Т.С. Костюк описывают трехкомпонентную модель среды «среда – наследственность – воспитание», в 60-х гг. В.А. Сухомлинский заявляет о воспитании средой, опосредованном управлении средой в целях формирования личности ребенка.

Согласно теории когнитивного психолога Дж. Гибсона, среда предоставляет человеку «возможности», т.е. стимулы для развития (с позиции бихевиориста Б. Скиннера). Влияние среды на человека и человека на среду обоюдно. По мнению представителей гуманистической теории личности, человек способен влиять на окружение и изменять его благодаря внутренним установкам. А. Маслоу в книге «Некоторые основные положения психологии роста и самоактуализации» (1962) писал, что полное функционирование человеческой сущности есть признак психического здоровья и эмоциональной зрелости, аутентичности и самоактуализации личности. Теоретические положения личностно ориентированного обучения, экзистенциальной психологии и стратегии самообразования излагаются американским психологом К. Роджерсом в книге «Свобода обучения» (1994) [5; 6].

К теоретическим положениям средового подхода можно отнести исследования строения и свойств формально-логических систем Н.И. Кондакова, основные положения синергетики Г. Хакена, согласно которым жизнь среди хаоса и порядка является приемлемым явлением, а сама среда рассматривается в свете статистических и динамических сложноорганизованных систем [4]. Среда влияет не только на понимание человеком самого себя, но и на понимание культуры, поведение индивида в коллективе и выполнение им различных социальных ролей (И.С. Кон, А. Вандура).

Таким образом, средовый подход – это подход, ставящий процесс развития личности в зависимость, с одной стороны, от условий, окружающей его социокультурной, психологической, языковой, цифровой среды, а с другой, учитывающий фактор внутреннего состояния индивида, его механизмы самоорганизации, саморегуляции и самовоспитания. В табл. 1 представлены основные направления реализации средового подхода.

Средовый подход открывает широкие перспективы для модернизации иноязычного образования. Истоки средового подхода апеллируют к различным областям научных знаний, его междисциплинарность и интегративность позволяют определить средовый подход как функциональную систему, способствующую решению целого комплекса задач XXI в.

Список литературы

1. Вишняков, С.А. Иноязычная вербальная коммуникация: преподавание, изучение, усвоение в контексте теории средового подхода : монография; 2-е изд. / С.А. Вишняков, Л.А. Дунаева. – М. : ФЛИНТА; Наука, 2021. – 167 с.
2. Инновации в педагогике и образовании : научно-педагогические основания трансформации в образовании в условиях изменяющегося социума : монография. – Самара : ПНК, 2024. – С. 81–96.
3. Леонтьев, А.А. Обучающие функции языковой среды и проблема интенсификации включенного обучения / А.А. Леонтьев // Русский язык за рубежом. – М. – 1983. – № 4. – С. 60–63.
4. Хакен, Г. Самоорганизующееся общество / Г. Хакен; под. Ред. Г.Г. Малинецкого // Будущее России в зеркале синергетики. – М. : КомКнига, 2006. – С. 194–209.
5. Maslow, A.H. Some Basic Propositions of a Growth and Self-Actualization Psychology / A.H. Maslow. – Bensenville, IL : Lushena Books, 2014. – 220 p.
6. Rogers, C.R. Freedom to Learn / C.R. Rogers, H.J. Freiberg. – New York : Merrill; Toronto : Maxwell Macmillan Canada; New York : Maxwell Macmillan International, 1994. – 434 p.

References

1. Vishniakov, S.A. Inoiazycznaia verbalnaia kommunikatsiia: prepodavanie, izuchenie, usvoenie v kontekste teorii sredovogo podkhoda : monografiia; 2-e izd. / S.A. Vishniakov, L.A. Dunaeva. – M. : FLINTA; Nauka, 2021. – 167 s.

2. Innovacii v pedagogike i obrazovanii : nauchno-pedagogicheskie osnovaniia transformacii v obrazovanii v usloviakh izmeniaiushchegosia sotciuma : monografiia. – Samara : PPK, 2024. – S. 81–96.
3. Leontev, A.A. Obuchaiushchie funktsii iazykovoï sredi i problema intensivatsii vkluchennogo obucheniia / A.A. Leontev // Russkii iazyk za rubezhom. – M. – 1983. – № 4. – S. 60–63.
4. Khaken, G. Samoorganizuiushcheesia obshchestvo / G. Khaken; pod. Red. G.G. Malinetskogo // Budushchee Rossii v zerkale sinergetiki. – M. : KomKniga, 2006. – S. 194–209.

© С.А. Вишняков, О.В. Баранова, 2025

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»;
ЧОУ «Международная школа Алла Прима», г. Ростов-на-Дону

ИНТЕГРАЦИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ГЕНЕРАТИВНОГО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРОЕКТНЫЕ ЗАДАНИЯ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ НЕЛИНГВИСТИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ

Ключевые слова: иноязычная коммуникативная компетенция; проектное обучение; генеративный ИИ; обучение иностранному языку; иноязычный образовательный контент.

Аннотация: Целью данного исследования является определение способов использования генеративного искусственного интеллекта (ИИ) для развития иноязычной коммуникативной компетенции у студентов нелингвистических специальностей. Методами исследования выступили анкетирование студентов для оценки мотивированности и восприятия искусственного интеллекта как учебного инструмента, сравнительный анализ результатов развития иноязычной коммуникативной компетенции студентов контрольной и экспериментальной групп до и после внедрения заданий, разработанных с применением технологий искусственного интеллекта, педагогическое наблюдение и мониторинг активности студентов во время занятий. Результаты исследования показали, что студенты после экспериментального обучения продемонстрировали более высокий уровень развития иноязычной коммуникативной компетенции, а также проявляли большую мотивацию и заинтересованность овладения иностранным языком по сравнению с контрольной группой.

В современном мире иноязычная коммуникация занимает важное место и играет ключевую роль в различных аспектах нашей жизни. В условиях растущей глобализации и между-

народной интеграции владение иностранными языками становится необходимым для общения на уровне бизнеса, науки, культуры и политики. Оно позволяет людям взаимодействовать с представителями различных стран, обмениваться знаниями и оказывать влияние на мировые процессы. Знание иностранных языков значительно увеличивает шансы на трудоустройство и карьерный рост, поскольку знание иностранных языков открывает новые рынки и возможности для развития бизнеса. Также иноязычная коммуникация способствует культурному обмену и пониманию, позволяя узнавать о различных культурах, традициях и образах жизни, что способствует развитию терпимости и уважения к многообразию. Необходимость в интеграции современных технологий в образовательный процесс, особенно в сфере искусственного интеллекта, предоставляет новые возможности для обучения и существенно меняет подходы к образованию. Технологии, включая генеративный искусственный интеллект, позволяют преподавателям создавать индивидуализированные учебные планы и материалы, учитывающие потребности и уровень подготовки каждого студента. С помощью технологий студенты получают доступ к большому объему информации и обучающих материалов, включающих в себя интерактивные платформы, мобильные приложения и онлайн-курсы, которые обогащают процесс обучения и делают его более гибким. Инновационные технологии делают обучение более интересным и увлекательным. Игровые элементы, применение виртуальной и дополненной реальности,

а также использование технологий генеративного искусственного интеллекта для создания интерактивных заданий способствуют повышению мотивации студентов. Иноязычная коммуникация является важным инструментом для интеграции в современное общество, а новейшие технологии создают условия для эффективного и качественного обучения и развития необходимых навыков [2; 4; 7].

Иноязычная коммуникативная компетенция – это совокупность знаний, умений и навыков, необходимых для эффективного общения на иностранном языке в различных социальных и культурных контекстах. Ключевые компоненты иноязычной коммуникативной компетенции: лексическая компетенция (способность использовать и понимать слова и выражения иностранного языка, включая их значения и контексты употребления); грамматическая компетенция (умение правильно применять грамматические правила, включая синтаксис, морфологию и фонетику языка); дискурсивная компетенция (способность строить связные тексты и поддерживать логическую последовательность при общении); социолингвистическая компетенция (знание и понимание социальных норм, культурных традиций и специфики общения в разных контекстах); стратегическая компетенция (умение применять различные стратегии для преодоления языковых барьеров, такие как перефразирование, использование жестов или других средств невербальной коммуникации).

Для студентов нелингвистических направлений иноязычная коммуникативная компетенция имеет особое значение, так как владение иностранными языками открывает двери к разнообразным карьерным возможностям. Иноязычная коммуникативная компетенция является необходимым навыком для студентов нелингвистических направлений, открывая множество возможностей как в профессиональной жизни, так и в личном развитии. Студенты, обладающие иноязычной коммуникативной компетенцией, могут участвовать в международных проектах и работать в многонациональных командах. Изучение иностранных языков способствует лучшему пониманию других культур и традиций. Освоение иностранного языка развивает когнитивные навыки, креативное мышление и уверенность в себе. Это способствует не только профессиональному, но и личностному росту студентов.

Интеграция технологий ИИ в образователь-

ный процесс открывает новые горизонты для обучения. Использование мультимедийных средств, дистанционных платформ, игровых технологий и генеративного ИИ создает возможности для более глубокого и увлекательного освоения знаний. Успешная интеграция этих технологий может значительно повысить уровень образования и помочь студентам добиться больших успехов в учебе. В последние годы в образовательном процессе активно внедряются различные технологии, которые помогают улучшить обучение и сделать его более эффективным. К ним относятся как традиционные мультимедийные средства, так и генеративные технологии искусственного интеллекта. Генеративный искусственный интеллект (ИИ) – это одна из самых современных технологий, которая начинает находить широкое применение в образовательной сфере. Она позволяет создавать уникальные учебные материалы, адаптированные под нужды студентов. Примеры успешной интеграции генеративного ИИ в образовательную деятельность – автоматическое создание тестов и заданий. Программные средства на основе генеративного ИИ могут генерировать вопросы и задания по учебному материалу, адаптированные к уровню подготовки студентов (персонализированные обучающие материалы). ИИ-системы могут анализировать успехи и трудности студентов, предлагая индивидуальные рекомендации и материалы для работы. Чат-боты и виртуальные ассистенты могут использоваться для оказания помощи студентам по вопросам, связанным с учебным процессом, а также для практики разговорного языка [8; 9].

Использование технологий генеративного ИИ предполагает некоторые изменения роли преподавателя. Преподаватель остается центром образовательного процесса, но его роль сдвигается в область фасилитации и поддержки студентов, обеспечения контроля качества используемых ИИ-материалов, сохранения личного общения и создания комфортной учебной атмосферы. Этические вопросы ИИ заключаются в контроле этического использования ИИ в обучении, обеспечении корректного использования и интеграции созданных ИИ методических материалов в образовательный процесс [3; 5; 10].

Примеры проектных заданий для развития иноязычной коммуникативной компетенции студентов с использованием генеративного ИИ могут охватывать следующие тематики: создание виртуальных диалогов; разработка экскурсионных путеводителей; написание и анализ эссе.

Среди методов внедрения данных технологий в учебный процесс можно выделить следующие: интеграция в учебные планы проектных заданий на основе ИИ; обучение преподавателей и проведение тренингов и семинаров для преподавателей по использованию ИИ в образовании; создание интерактивных платформ, где студенты могут взаимодействовать с ИИ для выполнения заданий и получения обратной связи; тренинговые сессии для преподавателей по овладению способами использования ИИ в своих занятиях [1; 6].

Проведенное нами исследование показывает, что студенты, использующие задания с интеграцией генеративного ИИ, демонстрируют увеличение уровня владения языком на 20 %,

повышение заинтересованности и вовлеченности в учебный процесс, улучшение качества письменных и устных работ. Генеративный ИИ значительно повышает уровень иноязычной коммуникативной компетенции, помогая студентам развивать практические навыки устной и письменной речи. Студенты становятся более уверенными в использовании языка в различных контекстах, что способствует глубокому пониманию языка и культуры. Интеграция технологичной генеративной ИИ в обучение иностранным языкам предоставляет новые возможности и значительно улучшает результаты обучения. Использование ИИ способствует индивидуализации подхода к каждому студенту и повышению мотивации к обучению.

Список литературы

1. Авраменко, А.П. Технология чат-ботов как средства формирования иноязычной грамматической компетенции при самостоятельном обучении / А.П. Авраменко, А.С. Ахмедова, Е.Р. Буланова // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2023. – Т. 28. – № 2. – С. 386–394.
2. Бялик, М. Искусственный интеллект в образовании / М. Бялик, У. Холмс, Ч. Фейдел. – М. : Альпина ПРО, 2022. – 304 с.
3. Тараненко, И.А. К проблеме цифровой компетентности преподавателя иностранного языка / И.А. Тараненко // Современные проблемы науки и образования. – 2021. – № 5. – С. 72–73.
4. Даггэн, С. Искусственный интеллект в образовании: изменение темпов обучения. Аналитическая записка ИИТО ЮНЕСКО / С. Даггэн. – М. : Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании, 2020. – 44 с.
5. Евстигнеев, М.Н. Методика формирования компетентности учителя иностранного языка в области использования информационных и коммуникационных технологий / М.Н. Евстигнеев. – М. : Глосса-Пресс, 2012. – 157 с.
6. Ивахненко, Е.Н. ChatGPT в высшем образовании и науке: угроза или ценный ресурс? / Е.Н. Ивахненко, В.С. Никольский // Высшее образование в России. – 2023. – № 4. – С. 9–22.
7. Рольгайзер, А.А. Перспективы использования искусственного интеллекта в практике преподавания иностранного языка / А.А. Рольгайзер // Актуальные вопросы лингводидактики и методики преподавания иностранных языков : сб. науч. ст. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2022. – С. 243–248.
8. Сысоев, П.В. Обучение иностранному языку на основе технологий искусственного интеллекта / П.В. Сысоев, О.Г. Поляков, М.Н. Евстигнеев и др.; под науч. ред. П.В. Сысоева. – Тамбов : Державинский, 2023. – 132 с.

References

1. Avramenko, A.P. Tekhnologiya chat-botov kak sredstva formirovaniia inoiazychnoi grammaticheskoi kompetentcii pri samostoiatel'nom obuchenii / A.P. Avramenko, A.S. Akhmedova, E.R. Bulanova // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. – 2023. – T. 28. – № 2. – S. 386–394.
2. Bialik, M. Iskusstvennyi intellekt v obrazovanii / M. Bialik, U. Kholms, Ch. Feidel. – M. : Alpina PRO, 2022. – 304 s.
3. Taranenko, I.A. K probleme tsifrovoi kompetentnosti prepodavatel'ia inostrannogo iazyka / I.A. Taranenko // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia. – 2021. – № 5. – S. 72–73.
4. Daggen, S. Iskusstvennyi intellekt v obrazovanii: izmenenie tempov obucheniiia. Analiticheskai

zapiska IITO IuNESKO / S. Dagen. – M. : Institut IuNESKO po informaciotnym tekhnologiam v obrazovanii, 2020. – 44 s.

5. Evstigneev, M.N. Metodika formirovaniia kompetentnosti uchitelia inostrannogo iazyka v oblasti ispolzovaniia informaciotnykh i kommunikaciotnykh tekhnologii / M.N. Evstigneev. – M. : Glossa-Press, 2012. – 157 s.

6. Ivakhnenko, E.N. ChatGPT v vysshem obrazovanii i nauke: ugroza ili tcennyi resurs? / E.N. Ivakhnenko, V.S. Nikolskii // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2023. – № 4. – S. 9–22.

7. Rolgaizer, A.A. Perspektivy ispolzovaniia iskusstvennogo intellekta v praktike prepodavaniia inostrannogo iazyka / A.A. Rolgaizer // Aktualnye voprosy lingvodidaktiki i metodiki prepodavaniia inostrannykh iazykov : sb. nauch. st. – Cheboksary : Chuvash. gos. ped. un-t, 2022. – S. 243–248.

8. Sysoev, P.V. Obuchenie inostrannomu iazyku na osnove tekhnologii iskusstvennogo intellekta / P.V. Sysoev, O.G. Poliakov, M.N. Evstigneev i dr.; pod nauch. red. P.V. Sysoeva. – Tambov : Derzhavinskii, 2023. – 132 s.

© Е.В. Егорова, А.В. Вершинина, 2025

ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ

Ключевые слова: адаптация; первокурсники; проблемы подготовки; образовательный процесс; абстрактное и логическое мышление; вуз; школа.

Аннотация: Цель данной статьи заключается в выявлении проблем первокурсников и анализе причин их возникновения. Актуальность данной работы связана со сложностью адаптации студентов к образовательному процессу в вузе. Задачами статьи являются исследование опыта студентов первого курса Брянского государственного инженерно-технологического университета (БГИТУ); рассмотрение путей выхода из проблемных ситуаций. Методы исследования: анализ, синтез, обобщение. Инновацией в статье является применение приложения «Morgen» для планирования времени; схемы ликвидации задолженностей по дисциплине. Полученные результаты могут быть применены в организации учебного процесса высших учебных заведений.

Становясь студентами вуза, вчерашние школьники сталкиваются с целым рядом проблем. То, насколько успешной и быстрой станет их адаптация к учебному процессу, отразится на результатах сдачи экзаменов. Первая сессия ярко демонстрирует сложности, возникающие у первокурсников. Понимание и анализ этих проблем помогает как самим студентам, так и преподавателям, повышать эффективность образовательного процесса.

По итогам первой сессии у студентов направлений «Государственное и муниципальное управление», «Информатика и вычислительная техника», «Информационные системы и технологии», «Программная инженерия», «Менеджмент» БГИТУ выявлены проблемы общего характера: адаптационные сложности, трудности,

связанные с организацией учебного процесса, применением технологий, а также важный пласт проблем, касающихся академической подготовки.

Общие проблемы, как правило, связаны с недостаточной осведомленностью. Первокурсники могут быть слабо информированы о ресурсах вуза и возможностях для решения проблемных ситуаций. Они могут испытывать недостаток поддержки кураторов, семьи или друзей. Это влечет за собой сложности, связанные с социальной и психологической адаптацией. Первокурсникам приходится встраиваться в новый коллектив, устанавливать контакты как со сверстниками, так и с преподавателями, находить свое место в группе. У многих студентов могут возникать трудности в общении, если они не обладают хорошими коммуникативными навыками. Некоторые первокурсники могут испытывать чувство одиночества и изоляции, особенно иногородние, так как оказались оторваны от своей семьи и друзей. Сюда же можно отнести и адаптацию к новым условиям проживания, и стресс, связанный с финансовыми трудностями.

Целый ряд факторов, таких как адаптационные сложности, разочарование, связанное с несоответствием ожиданий и реального положения, неготовность к решению проблем и т.д. приводит к потере мотивации. Новый ритм жизни требует затрат эмоциональных и физических сил студента, их мобилизации.

Не все студенты уделяют достаточно внимания предлагаемой информации об учебном процессе, ресурсах вуза и возможностях для саморазвития, недооценивая ее. Нежелание или боязнь идти на контакт с преподавателем вызывает сложности из-за отсутствия обратной связи. Невыяснение причин своих ошибок, непосещение дополнительных консультаций приводят к нарастающему непониманию в дальнейшем.

Проблемы, связанные с использованием

информационных технологий, основаны на недостаточных навыках работы с компьютером, необходимым для обучения в вузе. Вузы используют различные онлайн-платформы в процессе обучения, и не всем студентам удается быстро их освоить.

Проблемы, связанные с академической подготовкой, вызваны в первую очередь разрывом между школьной и университетской программой. Переход от школьной скамьи к университетским лекциям и семинарам оказывается для некоторых студентов затруднительным. Вузовский курс рассчитан на освоение студентами гораздо большего объема учебного материала, нежели в школе. Первокурсники могут испытывать трудности с адаптацией к более сложному и углубленному материалу. Недостаток знаний и навыков самостоятельной работы, неоднородный уровень подготовки студентов могут приводить к отставанию от программы и сложностям освоения материала. Контролируемая среда школы сменяется на кажущуюся свободу в вузе, где вчерашним школьникам приходится учиться самостоятельно планировать время, организовывать учебный процесс, искать информацию. Первокурсникам сложно управлять своим временем и рационально распределять нагрузку. Непонимание основ тайм-менеджмента приводит к отставанию.

Материал в вузе часто более сложный, абстрактный и требует более глубокого анализа. В школе не всегда уделяется достаточно внимания развитию критического мышления, что может затруднять анализ информации и формирование собственной точки зрения. Помимо этого, преподаватели в университете могут использовать разные методики обучения, и не всем студентам удается сразу к ним адаптироваться. К этому добавляются существенные пробелы в освоении базовых дисциплин школьного курса, что затрудняет освоение более сложных предметов вузовского курса. Подготовка к экзаменам в вузе может быть более интенсивной и стрессовой, чем в школе.

Основной проблемой студентов технических вузов стала слабая школьная подготовка. У многих студентов есть пробелы в знаниях, особенно в темах таких дисциплин, как «Математика», «Физика». Это приводит к серьезным затруднениям в освоении профильных предметов и в целом влияет на успеваемость.

Рассмотрим основные причины этой проблемы. Во-первых, в разных школах могут ис-

пользоваться различные программы обучения, в результате чего студенты приходят в вуз с неоднородным уровнем подготовки. Во-вторых, в некоторых школах может уделяться недостаточно внимания отдельным предметам, что приводит к снижению уровня грамотности выпускников.

Среди студентов-первокурсников часто фиксируется отсутствие навыков самостоятельного изучения некоторых тем дисциплины. В школе учащиеся привыкают к тому, что преподаватель объясняет материал «от и до», а в вузе на занятиях может не хватать времени на детальное объяснение сложных тем и решение большого количества задач. Преподаватели могут уделять недостаточно внимания индивидуальным потребностям студентов. Первокурсникам приходится учиться самостоятельно изучать материал по лекциям и другим источникам. Самостоятельное изучение материала требует самодисциплины, умения концентрироваться на задаче, что бывает сложно для некоторых студентов. Неумение работать с дополнительными источниками влечет за собой появление трудностей с пониманием текстов.

Мы часто наблюдаем отсутствие навыков решения задач. Многие учащиеся испытывают трудности в работе с заданиями, особенно если для этого требуется применение нескольких концепций или нестандартного подхода.

У студентов наблюдаются проблемы с абстрактным мышлением. Абстрактные понятия сложны для их восприятия. Некоторые науки имеют высокий уровень абстракции, и для их изучения требуется развитое абстрактное мышление, которое не всегда достаточно сформировано у первокурсников. Помимо этого, фиксируются и проблемы с логическим мышлением. Решение задач требует умения выстраивать цепочки рассуждений и делать обоснованные выводы. Часто студенты испытывают затруднения с пониманием фундаментальных концепций, что становится препятствием к освоению более сложных тем. Также возникают сложности с умением применять теорию при решении конкретных задач.

Все это может приводить к психологическим проблемам, таким как страх перед изучением дисциплины (связанный с предыдущим негативным опытом или распространенными мифами о науке), неуверенность в своих силах (из-за предыдущих неудач в учебе студенты могут чувствовать себя неуверенно и сомневаться в своих способностях), стресс и тревожность (что

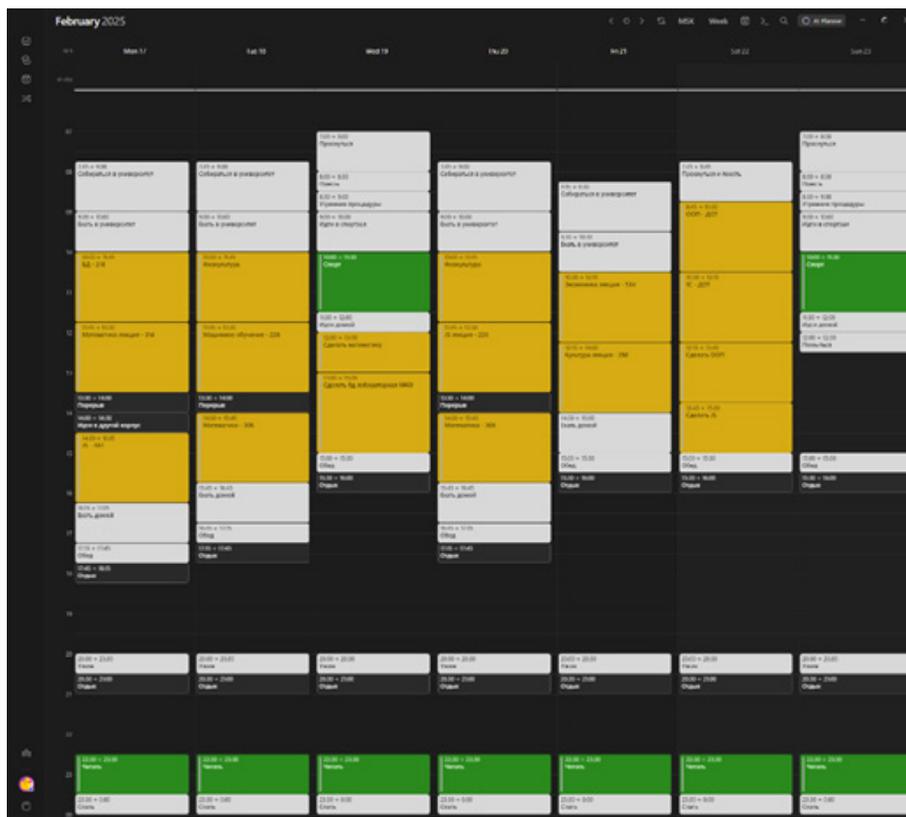

Рис. 1. Интерфейс десктопной версии приложения *Morgen*

лишь ухудшает результаты обучения), прокрастинация (из-за страха или неуверенности некоторые студенты могут откладывать занятия на последний момент, что приводит к накоплению долгов и еще большему стрессу).

Для того чтобы помочь студентам первого курса справиться с этими проблемами, с первых дней занятий (перед сессией и после) ведется планомерная работа. Однако даже при ее наличии ликвидировать проблемы полностью быстро не удастся.

На общем собрании 1 сентября каждому студенту выдается памятка [1], где приведена информация о структуре института, в котором он обучается, указаны права и обязанности студента, отражена организация учебного процесса, особенности работы в электронно-информационной образовательной среде [2], адреса, телефоны и сайты, где можно получить необходимую информацию; разъяснены структура расписания и особенности проведения зачетов и экзаменов; представлена внеучебная деятельность: спортивная жизнь и профсоюзная организация студентов.

В нашем университете широко применяет-

ся практика бесплатных дополнительных консультаций, выступающих в роли адаптационных курсов, во время которых повторяются и закрепляются базовые знания по различным дисциплинам. Студентам предоставлена возможность получать бесплатные индивидуальные консультации у преподавателей по выполнению контрольных, расчетно-графических, лабораторных работ, домашних заданий.

Широкое применение интерактивных методов обучения (иллюстрированных слайд-лекций, викторин, кроссвордов и др.) делает процесс обучения более увлекательным и эффективным.

На основных и дополнительных занятиях делается упор на развитие абстрактного и логического мышления. Используются такие методы обучения, как решение логических задач различной сложности, обсуждение и анализ проблемных ситуаций, проведение интеллектуальных игр, развитие навыков аргументированных доказательств и т.д. Все это помогает студентам развивать свои способности.

Большое внимание уделяется развитию самообразования. Преподаватели оказывают помощь студентам в формировании навыков

самостоятельного изучения дисциплины, планирования времени и выполнения задач. При решении проблемы эффективного распределения времени студентами может быть использовано приложение «Morgen» [3], помогающее:

- в создании удобного расписания занятий, которое предполагает внесение изменений и их корректировку;
- в предварительном распределении времени на выполнение домашней работы, что приводит к повышению качества результата;
- в улучшении способностей к планированию и общей производительности.

Интерфейс приложения представляет собой календарь, колонки в котором обозначают дни недели, а строки – часы (рис. 1). В календаре можно переключаться между разными неделями и создавать события.

В университете преподаватели стараются создавать поддерживающую атмосферу, чтобы студенты могли не бояться задавать вопросы и делиться своими трудностями. Регулярно прорабатываются психологические проблемы. У некоторых студентов к концу семестра по одной или нескольким дисциплинам накапливаются долги: необходимо переписать контрольные, выполнить расчетно-графические, сдать лабораторные и другие работы. Большой объем долгов приводит к тому, что выполнить все в сжатые сроки оказывается трудно. Студент не хочет браться за дело, откладывая его «на потом». Это приводит к тому, что зачеты за семестр не сданы, к экзамену студент не допущен. Обращаясь к опыту тайм-менеджеров [4; 5], можно предложить организовать ликвидацию задолженностей следующим образом:

1) в первую очередь ликвидировать долги по самым простым дисциплинам. Это уменьшит объем несданных работ по дисциплине, и браться за другое невыполненное дело становится не

так страшно («я могу это сделать»);

2) сдачу долгов по дисциплине разделить. Например, в один день переписать контрольную 1, в другой – 2 и т.д. Далее заняться другими работами, также разбив их выполнение на части;

3) заниматься ликвидацией задолженностей регулярно в течение определенного времени. Например, решать по одной задаче расчетно-графической работы ежедневно;

4) если контрольная работа сдана, то можно наградить себя чем-либо (поход в кино, сладости и др.); если нет, то попробовать еще раз разделить задачи, но не бросать выполнение работы, не достигнув результата.

Постепенно объем долгов будет уменьшаться, и они в итоге будут ликвидированы.

В заключение хочется отметить, что проблемы подготовки первокурсников к обучению в вузе являются многогранными и затрагивают различные аспекты их жизни. Для успешной адаптации и эффективного обучения важно, чтобы как сами студенты, так и вузы, осознавали эти проблемы и предпринимали шаги для их решения. Важно создавать поддерживающую и комфортную образовательную среду, предоставлять студентам необходимую помощь и поддержку, а также разрабатывать учебные программы, которые учитывают их потребности и особенности.

Нерешенные проблемы адаптации первокурсников являются серьезным препятствием на пути к их успеху в учебе и будущей карьере. Для ликвидации этих сложностей необходимо комплексное взаимодействие как самих студентов, так и преподавательского состава, и администрации вуза, чтобы создать условия для эффективного обучения и формирования функциональной грамотности учащихся в смысле их способности использовать приобретенные знания, умения и навыки на практике в различных сферах жизнедеятельности.

Список литературы

1. Памятка первокурснику. – Брянск : БГИТУ, 2023. – 6 с.
2. Электронная информационно-образовательная среда БГИТУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://eos.bgitu.ru>.
3. Daily plans designed by AI, perfected by you [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.morgen.so>.
4. Лакейн, А. Искусство успевать: 61 метод экономии вашего времени / А. Лакейн; пер. с англ. – М. : Фаир, 1995. – 238 с.
5. Архангельский, Г.А. Тайм-драйв: как успевать жить и работать / Г.А. Архангельский. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2005. – 240 с.

References

1. Pamiatka pervokursniku. – Briansk : BGITU, 2023. – 6 s.
2. Elektronnaia informacionno-obrazovatelnaia sreda BGITU [Electronic resource]. – Access mode : <https://eos.bgitu.ru>.
3. Daily plans designed by AI, perfected by you [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.morgen.so>.
4. Lakein, A. Iskusstvo uspevat: 61 metod ekonomii vashego vremeni / A. Lakein; per. s angl. – M. : Fair, 1995. – 238 s.
5. Arkhangelskii, G.A. Taim-draiv: kak uspevat zhit i rabotat / G.A. Arkhangelskii. – M. : Mann, Ivanov i Ferber, 2005. – 240 s.

© О.В. Камозина, О.В. Охлупина, С. Жирнов, 2025

УДК 159

А.В. КИДИНОВ

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва

ВЗАИМОСВЯЗЬ ФЕНОМЕНОВ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ РАБОТОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У РУКОВОДИТЕЛЕЙ

Ключевые слова: организация; удовлетворенность работой; профессиональное выгорание; руководитель; профессиональная деятельность руководителя.

Аннотация: Статья посвящена методологическим проблемам исследования корреляции удовлетворенности работой и профессионального выгорания у менеджеров, аргументируются тезисы об условиях психологической коррекции и преодоления профессионального выгорания о неизбежности междисциплинарного подхода в решении вопросов об управлении развитием профессиональных компетенций руководителей.

Задачи исследования: рассмотрение теоретических и прикладных аспектов профессионального выгорания руководителей, связанного с осознанием своего места в социуме и пониманием нюансов и особенностей формирования и развития профессиональной деятельности и происходящих в науке и обществе процессов, а также исследование феноменов удовлетворенности работой и профессионального выгорания.

Методами в исследовании стали: общенаучные методы как основа методологического аппарата: анализ, синтез, сравнение, абстрагирование, дедукция, индукция.

Наше общество развивается с заметным ускорением. По этой причине требуется более качественное психологическое сопровождение сотрудников в разных профессиональных сферах. Наиболее важным является обеспечение психологической поддержки в период профессионального становления сотрудников, когда происходит рост уровня личного профессио-

нализма одновременно с личностным совершенствованием. Поддержка необходима, чтобы человек ощущал удовлетворенность от своей профессиональной деятельности.

Психологическое сопровождение в первую очередь необходимо для специальностей, связанных с высоким уровнем психологической напряженности, а также в тех случаях, когда работа связана со стрессами, которые стимулируют процесс профессиональной деформации. Работа менеджера относится к одной из таких.

Круг обязанностей менеджера достаточно широк. В сферу его компетенции относятся: непосредственный контакт с подчиненными, направление их деятельности и оценка достигнутых результатов, участие в работе, связанной с карьерным ростом сотрудников и профессиональными лифтами, анализ ситуации в рыночной нише, краткосрочное и стратегическое планирование работы компании, организация коммуникативного взаимодействия в коллективе, поиск необходимых ресурсов для обеспечения проектов, а также контроль над их грамотным расходованием, осуществление взаимодействия со сторонними организациями и многое другое [1].

Представленное исследование эмпирического характера направлено на поиск факторов, влияющих на удовлетворенность трудовой деятельностью, и поиск причин, приводящих к профессиональному выгоранию в среде руководящего состава компаний. В исследовании принимал участие 51 сотрудник в должности менеджера, среди них 6 мужчин и 45 женщин. Возраст объектов исследования 22–50 лет. Время работы на руководящих должностях 5–25 лет.

В данной научной работе применялись такие элементы психодиагностики, как опросник Пауля Спектора (1994 г.); методика КОС-2, по-

звляющая определить умение налаживать организационные и межличностные связи в коллективе; шкала М. Ерусалема и Р. Шварцера, по которой можно понять уровень самоэффективности; опросник в редакции Е.С. Старченковой и Н.Е. Водопьяновой; опросник В.А. Разонова, позволяющий оценить уровень удовлетворенности от трудовой деятельности.

Остановимся более подробно на каждом из представленных элементов психодиагностики.

Опросник Пауля Спектора имеет 36 утверждений. Респондент может быть согласен с ними, не согласен или частично согласен. Уровень правильности утверждения оценивается по шкале 1–6, где 6 – абсолютное согласие, а 1 – полное отрицание.

При этом имеются субшкалы по четырем категориям. К поощрениям относятся: уровень заработной платы, возможности для повышения по службе, дополнительные поощрения материального и нематериального характера, мотивационные стимулы. К социальной области относятся такие субшкалы, как взаимоотношение с персоналом и руководство.

Смысл профессиональной деятельности относится к субшкале «характер работы». К контексту работы относятся субшкалы «коммуникация» и «операционные ресурсы».

Субшкала «оплата труда» позволяет понять степень удовлетворенности сотрудника текущим денежным вознаграждением, и то, на какие перспективы он рассчитывает.

«Карьерный рост», как следует из названия, определяет удовлетворенность сотрудника имеющимися карьерными перспективами.

«Операционные процессы» оценивают степень понимания сотрудником бизнес-процессов, протекающих в компании (они могут быть прозрачны или непонятны). Здесь же можно судить, насколько сотрудник считает справедливым свое участие в бизнес-процессах, и не ощущает ли он перегруженность должностными обязанностями.

«Характер работы» – здесь сотрудник показывает, насколько его удовлетворяет трудовая деятельность, и считает ли он ее важной и значимой.

«Коммуникация» относится к удовлетворенностью межличностными отношениями в коллективе.

«Общая удовлетворенность» – интегральный результат по субшкалам (может варьироваться в пределах 36–216).

Для определения уровня способностей организовывать работу в коллективе и налаживать межличностные коммуникации Б. Федоришиным была разработана методика КОС-2. С ее помощью можно определить, умеет ли респондент грамотно устанавливать необходимые служебные контакты, стремится ли увеличивать их число, хочет ли демонстрировать инициативу.

Методика КОС-2 дает возможность понять уровень компетентности руководителя в плане его организаторских навыков и умения налаживать связи в коллективе. Дело в том, что уровень по данным показателям при развитии профессиональной деформации снижается в первую очередь. Получается, что анализ результатов, полученных с использованием этой методики, можно использовать для косвенного определения уровня профвыгорания.

Численное значение показателей при использовании данной методики лежит в пределах 0–1. Если значение приближается к единице, это говорит о хорошем уровне. Если близкие к нулю, то – о негативной ситуации.

Шкала самоэффективности позволяет понять, насколько сотрудник ощущает эффективность собственной деятельности, исходя из концепции, предложенной разработчиками данной шкалы. Высокий уровень показателей в данном случае говорит о возможных положительных последствиях социального плана, в первую очередь о положительных тенденциях для здоровья (физического и психического), а также о хороших перспективах в области профессиональных достижений [2].

Данный опросник хорош тем, что включает много аспектов, связанных с профессиональной деятельностью, и дает возможность понять степень удовлетворенности опрашиваемых по каждому аспекту, что позволяет более точно вывести суммарный интегральный показатель.

Данная модель лежит в основе опросника Маслак, который был адаптирован для российской действительности Е.С. Старченковой и Н.Е. Водопьяновой. В отечественном варианте опросника имеется 22 утверждения, связанных с чувственной сферой, определяющей выгорание, уровень которого оценивается с использованием трех субшкал. Это уровень истощения эмоционального плана, редукция в плане личных достижений в профессиональной области и деперсонализация.

Опросник В.А. Разонова дает возможность понять, насколько человек удовлетворен своей

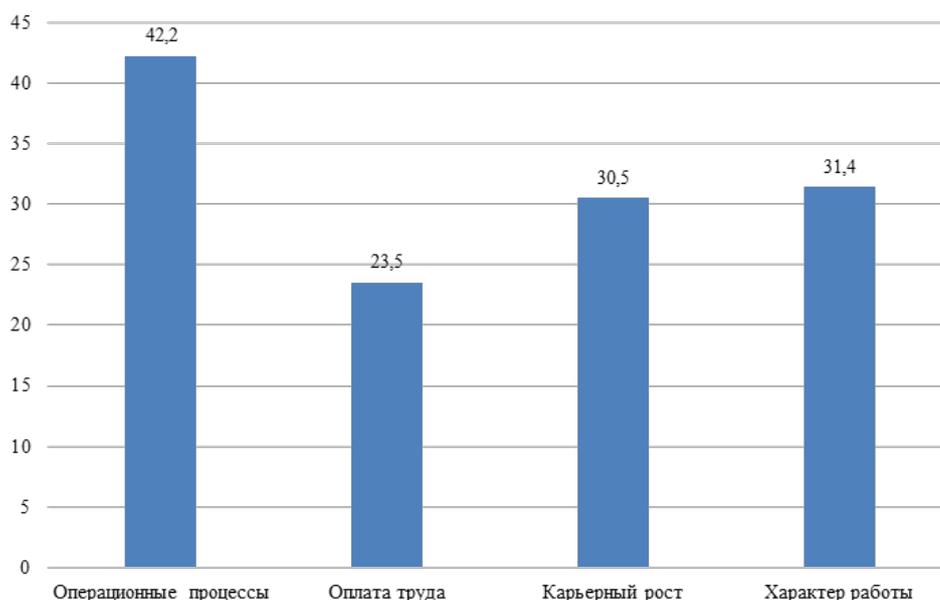

Рис. 1. Результаты по методу Пауля Спектора

трудовой деятельностью. Эту методику можно применять индивидуально или коллективно. Респонденты получают анкеты с 14 утверждениями и пятью вариантами ответов, которые оцениваются количественно в интервале 1–5.

В сопроводительных материалах к опроснику говорится, что респондент должен поставить оценку представленным утверждениям. Для этого необходимо выбрать вариант из предложенных ответов и обозначить его. Баллы начисляются следующим образом:

- 1 – высокий уровень удовлетворенности;
- 2 – хороший уровень удовлетворенности;
- 3 – есть небольшие сомнения в удовлетворенности;
- 4 – низкий уровень удовлетворенности;
- 5 – отсутствие удовлетворенности [3].

В рамках данного исследования сначала будут представлены общие полученные результаты, после чего будет определена связь между степенью удовлетворенности от профессиональной деятельности и уровнем выгорания у руководящих сотрудников.

Результаты, полученные с использованием метода Пауля Спектора, позволяют судить о том, что удовлетворенность профессиональной деятельностью имеет большой разброс показателей по четырем категориям (рис. 1).

Показатели говорят о том, что удовлетворенность менеджмента связана в первую оче-

редь с личной профессиональной деятельностью. Иными словами, им нравится процесс работы. Содержание работы нравится 94 % респондентов. Профессиональными аспектами социального характера удовлетворены 68 % (карьерные аспекты) и 56 % (социальные аспекты). При этом уровне оплаты труда удовлетворена только треть из числа опрошенных. К тому же надо понимать, что большинство людей в принципе не удовлетворены зарплатой, независимо от того, какая она в реальности. Такова природа человека, что ему кажется, будто ему всегда недоплачивают, и это мировая тенденция.

Около 90 % руководителей имеют уровень заинтересованности в своей работе выше среднего показателя. 94 % прямо ответили, что им нравится род деятельности, которым они занимаются. 97 % постоянно самосовершенствуются в своей профессиональной среде.

Можно сделать вывод, что респонденты из числа руководящего состава имеют хорошую профессиональную направленность, что, в свою очередь, обеспечивает высокий уровень удовлетворенности своей работой, и в первую очередь по таким направлениям, как ценностные ориентации профессионального плана, мотивация к труду и наличие собственной обоснованной профессиональной позиции.

Теперь обратимся к анализу показателей, которые выступают факторами, оказывающими сильное воздействие на степень удовлетворен-

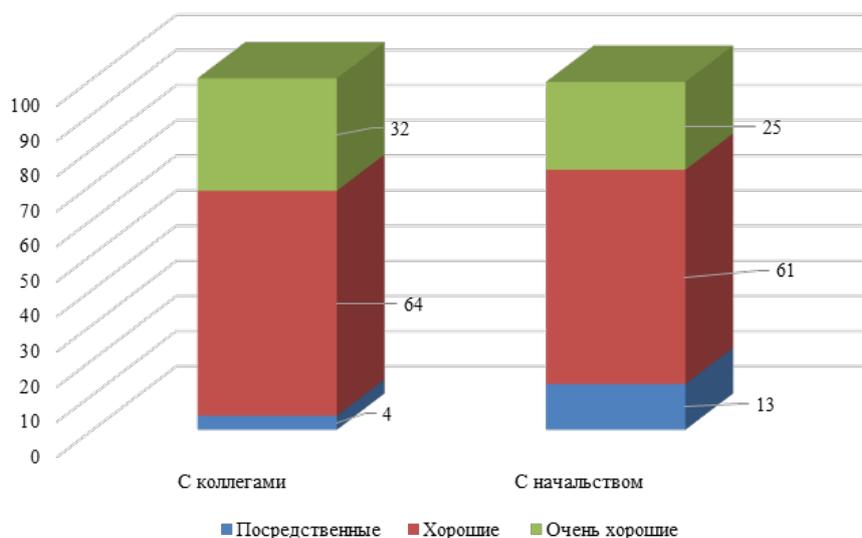

Рис. 2. Самооценка отношений менеджеров с коллегами и начальством

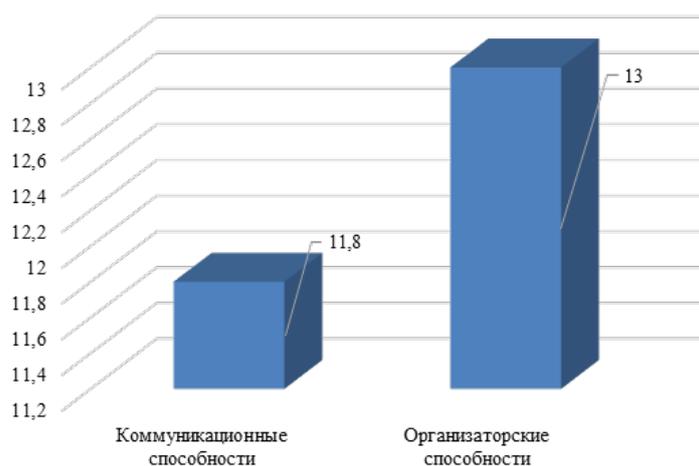

Рис. 3. Значения показателей коммуникационных и организаторских способностей (Опросник КОС-2)

ности менеджеров своей профессиональной деятельностью. Большинство респондентов указывают, что у них имеются хорошие рабочие контакты с коллективом и начальством (рис. 2). Но отношения с подчиненными и сотрудниками равного уровня все же несколько лучше, чем отношения с начальством.

При выраженных симптомах профессионального выгорания наблюдается ухудшение взаимоотношений в рабочей среде и редукция личных рабочих качеств. Для руководства в данном случае ухудшение коммуникативных навыков и организаторских способностей может

стать критическим, а их текущий уровень можно узнать, используя методику КОС-2 (рис. 3).

Мы видим, что среднее значение по каждой шкале примерно одинаковое, и его уровень больше медианы, равной 20 баллам.

Данные, полученные с использованием КОС-2, сведены на рис. 4. Их анализ позволяет сделать вывод, что высокий и очень высокий уровень организаторских и коммуникативных навыков имеют от 52 до 58 % руководителей.

Такие менеджеры, как правило, демонстрируют быструю и адекватную реакцию при внезапном наступлении нештатных ситуаций,

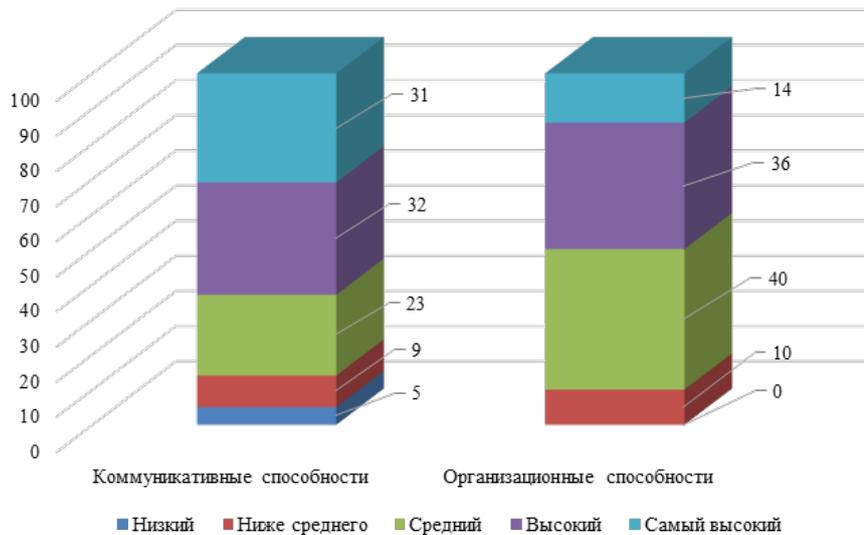

Рис. 4. Развитие у менеджеров коммуникативных и организаторских способностей

Таблица 1. Самоэффективность менеджеров

Профессиональная самооффективность	Баллы	Количество
Высокая	36–40	20 %
Выше среднего	30–35	65 %
Средняя	25–29	15 %
Ниже среднего	20–24	–
Низкая	< 19	–

быстро приспосабливаются к новой рабочей обстановке, умеют налаживать в коллективе коммуникативное взаимодействие.

От 23 до 43 % руководителей имеют средние показатели по развитости описанных выше навыков, и это может служить препятствием для дальнейшего карьерного роста. И хотя они вполне профессионально ведут себя при выполнении служебных обязанностей, им недостает потенциала, чтобы проводить собственную руководящую линию.

От 10 до 16 % руководителей демонстрируют низкий уровень представленных выше навыков, что говорит об их недостаточном уровне профессиональной пригодности. Эти люди не горят желанием налаживать новые связи, они склонны к уединенности. Попадая в новый коллектив, они испытывают чувство неуверенности, с трудом адаптируются, не стремятся быть

инициативными, не желают брать на себя ответственность за руководящие решения, часто демонстрируют комплексы психологического характера.

В представленной работе компетентность руководящего персонала определялась на основе уровня самооффективности в соответствии со шкалой самооффективности, разработанной М. Ерусалемом и Р. Шварцером (табл. 1). Данный показатель говорит о степени уверенности респондентов в их организаторских способностях и умении работать самостоятельно, что важно для быстрого и эффективного решения служебных задач [4].

Можно сделать вывод, что респонденты имеют хорошую степень самооффективности. У 20 % из них отмечен высокий уровень, у 65 % он выше среднего значения, у 15 % – средний. Что характерно, никто, из принимавших участие

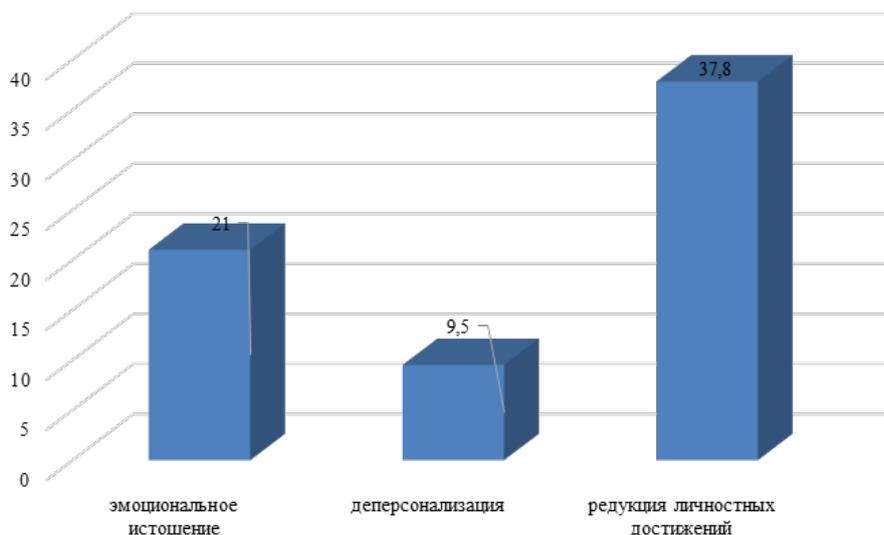
Рис. 5. Результаты по опроснику *Maslach Burnout Inventory*

Таблица 2. Удовлетворенность работой менеджеров

Уровень удовлетворенности/неудовлетворенности		Баллы	Количество
Удовлетворенность	Низкий	+1 – +5	22 %
	Средний	+6 – +10	35 %
	Высокий	< +11	37 %
Неудовлетворенность	Высокий	> -11	–
	Средний	-6 – -10	–
	Низкий	-1 – -5	6 %

Таблица 3. Профессиональное «выгорание» и деформация менеджеров

Показатели профессионального выгорания	Степень выраженности показателей				
	низкий	ниже среднего	средний	выше среднего	высокий
Эмоциональное истощение	35 %	50 %	10 %	5 %	–
Деперсонализация	54 %	27 %	16 %	3 %	–
Редукция личных достижений	33 %	44 %	21 %	3 %	–
Суммарное значение	26 %	58 %	16 %	–	–

в исследовании, не продемонстрировал уровень ниже среднего показателя.

Результаты опросника «Изучение удовлетворенности работой» представлены в табл. 2. Лишь у 6 % респондентов степень удовлетворенности немного меньше среднего показателя, а у 22 % она имеет низкий уровень. 72 % демонстрируют уровень выше среднего.

Численные значения баллов, полученные при анализе ответов на вопросы анкеты о профессиональном выгорании, представлены на рис. 5.

Результаты в табл. 3 подтверждают, что руководители имеют небольшой уровень выгорания по шкале «эмоциональное истощение» и небольшой уровень профдеформации по шкалам

Таблица 4. Взаимосвязь фактора возраста и профессионального стажа руководителей

№	Показатель	Возраст	Стаж
1	Зарплатные ожидания	,31	,34
2	Карьерные ожидания	,25	,29
3	Отношения с коллегами	45	-,54
4	Здоровье	-,24	-,28
5	Профессиональная самооффективность	-	,28
6	Деперсонализация	,22	,26
7	Редукция личных достижений	,28	,29
8	Профессиональная самостоятельность	,39	,33
9	Успешность повышения профессионального уровня	-,23	-,28
10	Социально-правовая компетентность	-	-23
11	Экстремальная профессиональная компетентность	-	-29

«редукция достижений» и «деперсонализация». Он находится в интервале 16–24 %.

Обобщая собранные данные по психодиагностике, считаем необходимым заострить внимание на том, что полученные данные можно считать положительными, что подтверждается экспертной оценкой уровня профессиональной удовлетворенности, показавшей такой же хороший результат. Отклонения, конечно, имеются, но они единичные и, скорее всего, случайные. Их присутствие естественно и не влияет на итоговый результат.

При этом надо понимать, что ряд сотрудников давал ответы, направленные на улучшение собственных показателей, чтобы по результатам тестирования выглядеть более выгодно в профессиональном плане. Эти люди были недостаточно честны, и при проведении массового анкетирования всегда имеется определенная часть таких людей. Нивелировать влияние этого фактора на итоговый результат нельзя.

Теперь рассмотрим, как факторы, влияющие на профессиональную удовлетворенность, связаны с феноменом профессионального выгорания в разные периоды формирования и развития руководителей. Результаты говорят о том, что 2 человека находились на этапе профессиональной удовлетворенности, 12 на первом этапе деперсонализации, 27 на втором этапе и 10 на уровне мастерства. Такой разброс связан с тем, что у 81 % респондентов имелось больше 5 лет трудового стажа в должности, а у 70 % стаж составлял больше 10 лет. Сотрудник с самым боль-

шим стажем проработал 39 лет.

По этой причине мы проанализировали отличия показателей, которые продемонстрировали руководители 3–4 этапа становления (первая группа) и 5–6 этапов (вторая группа). Анализ отличий продемонстрировал, что коренное отличие между группами заключается в уровне удовлетворенности карьерным ростом. Если же брать группу самых профессиональных руководителей, то их коренное отличие от представителей других групп в настойчивом совершенствовании собственного профессионального мастерства. Не исключено, что для получения более достоверных данных нужно делать анкетирование на большой выборке.

Хорошей иллюстрацией, показывающей связь между уровнем профессиональной удовлетворенности и уровнем профвыгорания, является корреляционный анализ между удовлетворенностью и возрастом респондентов и их стажем на руководящей должности. Возраст и стаж показывают уровень жизненного и рабочего опыта.

Из материалов видно, что стаж и возраст хорошо коррелируют с такими аспектами профессиональной удовлетворенности, как карьерные возможности и оплата труда. Это естественно, потому что большой опыт чаще всего приводит к высокому уровню профессионализма, который очень хорошо оплачивается. Более того, высокий профессионализм чаще всего обеспечивает возможность занять более высокую должность. Вполне естественна и наблюдаемая корреляция

между стажем и возрастом и оценкой профессиональной самостоятельности и самоэффективности, так как стаж и возраст растут вместе, и чем больше человек работает в своей профессии, тем больше у него возраст и стаж.

Полученные результаты показывают, что со временем показатель здоровья становится ниже, что также вполне обосновано. При этом с возрастом усиливаются признаки профессиональной деформации, в первую очередь редукция достижений и деперсонализация.

Объяснить имеющиеся в таблице отрицательные связи не так просто, поскольку они не являются очевидными, и их объяснение требует определенной преамбулы. Но отрицательную связь между ростом профессионального мастерства (экспертная оценка) и стажем и возрастом можно понять, если предположить, что со временем у человека снижается желание также упорно работать над собой, как в начале профессиональной карьеры. Более того, каждая следующая ступенька на карьерной лестнице дается труднее предыдущей. Отрицательную связь уровня общественно-правовой и экстремальной профкомпетентности со стажем можно объяснить тем, что молодежь быстрее схватывает все новое, и ей проще работать в быстро меняющейся социальной среде. Молодые специалисты легче переносят периоды, когда требуется работать в экстремальных условиях.

Самые высокие отрицательные корреляции наблюдаются между самооценкой руководителей собственных коммуникаций с коллегами и их стажем и возрастом. Вероятно, это связано с тем, что со временем наблюдается положительный служебный рост, приобретает высокий профессиональный опыт и начинается профдеформация. Совокупность данных факторов влияет на отношения с коллегами. Человек становится более требовательным к своим подчиненным, а требовательность не способствует развитию близких и доверительных отношений.

Для руководителя большую роль играют такие качества, как умение выстраивать рабочие отношения и организованность. В процессе развития симптомов профессионального выгорания уровень этих качеств снижается. По этой причине стоит разобраться со связями между факторами, которые влияют на процесс выгорания тем или иным образом.

Таким образом, становится понятно, что из пяти типов профкомпетентности руководителей (по экспертному мнению) четыре положитель-

ным образом связаны с оценкой руководителем уровня его отношений с коллегами и собственным начальством. Можно сказать, что имеющиеся отношения являются факторами положительной природы. Тем не менее характер отношений может быть следствием высокого уровня компетентности руководителя и его навыком, который развился со временем.

Можно утверждать, что между рассматриваемыми переменными факторами имеется установленная взаимосвязь. Более того, на характер и особенности этой взаимосвязи могут оказывать воздействие сторонние факторы разной природы. В приведенном примере к такому фактору можно отнести умение налаживать деловое взаимодействие, и он однозначно влияет на три типа профкомпетентности. Умение налаживать межличностные контакты позволяет менеджеру организовать нормальную рабочую среду, что положительным образом влияет на достижение компанией стоящих перед ней задач.

Вполне естественно присутствие выявленной отрицательной корреляции разных типов профкомпетентности с эмоциональным выгоранием, редукцией достижений и деперсонализацией, как факторами, непосредственно связанными с профвыгоранием. Эти явления взаимосвязаны, и все вместе они не дают менеджеру успешно развиваться в профессиональном плане. В итоге это приводит к профессиональной неудовлетворенности.

Обобщенный показатель профессиональной удовлетворенности руководителей напрямую связан с их умением налаживать деловое взаимодействие в коллективе и должным образом организовать работу. А данные факторы влияют на такой важный показатель, как уровень профессиональной самоэффективности. Данный показатель имеет отрицательную корреляцию с редукцией достижений и деперсонализацией, которые оказывают негативное влияние на деятельность руководителя. При этом понятно, что, если руководитель обладает очень высокой самоэффективностью, он тратит меньше энергии и сил на организацию трудового процесса. У него наблюдается не такое большое утомление и позже наступает выгорание. Такие люди, как правило, имеют хорошее здоровье и понимают его реальный уровень. Отсюда можно сделать общий вывод, что высокая самоэффективность способствует меньшей утомляемости, более хорошему здоровью, что, в свою очередь, является залогом продуктивной трудовой деятельности.

Таблица 5. Корреляция показателей удовлетворенности и основных маркеров профессионального выгорания менеджеров

Факторы	Показатели профессиональной направленности				
	интерес	удовлетворен содержанием работы	удовлетворен карьерой	любовь к работе	работа над проф. услови- ями
Отношения с коллегами	,39	,35	–	,33	–
Отношения с начальством	,32	–	–	,27	–
Утомление на работе	–	–	–	–	–
Здоровье	–	–	,23	–	–
Коммуникативные способ- ности	–	,24	–	,25	,37*
Организационные способ- ности	,28	–	–	–	–
Эмоциональное истоще- ние	–	–,24	–,23	–	–
Деперсонализация	–	– 45	–,34	– 45	– 43
Редукция личных дости- жений	–,29	–,37	–	–,37	–,34
Удовлетворение профес- сией и работой	46	,33	,39	47	,48

Теперь рассмотрим, какие имеются выявленные связи между профессиональной удовлетворенностью и факторами, влияющими на нее прямо или опосредованно (табл. 5).

Исходя из данных, сведенных в табл. 5, можно сделать вывод, что все показатели, так или иначе связанные с профессиональной деятельностью, хорошо коррелируют с показателем, найденным в результате анализа данных.

Не вызывает удивления и тот факт, что имеется много положительных корреляций между показателями, связанными с профнаправленностью, и показателями, которые положительным образом влияют на ее развитие. В первую очередь это умение выстраивать деловые коммуникации в коллективе и налаживать необходимые отношения.

Как и в случае с профкомпетентностью, выявлено много отрицательных корреляций между типами профнаправленности и факторами, связанными с выгоранием и профдеформацией, в первую очередь с редукцией достижений, деперсонализацией и эмоциональным истощением, которые негативно влияют на профнаправленность руководителей.

Выявленные и изученные корреляции, связывающие экспертные данные, результаты пси-

ходиагностических тестов и результаты анкетирования, свидетельствуют о корректности и валидности примененного в данной работе научного инструментария.

Чтобы увеличить удовлетворенность профессиональной деятельностью у представителей менеджмента, на основании полученных результатов была создана коррекционно-профилактическая программа, реализация которой дает возможность нивелировать факторы, приводящие к профессиональному выгоранию.

Целью данной программы является коррекция и профилактика выгорания у сотрудников руководящего звена с использованием психолого-педагогических приемов.

Рассмотрим задачи исследования.

1. Создать и отладить коррекционно-профилактическую программу по нивелированию факторов, вызывающих профессиональное выгорание у руководящих работников.

2. Изучить эффективность данной программы на практике.

3. Создать технологическую карту по практическому внедрению данной программы.

При разработке данной программы основное внимание уделялось возможности снижения воздействия стрессовых факторов. Предполага-

лось, что работа будет проводиться на следующих уровнях.

1. Личный уровень. Проводится работа по выработке у менеджера навыков адаптивного поведения.

2. Межличностный уровень. Проводится работа по установлению нормальных деловых отношений с коллективом, клиентами компании и в семье.

3. Организационный уровень. Связан с оптимизацией процессов, касающихся работы компании.

Стремление добиться профессионального мастерства и желание продвигаться по карьерной лестнице являются естественными для основной массы людей. В последнее время большое внимание уделяется такой технологии индивидуального успеха, как селфбрендинг. Это персональное брендинг, позволяющее сотруднику выделиться из среды и приобрести выгодные отличия. Сотрудник становится более заметным, более узнаваемым, и это является конкурентным преимуществом в любых сложных ситуациях. Раньше понятие бренда рассматривалось относительно товаров и услуг. Сейчас стали активно развивать личные бренды, поскольку в современных экономических реалиях личность тоже выступает товаром, так как имеет ценность и цену.

Личный бренд – яркий и запоминающийся образ человека, который впечатывается в сознание людей как результат действий в разных ситуациях, что придает обладателю бренда ценность и конкурентные преимущества.

Выстраивать личный бренд должен каждый, кто хочет заниматься бизнесом или делать карьеру. Очевидно, что у известного бренда будет намного больше экономических преимуществ, чем у незнакомого. Это относится и к личным брендам, которые делают их обладателей узнаваемыми. Особенностью личного бренда всегда выступает индивидуальность, у его носителя должна быть черта, отличающая его от остальных. И носитель бренда должен быть уверен, что у него действительно есть выдающиеся качества.

Формирование личного бренда занимает много времени. В этот период резко возрастает не только личная узнаваемость, но и сам носитель бренда заново познает свои сильные и слабые стороны.

Слово «саморегуляция» имеет латинское происхождение и может быть переведено как

«упорядочивание». Это коррекция человеком своего психического и физического состояния, которая приводит к улучшению общего самочувствия, росту ощущения комфорта, улучшению психологического внутреннего фона. Саморегуляция проводится с использованием специально разработанных приемов.

Главными приемами саморегуляции выступают рефлексия, психологические тренинги, медитация, а также физические упражнения.

Среди психологических тренингов важную роль играет аутотренинг. Это процесс саморегуляции, связанный с самовнушением и визуализацией того, что планируется достичь. Этот метод хорошо регулирует когнитивную активность и повышает эффективность различного рода деятельности.

Под самовнушением понимается процесс убеждения себя в чем-то важном, что необходимо сделать или достичь. Можно сказать, что человек одновременно является субъектом и объектом данного процесса. Считается, что посредством самовнушения можно управлять большим количеством реакций соматического характера. Самовнушение основная часть процесса саморегуляции, а результативность самовнушения во многом зависит от правильности образов внушаемых представлений.

Визуализация – процесс создания представлений, связанных с целью, которую планирует достичь субъект. Медитация – особое состояние сознания, когда человек полностью концентрируется на чем-то определенном, отстраняясь от всего остального. Медитация широко используется в различных духовных практиках. По сути, это пограничное состояние между явью и сном. В состоянии медитации мозг находится в состоянии особого типа активности, которая фиксируется электроэнцефалографом. Изучение волн мозговой активности в состоянии медитации может стать ключом к достижению людьми психического здоровья и равновесия.

Чтобы медитация приносила необходимую пользу, нужно минимум на 20 минут в день находиться в состоянии преобладающей мозговой альфа-активности. Сначала результаты не так заметны, но потом срабатывает эффект накопления, который приводит к тому, что улучшается общее состояние здоровья и наблюдается приток жизненной энергии.

Тренинги психофизического характера специально разрабатываются для решения определенных проблем. Выполнение таких упраж-

нений повышает личностную осознанность и приводит к пониманию разных феноменов, ускоряет освоение необходимых знаний и навыков, дает возможность быстрее достигнуть поставленных задач, урегулировать внутренние психические разногласия. Регулярное выполнение психофизических упражнений выводит личность на новый уровень, позволяет человеку познать новые эмоции, делает его креативным и склонным к проявлению эмпатии [6].

Большую роль в осуществлении саморегуляции играют дыхательные упражнения. Уже давно известно, что процесс дыхания и состояние психики имеют связь.

Наиболее распространенными являются восточные дыхательные практики, направленные на гармонизацию всех сторон жизни человека. При помощи дыхания можно оказывать непосредственное влияние на процессы, протекающие в нервной системе, и регулировать когнитивный тонус. При этом активность мозговых процессов можно регулировать от состояния сильного торможения до столь же сильного возбуждения.

Под рефлексией понимается совокупность процессов, при помощи которых человек познает свое собственное внутреннее Я, особенности протекания собственных психических процессов, мотивы поступков, ход мыслей, причины переживаний.

При этом недостаточно овладеть теорией саморегуляции, эти практики нужно уметь реализовывать в действии, чтобы успешно регулировать возникающие психические состояния.

К психическим состояниям отрицательной природы, которые часто бывают фоновыми, относятся усталость, стресс, фрустрация и депрессия. Важно понимать, какое именно состояние является фоновым. Для этого рассмотрим каждое из них подробнее.

Усталость является следствием длительного расходования организмом ресурсов без их должного восстановления. В таком состоянии у человека снижается активность. Усталость делится на острую и хроническую, а также на умственную и физическую.

Депрессия – это состояние, при котором у человека наблюдается постоянный негативный психоэмоциональный фон. В этом случае наступает перестройка мотивационных структур организма, снижается общая когнитивная активность, а поведение становится пассивным [5]. Человек, который испытывает депрессию, яв-

ляется подавленным и опечаленным. Его часто преследует необоснованное чувство вины [6; 7].

Фрустрация чаще всего является быстропротекающим состоянием. Оно возникает, когда на пути к цели неожиданно появляется препятствие, и человек понимает, что все предыдущие старания пошли прахом. Осознание невозможности что-либо изменить приводит к унынию, отчаянию, тревожным состояниям, сильному внутреннему дискомфорту. Часто недовольство выплескивается на себя. В большинстве случаев фрустрация проходит довольно быстро, гораздо быстрее состояния депрессии. При этом надо понимать, что фрустрация и депрессия, несмотря на похожесть, совершенно разные состояния [5; 8; 9].

Стресс является обобщающим понятием большого числа различных состояний. Он возникает, когда на человека действуют факторы негативной природы, их называют стрессорами. Различают психологический и физиологический стресс, они отличаются типом запускающих их стрессоров.

В современном обществе основная причина стресса – хроническая нехватка времени. Человек не успевает сделать, что запланировал, и так изо дня в день. Он постоянно чувствует из-за этого вину, и такое состояние перерастает в стресс [10].

Специалисты считают, что большинство людей не умеют рационально расходовать время. Чтобы справиться с этим, существуют приемы саморегуляции, но они не являются панацеей. Тут нужна самоорганизованность, сила воли и умение контролировать себя. И, конечно, нужно ставить перед собой реально выполнимые задачи. Стресс опасен тем, что разрушает психику и способствует быстрому развитию выгорания [11].

Технологии, помогающие грамотно распорядиться временем, называются тайм-менеджментом.

Их разработке посвятил много времени Ф. Зимбардо, сотрудник Стэнфордского университета. Изучая психологию людей в аспекте отношения ко времени, он выделал четыре основные группы.

1. Маньяна (в переводе с испанского «завтра»). Эти люди все откладывают до крайнего момента, но при этом совершенно не беспокоятся, если что-то не успевают. Они считают, что нет веских причин устанавливать жесткие дедлайны.

2. Гедонисты. Привыкли получать награду здесь и сейчас. Могут бесконечно переносить выполнение важных дел, если сам процесс им не нравится, но вместо этого охотно занимаются другими, менее важными делами, если они не доставляют дискомфорт. Планирование отрицают, предпочитают спонтанность. Выбирают род деятельности, когда можно сразу или быстро увидеть его результаты.

3. Планировщики. В основном смотрят в будущее и планируют текущую жизнь, исходя из своего видения этого будущего. Любят работать в долгосрочных проектах. Представляют, кем станут через много лет. Не приемлют спонтанных решений, во всем стремятся следовать заведенному порядку.

4. Остро чувствующие время. Невероятно пунктуальны и требуют такого же от других. Строят строгие графики и всегда придерживаются их. Не приемлют расслабленности, так как считают такое состояние «кражей» времени, из-за чего часто подвержены стрессу.

Чтобы понять, как лучше использовать технологии тайм-менеджмента, нужно выяснить, к какой группе больше относится человек. Также помогает осознание личных запасов времени и хронометраж дня, недели, месяца с последующим анализом.

Для грамотного распределения такого важного ресурса, как время, нужно научиться его планировать. Стандартный алгоритм состоит из пяти этапов. Это уяснение для себя задач, которые нужно решить; разработка плана решения этих задач; решение приступить к реализации плана; собственно реализация составленного плана; подведение итогов с анализом возможных ошибок. Для упрощения всех действий стоит вести дневник, а записи в нем делать от руки.

В планировании времени одним из важнейших этапов является постановка задачи. Нужно для себя четко уяснить, к чему ты стремишься. Формулировка должна быть четкой и предельно ясной, тогда гораздо проще достигнуть цели.

При этом необходимо помнить, что в ходе реализации составленного плана всегда могут возникнуть непредвиденные обстоятельства, поэтому нужно выделить определенный временной резерв. В общем случае 60 % времени должно отводиться решению поставленных задач, а остальные 40 % – это резерв на случай возникновения форсмажоров. Эта пропорция может меняться в зависимости от конкретных условий, но иметь резерв надо в любом случае, он может

хорошо помочь.

Планировать необходимо перед тем, как начать реализацию задуманного, принимая во внимание следующие моменты.

1. Составить список задач с учетом:

- уже имеющихся задач, которые требуют решения;
- задач, которые планируется решить за день, неделю, месяц, год;
- работы, выполненной до составления плана, которая является своеобразным базисом;
- времени, отведенного для отдыха.

2. Подумать, сколько потребуется времени, чтобы решить все запланированные задачи. Записать это рядом с каждой задачей. Посчитать приблизительное требуемое общее время.

3. Распределить по дням мероприятия в рамках решения поставленных задач, учитывая приоритеты и временной резерв, применяя правило В. Парето.

Если время распределено правильно, и задача, даже самая небольшая, решена в срок, появляется ощущение успеха. При этом задачи, выполнение которых вызывает сомнение, нужно ставить на особый контроль, в том числе и по временным рамкам. Если успех будет регулярным, то постепенно возникнет и станет крепнуть уверенность в себе и убежденность, что жизнь полностью контролируется. Такое состояние отлично препятствует развитию стресса.

По итогам проделанной работы можно сформулировать следующие выводы.

1. Максимальный уровень профессиональной удовлетворенности у руководящих работников наблюдается в их профессиональной деятельности. Это удовлетворенность от рода занятий. Уровень удовлетворенности по аспектам, связанным с карьерой и социальными благами, в целом менее выражен. Еще ниже по значимости расположены аспекты, связанные с материальным вознаграждением.

2. 93 % респондентов имеют уровень профессиональной удовлетворенности выше среднего значения, и только у 7 % этот уровень незначительный.

3. 90 % руководителей имеют интерес к своей работе выше среднего уровня, 94 % любят дело, которым занимаются, 97 % постоянно работают над собой в плане профессионального совершенствования.

4. У руководителей имеется в основном ярко выраженная профессиональная направленность в плане мотивации, профессиональной

ориентации, имеющейся деловой позиции.

5. Принимавшие участие в исследовании респонденты отличаются умением налаживать деловые коммуникации с коллективом и собственным начальством (с начальством немного хуже, чем с остальными). Они имеют хорошее здоровье, на работе не переутомляются, что служит положительным фактором в плане профессионального развития.

6. Около половины респондентов на хорошем профессиональном уровне (выше среднего) обладают такими профессиональными навыками, как коммуникативность и умение организовать рабочий процесс. Примерно треть обладают средним уровнем по данным качествам, что в определенной мере тормозит карьерный рост и профессиональное развитие. Небольшой процент демонстрируют данные качества на низком уровне, что ставит под сомнение их профпри-

годность.

7. Респонденты в основном продемонстрировали хороший уровень профессиональной самоэффективности, что говорит об их компетентности. У 19 % этот уровень высокий, у 64 % больше среднего, у 17 % показатель на среднем уровне, и ни у кого нет уровня меньше среднего.

8. Хороший уровень межличностных коммуникаций и умение налаживать деловые контакты являются факторами, оказывающими положительное влияние на компетентность и профессиональную направленность, одновременно выступая их составной частью.

9. Отрицательными факторами в плане компетентности и профессиональной направленности являются факторы выгорания и профдеформации, связанные с эмоциональным перенапряжением и истощением, редукцией достижений и деперсонализацией.

Список литературы

1. Болучевская, В.В. Эмоциональное выгорание врачей как актуальная психологическая и медицинская проблема / В.В. Болучевская, М.Ю. Будников // Вестник ВолгГМУ. – 2012. – Вып. 2(42). – С. 6–9.
2. Михненко, П.А. Теория менеджмента : 2-е изд., перераб. и доп. / П.А. Михненко. – М. : Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2014. – 640 с.
3. Лукьянова, В.В. Выгорание и профессионализация / В.В. Лукьянова, А.Б. Леонова, Н.Е. Водопьянова. – Курск, 2013. – 440 с.
4. Журавлев, А.Л. Стресс, выгорание, совладание в современном контексте : монография / А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. – М. : Институт психологии РАН, 2013. – 512 с.
5. Измеров, Н.Ф. Профессиональная патология. Национальное руководство / Н.Ф. Измеров. – М. : ГЭОТАР-Медиа, 2015. – 784 с.
6. Кузнецова, Е.В. Психология стресса и эмоционального выгорания / Е.В. Кузнецова, В.Г. Петровская, С.А. Рязанцева. – Куйбышев, 2015. – 96 с.
7. Хекхаузен, Х. Мотивация и деятельность / Х. Хекхаузен. – М. : Педагогика, 2018. – 406 с.
8. Логинова, И.О. Психологическое здоровье человека: жизненный ресурс и жизненный потенциал / И.О. Логинова // Материалы всероссийской научно-практической конференции. – Красноярск : Версо, 2016. – 460 с.
9. Кадыров, Р.В. Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности / Р.В. Кадыров // Сборник научных статей научно-практической конференции с международным участием. – Владивосток : Владивостокский государственный медицинский университет, 2013. – 319 с.
10. Казанцева, Д.Б. Проблемы становления профессионала / Д.Б. Казанцева // Материалы международной научно-практической конференции (25–26 сентября 2013 г.). – Прага : Vedecko vydavateľské centrum Sociosfera-CZ, 2014. – 139 с.
11. Кайгородова, Б.В. Профессиональный и организационный стресс: диагностика, профилактика и коррекция / Б.В. Кайгородова, Н.В. Майсак // Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Астраханский государственный университет, г. Астрахань, 7–8 октября 2011 г.). – Астрахань : Астраханский университет, 2012. – 207 с.

References

1. Boluchevskaia, V.V. Emotsionalnoe vygoranie vrachei kak aktualnaia psikhologicheskaiia i meditsinskaia problema / V.V. Boluchevskaia, M.Iu. Budnikov // Vestnik VolgGMU. – 2012. – Vyp. 2(42). – S. 6–9.
2. Mikhnenko, P.A. Teoriia menedzhmenta : 2-e izd., pererab. i dop. / P.A. Mikhnenko. – M. : Moskovskii finansovo-promyshlennyi universitet «Sinergii», 2014. – 640 s.
3. Lukianova, V.V. Vygoranie i professionalizatsiia / V.V. Lukianova, A.B. Leonova, N.E. Vodopianova. – Kursk, 2013. – 440 s.
4. Zhuravlev, A.L. Stress, vygoranie, sovladanie v sovremennom kontekste : monografiia / A.L. Zhuravlev, E.A. Sergienko. – M. : Institut psikhologii RAN, 2013. – 512 s.
5. Izmerov, N.F. Professionalnaia patologiia. Nacionalnoe rukovodstvo / N.F. Izmerov. – M. : GEOTAR-Media, 2015. – 784 s.
6. Kuznetcova, E.V. Psikhologiiia stressa i emotsionalnogo vygoraniia / E.V. Kuznetcova, V.G. Petrovskaia, S.A. Riazantceva. – Kuibyshev, 2015. – 96 s.
7. Khekkhauzen, X. Motivatsiia i deiatel'nost' / X. Khekkhauzen. – M. : Pedagogika, 2018. – 406 s.
8. Loginova, I.O. Psikhologicheskoe zdorove cheloveka: zhiznennyi resurs i zhiznennyi potentsial / I.O. Loginova // Materialy vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. – Krasnoiarsk : Verso, 2016. – 460 s.
9. Kadyrov, R.V. Lichnost' v ekstremal'nykh usloviakh i krizisnykh situatsiiakh zhiznedeiatel'nosti / R.V. Kadyrov // Sbornik nauchnykh statei nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem. – Vladivostok : Vladivostokskii gosudarstvennyi meditsinskii universitet, 2013. – 319 s.
10. Kazantceva, D.B. Problemy stanovleniia professionala / D.B. Kazantceva // Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (25–26 sentiabria 2013 g.). – Praga : Vedecko vydavatel'ske centrum Sociosfera-CZ, 2014. – 139 s.
11. Kaigorodova, B.V. Professionalnyi i organizatsionnyi stress: diagnostika, profilaktika i korrektsiia / B.V. Kaigorodova, N.V. Maisak // Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem (Astrakhanskii gosudarstvennyi universitet, g. Astrakhan, 7–8 oktiabria 2011 g.). – Astrakhan : Astrakhanskii universitet, 2012. – 207 s.

© А.В. Кидинов, 2025

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОСВЯЗИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ И ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Ключевые слова: мотивация; профессиональная мотивация; эмоциональное выгорание; руководство; профессиональная деятельность руководителя.

Аннотация: В статье рассматриваются социально-психологические аспекты связи профессиональной мотивации и эмоционального выгорания у руководителей финансовых организаций. В настоящее время мотивация труда выступает краеугольным камнем всей системы управления поведением сотрудников компаний, предприятий и организаций, поскольку мотивация выступает той движущей силой, от которой зависит трудовое поведение человека.

Задачи исследования: рассмотрение теоретических и прикладных аспектов связи профессиональной мотивации и эмоционального выгорания у руководителей финансовых организаций, а также исследование понятий профессиональной мотивации и эмоционального выгорания.

Методами в исследовании стали: общенаучные методы как основа методологического аппарата: анализ, синтез, сравнение, абстрагирование дедукция, индукция.

Термин «мотивация» впервые встречается в философской работе А. Шопенгауэра «Четыре принципа достаточной причины». После этого он стал часто появляться в работах по психологии. В основном использовался для объяснения, почему человек ведет себя так, а не иначе [1].

А.М. Сергеев, Э.А. Уткин и другие российские специалисты рассматривают мотивацию в качестве некой силы нематериального характера, побуждающей человека или группу лиц ра-

ботать с полной самоотдачей ради достижения какой-либо цели. При этом ожидается, что достигнутая цель удовлетворит определенные потребности.

М. Альберт, М. Мескон и ряд других иностранных психологов рассматривают мотивацию как побудительный процесс, стимулирующий деятельность, направленную для решения определенной задачи [2].

Существуют и другие определения феномена мотивации, но все они сходятся в одном. Мотивация – это нераздельная группа движущих сил разной природы, воздействующая на человека и определяющая характер его поведения. При этом побуждающие силы могут быть разной направленности. Они могут воздействовать на человека со стороны, а могут иметь характер самопобуждения [3; 4].

Понимание внутренней сути мотивационных процессов позволяет строить модели, описывающие трудовое поведение.

В настоящее время мотивация труда выступает краеугольным камнем всей системы управления поведением сотрудников компаний, предприятий и организаций, поскольку мотивация выступает той движущей силой, от которой зависит трудовое поведение человека. Уровень трудовой мотивации определяет, насколько персонал стремится качественно выполнять стоящие перед ним трудовые задачи, насколько у сотрудников развито желание трудиться ради достижения целей компании. Высокий уровень трудовой мотивации обеспечивает высокие показатели всех бизнес-процессов, протекающих в компании [5; 6].

Чтобы понять нюансы трудового поведения, нужно ознакомиться с основами теорий мотивации труда. Это даст возможность исследовать,

как те или иные мотивы влияют на трудовое поведение человека. Условно данные теории делятся на два типа – теории содержательного характера и теории мотивационного характера.

Над развитием теорий содержательного характера работали такие известные специалисты, как Ф. Герцберг, А. Маслоу, Д. Макклелланд. Данные теории рассматривают человеческие потребности, которые можно разбить на две группы. Это первичные потребности, в основном связанные с физиологией человеческого организма, и вторичные, которые носят внутренний психологический характер [7].

О.А. Белобрыкина в своих работах отмечала, что если взять за основу теорию А. Маслоу, то выходит, что потребности физиологического характера стоят у людей на первом месте по важности, так как они нуждаются в безусловном удовлетворении. Вторыми по важности являются потребности, связанные с безопасностью. При этом под безопасностью понимается не только защита от непосредственной агрессии, угрожающей жизни и здоровью, но и защита от сложных экономических условий [8].

На следующем месте стоят потребности духовного характера и любовь. Чтобы реализовать данную потребность, нужно уметь налаживать межличностные коммуникации и понимать свое место в социуме. На следующем уровне находится потребность в самоуважении и уважении со стороны других представителей социума. Реализация данной потребности очень важна для индивидуума, так как дает ему возможность ощутить свою значимость и быть признанным окружением. На последнем уровне находится потребность в самореализации и выполнении собственного предназначения [9].

А.А. Моисеева в своих работах писала о том, что Макклелланд в разработанной им мотивационной теории указывает на существование дополнительного уровня в пирамиде Маслоу. Это потребность в успехе и власти, которая в иерархической схеме находится между потребностью в самоуважении и потребностью в самовыражении. При этом потребность человека считать себя частью определенной общественной группы относится к блоку социальных потребностей [10].

Ю.Б. Непомнящих в своих работах неоднократно касался сущности мотивационной теории Ф. Герцберга. Она была разработана в середине прошлого века, и в ее основе лежит анализ человеческих потребностей. Автор теории разделил

все трудовые мотивы на две большие группы. К первой группе он отнес так называемые «гигиенические факторы». Они имеют непосредственное отношение к окружению, в котором трудится человек. Составляющими окружения являются условия трудовой деятельности, уровень заработной платы и другие составляющие, относящиеся к удовлетворению физиологических потребностей. Ко второй группе относятся мотивационные факторы – все, что связано с характером трудовой деятельности. При этом Ф. Герцберг не рассматривал гигиенические факторы в качестве мотивов к труду, но говорил, что если их не удовлетворить, то у человека быстро разовьется нежелание работать. Теория Герцберга позволила выяснить, как факторы разной природы влияют на трудовую мотивацию, и подвела к идее нематериального стимулирования работников [11].

Мотивационные теории имеют свои отличительные черты. Так, согласно теории А. Маслоу, грамотная мотивация побуждает человека лучше трудиться. Ф. Герцберг считает, что мотивация к труду обязательно должна быть связана с удовлетворением гигиенических потребностей. К. Альдерфер в своих теоретических изысканиях объединяет потребности в особые группы.

Есть три большие группы потребностей. Это потребность в жизни, потребность коммуникационного характера и потребность роста.

В общем виде можно сказать, что все теории содержательного характера, описывающие мотивационные факторы, имеют в своей основе изучение человеческих потребностей и поиск факторов, влияющих на личностное поведение.

Т.Н. Патрахина утверждает, что из мотивационных теорий процессуального характера наиболее проработанными считаются теория Портера – Лоулера, теория справедливости и теория ожидания. Последняя из них была создана В. Врумом. Согласно данной теории, под ожиданием понимается, насколько вероятным считает человек наступление какого-либо события. Применительно к мотивации, теория ожидания доказывает взаимосвязь трех составляющих. Это объем прилагаемых усилий, результат труда и уровень вознаграждения за труд [12].

Э. Лоулер и Л. Портер в своей мотивационной теории объединили две других теории (ожидания и справедливости). Эту теорию также называют моделью Портера – Лоулера. В ней найдена взаимосвязь таких динамических величин, как объем прилагаемых усилий, восприятие

процесса труда, его результаты, уровень материального поощрения за труд и уровень моральной удовлетворенности от результатов труда. В России мотивационными теориями занимались Л.С. Выготский, а также его последователи Б.Ф. Ломов и А.Н. Леонтьев. Они занимались изучением психологических аспектов, связанных с педагогикой, а психологию труда не рассматривали [13].

Крупным специалистом, который долгие годы изучал феномен мотивации, является А.Я. Кибанов. Он выделил основополагающие мотивы, которые сильнее всего влияют на человека и его поведение. Они называются мотивационным ядром или мотивационным комплексом. Это ядро имеет свою меняющуюся структуру, которая определяется тем, как развивается ситуация на рабочем месте.

А.Я. Кибанов считает, что мотив определяет стремление человека получить материальные и нематериальные блага, которые выступают стимулом к трудовой деятельности.

Следует помнить, что мотивация определяет, в каком направлении пойдет личностное развитие, и в какой области деятельности человек реализует свои навыки, способности и творческий потенциал. Именно от степени мотивации зависит, насколько упорным и целеустремленным будет человек в достижении поставленных перед ним задач.

Трудовая мотивация в первую очередь побуждает человека добиваться успехов в выбранном им роде деятельности, и ее можно рассматривать как совокупность взаимосвязанных побуждающих факторов, которые непосредственно связаны с профессиональным выбором [14]. Е.А. Ситникова считает, что трудовая мотивация непосредственно связана не только с выбором профессии, она нацелена на стремление человека постоянно совершенствоваться в профессиональном плане. Без сильной мотивации практически невозможно достигнуть высоких профессиональных высот. А успех обучения в первую очередь связан с когнитивным уровнем личности и его мотивационной составляющей [15]. Трудовая мотивация, по сути, это совокупность побуждений, связанных с выбором профессиональной среды и желанием долго оставаться в своей профессии, постоянно повышая профессиональный уровень. Стоит отметить, что трудовая мотивация тесно связана с социальной средой, в которой находится человек, и данная среда оказывает влияние на формирова-

ние особенностей мотивации [16].

Трудовая мотивация тесно связана с набором функций, которые оказывают влияние на достижение человеком целей профессионального совершенствования.

- Побуждающая функция. Обеспечивает активность человека в выбранной им сфере профессиональной деятельности.
- Направляющая функция. Обеспечивает правильный выбор цели в рамках профессии.
- Регулирующая функция. Связана с динамикой жизненных ориентиров и трудовой мотивацией [17; 18].

И.А. Кучерявенко считает, что раз поведение личности носит мотивационный характер, то мотивы могут быть внутренними или внешними. Внешние мотивы побуждают решать проблемы, источник которых находится извне. Внутренние мотивы побуждают работать над проблемами внутреннего личностного характера. При этом мотивация связана не только с решением проблем, но и с достижением целей, в том числе целей профессионального характера. При этом факторы внутренней мотивации определяют побуждение человека добиться чего-либо, познать или завершить [19].

Н. Хадасевич в своих работах указывает, что в профмотивации самое важное – это хорошо относиться к выбранной профессиональной сфере, поскольку положительное восприятие к роду деятельности напрямую связано с успешностью профессионального обучения.

Э.С. Чугунова определила три доминирующих типа трудовой мотивации, исходя из того, какие именно мотивы повлияли на выбор профессиональной деятельности.

- Доминантная мотивация. Определяет высокий уровень интереса к профессиональной деятельности. Данный интерес не угасает, так как у него положительная динамика. Это очень хорошо влияет на желание постичь суть выбранной специальности, понять ее особенности, получить профильное образование.
- Ситуативная мотивация. Относится к случаям, когда род деятельности выбирают по обстоятельствам, и далеко не всегда человек сам хочет получить именно такую профессию. Корень такой мотивации часто связан с экономическими, семейными и другими причинами, которые невозможно не принимать во внимание.
- Конформистская мотивация. Относится к случаям, когда профессия выбирается под давлением чужого мнения. Чаще всего давление

оказывает семья или близкое окружение. Такой тип мотивации также называют суггестивным. Случается так, что родители выбирают за детей их будущую профессиональную сферу и демонстрируют ее положительные стороны. Большое влияние могут оказывать старшие товарищи, имеющие авторитет. В ряде случаев на выбор могут оказать влияние СМИ [20; 21].

Имеется большое количество мотивационных факторов профессионального поведения. К ним относятся механизмы маркетинговой и кадровой деятельности, механизмы формирования внутренней корпоративной среды, механизмы материальной заинтересованности, механизмы стимулирования роста профессионального мастерства.

Как мы видим, существует обоснованная градация мотивационных теорий, разделяющая их на процессуальные теории и содержательные теории.

При этом надо понимать, что теории, относящиеся к разным группам, в своей основе не являются противоречивыми. Наоборот, они дополняют друг друга, демонстрируя многогранность феномена мотивации и нестандартность подходов к его изучению. В принципе, давно назрела необходимость разработать общую мотивационную теорию в рамках комплексного подхода.

Под профмотивацией понимаются различные действия сотрудников, побуждающие их трудиться ради получения результатов их профессиональной деятельности.

Профмотивация носит субъективный характер, так как ее особенности зависят от индивидуальных личностных особенностей человека, характера его личностных ценностей, имеющихся жизненных ориентиров, а также от постоянно меняющихся факторов внешнего воздействия.

Работа руководящего состава предприятий и организаций относится к типу деятельности, который непосредственно связан с управлением трудовым коллективом. Руководитель в данном случае рассматривается как субъект управления, а объектами являются находящиеся у него в подчинении сотрудники. Основная задача осуществления менеджмента заключается в управлении всеми протекающими процессами на данном этапе развития предприятия [22; 23].

Особенностью руководящей работы выступает тот факт, что одним из ее средств становится информация. Работа руководителя является многоаспектной, что накладывает на характер

выполнения обязанностей определенные черты.

- Необходимо уметь правильно ставить производственные задачи и определять цели, которые нужно достичь в ближайшей и стратегической перспективе, исходя из такого ориентира, как извлечение прибыли.

- Нужно ориентировать трудовой коллектив на повышение эффективности протекающих бизнес-процессов.

- Необходимо уметь грамотно мотивировать сотрудников, налаживать с ними деловые отношения с целью сделать их трудовую деятельность более продуктивной.

- Необходимо периодически анализировать деятельность предприятия, чтобы понимать, насколько правильно ведутся процессы, направленные на достижение имеющихся целей и задач.

- Необходимо стимулировать повышение у сотрудников профессионального мастерства, так как грамотный специалист приносит более высокую отдачу, что повышает эффективность деятельности предприятия в целом [24].

Главная задача руководства в управленческом плане заключается в коммуникативном взаимодействии с владельцами бизнеса, и наемный менеджер должен понимать, что в его обязанности входит создание в компании условий, максимально благоприятствующих для извлечения прибыли. А вот для этого как раз и требуется принимать меры для роста производительности труда, для чего необходимо реализовывать грамотные мотивационные мероприятия и обеспечивать возможность для переподготовки и повышения сотрудниками профессиональной квалификации [25].

В процессе межличностного взаимодействия наемные менеджеры и руководители бизнеса стараются достичь единой цели – это обеспечение нормальной ситуации в рыночной среде и здоровой конкуренции. Как следствие, польза для трудового коллектива и всего общества. Она заключается в следующем:

- удовлетворение потребностей населения в необходимых товарах и услугах;
- рост государственного богатства путем развития производственного потенциала;
- снижение уровня безработицы;
- поддержка социальной сферы через отчисление налогов и иных платежей.

Руководитель предприятия ничем не отличается от остального персонала в том плане, что он тоже работает по трудовому договору.

При этом он обладает широким спектром прав при осуществлении руководящей функции. Обязанности менеджера требуют от него высокого уровня подготовки и наличия определенного набора качеств, позволяющих добиваться высоких результатов производственной деятельности в рамках стоящих перед предприятием задач. Хороший руководитель должен обладать следующими личными качествами.

Среди общих качеств необходимо выделить развитые когнитивные способности, умение наблюдать, внимательность к мелочам, личную организованность, умение налаживать отношения с людьми. Все перечисленные качества потому и называются общими, что ими в разной степени владеет каждый. При этом руководитель должен уметь работать с коллективом, направляя его деятельность, а при работе с отдельными сотрудниками учитывать их индивидуальные особенности. Предполагается, что руководитель обладает багажом знаний, достаточным для управления компанией. Что касается направленности поступков, то менеджер должен действовать, исходя из интересов фирмы, но не должен скрывать свои убеждения и идеалы. В физическом плане руководитель должен быть крепким, иметь хорошую реакцию и выносливость. С психологической точки зрения он должен быть готов грамотно выполнять возложенные на него обязанности.

Современные руководители должны уметь управлять всеми протекающими в компании бизнес-процессами, в том числе и производственными. Для этого они должны иметь необходимый технический уровень, обладать навыками производственного учета, уметь запускать процессы и контролировать их протекание. В своей непосредственной деятельности менеджер должен демонстрировать рациональный подход и компетентность.

Если рассматривать все требования, предъявляемые к современному руководителю, то можно сделать вывод, что его работа требует высокого уровня подготовки и соответствующего образования. Учитывая, что руководство связано с повышенным стрессом, менеджер должен быть эмоционально устойчивым, но при этом понимать, что его работа со временем может привести к выгоранию и профессиональной деформации.

Формирование и развитие синдрома выгорания у руководителей протекает в трех стадиях.

На первой стадии могут появиться харак-

терные симптомы, связанные с забывчивостью, нарушениями двигательной функции, частыми сменами настроения и эмоционального фона. При этом они носят слабый, либо умеренный характер, и их часто связывают с возрастными изменениями, либо с обострением хронических заболеваний. Врачи чаще всего советуют просто отдохнуть.

На второй стадии наблюдается выраженное падение интереса к своей работе, даже если она приносит хороший доход. Нарушаются налаженные в коллективе связи, развиваются апатия и безразличие. Что касается физического здоровья, то часто наблюдаются головные боли и проблемы со сном на фоне постоянного повышенного нервного возбуждения.

На третьей стадии наблюдается полная потеря интереса к работе. Человек отчуждается от когда-то выбранной им профессии, которая ему нравилась, и уже не в состоянии заниматься руководством.

Специалисты считают, что надо обращать повышенное внимание на симптомы, которые могут свидетельствовать об эмоциональном выгорании, и знать факторы, которые к нему непосредственно относятся. Из факторов можно выделить возраст, длительность деятельности, связанной с повышенным стрессом, наличие проблем в семье, ненормированный рабочий день.

Если говорить об условиях труда, то нужно обращать внимание на следующие особенности.

- К физическим условиям относится характер работы. Можно трудиться в кабинете, а можно на улице.

- Психологическая атмосфера в коллективе в первую очередь определяется его особенностями. Возможна работа, когда она выполняется вне коллектива, тогда можно считать, что его нет. Индивидуальная работа требует от человека высокого уровня самоорганизации, чтобы уметь грамотно распределить имеющееся время для выполнения обязанностей. Бывает работа, связанная со взаимодействием «человек-человек», как правило, включает отношения с клиентами, реже с другими сотрудниками. Тип общения в таком случае является постоянным, то есть по работе приходится общаться с одними и теми же людьми.

- В плане трудового режима работа бывает нормированной или ненормированной, что связано с особенностями трудовой деятельности.

- По характеру психической и физической нагрузки:

- высокий уровень личной ответственности за конечный результат;

- работа является напряженной в психическом плане, поскольку часто возникают нештатные ситуации;

- повышенная психическая напряженность в основном обусловлена ненормированным характером трудовой деятельности.

Стоит обратить внимание на тот факт, что руководитель – это в первую очередь субъект руководящей деятельности, который организует все протекающие в компании бизнес-процессы и отвечает за их результативность. Он руководит сотрудниками и обеспечивает выполнение главной цели бизнеса – извлечение прибыли.

Работа руководителя отличается высокой сложностью и постоянным воздействием стрессовых факторов. Менеджер должен налаживать взаимодействие внутри коллектива и со сторонними партнерами, поставщиками, клиентами. Постоянная психическая напряженность негативно влияет на эмоциональное состояние и часто приводит к психологическому выгоранию.

Как говорилось выше, формирование и развитие состояния эмоционального выгорания проходит три стадии. Каждая стадия отличается собственными симптомами, но всегда наблюдается потеря интереса к профессиональной деятельности. Она может быть выражена в разной степени, но имеется всегда. Невозможность выполнять возложенные обязанности говорит о высоком уровне профессиональной деформации и эмоционального выгорания.

На особенности протекания процесса выгорания у руководителей влияют факторы разной природы, поэтому решать данную проблему необходимо комплексно. Нужно не только выявлять симптомы данного состояния, а потом принимать меры по их купированию. В оптимальном варианте требуется постоянно заниматься профилактикой, чтобы не допустить развитие этого состояния или максимально отсрочить его. Нужно знать, какие именно негативные факторы влияют на конкретного человека, после чего подумать, как устранить их или снизить воздействие.

Феномен выгорания впервые стал изучаться в зарубежных странах. О нем говорилось в психологических исследованиях, связанных с работой медицинских сотрудников, учителей,

психотерапевтов.

О.В. Таранова в своих работах обращает внимание на тот факт, что подобные исследования стали широко проводиться в США в 1970-х годах. Пионером данных исследований можно считать Х. Фрейденбергера, психиатра из США, который сотрудничал с учреждениями медицинского профиля. Он впервые обратил внимание на синдром, который сейчас считается верным признаком эмоционального выгорания, и доказал, что он проявляется у здоровых людей, деятельность которых связана с общением с другими людьми, и это общение происходит в трудной эмоциональной обстановке.

К. Маслач также стояла у истоков изучения феномена выгорания. Данное состояние она описывала как физическое и психологическое истощение на фоне заметного снижения профессионализма, которое наступает у людей, чья профессиональная деятельность связана с помощью другим людям.

Позже тема эмоционального выгорания активно изучалась психологами в разных странах. В решение данной проблемы внесли свой вклад Ю.А. Юдчиц, Г.С. Абрамова, В.Е. Орел и многие другие зарубежные специалисты.

П.И. Сидоров в своих работах отмечает, что феномен выгорания следует рассматривать как некое состояние, имеющее собственную внутреннюю структуру. На ранних этапах изучения выгорания его представляли как однокомпонентную структуру, в которой компонентом выступало истощение. Об этом говорится и в работах Пайнса и Аронсона. Истощение охватывает умственную и эмоциональную сферы и возникает из-за постоянных эмоциональных перегрузок. Исследователи убедительно доказали, что выгорание имеет корни в профессиональной среде и связано с родом деятельности человека. Выгоранию наиболее подвержены люди, которые работают с другими людьми, оказывая им определенные услуги, но данный синдром может проявляться и у людей других профессий.

По мнению разных исследователей, сущность феномена выгорания заключается в следующих аспектах.

- Шауфель и Дирендонк описывают синдром выгорания как состояние душевного вакуума, на фоне которого развивается физическое и эмоциональное истощение.

- Грин и Гарден описывают синдром выгорания как динамический феномен, по которому можно судить об отношении человека к его

профессиональным обязанностям.

Тут необходимо понимать, что Грин приписывает этому феномену определенную структуру, и в ней первым компонентом определяет редукцию достижений, а вторым деперсонализацию и общее истощение.

При этом Гарден считает, что истощение эмоционального характера является основой всего процесса выгорания.

Ю.А. Юдчиц считает, что такие феномены, как выгорание и профдеформация, тесно связаны. Вместе они приводят к так называемой профессиональной утомленности, связанной с необходимостью и дальше заниматься профессиональной деятельностью. В ходе развития выгорания у человека наблюдается не только прогрессирующее физическое и эмоциональное истощение, но также и хронический стресс.

А. Лэнгле находит в синдроме выгорания следующие структурные составляющие: потеря интереса к трудовой деятельности, психологические трудности в общении, обострение соматических заболеваний хронического характера, падение уровня профессионализма.

В.Е. Орел описывает состояние выгорания как результат работы негативных системных факторов, воздействующих на психику человека как «наложенная структура», и приводят к его профессиональной дезадаптации.

Анализ мнений специалистов в области эмоционального выгорания дает возможность сделать следующие выводы.

- Синдром выгорания – это сложный динамический феномен.
- Сущность синдрома выгорания детально рассмотрена в различных научных эмпирических исследованиях.
- Синдром выгорания имеет внутреннюю структуру, компоненты которой проявляются не одновременно, что говорит о динамической сущности синдрома.

В.В. Бойко указывает на тот факт, что синдром выгорания не всегда приводит к исключительно негативным последствиям. Выгорание, как явление, является конструктивным. Дисфункция – это лишь следствие выгорания, когда оно начинает мешать заниматься профессиональной деятельностью и вносит трудности коммуникативного характера. Одновременно с такими последствиями выгорание приводит к профдеформации [26].

Ю.А. Юдчиц и Г.С. Абрамова отмечают тот факт, что выгорание является причиной страда-

ний. И человек страдает не от истощения нервной системы, потому что это временное явление, а от состояния постоянного стресса [27].

Е.В. Ермакова определяет феномен выгорания следующим образом. Она считает, что выгорание развивается на фоне постоянного длительного стресса, который истощает энергетические, физические и эмоциональные ресурсы организма, что приводит к снижению уровня профессиональных возможностей. Выгорание происходит из-за того, что человек накапливает в себе много негатива. Иными словами, синдром выгорания развивается на фоне непрекращающегося стресса, что приводит к истощению ресурсов организма и, как следствие, к снижению уровня профессиональных возможностей [28].

И.А. Акиндинова определяет синдром выгорания как негативную реакцию организма на нагрузки, связанные с профессиональной деятельностью. И такая реакция имеет длительный характер, что приводит к стрессам и негативно сказывается на общем состоянии организма. Основная причина выгорания – стресс, связанный с трудовой деятельностью. В своей структуре он имеет психофизиологические, поведенческие и психические составляющие.

К. Маслач и С. Джексон под феноменом выгорания понимают трехкомпонентную структуру, в которую входят такие симптомы, как истощение эмоциональной сферы человека, редукция успехов и деперсонализация. Истощение эмоциональной сферы личности описывается как наступление эмоционального вакуума, когда возможности эмоционального характера полностью иссякают. Человек уже не может работать так продуктивно, как раньше, он чувствует, что практически не испытывает эмоций, но при этом в любой момент с ним может случиться эмоциональный срыв.

По мнению С. Джексона и К. Маслача эмоциональное выгорание проявляется следующим образом. У человека наблюдается заметное снижение эмоционального тонуса на фоне высокого уровня психического истощения и аффективной лабильности. Развиваются такие черты, как равнодушие. Человек в таком состоянии не может испытывать эмоции, и не важно, хорошие они или плохие. Происходит утрата эмпатии, постоянно нарастает ощущение неудовлетворенности работой и вообще всей жизнью. Деперсонализация проявляется в смене отношения к работе и коллегам. Человек становится безразличным к своей работе, занимается ей формально. У него

отсутствует вовлеченность в трудовой процесс, нет сопереживания к людям, с которыми он работает. Это часто приводит к необоснованному цинизму в общении, неспровоцированной раздражительности и другим негативным проявлениям. Часто деперсонализация становится заметна в поведении, так как человек становится высокомерным, в общении использует сленговые выражения и циничный юмор. Редукция достижений проявляется в резком снижении уровня профессиональной самооценки. Человек негативно оценивает себя (как специалиста) и результаты своей профессиональной деятельности, а также собственные профессиональные перспективы. Высокий уровень редукции достижений свидетельствует об отрицании специалистом своего уровня компетентности, даже если окружающие убеждены в наличии высокого уровня. Все вместе это в результате резко снижает профмотивацию и повышает профессиональный негативизм к имеющимся рабочим обязанностям. Человек стремится меньше работать, а при возможности часть своей работы перекладывает на других, как и свою личную ответственность за результаты труда. Как результат – отдаление от коллектива, самоизоляция, избегание. Сначала на психологическом уровне, а потом и в физической реальности.

В.В. Бойко определил следующие признаки, связанные с синдромом выгорания.

- Внутренняя неудовлетворенность. В первую очередь это неудовлетворенность собственными профессиональными возможностями. Человек понимает, что не может работать в такой мере, чтобы обеспечить удовлетворительные результаты своей трудовой деятельности.

- «Загнанность в клетку». Ощущается как невозможность найти креативное решение, позволяющее выйти за установленные профессиональные рамки при выполнении трудовых обязанностей с целью добиться высокого уровня профессиональных успехов.

- Редукция обязанностей. Это невозможность достичь приемлемых профессиональных успехов, ссылаясь на то, что отсутствует необходимый уровень профессионального образования и саморазвития.

- Отстраненность эмоциональной сферы. Проявляется в исчезновении интереса к своей профессии, который раньше присутствовал на высоком уровне.

- Деперсонализация. Проявляется в выраженной отстраненности от работы, в формализ-

ме и личной незаинтересованности в результатах труда, в отсутствии мотивации развиваться в профессиональном плане.

Остановимся на факторах, определяющих формирование и протекание процесса эмоционального выгорания среди специалистов, которые в ходе выполнения своих трудовых обязанностей вынуждены взаимодействовать с другими людьми.

- Избыток межличностного общения, связанный с сосредоточением на собеседнике. Именно таким образом приходится работать специалистам в профессиях группы «человек-человек», решая проблемы других людей, расходуя при этом свой эмоциональный потенциал.

- Недостаточно организованная рабочая среда. Часто бывает, что трудовой процесс организован не оптимально, что вызывает неудобства в работе и неблагоприятно сказывается на эмоциональной сфере сотрудников.

- Отношение к себе как к сотруднику, чья работа носит ответственный характер, что приводит к росту внутреннего эмоционального напряжения.

- Плохая психологическая среда в трудовом коллективе.

- Психологически неблагоприятные клиенты, с которыми приходится постоянно иметь дело.

Получается, что следствием процесса выгорания становится личностное искажение неблагоприятного характера, внутренняя деформация под воздействием неблагоприятных факторов окружения и другие отложенные негативные последствия, которые проявляются со временем. При этом следствием выгорания могут стать не только личностные психологические отклонения, но и соматические расстройства, обострения хронических заболеваний. По результатам анализа взаимосвязи между особенностями профмотивации и фактом эмоционального выгорания руководящих сотрудников финансовых структур установлено следующее. Феномен эмоционального выгорания – это деформационное искажение личностного восприятия, которое зарождается и прогрессирует под влиянием разного рода трудностей и высоких моральных нагрузок, связанных с непосредственной трудовой деятельностью. Такая деформация носит динамический характер. Следствием выгорания могут быть отклонения психического и физического характера, а также глубокие личностные изменения. Особенности протекания данного

процесса у руководителей финансовых организаций обусловлены тем, что в обязанности таких сотрудников входит управление организацией, и они несут личную ответственность за результаты общей работы. Осуществление менеджмента не только является достаточно сложной деятельностью, оно связано с постоянным воздействием стрессовых факторов и необходимостью налаживать взаимодействие как внутри коллектива, так и со сторонними деловыми партнерами. Руководитель должен постоянно заниматься самообразованием, чтобы поддерживать достойный профессиональный уровень. Необходимость соответствия перечисленным выше критериям негативно сказывается на внутренней эмоциональной атмосфере, что способствует развитию профессионального выгорания. Мотивация рассматривается как совокупность разного рода факторов, побуждающих человека к определенным действиям и к стремлению выполнить поставленные задачи. Мотивация про-

фессионального плана – совокупность побуждений, определяющих профессиональный выбор, длительное нахождение в профессии и высокий уровень выполнения профессиональных обязанностей. Эти побуждения имеют разную природу, и их изучение дает возможность поддерживать мотивацию через определенные действия. Важно, чтобы сотрудники не только осознавали свою трудовую миссию, но и имели хорошую отдачу от своей трудовой деятельности, могли постоянно повышать свое профессиональное мастерство. Можно сказать, что комплекс профессиональной мотивации – это определенный порядок действий, которые побуждают человека лучше работать и добиваться более высоких трудовых результатов.

Применение тех или иных мотивационных стимулов определяется особенностями конкретной ситуации и личностными особенностями человека, мотивацию которого необходимо повысить.

Список литературы

1. Басова, А.Г. Понятие профессионального выгорания в отечественной и зарубежной психологии / А.Г. Басова // Молодой ученый. – 2016. – № 8. – С. 254–256.
2. Ситникова, Е.А. К вопросу о понятии трудовой мотивации / Е.А. Ситникова // Роль инноваций в трансформации современной науки. – 2016. – № 8. – С. 171–173.
3. Асмолов, А.Г. Психология личности: Принципы общепсихологического анализа / А.Г. Асмолов. – М. : Смысл, 2001. – 416 с.
4. Жукова, А.С. Изучение факторов, влияющих на выбор профессии / А.С. Жукова, Ю.В. Фильчакова // Юный ученый. – 2017. – № 2.2. – С. 41–43.
5. Зеер, Э.Ф. Психология профессий / Э.Ф. Зеер. – М., 2003. – 336 с.
6. Ильин, Е.П. Мотивация и мотивы / Е.П. Ильин. – СПб. : Питер, 2012. – 120 с.
7. Каломин, И.Д. Особенности профессий «человек-человек» / И.Д. Каломин // Мир знаний. – 2014. – № 8. – С. 90–94.
8. Белобрыкина, О.А. Психология мотивации: прошлое, настоящее, будущее / О.А. Белобрыкина // Психология. – 2015. – № 6. – С. 334–338.
9. Борисов, С.В. Понятие, содержание и функции профессиональной мотивации / С.В. Борисов // Проблема развития территории. – 2020. – № 4. – С. 195–199.
10. Непомнящих, Ю.Б. Профессиональная мотивация: понятие и сущность / Ю.Б. Непомнящих // Государство, общество, наука: горизонты развития. – 2020. – № 2. – С. 167–168.
11. Ракицкая, А.В. Синдром эмоционального выгорания как предмет зарубежных социально-психологических исследований / А.В. Ракицкая // Современные компьютерные технологии в условиях информатизации образования. – 2018. – № 2. – С. 430–434.
12. De-Mercato, R. Burnout Syndrome in Medical and Nonmedical Staff / R. De-Mercato, G. Cantello, U. Celentano, A. Romano et al. // New Trend in Experimental and Clinical Psychiatry. – 1995. – Vol. 11(1). – P. 43–45.
13. Моторина, С.В. Основные компоненты готовности специалистов к профессиональной деятельности / С.В. Моторина // Вопросы педагогического образования. – 2015. – № 16. – С. 181–189.
14. Крюкова, Т.Л. Психология совладающего поведения / Т.Л. Крюкова. – Кострома : Акванти-тул, 2004. – 344 с.
15. De Jonge, J. Job Characteristics and Employee Well-Being: A Test of Warr's Vitamin Model

in Health Care Workers Using Structural Equation Modeling / J. De Jonge, W.B. Schaufeli // Journal of Organizational Behavior. – 2010. – Vol. 19(4). – P. 387–407.

16. Ермолаева, Ю.Н. Профессиональная социализация работников / Ю.Н. Ермолаева // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 9-1. – С. 37–41.
17. Громкова, М.Т. Психология и педагогика профессиональной деятельности / М.Т. Громкова. – М. : Юнити-Дана, 2013. – 416 с.
18. Маркова, А.К. Психология профессионализма / А.К. Маркова. – М., 2008. – 308 с.
19. Патрахина, Т.Н. Сущность и содержание понятия «мотивация» в системе управления / Т.Н. Патрахина // Молодой ученый. – 2020. – № 7. – С. 461–464.
20. Караванова, Л.Ж. Психология / Л.Ж. Караванова. – М. : Дашков и К, 2017. – 264 с.
21. Solcava, I. Relation Between Psychological Hardiness and Physiological Response / I. Solcava, J. Sykora // Homeostasis in Health & Disease. – 2010. – Vol. 36(1). – P. 25–34.
22. Белоусова, В.А. Бренд-менеджмент и управление затратами / В.А. Белоусова. – М. : Инфра-М, 2015. – 456 с.
23. Боковня, А.Е. Мотивация – основа управления человеческими ресурсами (теория и практика формирования мотивирующей организационной среды и создания единой системы мотивации компании / А.Е. Боковня. – М. : ИНФРА-М, 2018. – 144 с.
24. Болучевская, В.В. Профессиональное самоопределение будущих специалистов помогающих профессий : монография / В.В. Болучевская. – Волгоград : Изд-во ВолГМУ, 2018. – 264 с.
25. Коноплева, Г.И. Понятие мотивации трудовой деятельности / Г.И. Коноплева // Альманах современной науки и образования. – 2018. – № 7(85). – С. 76–79.
26. Выгорание и профессионализация : сб. науч. тр. / под ред. В.В. Лукьянова, А.Б. Леоновой, А.А. Обознова, А.С. Чернышева, Н.Е. Водопьяновой. – Курск : Курск. гос. ун-т, 2013. – 440 с.
27. Гуревич, П.С. Психология / П.С. Гуревич. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 320 с.
28. Ермакова, Е.В. Изучение синдрома эмоционального выгорания как нарушения ценностно-смысловой сферы личности (теоретический аспект) / Е.В. Ермакова // Культурно-историческая психология. – 2016. – № 1. – С. 27–39.

References

1. Basova, A.G. Poniatie professionalnogo vygoraniia v otechestvennoi i zarubezhnoi psikhologii / A.G. Basova // Molodoi uchenyi. – 2016. – № 8. – S. 254–256.
2. Sitnikova, E.A. K voprosu o poniatii trudovoi motivatsii / E.A. Sitnikova // Rol innovatsii v transformatsii sovremennoi nauki. – 2016. – № 8. – S. 171–173.
3. Asmolov, A.G. Psikhologiya lichnosti: Printsipy obshchepsikhologicheskogo analiza / A.G. Asmolov. – М. : Smysl, 2001. – 416 s.
4. Zhukova, A.S. Izuchenie faktorov, vliiaushchikh na vybor professii / A.S. Zhukova, Iu.V. Filchakova // Iunyi uchenyi. – 2017. – № 2.2. – S. 41–43.
5. Zeer, E.F. Psikhologiya professii / E.F. Zeer. – М., 2003. – 336 s.
6. Ilin, E.P. Motivatsiya i motivy / E.P. Ilin. – SPb. : Piter, 2012. – 120 s.
7. Kalomin, I.D. Osobennosti professii «chelovek-chelovek» / I.D. Kalomin // Mir znaniy. – 2014. – № 8. – S. 90–94.
8. Belobrykina, O.A. Psikhologiya motivatsii: proshloe, nastoiashchee, budushchee / O.A. Belobrykina // Psikhologiya. – 2015. – № 6. – S. 334–338.
9. Borisov, S.V. Poniatie, sodержание i funktsii professionalnoi motivatsii / S.V. Borisov // Problema razvitiia territorii. – 2020. – № 4. – S. 195–199.
10. Nepomniashchikh, Iu.B. Professionalnaia motivatsiya: poniatie i sushchnost / Iu.B. Nepomniashchikh // Gosudarstvo, obshchestvo, nauka: gorizonty razvitiia. – 2020. – № 2. – S. 167–168.
11. Rakitckaia, A.V. Sindrom emotcionalnogo vygoraniia kak predmet zarubezhnykh sotcialno-psikhologicheskikh issledovaniy / A.V. Rakitckaia // Sovremennye kompiuternye tekhnologii v usloviakh informatizatsii obrazovaniia. – 2018. – № 2. – S. 430–434.
13. Motorina, S.V. Osnovnye komponenty gotovnosti spetsialistov k professionalnoi deiatelnosti /

S.V. Motorina // *Voprosy pedagogicheskogo obrazovaniia*. – 2015. – № 16. – S. 181–189.

14. Kriukova, T.L. *Psikhologiiia sovladaishchego povedeniia* / T.L. Kriukova. – Kostroma : Akvantitul, 2004. – 344 s.

16. Ermolaeva, Iu.N. *Professionalnaia sotcializatsiia rabotnikov* / Iu.N. Ermolaeva // *Fundamentalnye issledovaniia*. – 2013. – № 9-1. – S. 37–41.

17. Gromkova, M.T. *Psikhologiiia i pedagogika professionalnoi deiatel'nosti* / M.T. Gromkova. – M. : Iuniti-Dana, 2013. – 416 s.

18. Markova, A.K. *Psikhologiiia professionalizma* / A.K. Markova. – M., 2008. – 308 s.

19. Patrakhina, T.N. *Sushchnost i sodержanie poniatiiia «motivatsiia» v sisteme upravleniia* / T.N. Patrakhina // *Molodoi uchenyi*. – 2020. – № 7. – S. 461–464.

20. Karavanova, L.Zh. *Psikhologiiia* / L.Zh. Karavanova. – M. : Dashkov i K, 2017. – 264 s.

22. Belousova, V.A. *Brend-menedzhment i upravlenie zatratami* / V.A. Belousova. – M. : Infra-M, 2015. – 456 s.

23. Bokovnia, A.E. *Motivatciia – osnova upravleniia chelovecheskimi resursami (teoriia i praktika formirovaniia motiviruiushchei organizatsionnoi sredy i sozdaniia edinoi sistemy motivatsii kompanii* / A.E. Bokovnia. – M. : INFRA-M, 2018. – 144 s.

24. Boluchevskaia, V.V. *Professionalnoe samoopredelenie budushchikh spetsialistov pomogaiushchikh professii : monografiia* / V.V. Boluchevskaia. – Volgograd : Izd-vo VolGMU, 2018. – 264 s.

25. Konopleva, G.I. *Poniatie motivatsii trudovoi deiatel'nosti* / G.I. Konopleva // *Almanakh sovremennoi nauki i obrazovaniia*. – 2018. – № 7(85). – S. 76–79.

26. *Vygoranie i professionalizatsiia : sb. nauch. tr. / pod red. V.V. Lukianova, A.B. Leonovoi, A.A. Oboznova, A.S. Chernysheva, N.E. Vodopianovoi*. – Kursk : Kursk. gos. un-t, 2013. – 440 s.

27. Gurevich, P.S. *Psikhologiiia* / P.S. Gurevich. – M. : IuNITI-DANA, 2012. – 320 s.

28. Ermakova, E.V. *Izuchenie sindroma emotcionalnogo vygoraniia kak narusheniia tcennostno-smyslovoi sfery lichnosti (teoreticheskii aspekt)* / E.V. Ermakova // *Kulturno-istoricheskaiia psikhologiiia*. – 2016. – № 1. – S. 27–39.

© А.В. Кидинов, 2025

М.Д. КУДРЯВЦЕВ^{1, 2, 3}, Ю.Е. СИТНИКОВ¹, Н.В. СТАРОДУБЦЕВА^{1, 4}

¹ ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»; ² ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева»; ³ ФГКОУ ВО «Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»;

⁴ ФГБОУ ВО «Красноярский государственный медицинский университет имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого», г. Красноярск

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Ключевые слова: личная безопасность; образовательная среда; образовательный процесс; обучающиеся; опытная работа; программно-методическое обеспечение; чрезвычайные ситуации; эксперимент.

Аннотация: Целью статьи является исследование роли учебного процесса в формировании личности обучающегося, способного обеспечить свою личную безопасность. Данный процесс с точки зрения обучения подлежит обязательной структуризации, с этой целью было разработано программно-методическое обеспечение, которое обеспечивает целостность образовательного процесса. Обеспечение включает в себя весь перечень образовательных ресурсов, необходимых для углубленного усвоения учебного материала. Перечень основных вопросов, рассматриваемых на этапе формирующего эксперимента, представлен следующими направлениями: основы здорового образа жизни человека; терроризм, экстремизм; обеспечение личной безопасности обучающихся в повседневной и учебной деятельности.

Важнейшей задачей современного общества при любом государственном устройстве является личная безопасность каждого его члена, что, в свою очередь, указывает на состояние общественной формации и роли системы безопасности в ней как социальном явлении. Планомерные и целенаправленные мероприятия со стороны всех заинтересованных служб и ведомств по стабилизации состояния безопасности в обществе

по статистике последних лет указывают нам на низкий уровень ее обеспечения. В случае возникновения чрезвычайных ситуаций как на мероприятиях культурно-массового характера, так и объектах образования, действия его участников не всегда соответствуют рациональному поведению. Данный факт указывает нам на необходимость повышения уровня компетентности как педагогов, так и самих обучающихся, в вопросах организации обучения личной безопасности субъектов образования. В данном контексте речь идет о разноуровневом обучении субъектов образования, независимо от возрастных категорий во всех ее аспектах, в то же время молодые люди, получившие базовые знания по безопасности жизнедеятельности в юные годы, оставят и пронесут свои знания через всю жизнь, точно так же как парадигма современного образования несет в массы идею о непрерывном образовании личности через всю жизнь.

Внутриполитическая обстановка на протяжении последних лет вызывает повышенную тревогу и озабоченность в отношении недружественных к нам стран и Украины, в частности. В данной связи важнейшей задачей со стороны всех заинтересованных лиц, правоохранительных органов и ведомств является главная задача – это обеспечение безопасности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз. Особенно данное положение касается подрастающего поколения как наиболее уязвимой и незащищенной части населения. Принимаемые предупредительные мероприятия профилактического характера со стороны силовых ведомств не всегда обеспечивают необходи-

мый уровень безопасности населения, а иногда данная часть общества сама под влиянием идеологии украинских националистов становится на путь преступления. Особенно данные проявления опасны в подростковой среде и на территории образовательных организаций.

Учитывая вышеизложенное, Министерством образования Российской Федерации особое внимание уделяется системе организации учебного процесса в рамках безопасности жизнедеятельности, при этом все усилия педагогического коллектива учреждений направлены на обеспечение личной безопасности каждого обучающегося в образовательной среде своего района.

Начиная с 90-х гг. XX в. в образовательном пространстве непрерывно ведутся поиски педагогических условий по формированию личной безопасности обучающихся образовательных организаций, и, по мнению таких ученых, как А.Г. Маслов, С.В. Петров и П.А. Кисляков, первыми проектами в данном направлении должны стать институты семьи, школы и высшие учебные заведения.

Вопросами личной безопасности обучающихся педагогическое сообщество занимается уже более 30-ти лет, и с учетом пройденного периода в образовательной практике сформировалась группа ученых, наиболее активно развивающая данное направление. Это прежде всего А.В. Попков, С.В. Петров, В.Н. Мошкин, Л.Н. Горина и П.А. Кисляков. Ими неуклонно ведутся поиски условий педагогического характера по формированию личной безопасности обучающегося в образовательной среде [3].

Данная статья посвящена особенностям обеспечения личной безопасности обучающихся. Осознавая важность обозначенной проблемы, образовательные организации постоянно совершенствуют педагогические подходы по изучению потенциальных угроз и рисков в отношении обучающихся. Регулярное обновление систем охраны, проведение тренингов, формирование профессионально важных качеств у обучающихся и педагогов способствуют поддержанию безопасной образовательной среды, а также физической защите участников образовательного процесса. Однако практика последних лет показывает, что образовательные организации не способны полноценно обеспечить гарантию безопасности обучающихся. Вызывает определенную озабоченность и поступающий от должностных лиц перечень циркуляров, ис-

полнение которых направлено на обеспечение личной безопасности участников образовательного процесса.

При всей значимости рассматриваемой проблемы и наличии многочисленных проводимых исследований по данной тематике следует детально рассмотреть аспекты теоретического, методического и организационно-практического характера, направленные на воспитание личности обучающегося, способного обеспечить свою безопасность в образовательном пространстве посредством специально организованных педагогических условий, ориентированных на формирование ключевых компетенций в области безопасной жизнедеятельности.

В современном представлении феномен безопасности личности рассматривается с различных точек зрения. Так, П.Г. Белов определяет безопасность как отсутствие опасности, Н.Н. Рыбалкин характеризует ее как свойство системы, П.П. Тимохин относит данный феномен к специфической деятельности. В системе образования феномен безопасности имеет амбивалентный характер, с одной стороны, он рассматривается как предмет изучения, а с другой, как процесс ее обеспечения. Таким образом, организация образовательного процесса в сфере безопасности личности является средством обучения и воспитания, позволяющая сформировать у обучающихся необходимые компетенции, способные обеспечить базовый уровень благополучного существования [4].

В данном контексте особую роль оказывает учебно-воспитательный процесс с обучающимися. Прежде всего – это формирование ключевых компетенций по действиям в условиях возникновения чрезвычайных ситуаций на теоретическом и практическом уровне; занятия интерактивного взаимодействия педагога с обучающимися. На основании изложенного, возникла необходимость проведения исследования преобразующего характера, при этом возрастной интервал участников опытной работы варьировался в пределах от 18 до 19 лет. Общее число исследуемых составило 38 обучающихся. Деление на две экспериментальные группы по 19 участников в работе проводилось произвольно. Для выявления статистических различий между группами была проведена математическая обработка данных по критерию Стьюдента. Например, при уровне достоверности $p < 0,01$ значение имело 2,72, для $p < 0,05$ значение составило 2,028, что свидетельствовало об отсутствии до-

стоверных различий между группами и возможности их сравнения в эксперименте [1].

С целью проведения верификации программно-методического обеспечения по формированию личной безопасности обучающихся в образовательной среде нами был проведен констатирующий эксперимент, и полученные результаты послужили нам в качестве отправной точки для проведения исследования. Преобразующий эксперимент был направлен на формирование личной безопасности обучающихся посредством разработанного программно-методического обеспечения. Его реализация базировалась на использовании педагогических подходов практико-ориентированной направленности. Организация структурного построения программно-методического обеспечения была рассчитана на 72 часа.

Первый этап работы был охарактеризован систематизацией знаний по обеспечению личной безопасности обучающихся посредством программно-методического обеспечения с использованием различных форм активного обучения. По итогам данного этапа была проведена диагностика различий между знаниями испытуемых групп. Она составила 38 %, что указало на динамику роста процесса реализации формирующего эксперимента.

Следующий этап работы предполагал практическое закрепление теоретических положений. Данное условие позволило сформировать самостоятельный подход в работе обучающихся по обеспечению их личной безопасности. Исследуемым было поручено посетить культурно-массовые мероприятия, кинотеатры и образовательные организации города на предмет выявления нарушений противопожарной и антитеррористической защищенности. Цель указанных мероприятий – сформировать практические умения по поиску решений в рамках проведенных занятий по разрешению возникших чрез-

вычайных ситуаций. Закрепление практических навыков осуществлялось в совместном обсуждении полученной информации до и после практических заданий. Сравнительный анализ результатов опытной работы формирования личной безопасности обучающихся в образовательной среде по итогам эксперимента показал, что компетентность обучающихся по оценке собственных действий в условиях возникновения опасных ситуаций имеет неоднозначное суждение. В результате опытной работы были обобщены данные по трем уровням сформированности личной безопасности обучающегося: адаптивный, репродуктивный и творческий [2].

Общий уровень сформированности личной безопасности обучающихся в экспериментальной группе представлен изменением в положительную сторону на 58,3 % (с 1 до 12 исследуемых из 18) на творческом уровне. В контрольной группе изменения составили лишь 5,3 %. По итогам работы можно утверждать о положительной динамике уровня сформированности личной безопасности обучающегося, что подтверждается результативностью разработанного программно-методического обеспечения. Приобретенные навыки у обучающихся выступают фактором субъективного их роста.

В итоге анализ полученных эмпирических данных предоставил нам возможность охарактеризовать основные подходы к пониманию сущности феномена личной безопасности обучающихся в образовательной среде. Научно обоснованные педагогические условия разработанного программно-методического обеспечения по формированию личной безопасности обучающихся позволили существенно обогатить программу подготовки обучающихся в образовательных организациях, что в перспективе дает возможность проводить дальнейшие исследования, ориентируясь на полученные результаты в представленной работе.

Список литературы

1. Ситников, Ю.Е. Моделирование процесса формирования готовности будущих бакалавров-педагогов к обеспечению безопасности обучающихся образовательных организаций / Ю.Е. Ситников // Мир человека : материалы ежегодной конференции. – Красноярск, 2020. – С. 37–41.
2. Ситников, Ю.Е. Формирование готовности будущих бакалавров-педагогов в вузе к обеспечению безопасности обучающихся образовательных организаций : автореф. дисс. ... канд. пед. наук / Ю.Е. Ситников. – Красноярск, 2021. – 24 с.
3. Субботина, Л.Ю. Взаимовлияние безопасности личности и ее свойств / Л.Ю. Субботина, Т.Л. Чудакова // Ярославский педагогический вестник. – 2021. – № 2(119). – С. 87–95.
4. Туранин, В.Ю. Приоритет безопасности в концепции восприятия национальных интересов

России: понятийный анализ / В.Ю. Туранин // Право и образование. – 2021. – № 3. – С. 4–13.

References

1. Sitnikov, Iu.E. Modelirovanie protsessa formirovaniia gotovnosti budushchikh bakalavrov-pedagogov k obespecheniiu bezopasnosti obuchaiushchikhsia obrazovatelnykh organizatscii / Iu.E. Sitnikov // Mir cheloveka : materialy ezhegodnoi konferentsii. – Krasnoiarsk, 2020. – S. 37–41.
2. Sitnikov, Iu.E. Formirovanie gotovnosti budushchikh bakalavrov-pedagogov v vuze k obespecheniiu bezopasnosti obuchaiushchikhsia obrazovatelnykh organizatscii : avtoref. diss. ... kand. ped. nauk / Iu.E. Sitnikov. – Krasnoiarsk, 2021. – 24 s.
3. Subbotina, L.Iu. Vzaimovliianie bezopasnosti lichnosti i ee svoistv / L.Iu. Subbotina, T.L. Chudakova // Iaroslavskii pedagogicheskii vestnik. – 2021. – № 2(119). – S. 87–95.
4. Turanin, V.Iu. Prioritet bezopasnosti v kontseptsii vospriiatiia natsionalnykh interesov Rossii: poniatiinyi analiz / V.Iu. Turanin // Pravo i obrazovanie. – 2021. – № 3. – S. 4–13.

© М.Д. Кудрявцев, Ю.Е. Ситников, Н.В. Стародубцева, 2025

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА В СФЕРЕ ЭНЕРГЕТИКИ

Ключевые слова: конкурентоспособность; сфера энергетики; будущие специалисты; студенты; профессиональные компетенции; *power skills*; образовательная среда; мотивация; *NPS*.

Аннотация: Данная статья посвящена исследованию процесса формирования конкурентоспособности будущих специалистов в сфере энергетики. Авторами выявлены ключевые требования к профессиональной деятельности энергетической отрасли, определена роль образовательной среды в развитии профессиональных компетенций (*hard skills*), стратегических навыков (*power skills*) и личностных качеств, необходимых для успешной адаптации к современным вызовам отрасли. В работе приведены конкретные примеры образовательных и практических мероприятий, направленные на поэтапное формирование указанных компетенций у студентов.

Цель – определение особенностей эффективного формирования конкурентоспособности будущих специалистов в сфере энергетики. В рамках работы акцент сделан на профессиональные (*hard skills*), стратегические (*power skills*) и личностные качества, а также на мотивацию студентов, создаваемую через привлекательную образовательную среду.

Исследование основано на междисциплинарном подходе, соответствующем современным вызовам энергетической отрасли, а также на коммуникативно-диагностическом методе, включающем:

- анализ данных анкетирования студентов, абитуриентов и работодателей;
- изучение профессиональных стандартов и образовательных программ;
- использование *NPS* как инструмента оценки удовлетворенности студентов образова-

тельным процессом.

В результате исследования выявлены особенности формирования конкурентоспособности специалистов в сфере энергетики, к которым относятся:

- развитие *power skills*;
- усиление практической подготовки через взаимодействие с работодателями;
- создание привлекательной образовательной среды для повышения мотивации студентов.

Энергетическая отрасль России играет ключевую роль в обеспечении экономической стабильности и национальной безопасности. Подготовка специалистов для этой отрасли имеет ряд уникальных особенностей, обусловленных как внутренними, так и глобальными вызовами.

Значительная часть энергетической инфраструктуры в России требует масштабной модернизации: более 50 % магистральных и 70 % распределительных сетей выработали нормативные сроки эксплуатации [1]. Одновременно с этим наблюдается активное внедрение цифровых технологий, включая интеллектуальные сети (Smart Grid), системы искусственного интеллекта и цифровые двойники объектов энергетики [2; 3].

Территориальная специфика России, включающая низкую плотность населения и удаленность многих регионов, создает дополнительные сложности в распределении энергии. Будущим специалистам потребуется учитывать особенности работы в изолированных энергорайонах и осваивать технологии распределенной генерации, включая солнечную и ветровую энергетику [4]. Переход к устойчивому развитию и декарбонизации ставит перед отраслью новые задачи, такие как развитие водородной энергетики, использование возобновляемых источников

энергии и интеграция экологических стандартов [5]. Это подчеркивает необходимость подготовки специалистов, способных работать на стыке технических, экологических и управленческих компетенций [6; 7].

В условиях сложной и быстро меняющейся среды конкурентоспособность специалистов становится основным фактором их успешности на рынке труда.

На сегодняшний день существует множество подходов к определению понятия «конкурентоспособность». В профессиональной сфере конкурентоспособность специалиста определяется как совокупность профессиональных компетенций [8], стратегических навыков и личностных качеств, которые позволяют успешно адаптироваться к изменениям и соответствовать требованиям работодателей [9]. Для энергетической отрасли, где высока техническая сложность и изменчивость условий, конкурентоспособность специалиста формируется на пересечении трех ключевых компонентов – профессиональные компетенции (*hard skills*), мягкие и стратегические навыки (*power skills*), личные качества студента.

Профессиональные компетенции (*hard skills*):

- владение оборудованием, программным обеспечением;
- знание стандартов и технологий отрасли;
- способность работать с интеллектуальными сетями и цифровыми системами.

Мягкие и стратегические навыки (*soft и power skills*).

Soft skills традиционно включают межличностные навыки, такие как коммуникация, командная работа, адаптивность и стрессоустойчивость.

Power skills представляют собой развитие *soft skills*, делая акцент на их стратегической значимости в профессиональной деятельности.

Например:

- *soft skill* – коммуникация, *power skills* – умение убеждать, вести переговоры, презентовать проекты.
- *soft skill* – тайм-менеджмент, *power skills* – управление ресурсами команды и проектами.

Ключевые *power skills*:

- критическое мышление;
- управление проектами;
- лидерство;

- гибкость и адаптивность.

Личностные качества и ответственность:

- эмоциональная устойчивость, инициативность, готовность к обучению;
- этическая и социальная ответственность (учет экологических стандартов; внедрение экологически чистых технологий).

Эти компоненты особенно важны для специалистов энергетической отрасли, которые должны эффективно работать в междисциплинарных командах, управлять сложными проектами, включая внедрение инноваций и цифровизацию, учитывать экологические и социальные аспекты профессиональной деятельности.

Энергетическая отрасль требует глубоких знаний в области физики, математики, инженерных наук, а также владения современными технологиями, включая интеллектуальные сети, цифровые двойники и системы управления. Образовательные программы играют ключевую роль в развитии профессиональных компетенций (*hard skills*). Для развития профессиональных компетенций в Национальном исследовательском университете «МЭИ» (НИУ «МЭИ») создана сеть студенческих конструкторских бюро (СКБ) совместно с ведущими компаниями в области энергетики:

- СКБ МЭИ – Силовые машины, открытое компанией «Силовые машины»;
- СКБ «Водородной энергетики» (СКБ ВЭ), созданное при поддержке Автономной некоммерческой организации «Центр исследований и научных разработок в области энергетики «Водородные Технологические Решения» (АНО «Водородные технологические решения»), входящей в состав группы компаний «SK GROUP»;
- СКБ «Дорогобужкотломаш», созданное при поддержке АО «Дорогобужкотломаш».

В течение последних лет в НИУ «МЭИ» реализуются программы научных исследований (ПНИ), в рамках которых из собственных средств университета финансируются научно-исследовательские проекты с участием сотрудников, студентов и аспирантов. ПНИ направлены на создание новой технологической основы наукоемких отраслей, а именно – на формирование научно-технического задела НИУ «МЭИ» в передовых областях исследований и разработок, повышение уровней их готовности, а также на подготовку квалифицированных научных кадров для компаний-партнеров и для развития собственного кадрового резерва.

Однако в процессе обучения студенты часто

сталкиваются с трудностями, связанными с разницей между уровнем школьной подготовки и требованиями вузовских программ. Эти различия требуют внедрения адаптационных курсов и поддерживающих программ, которые помогают выровнять стартовые условия и успешно интегрировать студентов в образовательный процесс. Ключевую роль в профессиональной деятельности играют мягкие навыки (*soft skills*), такие как коммуникабельность, умение работать в команде и адаптивность. Они постепенно трансформируются в стратегические навыки (*power skills*), позволяющие решать большой спектр задач.

Эти навыки помогают студентам не только лучше адаптироваться к профессиональной среде, но и осознавать свое место и значимость в команде или проекте. По мере успешного освоения таких навыков, как управление проектами или эффективная коммуникация, студенты получают опыт решения реальных задач, что укрепляет их уверенность в собственных профессиональных возможностях и значимости выбранной профессии [10].

В Национальном исследовательском университете «МЭИ» в 2021 г. создан первый в России отраслевой центр компетенций (Центр). Координатором проекта выступает АНО «Россия – страна возможностей». В задачи Центра входит создание актуальной для энергетической отрасли модели универсальных компетенций и обеспечение компаний лично и профессионально подготовленными к вызовам, стоящим перед отечественной и мировой энергетикой, молодыми специалистами. В Центре студенты проходят диагностику и оценку своих мягких навыков. По итогам тестирования каждый желающий строит индивидуальный трек развития, который позволяет подобрать качественные образовательные программы, активности и практики. Персонально выстроенный профиль развития, учитывающий личностные особенности и точки роста, является эффективным инструментом в условиях дефицита времени и большой учебной нагрузки.

Построение такого профиля невозможно без получения обратной связи от преподавателей, сотрудников и студентов. Для этой цели в НИУ «МЭИ» функционирует Учебно-научный центр «Центр прикладных социологических исследований», в котором проводятся аналитические социологические и маркетинговые исследования мнений, оценок, мотивов, интересов всех катего-

рий потребителей образовательных услуг: абитуриентов, студентов, магистров, аспирантов, иностранных учащихся, выпускников, работодателей, преподавателей, научных сотрудников, вспомогательного персонала. По итогам проделанной работы Центр конкурентных исследований НИУ «МЭИ» составляет аналитические отчеты, определяет сильные и слабые стороны, а также выявляет существенные отклонения. Такая работа дает возможность совершенствовать менеджмент качества, повышать удовлетворенность потребителей образовательных услуг их качеством, улучшать условия образовательного процесса. При проведении опросов используется Net Promoter Score (NPS) – это индекс потребительской лояльности, который показывает, насколько клиенты довольны компанией и ее услугами [11]. Основная идея – измерение готовности респондентов рекомендовать организацию другим людям, к которым они хорошо относятся. Изначально индекс был разработан для сфер продаж и маркетинга. В дальнейшем его применение распространилось на все сферы, где важно мнение заинтересованных сторон. В образовательной среде студенты и абитуриенты являются ключевыми потребителями услуг. Их удовлетворенность напрямую влияет на репутацию университета, привлечение новых студентов и общее качество образовательного процесса. Индекс лояльности в НИУ «МЭИ» применяется не только в рамках социологических опросов, но и интегрирован в балльно-рейтинговую систему оценки студентов (БАРС).

Таким образом, конкурентоспособность будущих специалистов в энергетике формируется под влиянием множества факторов, включая мотивацию студентов, использование современных методов обучения, а также качество образовательной среды.

Энергетическая отрасль России сталкивается с рядом специфических вызовов. Подготовка специалистов, способных ответить на эти вызовы, требует учета этих факторов в образовательных программах.

Создание привлекательной образовательной среды становится важным элементом подготовки специалистов, соответствующих современным требованиям отрасли. Включение инновационных подходов в образовательный процесс способствует:

- повышению мотивации студентов и их вовлеченности в обучение;
- развитию стратегических навыков

(*power skills*), необходимых для работы в условиях цифровизации и устойчивого развития;

- укреплению интереса студентов к профессии, что может быть измерено с помощью инструмента NPS.

В условиях цифровизации и глобальной конкуренции развитие *power skills* приобретает особую важность. Навыки управления проектами, лидерство и критическое мышление становятся решающими в работе с междисциплинарными командами и во внедрении инноваций.

При правильной организации образования выпускники могут решать задачи модернизации [11], внедрять инновационные технологии, учитывать экологические требования и работать в условиях цифровизации [12; 13]. Такая комплексная подготовка интегрируется в систему непрерывного кадрового обеспечения энергетики, которая, в свою очередь, может быть успешно применена и в межгосударственных проектах [14]. Формирование конкурентоспособности специалистов для энергетической отрасли Рос-

сии требует комплексного подхода, включающего следующие моменты:

- развитие профессиональных компетенций (*hard skills*);

- акцент на стратегические навыки (*power skills*);

- создание привлекательной образовательной среды, способствующей мотивации студентов;

- учет текущих вызовов отрасли.

Для этих целей НИУ «МЭИ» использует тесное взаимодействие подразделений, реализацию научных программ и информационных систем: СКБ, ПНИ, отраслевой центр компетенций, учебно-научный центр «Центр прикладных социологических исследований», Центр конкурентных исследований, БАРС.

Развитие такого комплексного подхода позволит выпускникам эффективно адаптироваться к современным условиям рынка труда, вносить вклад в устойчивое развитие отрасли и популяризировать профессию среди молодежи.

Список литературы

1. Рогалев, Н.Д. 15 лет Научно-техническому совету Единой энергетической системы / Н.Д. Рогалев // Перспективы развития энергетики России до 2050 года: проблемы и пути их решения : сборник. – М. : Изд-во МЭИ, 2022. – 400 с.
2. Коверникова, Л.И. Проблемы и пути совершенствования управления качеством электрической энергии в России / Л.И. Коверникова, В.Н. Тульский, Р.Г. Шамонов // Энергетик. – 2022. – № 4. – С. 53–58.
3. Monakov, Y. Optimization of Equipment Operation in Power Systems Based on the Use in the Design of Frequency-Dependent Models / Y. Monakov, A. Tarasov, A. Ivannikov, A. Murzintsev, N. Shutenko // Energies. – 2023. – Т. 16. – No. 18. – P. 6756. – DOI: 10.3390/en16186756.
4. Жуковский, Ю. Сценарное моделирование устойчивого развития энергоснабжения Арктики / Ю. Жуковский, П. Цветков, А. Булдыско, Ю. Малкова, А. Стоянова, А. Кошенкова // Ресурсы. – 2021. – Т. 10. – № 12. – С. 124. – DOI: 10.3390/resources10120124.
5. Rogalev, A. Entrepreneurial Assessment of Sustainable Development Technologies for Power Energy Sector / A. Rogalev, I. Komarov, V. Kindra, O. Zlyvko // Entrepreneurship Sustain. Issues. – 2018. – No. 6. – P. 429–445.
6. Кетоева, Н.Л. Влияние инновационной инфраструктуры на формирование ключевых компетенций управленческих кадров энергетических предприятий в условиях цифровой экономики / Н.Л. Кетоева, Е.А. Сысоева, Е.С. Орлова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2023. – № 5-2. – С. 242–248.
7. Litvinenko, V. Global Guidelines and Requirements for Professional Competencies of Natural Resource Extraction Engineers: Implications for ESG Principles and Sustainable Development Goals / V. Litvinenko, I. Bowbrick, I. Naumov, Z. Zaitseva // Journal of Cleaner Production. – 2022. – Т. 338. – P. 130530.
8. Сысоева, Е.А. Формирование современных компетенций у управленцев в условиях цифровой экономики / Е.А. Сысоева // Лидерство и менеджмент. – 2022. – Т. 9. – № 1. – С. 113–126. – DOI: 10.18334/lim.9.1.114284.
9. Сергеева, О.А. Эмоциональный интеллект как фактор профессиональной компетентности специалиста в сфере энергетики / О.А. Сергеева, О.Э. Чубарова // Глобальный научный потенциал. –

СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – Т. 1. – № 11(164). – С. 5–57.

10. Маркин, В.В. «Навыки XXI века» в современном образовании / В.В. Маркин // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 10(163). – С. 55–57.

11. Малыгина, О.А. Использование NPS-технологии для оценки качества обслуживания / О.А. Малыгина // Высшее образование в России. – 2009. – № 2. – С. 111–115.

12. Гоулман, Д. Эмоциональный интеллект в бизнесе / Д. Гоулман. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 512 с.

13. Каргина, Л.А. Формирование компетенций цифровой экономики / Л.А. Каргина, С.Л. Лебедева, О.А. Сергеева // Экономика железных дорог. – 2019. – № 1. – С. 61–66.

14. Тарасов, А.Е. Создание системы непрерывного кадрового обеспечения энергетики в Республике Узбекистан на базе филиала НИУ «МЭИ» / А.Е. Тарасов, М.С. Осипова, В.Н. Рощева [и др.] // Национальные интересы и вопросы регионального развития в системе приоритетов международной деятельности российских университетов : колл. монография / Под ред. С.О. Крамарова, Н.В. Пелихова, В.И. Skorobogatovoi. – М. : РИОР, 2021. – С. 113–118.

15. Замолотчиков, В.Н. Система непрерывной подготовки инженерных кадров в современных условиях. Практико-ориентированная программа бакалавриата : метод. рекомендации / В.Н. Замолотчиков, Р.И. Поляк, В.Н. Тульский [и др.]. – М. : Изд-во МЭИ, 2024. – 12 с.

16. Замолотчиков, В.Н. Система непрерывной подготовки инженерных кадров в современных условиях : учебно-метод. пособие / В.Н. Замолотчиков, Р.И. Поляк, В.Н. Тульский [и др.]. – М. : Изд-во МЭИ, 2024. – 48 с.

References

1. Rogalev, N.D. 15 let Nauchno-tekhnicheskomu sovetu Edinoi energeticheskoi sistemy / N.D. Rogalev // Perspektivy razvitiia energetiki Rossii do 2050 goda: problemy i puti ikh resheniia : sbornik. – М. : Izd-vo MEI, 2022. – 400 s.

2. Kovernikova, L.I. Problemy i puti sovershenstvovaniia upravleniia kachestvom elektricheskoi energii v Rossii / L.I. Kovernikova, V.N. Tulskaia, R.G. Shamonov // Energetik. – 2022. – № 4. – S. 53–58.

4. Zhukovskii, Iu. Stenarnoe modelirovanie ustoichivogo razvitiia energosnabzheniia Arktiki / Iu. Zhukovskii, P. Tsvetkov, A. Buldysko, Iu. Malkova, A. Stoianova, A. Koshenkova // Resursy. – 2021. – Т. 10. – № 12. – S. 124. – DOI: 10.3390/resources10120124.

6. Ketoeva, N.L. Vliianie innovatsionnoi infrastruktury na formirovanie kliuchevykh kompetentcii upravlencheskikh kadrov energeticheskikh predpriatii v usloviakh tsifrovoi ekonomiki / N.L. Ketoeva, E.A. Sysoeva, E.S. Orlova // Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava. – 2023. – № 5-2. – S. 242–248.

8. Sysoeva, E.A. Formirovanie sovremennykh kompetentcii u upravlentsev v usloviakh tsifrovoi ekonomiki / E.A. Sysoeva // Liderstvo i menedzhment. – 2022. – Т. 9. – № 1. – S. 113–126. – DOI: 10.18334/lm.9.1.114284.

9. Sergeeva, O.A. Emotsionalnyi intellekt kak faktor professionalnoi kompetentnosti spetsialista v sfere energetiki / O.A. Sergeeva, O.E. Chubarova // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – Т. 1. – № 11(164). – С. 5–57.

10. Markin, V.V. «Navyki XXI veka» v sovremennom obrazovanii / V.V. Markin // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 10(163). – С. 55–57.

11. Malygina, O.A. Ispolzovanie NPS-tekhnologii dlia otcenki kachestva obsluzhivaniia / O.A. Malygina // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2009. – № 2. – С. 111–115.

12. Goulman, D. Emotsionalnyi intellekt v biznese / D. Goulman. – М. : Mann, Ivanov i Ferber, 2013. – 512 s.

13. Kargina, L.A. Formirovanie kompetentcii tsifrovoi ekonomiki / L.A. Kargina, S.L. Lebedeva, O.A. Sergeeva // Ekonomika zheleznykh dorog. – 2019. – № 1. – С. 61–66.

14. Tarasov, A.E. Sozdanie sistemy nepreryvnogo kadrovogo obespecheniia energetiki v Respublike Uzbekistan na baze filiala NIU «MEI» / A.E. Tarasov, M.S. Osipova, V.N. Roshcheva [i dr.] // Natsionalnye interesy i voprosy regionalnogo razvitiia v sisteme prioritetrov mezhdunarodnoi deiatelnosti rossiiskikh universitetov : koll. monografiia / Pod red. S.O. Kramarova, N.V. Pelikhova, V.I. Skorobogatovoi. – М. : RIOR, 2021. – С. 113–118.

15. Zamolodchikov, V.N. Sistema nepreryvnoi podgotovki inzhenernykh kadrov v sovremennykh usloviakh. Praktiko-orientirovannaia programma bakalavriata : metod. rekomendatsii / V.N. Zamolodchikov, R.I. Poliak, V.N. Tuskii [i dr.]. – M. : Izd-vo MEI, 2024. – 12 s.

16. Zamolodchikov, V.N. Sistema nepreryvnoi podgotovki inzhenernykh kadrov v sovremennykh usloviakh : uchebno-metod. posobie / V.N. Zamolodchikov, R.I. Poliak, V.N. Tuskii [i dr.]. – M. : Izd-vo MEI, 2024. – 48 s.

© О.А. Сергеева, А.Н. Вохмянина, А.Е. Тарасов, 2025

ДИАЛЕКТИКА ПРОЦЕССОВ ДИВЕРСИФИКАЦИИ И ПЕРСОНАЛИЗАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ КОМПЕТЕНЦИЙ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА

Ключевые слова: персонифицированное обучение; технологии диверсификации; интерактивные образовательные технологии; здоровьесберегающие технологии; формирование здорового образа жизни.

Аннотация: Вызовы, стоящие перед системой современного образования, актуализируют и объективные трудности в формировании образовательных траекторий. Цель исследования заключалась в определении новых направлений образовательных стратегий, позволяющих в многоаспектности дисциплин здоровьесберегающей направленности индивидуализировать процесс обучения студентов педагогического вуза и сформировать компетенции здоровьесберегающей деятельности. Задачи исследования: изучить векторы модернизации здоровьесберегающих технологий через призму вызовов современного образования; описать механизмы организации образовательной среды для решения актуальных образовательных задач формирования здорового образа жизни с учетом специфики профессиональных интересов студентов; определить современные условия повышения компетенций студентов педагогического вуза в здоровьесберегающей деятельности. Гипотеза исследования: модернизация здоровьесберегающих технологий в высшем образовании, основываясь на методологии диверсификации и персонализации обучения, позволит реализовать компетентный подход для эффективного решения практических задач. Методы исследования: анализ научной литературы по проблеме исследования, наблюдение, беседа, опрос, метод

экспертных оценок, анализ процесса практической деятельности, моделирование, математическая обработка полученных данных. Достигнутые результаты: активное участие обучающихся в выборе образовательных траекторий повышает результативность обучения; проектирование содержания дисциплины исходя из практической необходимости знаний и их актуальности; механизмы диверсификации и персонификации позволяют студентам находить оптимальный баланс между широким спектром современных технологий сохранения здоровья и приоритетными потребностями их применения.

Все нарастающие темпы информационного и техногенного развития общества, экономической и политической нестабильности вынужденно изменяют образ жизни человека, усложняя возможности адаптации организма к окружающей действительности. Условия многозадачности и многовариативности мира расширяют предметные области, детерминируя требования к интенсификации образования. Педагогу в условиях вызовов современного образования необходимо работать в режиме перманентного профессионального развития и уже недостаточно владеть только методиками преподавания предмета. В профессиональной саморефлексии при проектировании содержания дисциплины педагог отслеживает практическую необходимость всех знаний и реагирует на их актуальность. Компетентность специалиста определяется интеграцией межпредметных (общепрофессиональных в системе высшего

образования) и универсальных компетенций, к которым относится и здоровьесберегающая деятельность с вектором устремленности на поиск и повышение ресурсов работоспособности, саморегуляции и самоорганизации всех участников образовательных отношений.

Так, в освоении дисциплины «Здоровьесберегающие технологии в педагогическом образовании» формируются компетенции по определению спектра «...задач в рамках поставленной цели», выбора «...оптимальных способов их решения, исходя из действующих правовых норм, имеющихся ресурсов и ограничений», созданию и поддержанию «безопасных условий жизнедеятельности», организации совместной и индивидуальной учебной и воспитательной деятельности обучающихся [2; 6]. Неодидактика образования смещает фокус с трансляции знаний на продуктивные модели взаимодействия обучающихся и педагога, интеграцию интерактивных образовательных технологий и их адаптацию под индивидуальные потребности и запросы.

В условиях обучения здоровьесберегающим технологиям необходимо на основе классических знаний и системного анализа современной социально-образовательной ситуации определять новые направления образовательных стратегий в контексте перехода от знаниевой к профессиональной деятельностной парадигме, проектировать инновационные образовательные практики с учетом мотивации и анализа ресурсов обучающихся [4; 5; 7]. Такие задачи возможно решать только на основе взаимообогащающих принципов диверсификации и персонализации образования, являющихся основными трендами развития современной системы образования.

В многоаспектности определений в целом диверсификация рассматривается Т.Ю. Ломакиной как основной общепедагогический принцип функционирования и развития современной системы образования, позволяющий проектировать различные образовательные траектории с учетом индивидуальных возможностей, потребностей и способностей личности, а также выявлять пути в разработке и реализации механизмов развития образовательной системы [3].

Персонализация же нацелена на индивидуализацию обучения, активное участие обучающихся в выборе образовательных траекторий.

В статье «Персонализация образования как тенденция трансформации современного образования» Е.А. Бессонова, С.В. Ривкина, апеллируя к глоссарию ЮНЕСКО отмечают, что

«благодаря персонализированному обучению каждый обучающийся получает образование, которое соответствует его индивидуальным особенностям и потребностям, и учится таким образом, который является наиболее подходящим для него, что приводит к различным результатам обучения для каждого» [1].

Создать образовательную среду для решения актуальных образовательных задач сможет педагог, использующий в профессиональной деятельности принципы диверсификации и персонализации, заинтересованный в результативности обучения (с позицией не контролера знаний, а наставника и медиатора), обладающий критическим мышлением, ориентирующийся в тенденциях развития своего научного и смежных направлений, владеющий современными образовательными технологиями, поддерживающий инициативу студентов.

Изучение учебных дисциплин здоровьесберегающей направленности начинается с выявления, актуализации и учета современных проблем и технологий формирования здорового образа жизни (ЗОЖ) методом «мозгового штурма». Для обсуждения и инициации дискуссии студенты работают в микрогруппах, предлагается обсудить «Барьеры на пути внедрения ЗОЖ». Для иллюстрации приведен анализ на основании 30-ти полученных ответов.

В первом задании было необходимо перечислить и обосновать барьеры на пути внедрения ЗОЖ (рис. 1). В результате проведенного анализа сформировались следующие группы ответов по убыванию степени значимости для групп студентов:

- 1) неблагоприятное социальное окружение в отношении соблюдения ЗОЖ;
- 2) неосведомленность о ЗОЖ / недоверие к информации о ЗОЖ в социальных сетях;
- 3) недостаточный уровень мотивации;
- 4) финансовые проблемы для реализации ЗОЖ;
- 5) дефицит времени для поддержания здоровья;
- 6) проблемы со здоровьем (физические и психические);
- 7) недостаточно развитая спортивная инфраструктура в микрорайоне;
- 8) продвижение вредных продуктов, привлекательность и т.д. в средствах массовой информации;
- 9) увлечение гаджетами.

Следующим шагом после выявления проблем было задание разработать и обосновать

Рис. 1. Барьеры на пути внедрения ЗОЖ

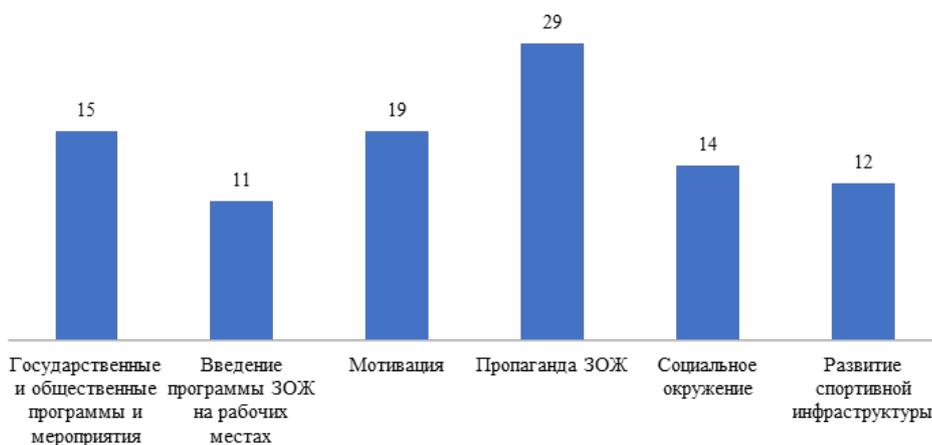

Рис. 2. Пути решения проблем по внедрению ЗОЖ

пути их решения (рис. 2).

Группы ответов распределились следующим образом (по степени убывания значимости):

- 1) необходимость пропаганды ЗОЖ, повышение информированности достоверными знаниями относительно современных и актуальных для молодежи проблем;
- 2) повышение мотивации и культуры здоровья;
- 3) включение направлений формирования ЗОЖ в государственные и общественные программы и мероприятия;
- 4) выбор социального окружения, соблюдающего ЗОЖ (группы поддержки);
- 5) развитие спортивной инфраструктуры;
- 6) введение программ ЗОЖ и корпоративного здоровья на рабочих (учебных) местах.

Далее обсуждаются приоритетные современные направления формирования ЗОЖ. Группы ответов распределились следующим образом

по степени уменьшения частоты (рис. 3):

- 1) рациональное питание;
- 2) поддержка психологического здоровья;
- 3) мероприятия по пропаганде ЗОЖ;
- 4) адекватная физическая активность;
- 5) отказ от вредных привычек;
- 6) соблюдение режима дня и рациональной жизнедеятельности;
- 7) регулярные медицинские осмотры;
- 8) меры социальной поддержки;
- 9) регулирование законом мероприятий по формированию и соблюдению ЗОЖ.

При углубленном изучении учебных дисциплин здоровьесберегающей направленности используются: методика «Колесо жизненного баланса», опросники для самооценки здоровья и сформированности ЗОЖ, опросник диагностики психофизиологической дезадаптации О.Н. Родиной, оценка риска коронарного поведения по опроснику Д. Дженкинса, тест «Нарушения сна» и др.

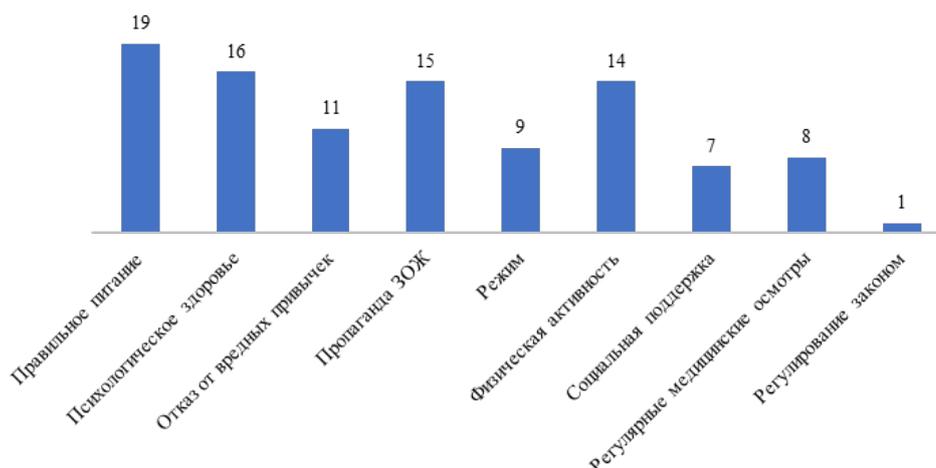

Рис. 3. Приоритетные для студентов направления формирования ЗОЖ

Проведенная работа в интерактивном формате позволяет студентам осознать индивидуальные проблемы формирования ЗОЖ, соотнести их значимость с групповыми и наметить векторы решения.

По окончании следующей части занятия каждому студенту будет необходимо определиться, экспертом в каком вопросе здоровьесбережения он желает стать, чтобы в последующем представить актуальность проблемы и возможность практического применения в условиях реальной жизнедеятельности для одноклассников. Диверсификационная составляющая проявляется для этого в расширении видения современных проблем здоровьесбережения, формировании научного мировоззрения и изучения спектра современных здоровьесберегающих технологий. Студентам предлагается выбор актуальных для них современных проблем сохранения здоровья для совместного с преподавателем обсуждения в формате семинарских занятий и педагогического брифинга.

Популярностью обычно пользуются такие проблемные темы, как проблемы формирования ЗОЖ в условиях жизненной неопределенности; трансформация культуры ЗОЖ семьи; гигиена сна; профилактика нефизиологических (травмоопасных) упражнений; нейрофизкультура и нейробика; влияние нейромедиаторов на поведение человека; соблюдение ортопедического режима; профилактика «текстовой» шеи и «туннельного» синдрома; проблема применения пищевых добавок; проблема качества питьевой воды и выбора бутилированной и минеральной воды; современные диеты с точки зрения дието-

логии; шумовое загрязнение и шумовая болезнь; немедикаментозные способы повышения работоспособности; проблема биохакинга в приверженности ЗОЖ; использование мобильных приложений в формировании ЗОЖ; предупреждение ранней профессиональной деформации и профессионально обусловленных заболеваний и другие.

На практических занятиях с целью повышения профессиональной компетентности в части внедрения практико-ориентированных методов обучения предлагаются следующие виды деятельности для обучающихся.

- Выполнение комплексов современных динамических пауз: «синхрогимнастика» по методу «ключ» Х. Алиева; когнитивная (нейропсихологическая) гимнастика и др.

- Разработка в микрогруппах «Паспорта здоровья» школьника.

- Составление кейс-заданий для школьников с учетом конкретного возрастного диапазона по проблемам формирования ЗОЖ и оценке базовых компетенций сформированности ЗОЖ: прописывается тематика задачи (ситуации), ее суть, методические рекомендации для решения кейса и приемлемый ответ со ссылками на научные данные и ресурсы, где можно подробнее ознакомиться с материалом по теме.

- Разработка сценария квеста (деловой игры; проекта и т.п.) по одной из проблем формирования ЗОЖ.

- Организация предметно-пространственной здоровьесберегающей среды (технология «говорящие стенды»).

- Обучение тренинговым технологиям на

примере реализации программы формирования навыков здорового образа жизни у подростков «Все, что тебя касается».

В активной подготовке к профессиональной деятельности студентам предоставляется возможность практиковать навыки в проекте «Продленка с Герценовским университетом», проводимом в формате вебинаров и качественно записанных видео для обучающихся 5–11-х классов, родителей, учителей на основе их запросов и предложений.

Актуальным направлением преподавания дисциплин здоровьесберегающего модуля является и адаптация их вариативной части с учетом специфики профессиональных интересов студентов. В связи с этим представляется важным использовать механизмы персонификации и относительно предметных профилей подготовки направления «Педагогическое образование», уровень – бакалавриат.

– Анализ и разработка проектов корпоративного здоровья с обучающимися института экономики и управления.

– Проведение социологических опросов с последующим анализом полученных данных и составлением рекомендаций с направлением «социальная работа».

– Разработка методических рекомендаций по сохранению ментального здоровья, саморегуляции и профилактике стрессовых состояний со студентами института психологии.

– Организация экспресс «пресс-конференции» об особенностях и традициях ЗОЖ в зарубежной культуре для студентов института иностранных языков и иностранных обучающихся.

– Виртуальные экскурсии по направлению «лечебно-оздоровительный туризм» с бакалаврами зарубежного регионоведения и географами.

– Изучение проблем здоровьесбережения и безопасности при организации двигательной активности преимущественно с обучающимися института физической культуры.

В связи с необходимостью фундаментальной подготовки обучающихся безопасности жизнедеятельности в вопросах сохранения здоровья и профилактики заболеваний ими изучаются все вышеперечисленные направления.

С целью повышения эффективности формирования компетенций здоровьесберегающей деятельности для студентов заочной формы обучения в условиях сжатых временных сроков хорошо зарекомендовала себя технология «перевернутой класс», предполагающая предварительное знакомство с содержанием дисциплины, отчетными вопросами и заданиями. В очном формате далее обсуждается пройденный материал и выполняются проекты. В такой модели преподаватель является наставником и консультантом, помогающим решать сложные вопросы, задающим вектор обсуждения и поддерживающим индивидуализацию процесса обучения.

Ежегодно лучшие работы, проекты, идеи обучающихся факультета безопасности жизнедеятельности под наставничеством научных руководителей находят воплощение и продолжение в формате участия в межвузовской студенческой научной конференции «Студент-Исследователь-Учитель». Лучшие доклады секции «Актуальные вопросы здоровьесбережения в образовательной организации» публикуются в формате научных статей в ежегодном сборнике материалов Всероссийской научно-практической конференции «Современное образование в области безопасности жизнедеятельности: теория, методика, практика». Конференция организуется факультетом безопасности жизнедеятельности РГПУ им. А.И. Герцена, традиционно студенты являются приглашенными слушателями, а в последующем и активными участниками.

Таким образом, использование принципов диверсификации и персонификации в формировании здоровьесберегающих компетенций позволяет студентам находить оптимальный баланс между широким спектром современных технологий сохранения здоровья и приоритетными потребностями их применения, позволяя совершать ответственные выборы в повышении ресурсов здоровья. При подходе, основанном на интеграции здоровьесберегающих технологий, студенты вовлечены в замкнутый цикл профессиональной подготовки и формирования здоровьесберегающих компетенций, начиная с самопознания и самоопределения, через возможность практического применения знаний со школьниками до сопровождения в последующей профессиональной и научной деятельности.

Список литературы

1. Бессонова, Е.А. Персонификация образования как тенденция трансформации современного

образования / Е.А. Бессонова, С.В. Ривкина // Человек и образование. – 2021. – № 1. – С. 4–10. – DOI: 10.54884/S181570410018230-8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://chelovekiobrazovanie.rf/S181570410018230-8-1>.

2. Станкевич, П.В. Здоровьесберегающие технологии в педагогическом образовании : учебник для студентов высшего учебного заведения, обучающихся по направлению 44.03.01 – Педагогическое образование / П.В. Станкевич, В.Ю. Абрамова, С.Б. Бахвалова, А.Е. Бойков, Э.М. Киселева, Р.И. Попова, Т.А. Спицына; под ред. П.В. Станкевича. – СПб. : ВВМ, 2021. – 253 с.

3. Ломакина, Т.Ю. Диверсификация в системе непрерывного образования в условиях глобализации / Т.Ю. Ломакина // Сибирский учитель. – 2015. – № 4. – С. 30–36 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://lib.rucont.ru/efd/366400>.

4. Пашков, А.П. Оценка необходимости системного внедрения здоровьесберегающих технологий в систему высшего образования / А.П. Пашков, Е.В. Колтыгина, Г.Н. Бородина, С.А. Хаменский // Перспективы науки. – Тамбов : НТФ РИМ. – 2023. – № 10(169). – С. 185–187.

5. Тарасова, О.А. Создание здоровьесберегающей среды в дошкольном образовательном учреждении / О.А. Тарасова, Е.В. Колтыгина, С.С. Кочеткова, И.В. Колосова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 3(156). – С. 114–116.

6. Станкевич, П.В. Роль педагогического вуза в формировании здорового образа жизни / П.В. Станкевич, Л.П. Макарова, Н.В. Авдеева // Человек и образование. – 2018. – № 4(57). – С. 153–158.

7. Тарасова, О.А. Критерии и уровни готовности будущего учителя к реализации здоровьесберегающих технологий / О.А. Тарасова, Е.В. Колтыгина, П.П. Сапрыкин // Проблемы современного педагогического образования. – 2024. – № 83-4. – С. 197–199.

References

1. Bessonova, E.A. Personifikatsiia obrazovaniia kak tendentsiia transformatsii sovremennogo obrazovaniia / E.A. Bessonova, S.V. Rivkina // Chelovek i obrazovanie. – 2021. – № 1. – S. 4–10. – DOI: 10.54884/S181570410018230-8 [Electronic resource]. – Access mode : <https://chelovekiobrazovanie.rf/S181570410018230-8-1>.

2. Stankevich, P.V. Zdorovesberegaiushchie tekhnologii v pedagogicheskom obrazovanii : uchebnik dlia studentov vysshego uchebnogo zavedeniia, obuchaiushchikhsia po napravleniiu 44.03.01 – Pedagogicheskoe obrazovanie / P.V. Stankevich, V.Iu. Abramova, S.B. Bakhvalova, A.E. Boikov, E.M. Kiseleva, R.I. Popova, T.A. Spitsyna; pod red. P.V. Stankevicha. – SPb. : VVM, 2021. – 253 s.

3. Lomakina, T.Iu. Diversifikatsiia v sisteme nepreryvnogo obrazovaniia v usloviakh globalizatsii / T.Iu. Lomakina // Sibirskii uchitel. – 2015. – № 4. – S. 30–36 [Electronic resource]. – Access mode : <https://lib.rucont.ru/efd/366400>.

4. Pashkov, A.P. Otsenka neobkhodimosti sistemnogo vnedreniia zdorovesberegaiushchikh tekhnologii v sistemu vysshego obrazovaniia / A.P. Pashkov, E.V. Koltygina, G.N. Borodina, S.A. Khamenskii // Perspektivy nauki. – Tambov : NTF RIM. – 2023. – № 10(169). – S. 185–187.

5. Tarasova, O.A. Sozdanie zdorovesberegaiushchei sredy v doshkolnom obrazovatelnom uchrezhdenii / O.A. Tarasova, E.V. Koltygina, S.S. Kochetkova, I.V. Kolosova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 3(156). – S. 114–116.

6. Stankevich, P.V. Rol pedagogicheskogo vuza v formirovanii zdorovogo obraza zhizni / P.V. Stankevich, L.P. Makarova, N.V. Avdeeva // Chelovek i obrazovanie. – 2018. – № 4(57). – S. 153–158.

7. Tarasova, O.A. Kriterii iurovni gotovnostibudushchegouchiteliakrealizatsii zdorovesberegaiushchikh tekhnologii / O.A. Tarasova, E.V. Koltygina, P.P. Saprykin // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniia. – 2024. – № 83-4. – S. 197–199.

© П.В. Станкевич, Е.В. Колтыгина, А.Б. Шангин, 2025

УДК 378.172

О.А. ЕФИЦ¹, Т.Н. КОЧЕТКОВА¹, Н.Ф. РОМАНЦОВА¹, Е.Д. КОНДРАШОВА^{1,2}

¹ Лесосибирский педагогический институт – филиал ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», г. Лесосибирск; ² ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева», г. Красноярск

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА ВУЗА КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ РАЦИОНАЛЬНОГО ПИТАНИЯ БАКАЛАВРОВ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Ключевые слова: образовательная среда; здоровый образ жизни; рациональное питание.

Аннотация: В статье дана характеристика компонентов образовательной среды Лесосибирского педагогического института – филиала СФУ, способствующих формированию и развитию устойчивого навыка рационального питания как базового фактора сохранения здоровья будущих профессионалов в области физической культуры. Представлены результаты двух одномоментных поперечных исследований особенностей питания студентов-очников, обучающихся по направлению «Физическая культура», проведенных с интервалом три года (на первом и четвертом курсе). Определены факторы, затрудняющие студентам соблюдать принципы адекватного питания, и сформулированы рекомендации, которые помогут осознанно оценивать свои пищевые потребности.

В современном обществе проблема неправильного питания выходит за границы медицинского контроля и рекомендаций, так как оказывает колоссальное воздействие на моральное, экономическое состояние общества в целом, что проявляется в актуальности рационального питания как базового условия сохранения и укрепления здоровья и профилактики заболеваний [1]. Под культурой питания, в самом обобщенном значении, чаще всего подразумевают свойственный человеку или целым социальным группам стиль пищевого поведения, включающий как формы, так и способы питания. Данная категория распространяется и на состав пищи,

и на отношение к ней: пищевые предпочтения, регулярность приемов пищи в течение дня и по сезонам, поведение за столом и другие социальные и физиологические особенности.

Для студентов обозначенная проблема обусловлена в значительной степени качественной корреляцией пищевого рациона: увеличением доли сверхрафинированных продуктов, как полуфабрикатов, так и полностью уже готовых к потреблению, что связано с преимущественно утилитарно-рациональным подходом к питанию молодых россиян. Кроме низкой информированности об азах здорового питания преимущественно в молодых семьях и нежелании тратить время на самостоятельное приготовление домашней пищи, отсутствует государственная система поддержки общественного питания, за исключением лечебных учреждений, и не оформлен законодательно запрет на производство потенциально опасных продуктов.

В перечень основных знаний профессиональной деятельности бакалавров физической культуры входят знания о процессах формирования мировоззренческих, мотивационно-ценностных ориентаций и установок на сохранение и укрепление здоровья, ведение здорового образа жизни, что подразумевает знание и соблюдение принципов рационального питания. В категории универсальных компетенций стандарта профессиональной подготовки указано о необходимости владеть средствами и методами укрепления индивидуального здоровья для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности.

Для студентов проблема питания стоит особенно остро. В связи с недостатком времени в

первую очередь пренебрегают возможностью соблюдать трехкратный режим приема пищи. Также характерен в основном сидячий образ жизни – причина гиподинамии. В сочетании с плохим рационом питания это пагубно влияет на организм и его состояние. Студенческая пора очень насыщена и разнообразна, отличается большим перенапряжением нервной системы. Нагрузка, особенно в период сессии, значительно увеличивается вплоть до 15–16 часов в сутки. Хроническое недосыпание, нарушение режима дня и отдыха, характера питания и интенсивная информационная нагрузка могут привести к нервно-психическому срыву. В компенсации этой негативной ситуации большое значение имеет правильно организованное рациональное питание. Например, можно рассмотреть предложенную академиком А.А. Покровским теорию, которая постулирует, что полноценное питание характеризуется оптимальным соответствием количества и соотношений всех компонентов пищи физиологическим потребностям организма [3]. Это означает, что вся съеденная за день пища должна уходить на восполнение физических затрат. Эти затраты складываются из основного обмена, специфического динамического действия пищи и расхода энергии на выполняемую человеком работу. При этом должен соблюдаться не только энергетический баланс, но и баланс компонентов потребляемой пищи, в первую очередь баланс жиров, белков, углеводов и целый комплекс нутриентов [4].

Одним из объективных психолого-физиологических факторов, влияющих на выбор малополезной пищи выступает интегральное чувство вкуса. «Вкусно-невкусно» определяется получением удовольствия от потребления разных продуктов: эволюционно биохимическое удовольствие от еды выступало индикатором безопасности пищи. Однако современный этап производства избыточно доступных, рафинированных, готовых к потреблению даже после длительного хранения, обогащенных искусственными добавками продуктов принципиально изменил категорию «вкусно-безопасно» на категорию «не все вкусное – полезно». Пищевые привычки закладываются в детстве в семье и определяются во многом национальными традициями, сложившимися в определенных эколого-климатических условиях и сезонными особенностями доступности разных категорий продуктов.

Образовательная среда вуза как совокуп-

ность условий, в которых происходит профессиональное становление обучающихся, – понятие сложное, многокомпонентное [2]. Учитывая комплексность методологических подходов к характеристике феномена среды (как условия образования в современной отечественной педагогике), рассмотрим примерные составляющие компоненты, оказывающие влияние на формирование навыков рационального питания студентов.

Информационно-содержательная составляющая образовательной среды в Лесосибирском педагогическом институте представлена программами таких дисциплин, как «Основы медицинских знаний и гигиенические основы физкультурно-спортивной деятельности», «Биохимия человека», относящиеся к медико-биологическим основам профессиональной подготовки, при изучении которых рассчитывают индивидуальные потребности в пищевых веществах, исходя из массы тела, возраста и пола, и тренировочного режима, учитывая санитарно-гигиеническую безопасность способов обработки продуктов.

Организационно-деятельностный компонент образовательной среды вуза включает разные формы и способы взаимодействия участников учебного процесса, дополняет изучение академических дисциплин работой студенческого кружка «Студенческая школа рационального питания», основной задачей которого является популяризация принципов здорового питания среди студентов и преподавателей вуза.

У всех студентов-бакалавров направления физическая культура Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета на четвертом курсе сформированы системные представления о здоровом питании (для сравнения: на первом курсе у этих студентов данный показатель составлял 37,6 %). Однако в силу молодого возраста (средний возраст студентов очной формы обучения на первом курсе был 18 лет, на четвертом – 22 года) представления еще не трансформированы в потребности здорового питания как важнейшей ценности жизни. При насыщенной психоэмоциональной нагрузке у студентов потребность в нутриентах (включая витамины, микроэлементы) в рационе характерна как для работников умственного труда. Одновременно высока интенсивность физической активности по профилю профессиональной подготовки, поэтому ими самостоятельно в рацион вводятся

добавки спортивного питания, технология получения которых закамouflирована для потребителей, а зависит в первую очередь от доступности цены и приобретения.

При качественной оценке повседневного рациона у 76 % студентов выявлено несоответствие по трем принципам рационального питания:

1) преобладание мясных полуфабрикатов, богатых трансжирами;

2) ничтожно малым потреблением овощных блюд в осенне-зимний и ранневесенний период;

3) избыток рафинированных кондитерских изделий с длительным сроком хранения.

Все перечисленное свидетельствует о противоречии между фактическим знанием и реализацией в быту основ рационального питания. Энергетическая ценность фактического рациона питания у всех бакалавров физической культуры соответствует реальным затратам: за четыре года

мониторинга индекс массы тела стабилизирован в пределах нормы и составляет в среднем 20–22. Пищевую ценность потребляемых продуктов в первую очередь необходимо разнообразить рыбой, молочнокислыми продуктами и овощами, тогда как мясо и фрукты заняли твердые позиции в рационе студентов за последние два года.

Поэтому важное стратегическое значение приобретает пространственно-предметный компонент образовательной среды, включающий инфраструктуру для организации питания как в быту студенческих общежитий, так и в учебном корпусе. Именно развитие и расширение данной составляющей образовательной среды вуза способно обеспечить возможность для закрепления навыков здорового питания как естественной формы поведения профессиональной группы населения, которая через специфику своей деятельности ретранслирует и олицетворяет общественно значимый позитивный пример человека, ответственного за свое здоровье.

Список литературы

1. Методические рекомендации МР 2.3.1.0253-21. Рациональное питание. Нормы физиологических потребностей в энергии и пищевых веществах для различных групп населения Российской Федерации (утв. Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека 21 июля 2021г.) // Государственное санитарно-эпидемиологическое нормирование Российской Федерации. – М., 2021.

2. Лодде, О.А. Теоретический анализ дефиниции «образовательная среда вуза» как системного представления / О.А. Лодде, С.Ю. Ситникова // Современные проблемы науки и образования. – 2020. – № 6.

3. Покровский, А.А. Беседы о питании / А.А. Покровский. – М. : Экономика, 1968. – 368 с.

4. Эллер, К.И. Биологически активные вещества / К.И. Эллер, И.Б. Перова, Е.В. Рылина, И.В. Аксенов; под ред. В.А. Тутельяна, Д.Б. Никитюка // Нутрициология и клиническая диетология: национальное руководство. – М. : ГЭО-ТАР-Медиа, 2020. – С. 144–161.

References

1. Metodicheskie rekomendacii MR 2.3.1.0253-21. Ratsionalnoe pitanie. Normy fiziologicheskikh potrebnostei v energii i pishchevykh veshchestvakh dlia razlichnykh grupp naseleniia Rossiiskoi Federacii (utv. Federalnoi sluzhboi po nadzoru v sfere zashchity prav potrebitelei i blagopoluchiiia cheloveka 21 iiulia 2021g.) // Gosudarstvennoe sanitarno-epidemiologicheskoe normirovanie Rossiiskoi Federacii. – M., 2021.

2. Lodde, O.A. Teoreticheskii analiz definitcii «obrazovatelnaia sreda vuza» kak sistemnogo predstavleniia / O.A. Lodde, S.Iu. Sitnikova // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia. – 2020. – № 6.

3. Pokrovskii, A.A. Besedy o pitanii / A.A. Pokrovskii. – M. : Ekonomika, 1968. – 368 s.

4. Eller, K.I. Biologicheski aktivnyye veshchestva / K.I. Eller, I.B. Perova, E.V. Ryлина, I.V. Aksenov; pod red. V.A. Tuteliana, D.B. Nikitiuka // Nutritciologiia i klinicheskaiia dietologiia: natsionalnoe rukovodstvo. – M. : GEO-TAR-Media, 2020. – S. 144–161.

УДК 796.011.1

Е.В. КОШКИН¹, М.И. КЛЮЧНИКОВ², А.А. СМИРНОВ³, Д.Д. КЕЧКИН⁴

¹ ФКОУ ВО «Пермский институт федеральной службы исполнения наказаний», г. Пермь; ² ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний», г. Владимир; ³ ФГКВБОУ ВО «Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации», г. Пермь; ⁴ ФГБОУ ВО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Пермь

ОБОРУДОВАНИЕ СПОРТИВНОЙ КОМНАТЫ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В УСЛОВИЯХ ОБЩЕЖИТИЯ КУРСАНТОВ ВУЗОВ ФСИН РОССИИ

Ключевые слова: физическая подготовка; спортивная комната; уголовно-исполнительная система; самостоятельные занятия; профессиональная подготовка.

Аннотация: Для подготовки высококвалифицированных, современных сотрудников необходимо постоянно модернизировать и совершенствовать образовательный процесс. Физическое становление будущих сотрудников – важное направление профессиональной подготовки курсантов вузов ФСИН России. Учебного времени не всегда достаточно для достижения необходимой профессиональной физической подготовленности.

Цель работы – инициировать педагогический эксперимент по внедрению «Спортивной комнаты» в состав помещений общежития учебно-строевых подразделений ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России.

Задачи: обосновать необходимость «Спортивной комнаты» в общежитии учебно-строевых подразделений; разработать перечень необходимого технического оборудования для «Спортивной комнаты»; представить примерные упражнения с использованием инвентарно-го имущества «Спортивной комнаты».

Гипотеза исследования заключается в предположении о том, что внедрение «Спортивной комнаты» в состав помещений учебно-строевых подразделений окажет положительный эффект на повышение уровня физической подготовлен-

ности курсантов ФСИН России.

Методы исследования: теоретический анализ, моделирование.

Изучение процесса подготовки кадров для уголовно-исполнительной системы (УИС) в образовательных организациях ФСИН России является актуальным предметом исследования. Это обусловлено вступлением в законную силу Приказа ФСИН России от 13.06.2023 г. № 382 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации» (далее – Приказ № 382), и является перманентным процессом модернизации физической и огневой подготовки в УИС. Приказ № 382 рассматривает физическую подготовку в качестве основного элемента профессиональной подготовки [5].

Условия служебной деятельности обуславливают высокие требования к уровню физической подготовленности выпускников образовательных организаций ФСИН России. Многим курсантам недостаточно учебного времени для достижения необходимой профессиональной физической подготовленности. В сложившихся условиях большое значение отводится самостоятельной форме физкультурно-спортивной деятельности, которая регламентирована Приказом № 382 [1–5].

В руководящих документах по физической

Таблица 1. Описание инвентарного имущества «Спортивной комнаты» общежития учебно-строевых подразделений

№ п/п	Оборудование	Единица измерения	Количество
1	Шведская стенка	Штук	1
2	Татами «Ласточкин хвост» 1 метр на 1 метр	Штук	12
3	Канат для кроссфита	Штук	1
4	Гири 16 кг	Штук	2
5	Гири 24 кг	Штук	2
6	Боксерская груша	Штук	1
7	Навесные параллельные брусья	Штук	1
8	Стойка для жима лежа	Штук	1
9	Скамья	Штук	1
10	Стойка для приседания со штангой	Штук	1
11	Скамья для прессы	Штук	1
12	Гантели неразборные 10 кг	Штук	2
13	Гантели неразборные 12 кг	Штук	2
14	Гантели неразборные 16 кг	Штук	2
15	Навесная перекладина	Штук	1
16	Тумба для прыжков высотой 1 метр	Штук	1
17	Гриф олимпийский ВС 220 мм с 2 замками	Штук	1
18	Диск 2,5 кг	Штук	2
19	Диск 5 кг	Штук	2
20	Диск 10 кг	Штук	2
21	Диск 15 кг	Штук	2
22	Диск 20 кг	Штук	2

подготовке указано, что самостоятельные занятия физическими упражнениями осуществляются на учебно-материальной базе учреждений и органов УИС. В образовательных организациях ФСИН России основным местом для занятия физическими упражнениями является спортивный комплекс. Однако обучающиеся не всегда могут воспользоваться учебно-материальной базой из-за особенностей распорядка дня обучающихся и преподавателей. Возникает необходимость оборудования дополнительного помещения для самостоятельных занятий физическими упражнениями в условиях общежития [1–6].

Цель работы: инициировать педагогический эксперимент по внедрению «Спортивной комнаты» в состав помещений общежития учебно-строевых подразделений ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России [6].

В руководящих документах по физической подготовке сотрудников УИС отсутствуют требования по вопросам организации и технического оснащения «Спортивных комнат» [5]. В связи с этим мы руководствовались требованиями Санитарно-эпидемиологических требований к предоставлению услуг в области спорта, организации досуга и развлечений, а также научной литературой по оборудованию помещений для занятий кроссфитом, силовыми упражнениями с использованием внешних отягощений и веса собственного тела. Финансирование технического оборудования «Спортивных комнат» осуществлялось за счет средств коллектива физической культуры ФКОУ ВО «Пермский институт ФСИН России» общественно-государственного объединения Всероссийского физкультурно-спортивного общества «Динамо».

Таблица 2. Примерные упражнения с использованием инвентарного имущества «Спортивной комнаты» общежития учебно-строевых подразделений

№ п/п	Оборудование	Средства	Основные группы мышц
1	Шведская стенка, татами 3×4 м, канат для кроссфита	Одновременная и попеременная волна, махи	Плечи, грудь, предплечья, кисти, бедра
2	Гири 16 кг	Рывок, толчок	Плечи, спина, предплечья, кисти, бедра
3	Боксерская груша, гантели 1 кг, 2 кг	Удары по боксерской груше с гантелями в руках	Плечи, спина, грудь
4	Навесные параллельные брусья	Сгибание и разгибание рук в упоре на брусьях, поднос коленей к груди	Плечи, грудь
5	Стойка для жима лежа, скамья	Жим штанги руками лежа	Плечи, грудь
6	Стойка для приседания со штангой	Присед/полуприсед со штангой на плечах, присед/полуприсед со штангой на груди	Бедра, стопы
7	Скамья для пресса	Сгибание и разгибание туловища	Живот
8	Гантели 10 кг, 12 кг, 16 кг, скамья	Бицепс с гантелями	Плечи
9	Навесная перекладина	Сгибание и разгибание рук в висе, поднос прямых ног к перекладине, поднос коленей к груди	Плечи, спина
10	Тумба для прыжков высотой 1 м	Запрыгивание и спрыгивание	Бедра, голени, стопы
11	Шведская стенка, скамья	Гиперэкстензия	Спина

В спортивной комнате размещен информационный стенд для повышения методической грамотности обучающихся в области физической культуры и спорта, где размещена информация по мерам безопасности, спортивно-педагогические принципы, методы спортивной тренировки, методы самоконтроля, описание выполнения упражнений, примерные тренировочные комплексы, а также оборудован отдельный информационный стенд с фотографиями лучших спортсменов курса.

Примерные упражнения с использованием инвентарного имущества «Спортивной комнаты» общежития учебно-строевых подразделений представлены в табл. 2.

Техническое оснащение «Спортивной комнаты» осуществлялось с учетом необходимости выполнения упражнений на развитие собственно-силовых и скоростно-силовых способностей, силовой выносливости. Варьирование методами выполнения упражнений интенсивностью, ве-

личной нагрузки, количеством повторений и интервалами отдыха позволяет достигать необходимого уровня профессионально-прикладной физической подготовленности курсантов вузов ФСИН России.

Таким образом, внедрение «Спортивной комнаты» в условия общежития и ее грамотное оснащение позволяет:

- повысить мотивацию курсантов к самостоятельной физической подготовке;
- эффективно организовывать свободное время курсантов для повышения уровня личной физической подготовленности;
- варьирование методов и параметров выполнения физических упражнений позволяет развивать профессионально-значимые физические качества курсантов вузов ФСИН России;
- эффективность использования «Спортивной комнаты» будет выявлена в ходе педагогического эксперимента.

Список литературы

1. Кошкин, Е.В. Гуманистическая направленность физической подготовки кадров для за-

мещения должностей в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации / Е.В. Кошкин, М.И. Ключников, А.А. Смирнов, М.Ф. Нериков // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 4-1(157). – С. 87–90.

2. Кошкин, Е.В. Некоторые аспекты нового порядка организации учебной деятельности по физической подготовке в вузах ФСИН России / Е.В. Кошкин, М.И. Ключников, К.С. Кручинина, Т.А. Полякова // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия, 2024. – С. 250–252.

3. Михайлов, А.С. Организация самостоятельной физкультурно-спортивной деятельности студентов высших учебных заведений // А.С. Михайлов, Л.В. Раскалкина, Л.А. Кочурова, О.А. Степанова // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2024. – № 4(230). – С. 53–57.

4. Нохрин, М.Ю. Формирование навыка применения физической силы и специальных средств курсантов образовательных организаций ФСИН России // М.Ю. Нохрин, А.А. Трунтягин, А.В. Огарышев, Р.О. Моквинов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 9(162). – С. 75–79.

5. Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации : Приказ ФСИН России № 382 от 13.06.2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://minjust.consultant.ru/special/documents/document/48412>.

6. Старовойтов, А.Л. О результатах исследований содержания и методики проведения самостоятельной физической тренировки в условиях казармы с использованием тренажера «Спортивная комната» / А.Л. Старовойтов, Е.С. Сотников // Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур. – 2018. – № 2. – С. 9–13.

References

1. Koshkin, E.V. Gumanisticheskaia napravlennost fizicheskoi podgotovki kadrov dlia zameshcheniia dolzhnostei v ugovovno-ispolnitelnoi sisteme Rossiiskoi Federacii / E.V. Koshkin, M.I. Kliuchnikov, A.A. Smirnov, M.F. Nerikov // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 4-1(157). – S. 87–90.

2. Koshkin, E.V. Nekotorye aspekty novogo poriadka organizacii uchebnoi deiatelnosti po fizicheskoi podgotovke v vuzakh FSIN Rossii / E.V. Koshkin, M.I. Kliuchnikov, K.S. Kruchinina, T.A. Poliakova // Penitentsiarnaia sistema i obshchestvo: opyt vzaimodeistviia, 2024. – S. 250–252.

3. Mikhailov, A.S. Organizatsiia samostoiatelnoi fizkulturno-sportivnoi deiatelnosti studentov vysshikh uchebnykh zavedenii // A.S. Mikhailov, L.V. Raskalkina, L.A. Kochurova, O.A. Stepanova // Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta. – 2024. – № 4(230). – S. 53–57.

4. Nokhrin, M.Iu. Formirovanie navyka primeneniia fizicheskoi sily i spetsialnykh sredstv kursantov obrazovatelnykh organizatsii FSIN Rossii // M.Iu. Nokhrin, A.A. Truntiagin, A.V. Ogaryshev, R.O. Mokvinov // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 9(162). – S. 75–79.

5. Ob utverzhenii Poriadka organizatsii podgotovki kadrov dlia zameshcheniia dolzhnostei v ugovovno-ispolnitelnoi sisteme Rossiiskoi Federacii : Prikaz FSIN Rossii № 382 ot 13.06.2023 [Electronic resource]. – Access mode : <https://minjust.consultant.ru/special/documents/document/48412>.

6. Starovoitov, A.L. O rezultatakh issledovaniia soderzhaniia i metodiki provedeniia samostoiatelnoi fizicheskoi trenirovki v usloviakh kazarmy s ispolzovaniem trenazhera «Sportivnaia komnata» / A.L. Starovoitov, E.S. Sotnikov // Aktualnye problemy fizicheskoi i spetsialnoi podgotovki silovykh struktur. – 2018. – № 2. – S. 9–13.

© Е.В. Кошкин, М.И. Ключников, А.А. Смирнов, Д.Д. Кечкин, 2025

УДК 796.01:001.8

М.А. МАНИКОВСКАЯ¹, Л.В. БЯНКИНА²¹ ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»; ² ФГБОУ ВО «Дальневосточная государственная академия физической культуры», г. Хабаровск

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В РАКУРСЕ ТРАНСДИСЦИПЛИНАРНОЙ СТРАТЕГИИ

Ключевые слова: физическая культура; гармоническая целостность; междисциплинарность; трансдисциплинарность; жизненный мир.

Аннотация: Целью проведенного исследования явилось изучение проблемы применения трансдисциплинарной стратегии в изучении феномена физической культуры.

В качестве гипотезы выдвинуто предположение о том, что плодотворным и незаменимым условием сохранения антропологической перспективы является физическая культура как нерасторжимая целостность, образованная гармонией физического и духовного, души и тела, феноменальное проявление которой обеспечивается в ракурсе трансдисциплинарной стратегии.

Задачами исследования явилось выявление роли физической культуры в сохранении идентичности человека, его фундаментальной потребности в самоидентичности, в целостности своего Я.

Для решения поставленных задач использовались такие методы, как актуализация, сравнение, обобщение.

Характеризуя физическую культуру как базовую ценность, обеспечивающую идентичность человека и тем самым способствующую упрочению антропологической перспективы благодаря гармонической целостности физического и духовного, авторы полагают, что выявление этого плодотворного потенциала исследуемого феномена возможно на основе трансдисциплинарной методологии, демонстрирующей значение философского обобщения.

Представленные обобщения позволяют сделать вывод о том, что физическая культура удовлетворяет жизненно необходимую потребность сохранения полноты и целостности человека, его идентичности, фундаментальной способ-

ности быть иным при сохранении самоидентичности.

Аналитика физической культуры обладает способностью выявить такой потенциал ее сущности, содержание которого позволяет ей не только сохранять идентичность человека, но и одновременно обогащать осмысление антропологической перспективы в ее философской всеобщности. Несмотря на то, что антропологическая тема в современной философии занимает центральное место, тем не менее, как видим, быстро меняющиеся обстоятельства времени еще больше обостряют актуальность и инициируют необходимость обновления ее проблематики как ответ на вызовы усложняющейся действительности.

Краткий экскурс в почти современную историю манифестирует острую злободневность критического рассмотрения впечатляющего разнообразия посягательств на идентичность человека и тем самым скрытую нацеленность, если не на уничтожение антропологической перспективы, то на ее деформацию и искривление. К числу этих посягательств следует отнести трансгуманизм, либеральную евгенику, биохакинг [9] и даже широко обсуждаемый сегодня по-разному и на разных уровнях квадруплинг. Каждая из этих трансформаций как будто бы преследует цель «усовершенствовать» человека. Однако благие намерения оборачиваются большими проблемами, приводящими к утрате человеком своей идентичности, гармонической целостности духовного и физического.

Неотвратимо приближается середина XXI в., когда в соответствии с изысканиями радикально настроенных представителей трансгуманизма появится неочеловечество. Оно станет возможным благодаря трансгуманистической

медицине, основанной на достижениях современных цифровых технологий. Действительно, новейшие технологии поражают способностью создавать искусственные органы тела, более совершенные, чем естественные, которые станут заменителями изношенных или утраченных. Акцентируя неограниченные возможности переноса функций физического тела на функции искусственного, трансгуманисты оставляют в тени духовность человека. Их позиция не дает ответы на вопросы, где будет «место» совести; как повлияет и будет ли влиять совершенство тела на совершенство духа; есть ли корреляция физического и духовного изменения [7].

Либеральная евгеника заявила о радикальном вмешательстве в биологическую природу человека. Оправдывая его генетическое усовершенствование посредством генной инженерии, она лишает осознания и понимания людьми себя «как единственных авторов собственной жизни» [10, с. 55].

Воодушевленные достижениями и возможностями современной науки, в частности биологии человека, не только объяснять, но и предлагать эффективные способы глубинного улучшения физиологических процессов, обеспечивающих здоровое и продуктивное долголетие, сторонники биохакинга преувеличивают значение биологического, не учитывая «темпов» нравственного развития, что ведет к рассогласованию физического и духовного [9]. Такое «редактирование» человека чревато утратой гармонической целостности, в результате мы, люди, «становимся новым биологическим видом» (В. Буданов).

Обозначенными обстоятельствами детерминирована исключительно актуальная проблема, занимающая умы ученых различных областей знания, философов, критически мыслящих людей: можно ли и как ограничить деструктивную власть новейших технологий, сохранить идентичность человека, его фундаментальную потребность в самоидентификации, в целостности своего Я.

Мы полагаем, что плодотворным и незаменимым условием сохранения антропологической перспективы является физическая культура как нерасторжимая целостность, образованная гармонией физического и духовного, души и тела, феноменальное проявление которой обеспечивается в ракурсе трансдисциплинарной стратегии.

Эвристика трансдисциплинарной методо-

логии. Экспликация замысла предпринятого исследования становится возможной на основе новаторской методологической стратегии, всесторонне обоснованной современным отечественным философом Л.П. Киященко [6]. Как нам представляется, эта версия стратегии раскрывает логику оправданного перехода междисциплинарной аналитики физической культуры к эффекту трансдисциплинарности, обуславливающему философский аспект рассматриваемого феномена.

Сама особенность физической культуры, сочетающей физическую и духовную составляющие, детерминирует сопряжение усилий ряда наук, нацеленных на их постижение. Междисциплинарность обеспечивает диалог, в свете которого становятся очевидными особенности, выявляемые оптикой взаимодействующих областей знания, благодаря чему увеличивается научный потенциал каждой из них.

Междисциплинарность обогащает представление о физической культуре в соответствии с ориентацией классической науки на получение всеобщего объективного знания, но не нацеливает на раскрытие нерасторжимой целостности, ибо оставляет вне поля зрения опыт уникальной субъективности, тех начал, что составляют основу научного рационализма.

В данном контексте принципиально важно отметить, что Э. Гуссерль усматривал причину кризиса не только европейских наук, но и причину кризиса человеческого духа в «математизации» науки. При таком подходе – абсолютизации математических моделей, математической формы знания – терялась сама действительность, живой мир. По обстоятельно обоснованному суждению немецкого философа, выходом из кризисного состояния является обращение к «жизненному миру как забытому смысловому фундаменту естествознания» [3, с. 164]. Иницируемый феноменологической традицией, идущей от Э. Гуссерля, жизненный мир обретает статус фундаментального концепта, становится классическим благодаря углубленной его разработке Ю. Хабермасом [14].

В свете современных теоретических представлений жизненный мир – это «фактическое человеческое общежитие» (Н. Луман), область повседневной самопонятности, в которой разворачивается наша жизнь и осуществляется коммуникация. Он представляет собой дотеоретическую данность человеку непосредственной действительности в интерсубъективном мире.

В противоположность «объективной» картине мира, вынужденно исключаящей из своего рассмотрения ценности и цели человека, жизненный мир включает в себя субъективные значения различных явлений повседневного опыта. Отсюда понятно, что жизненный мир признается современными теоретиками как универсальный фундамент идеи трансдисциплинарности социально-гуманитарных исследований.

Поскольку составляющие физической культуры нераздельны, невозможны одна без другой, то в силу данной констелляции необходима не «междисциплинарная толерантность» (В. Буданов), а интегративная установка разных областей знания на обоснование онтологической целостности исследуемого феномена. Решение этой задачи становится целеполаганием трансдисциплинарности.

Как известно, понятие трансдисциплинарности было введено швейцарским психологом и философом Ж. Пиаже в 1970 г. для обозначения принципа научного исследования, описывающего приложения, выходящие за границы академических, конвенционально установленных. Позднее плодотворный арсенал ресурсов этого нововведения уточнил и обогатил Эрих Янч, австрийский астрофизик, исследователь самоорганизации во Вселенной. Он не ограничился междисциплинарными отношениями, а разместил их без строгих границ. Согласно его новаторству, устанавливающему новое пространство без стабильных границ между дисциплинами, интегрирующим принципом трансдисциплинарного знания должна стать общая социальная цель, объединяющая не только научное познание, но и образование.

Физическая культура, сочетающая физическое и духовное, могла бы казаться «кентаврическим образованием» (Ю. Разинов), если бы не имела онтологической обусловленности и установки на удовлетворение социально детерминированной потребности – развития человека как гармонической целостности. Движение к этой цели возможно благодаря интегративной связи научных изысканий без границ, воплощенной в социально организованной деятельности, расширенной жизненным миром. Как замечает Л.П. Киященко: «Пространство живого (трансдисциплинарного) опыта возникает «между» множественностью его гетерогенных (парадоксальных) составляющих, который заново, спонтанно (*sponte* (лат.) – <из самого себя> переоткрывает ранее известное» [5, с. 147]. Отсюда

следует, что жизненный мир (будучи универсальным фундаментом трансдисциплинарности) дает основание рассматривать физическую культуру как гармоническую целостность.

Рассмотрим физическую культуру в ракурсе онтоантропологического смысла. Сомнений нет, что новейшие технологии и впредь будут поражать своими небывалыми возможностями, свидетельством чего являются роботы, заменяющие человека в разных областях деятельности с помощью искусственного интеллекта. На этом основании некоторые его ревнители ставят знак равенства между человеком и искусственным интеллектом, считают, что искусственный интеллект – это и есть будущий человек. Вместе с тем эта пугающая перспектива не устраняет, а делает все более острым и актуальным вопрос относительно того потенциала, реализация которого позволит сохранить и приумножить в человеке человеческое, стать непреодолимым препятствием «расчеловечивания» человека. Полагаем, что на страже человека стоит не утратившая своей плодотворной силы проблема человеческого идеала. Она еще с древности волновала пылкий ум человека, философский разум и обретала свое решение в различных вариантах: античной калокагатии, ренессансном единстве телесного и духовного, в недавнем прошлом – всестороннем и гармоническом развитии. При имеющихся различиях отчетливо виден объединяющий их принцип: утверждение неразрывного единства духовного и физического в человеке – принципа гармонии.

В классической философии гармония характеризует такое единство противоположностей, которое не просто обуславливает их соразмерность, согласие, сбалансированность, а образует нерасторжимую целостность. Именно такую гармоничную целостность и демонстрирует физическая культура.

Мы полагаем, что само феноменальное представление человека как единство видимой плоти и телесно невыраженных его ментальных способностей детерминирует онтоантропологический ракурс аналитики физической культуры.

Принципиально важна в этой части изложения замысла предпринятого исследования процедура эпохе (сознательной установки), благодаря которой необходимо «очистить» быденное сознание от искаженного представления физической культуры. Дело в том, что знакомая с детских лет каждому вмняемому субъекту физкультура в результате недооцененного значе-

ния ее содержания порой у части уже взрослого населения низводится до пресловутой «физры». Требуется сознательное усилие для понимания онтоантропологического смысла рассматриваемого феномена.

Природа человека такова, что данные от рождения физические особенности могут и должны подвергаться совершенствованию, культивированию, что прямо свидетельствует о первоначальном, идущем от Цицерона латинском значении понятия «культура», – «возделывание», «обработка». Необходимы целерациональные, специальные телесные упражнения, «возделывающие» физическую силу и крепость тела, ибо это – условие здорового духа. Пользуясь вслед за философом В. Бибихиным термином древнеиндийской мысли, акцентируем, что духовное – отелеснено [1].

Известно, что уже древние греки установили взаимозависимость физически крепкого тела и силы духа. Так, великий Сократ, по свидетельству Диогена Лаэртского, признавая, «что есть одно только благо – знание», делающее человека счастливым, утверждал решающую роль тела в его приобретении [4].

Важным аргументом обоснования целостности физического и духовного в рассматриваемом феномене, их «экзистенциального сцепления» (М. Мерло-Понти) является понятие телесности. В современной антропологической философии оно призвано преодолеть разделение человека на «душу» и «тело», образуя пространство особого плодотворного взаимопроникновения духовного и физического, которое и генерирует смысл и эффект гармонической целостности. Понятие телесности представляет знание, получаемое благодаря практическому опыту. Именно он раздвигает границы видения потенциала нашего тела, при этом не только его пространственную и временную ориентации, возможности физической активности, но и его способность познавать мир. По утверждению М. Мерло-Понти: «Тело – это наш общий способ обладания миром» [8, с. 196].

Следует также иметь в виду новаторскую концепцию американского философа Р. Шустермана, в которой он, акцентируя прямую зависимость чувственного познания от функционирования нашего тела, обосновывает взаимообусловленную целостность физического и духовного. Вводя в систему философского знания сомаэстетику как особую дисциплину, Шустерман инициирует эпистемологическое поле,

дискуссионная острота которого обусловлена и риском предложенной новации и проблематичностью самих понятий эстетики и тела, образующих его конструкт [12].

Многогранная тема тела стала широко и активно исследоваться во второй половине XX и в начале XXI вв. как в зарубежной, так и отечественной философии, что дало повод назвать это время «телоцентризмом» (Г. Тульчинский). Однако ее корни в фундирующей философское знание фундаментальной проблематике души и тела, которую мы находим уже у Аристотеля. Его трактат «О душе» до сих пор остается основным источником философской постановки проблем отношения души и тела.

В условиях «телоцентризма» Р. Шустерман заявил о новом подходе, репрезентируемом сомаэстетикой, которую он определяет «как важное, многообещающее исследование опыта и рассмотрения тела как локуса чувственно-эстетической оценки (aisthesis) и творческого само моделирования» [12, с. 385]. Акцентируя значимость чувственного познания, философ показывает, что его реальное функционирование и когнитивная значимость зависят от совершенства тела, которому принадлежат чувства. Он специально исследует возможность «мыслить через тело» [11]. Важно еще и то, что Р. Шустерман показывает реальное значение парадигмы сомаэстетики, которая, задействуя ресурсы тела, способствует наведению в практической жизни порядка соответственно осуществлению Красоты.

Физическая культура, ориентированная на формирование целостности человека в единстве и взаимообусловленности его духовного и телесного начал, проявляет свою содержательную уникальность на трех уровнях: экзистенциальном, культурно-символическом, институциональном [13, с. 20–24]. Перед человеком, существом бесконечно открытым миру, согласно базовому положению современной философской антропологии, – множество жизненных путей. И будучи сознательным, человек выбирает свой образ и проект своего бытия в мире «перед лицом других людей» (Сартр). И он же, в конечном счете, ответственен за свой смысло-жизненный выбор и за телесно-физическое совершенство.

Воплощение смысла физической культуры, осознанного на экзистенциальном уровне, реализуется благодаря образцовым творениям создательной физкультурной деятельности. Культурные образцы совершенного тела в гармонии

с духом известны уже с античности. Значимость и актуальность этих культурных образцов не блекнет, напротив, высвечивает еще ярче и инициирует разветвленную теоретико-экспериментальную деятельность. Физическая культура на институциональном уровне призвана рационально действующему субъекту, ориентированному на физическое совершенство, гарантировать свободу, время, специально обустроенное пространство, высококвалифицированное основание и сопровождение его действий.

Проведенное исследование дает основание утверждать, что физическая культура благодаря уникальной способности гармонизировать физическое и духовное, удовлетворяет жизненно необходимую потребность сохранения полноты и целостности человека, его идентичности, фундаментальной способности быть иным при сохранении самотождественности.

Проблематика физической культуры, обновляясь в своей экзистенциально-антрополо-

гической всеобщности, свидетельствует о несомненности рассматриваемого феномена как базовой ценности, исследование которой органично включается в осуществление чрезвычайно важного национального проекта «Демография», нацеленного на укрепление гражданской идентичности на основе духовно-нравственных и культурных ценностей, на упрочение качества нации.

Мы полагаем, что определенную силу доказательности сделанных выводов может иметь проведенное многоплановое опытно-экспериментальное исследование субъектности физической культуры [2].

Превалирование «цифровой власти» проблематизирует человеческую идентичность, грозит распадом ее на фрагменты и даже сведением к «цифровому человеку». В этих условиях исключительно важна культуротворческая миссия физической культуры, стоящей на страже полноты и целостности человека.

Список литературы

1. Биbihин, В.В. Мир. Язык философии / В.В. Биbihин. – СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2016. – 448 с.
2. Бянкина, Л.В. Субъектность физической культуры как условие сохранения идентичности человека / Л.В. Бянкина, М.А. Маниковская // Теория и практика физической культуры. – 2020. – № 1. – С. 96–97.
3. Гуссерль, Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология / Э. Гуссерль // Вопросы философии. – 1992. – № 7. – С. 137–176.
4. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов : 2-е изд. / ред. тома и авт. вступ. ст. А.Ф. Лосев; пер. М.Л. Гаспарова. – М. : Мысль, 1986. – 571 с.
5. Киященко, Л.П. Постнеклассическая философия – опыт трансдисциплинарности / Л.П. Киященко // Постнеклассика: философия, наука, культура : колл. монография. – СПб. : Мирь, 2009. – С. 137–169.
6. Киященко, Л.П. Critical thinking studies (CTS) как проблема трансдисциплинарности (TR) / Л.П. Киященко // Наука и феномен человека в эпоху цивилизационного Макросдвига / отв. ред. В.Г. Буданов, Л.П. Киященко. – М. : Институт общегуманитарных исследований, 2023. – 749 с.
7. Летов, О.В. Трансгуманизм и этика (аналитический обзор) / О.В. Летов // Социальные и гуманитарные науки: отечественная и зарубежная литература. Серия 3: Философия: РЖ/РАН ИНИОН. – 2009. – № 2. – С. 51–99.
8. Мерло-Понти, М. Феноменология восприятия / М. Мерло-Понти. – СПб. : Ювента; Наука, 1999. – 606 с.
9. Соколова, Е.К. Типология знаний о биохакинге / Е.К. Соколова, С.Ю. Шевченко // Этнографическое обозрение. – 2020. – № 1. – С. 62–79.
10. Хабермас, Ю. Будущее человеческой природы / Ю. Хабермас. – М. : Весь мир, 2002. – 144 с.
11. Шустерман, Р. Мыслить через тело: Гуманитарное образование / Р. Шустерман // Вопросы философии. – 2001. – № 6. – С. 52–67.
12. Шустерман, Р. Прагматическая эстетика: живая красота, переосмысление искусства / Р. Шустерман. – М. : Канон+; Реабилитация, 2012. – 408 с.
13. Ячин, С.Е. Человек в последовательности событий жертвы, дара и обмена / С.Е. Ячин. – Владивосток : Дальнаука, 2001. – 279 с.

14. Habermas, J. The Theory of Communicative Action / J. Habermas. – Boston : Beacon Press, 1984. – 457 p.

References

1. Bibikhin, V.V. Mir. Iazyk filosofii / V.V. Bibikhin. – SPb. : Azbuka, Azbuka-Attikus, 2016. – 448 s.
2. Biankina, L.V. Subektnost fizicheskoi kultury kak uslovie sokhraneniia identichnosti cheloveka / L.V. Biankina, M.A. Manikovskaia // Teoriia i praktika fizicheskoi kultury. –2020. – № 1. – S. 96–97.
3. Gusserl, E. Krizis evropeiskikh nauk i transtcendentalnaia fenomenologiiia / E.Gusserl // Voprosy filosofii. –1992. – № 7. – S. 137–176.
4. Diogen Laertskii. O zhizni, ucheniiakh i izrecheniiakh znamenitykh filosofov : 2-e izd. / red. toma i avt. vstup. st. A.F. Losev; per. M.L. Gasparova. – M. : Mysl, 1986. – 571 s.
5. Kiiashchenko, L.P. Postneklassicheskaia filosofiiia – opyt transdistciplinarnosti / L.P. Kiiashchenko // Postneklassika: filosofiiia, nauka, kultura : koll. monografiia. – SPb. : Mir, 2009. – S. 137–169.
6. Kiiashchenko, L.P. Critical thinking studies (CTS) kak problema transdistciplinarnosti (TR) / L.P. Kiiashchenko // Nauka i fenomen cheloveka v epokhu teivilizatsionnogo Makrosdviga / otv. red. V.G. Budanov, L.P. Kiiashchenko. – M. : Institut obshchegumanitarnykh issledovani, 2023. – 749 s.
7. Letov, O.V. Transgumanizm i etika (analiticheskii obzor) / O.V. Letov // Sotcialnye i gumanitarnye nauki: otechestvennaia i zarubezhnaia literatura. Seriiia 3: Filosofiiia: RZh/RAN INION. – 2009. – № 2. – S. 51–99.
8. Merlo-Ponti, M. Fenomenologiiia vospriiatiiia / M. Merlo-Ponti. – SPb. : Iuventa; Nauka, 1999. – 606 s.
9. Sokolova, E.K. Tipologiiia znaniia o biokhakinge / E.K. Sokolova, S.Iu. Shevchenko // Etnograficheskoe obozrenie. – 2020. – № 1. – S. 62–79.
10. Khabermas, Iu. Budushchee chelovecheskoi prirody / Iu. Khabermas. – M. : Ves mir, 2002. – 144 s.
11. Shusterman, R. Myslit cherez telo: Gumanitarnoe obrazovanie / R. Shusterman // Voprosy filosofii. – 2001. – № 6. – S. 52–67.
12. Shusterman, R. Pragmaticheskaiia estetika: zhivaia krasota, pereosmyslenie iskusstva / R. Shusterman. – M. : Kanon+; Reabilitatciia, 2012. – 408 s.
13. Iachin, S.E. Chelovek v posledovatelnosti sobytii zhertvy, dara i obmena / S.E. Iachin. – Vladivostok : Dalnauka, 2001. – 279 s.

© М.А. Маниковская, Л.В. Бянкина, 2025

УДК 796/799;796/035

Т.А. НЕПОМНЯЩИХ, Ю.А. КУРИЛО, С.В. ФЕДУЛОВА

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет физической культуры и спорта», г. Омск

ИЗУЧЕНИЕ УРОВНЯ ФИЗИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ И ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВТОРОГО ПЕРИОДА ЗРЕЛОГО ВОЗРАСТА

Ключевые слова: преподаватели; физкультурный вуз; второй период зрелости; физическая активность; функциональное состояние.

Аннотация: Цель исследования: изучить уровень физической активности и функционального состояния у преподавателей, находящихся в возрастной категории второго периода зрелого возраста. Перед авторами стояли следующие задачи: изучить нормативно-правовые документы, а также определить уровень физической активности и функционального состояния преподавателей второго периода зрелого возраста. Гипотеза исследования: предполагается, что внедрение в профессиональную деятельность преподавателей физкультурных вузов, находящихся на этапе второго периода зрелости, специализированных программ, ориентированных на стимулирование физической активности и повышение работоспособности, будут способствовать формированию оптимальной стратегии поддержания их профессиональной активности на высоком уровне. В процессе исследования были использованы следующие методы: анализ научно-методической литературы; анализ нормативно-правовых документов; медико-биологические методы; математико-статистическая обработка результатов средствами Microsoft Excel 2010 (применяли характеристики средних величин и вариации). Достигнутые результаты свидетельствуют, что комплексный подход к организации физической активности преподавателей может способствовать поддержанию их профессиональной работоспособности и общего благополучия.

Основой сохранения здоровья человека является здоровый образ жизни, а также опти-

мальная двигательная активность, которая обеспечивается занятиями физической культурой, в том числе оздоровительной. В настоящее время особую тревогу вызывает ухудшение в показателях здоровья у представителей второго периода зрелого возраста. Недостаток двигательной активности способствует проявлению нарушений сердечно-сосудистой и костно-мышечной систем [2].

Исследования показывают, что объем трудовых обязанностей, возлагаемых на профессорско-преподавательский состав высших учебных заведений, часто превышает нормы, установленные трудовым законодательством. Здоровый образ жизни невозможно представить без регулярной физической активности. Она играет решающую роль в поддержании оптимального физического и эмоционального состояния, повышении производительности и эффективности работы. Однако современный ритм жизни, особенно для работников учебных заведений, которые проводят большую часть времени за компьютером или в аудитории, не обеспечивает достаточного уровня физических нагрузок. Физическая активность представляет собой любые действия, требующие движения и напряжения мышц. Регулярная физическая активность является ключевым компонентом здорового образа жизни, способствует поддержанию физической формы, укреплению иммунитета, снижению риска возникновения многих заболеваний и улучшению общего самочувствия [1; 3–6].

Исследователи поставили перед собой цель изучить уровень физической активности и функционального состояния у преподавателей, находящихся в возрастной категории второго периода зрелого возраста.

В рамках исследования двигательной ак-

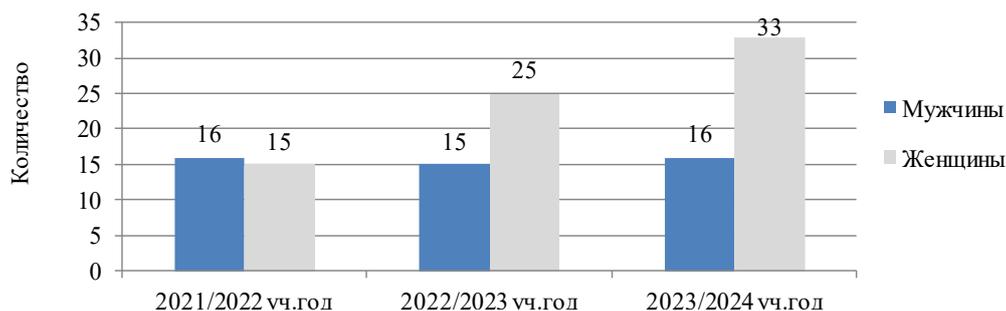

Рис. 1. Участие преподавателей в спартакиаде (работников СибГУФК)

тивности преподавательского состава второго периода зрелого возраста был проведен анализ данных, полученных из протоколов спартакиады сотрудников Сибирского государственного университета физической культуры и спорта (СибГУФК), а также результатов выполнения тестирования норм ГТО.

В ходе анализа протоколов выполнения нормативов ГТО было установлено, что среди преподавателей, относящихся ко второму периоду зрелого возраста, 53 человека (36 женщин и 17 мужчин) успешно сдали установленные нормы. Из них 34 преподавателя достигли уровня, соответствующего золотому знаку отличия, 12 – серебряному и 7 – бронзовому.

Исследование данных, полученных из протоколов соревнований среди работников СибГУФК, проведенное за период с 2021 по 2024 г., показывает, что в среднем в спартакиаде университета участвуют 40 преподавателей, относящихся ко второму периоду зрелого возраста. Анализ участия мужчин и женщин в данных соревнованиях выявил, что среди мужской аудитории количество участников остается стабильным на уровне 15 человек. Однако среди женской аудитории наблюдается увеличение числа участниц в период с 2021/2022 по 2023/2024 уч. г. (рис. 1). Это увеличение коррелирует с введением в программу спартакиады соревнований по стрельбе из электронного оружия, дисциплине, не предъявляющей высоких требований к уровню физической подготовленности, в отличие от других видов спорта, представленных в спартакиаде. Следует отметить, что наименьшее количество участников среди сотрудников СибГУФК наблюдается в таких дисциплинах, как плавание, лыжные гонки, легкоатлетический кросс и другие, что может быть связано с более высокими требованиями к физической подго-

товленности в этих видах спорта.

Таким образом, физическая активность преподавателей физкультурного вуза второго периода зрелого возраста непосредственно связана с кратковременной подготовкой к отдельным видам спартакиады работников СибГУФК и сдаче норм ГТО. Однако не всем преподавателям в связи с высокой учебной нагрузкой удается посещать кратковременные тренировки.

В рамках проведенного исследования также была осуществлена оценка функционального состояния преподавателей физкультурного вуза, относящихся ко второму периоду зрелого возраста. Для количественной характеристики уровня функционального состояния кардиореспираторной системы использовались следующие физиологические параметры: артериальное давление (АД) и частота сердечных сокращений (ЧСС). В ходе исследования было проанализировано АД у преподавателей второго периода зрелого возраста. Полученные данные показали, что среднее значение АД (рис. 2) у данной категории преподавателей составляет 114/74 мм рт. ст., что соответствует оптимальному уровню, классифицируемому как нормальное давление (до 120/80 мм рт. ст.) по медицинским стандартам. Коэффициент вариации составляет 15 % у исследуемых преподавателей в данном показателе, это говорит о том, что выборка является относительно однородной.

Также для оценки функционального состояния преподавателей, относящихся ко второму периоду зрелого возраста, был выполнен анализ показателя ЧСС. Данный показатель является ключевым индикатором функционирования сердечно-сосудистой системы, при этом его значения у представителей обоих полов демонстрируют схожесть. Среднее значение ЧСС (рис. 3) у преподавателей указанной возрастной категории

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА

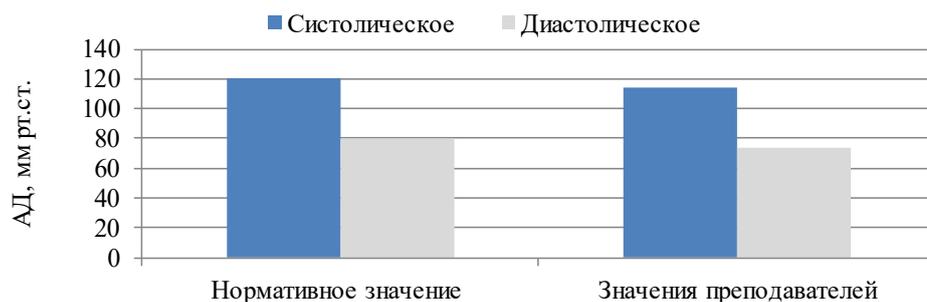

Рис. 2. Показатели АД у преподавателей второго периода зрелого возраста

Рис. 3. Показатели ЧСС у преподавателей второго периода зрелого возраста

составило 73 удара в минуту, что незначительно превышает средний показатель, характерный для данной возрастной группы, но при этом остается в пределах установленных нормативов, варьирующихся от 60 до 80 ударов в минуту. Коэффициент вариации, рассчитанный для исследуемой выборки по данному показателю, также как и по показателю АД, позволяет судить об относительно однородной выборке и составляет 14 %.

Таким образом, в ходе проведенного исследования, направленного на изучение функционального состояния у преподавателей физкультурного вуза, относящихся ко второму периоду зрелого возраста, было установлено, что АД указанных лиц находится в пределах, признанных оптимальными и соответствующими установленным медицинским стандартам. ЧСС у данной категории преподавателей характеризуется показателями, которые приближаются к верхней границе норматива. Важно отметить, что в условиях эмоционального стресса, возникающего в процессе профессиональной деятельности, у преподавателей данного вуза фиксируется повышение частоты сердечных сокращений.

Таким образом, было установлено, что

уровень физической подготовленности преподавателей в возрасте второго периода зрелости демонстрирует достаточно высокие показатели. Это подтверждается статистическими данными, согласно которым 93 % преподавательского состава успешно выполняют нормы ГТО, а 75 % участвуют в спартакиадах среди работников СибГУФК. Данный факт может быть обусловлен наличием у преподавателей опыта спортивной деятельности в прошлом, в том числе наличием у некоторых из них звания мастера спорта России. Тем не менее актуальная физическая активность данной категории преподавателей преимущественно ограничивается подготовкой к участию в отдельных видах спартакиады и периодической сдачей нормативов ГТО.

Исследования, проведенные в сфере физической культуры, указывают на значимость поддержания адекватного уровня физической подготовленности преподавателей в учреждениях высшего образования. В контексте второго периода зрелости, когда физиологические изменения могут влиять на физическую работоспособность, возникает актуальность интеграции комплекса мероприятий, направленных на оптимизацию физической активности.

Предлагается рассмотреть следующие меры.

1. Интеграция производственной гимнастики в структуру рабочего дня, что способствует повышению эффективности труда и снижению утомляемости.

2. Организация дополнительных занятий физической культурой вне рабочего времени с использованием инфраструктуры университета, включая легкоатлетические комплексы, стадионы и бассейны, что способствует улучшению общего состояния здоровья и повышению уров-

ня физической подготовленности.

3. Применение методов, направленных на релаксацию и снижение стресса, но не ограничиваясь релаксирующими и дыхательными упражнениями, самомассажем, а также методами альтернативной терапии, такими как музыкотерапия, цветотерапия и ароматерапия.

Таким образом, комплексный подход к организации физической активности преподавателей может способствовать поддержанию их профессиональной работоспособности и общего благополучия.

Список литературы

1. Горская, И.Ю. Сравнительный анализ показателей физического развития и подготовленности у студентов с разным уровнем двигательной активности / И.Ю. Горская, О.В. Криживецкая, А.Н. Нефедченко // Современные вопросы биомедицины. – 2023. – Т. 7. – № 1(22).

2. Кудря, О.Н. Индивидуализация тренировочных программ оздоровительной направленности для женщин зрелого возраста на основе показателей периферического кровообращения / О.Н. Кудря, Т.А. Панченкова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 12(117). – С. 92–95.

3. Логинов, Д.В. Подготовка к выполнению нормативов комплекса ГТО преподавателей вуза зрелого возраста на систематических спортивно-оздоровительных занятиях волейболом / Д.В. Логинов // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2022. – № 9(211). – С. 248–255.

4. Семенова, Е.И. Физическая культура как средство борьбы от переутомления и низкой работоспособности / Е.И. Семенова, И.Ф. Абдулин // Новые подходы-2023 : сборник научных трудов по результатам III Всероссийской научно-практической конференции Минобрнауки России по вопросам формирования новых подходов к проектированию физического воспитания в образовательных организациях высшего образования (г. Москва, 7–8 декабря 2023 г.). – М. : Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), 2023. – С. 143–149.

5. Третьяков, А.А. Динамика двигательной активности и уровень физической подготовленности преподавателей высшей школы / А.А. Третьяков, А.Н. Кулиничев, О.А. Колесникова, А.Г. Колесников // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. – 2022. – № 6. – С. 55–61.

6. Чермошенцев, А.Ю. Роль физической культуры и спорта в научной деятельности преподавателя / А.Ю. Чермошенцев // Актуальные вопросы образования. – 2023. – № 3. – С. 82–84.

References

1. Gorskaia, I.Iu. Sravnitelnyi analiz pokazatelei fizicheskogo razvitiia i podgotovlennosti u studentov s raznym urovnem dvigatelnoi aktivnosti / I.Iu. Gorskaia, O.V. Krizhivetskaia, A.N. Nefedchenko // Sovremennye voprosy biomeditsiny. – 2023. – Т. 7. – № 1(22).

2. Kudria, O.N. Individualizatsiia trenirovochnykh programm ozdorovitelnoi napravlenosti dlia zhenshchin zrelogo vozrasta na osnove pokazatelei perifericheskogo krovoobrashcheniia / O.N. Kudria, T.A. Panchenkova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 12(117). – S. 92–95.

3. Loginov, D.V. Podgotovka k vypolneniiu normativov kompleksa GTO prepodavatelei vuza zrelogo vozrasta na sistematicheskikh sportivno-ozdorovitelnykh zaniatiiakh voleibolom / D.V. Loginov // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. – 2022. – № 9(211). – S. 248–255.

4. Semenova, E.I. Fizicheskaia kultura kak sredstvo borby ot pereutomleniia i nizkoi rabotosposobnosti / E.I. Semenova, I.F. Abdulin // Novye podkhody-2023 : sbornik nauchnykh trudov po rezultatam III Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii Minobrнауки Rossii po voprosam formirovaniia novykh podkhodov k proektirovaniu fizicheskogo vospitaniia v obrazovatelnykh organizatsiiakh vysshego

obrazovaniia (g. Moskva, 7–8 dekabria 2023 g.). – M. : Rossiiskii gosudarstvennyi universitet imeni A.N. Kosygina (Tekhnologii. Dizain. Iskusstvo), 2023. – S. 143–149.

5. Tretiakov, A.A. Dinamika dvigatelnoi aktivnosti i uroven fizicheskoi podgotovlennosti prepodavatelei vysshei shkoly / A.A. Tretiakov, A.N. Kulinichev, O.A. Kolesnikova, A.G. Kolesnikov // Izvestiia Tulskogo gosudarstvennogo universiteta. Fizicheskaia kultura. Sport. – 2022. – № 6. – S. 55–61.

6. Chermoshentcev, A.Iu. Rol fizicheskoi kultury i sporta v nauchnoi deiatelnosti prepodavatel'ia / A.Iu. Chermoshentcev // Aktualnye voprosy obrazovaniia. – 2023. – № 3. – S. 82–84.

© Т.А. Непомнящих, Ю.А. Курило, С.В. Федулова, 2025

Набережночелнинский институт (филиал) ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Набережные Челны

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ АКТИВНОГО ДОЛГОЛЕТИЯ И ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ПОЖИЛЫХ: ПРОБЛЕМА ОДИНОЧЕСТВА В ПОЖИЛОМ ВОЗРАСТЕ

Ключевые слова: одиночество; активное долголетие; профилактика; физическая активность; педагогическое исследование; пожилые люди.

Аннотация: Целью исследования является выявление социальных аспектов активного долголетия в процессе занятий физической культурой для профилактики проблемы одиночества у пожилых людей. Задачи исследования: выделить и рассмотреть основные социальные аспекты активного долголетия в процессе занятий физической культурой для профилактики проблемы одиночества у пожилых людей; подчеркнуть необходимость внедрения в оздоровительную практику условия повышения качества жизни и активного долголетия пожилых людей за счет вовлечения в программы по физической культуре и здоровью. Гипотеза исследования: предполагается что в процессе занятий физической культурой пожилые люди увеличивают социальное общение, что приводит к снижению одиночества и способствует активному долголетию. Методами исследования являлись: аналитический обзор и анализ литературы, сравнение и обобщение. Результаты исследования: проведенное исследование позволило актуализировать вопросы, связанные с изучением социальных аспектов активного долголетия в процессе занятий физической культурой для профилактики проблемы одиночества у пожилых людей, а также показало роль внедрения в оздоровительную практику условия повышения качества жизни и активного долголетия пожилых людей за счет вовлечения в программы по физической культуре и здоровью. Необходимо дальнейшее исследование эффективных программ для избавления от одиночества пожилых людей как

категории риска с целью повышения качества жизни и увеличения активного долголетия.

Поддержание качества социального общения людей является важным составляющим компонентом качества жизни [1]. В противоположность, снижение социального общения или уровня ранее установленных между людьми социальных связей негативно влияет на качество жизни в целом и может привести к возникновению ощущения одиночества. Занятия физической культурой ввиду социальной поддержки и установления новых социальных связей во время занятий может способствовать снижению одиночества и активному долголетию пожилых людей. Одиночество определяется как психологический вариант социальной изоляции. Это разница между реально существующими отношениями людей и отношениями, которые люди хотели бы иметь (рис. 1).

Группа риска. Пожилые люди являются категорией риска ввиду наибольшей вероятности возникновения чувства одиночества в силу ухудшения физического и психического здоровья, выхода на пенсию и, как следствие, снижения привычного круга социального общения, а также других факторов, таких как потери близких людей, в том числе тех, кому можно доверять.

Причинами одиночества в пожилом возрасте являются плохое здоровье, ограниченная подвижность, низкий социальный статус по сравнению со средним, отдаленность от оживленной центральной улицы, и такие факторы, как индустриализация и неспособность общения «лицо-в-лицо», отдавая предпочтения общению по телефону и другим средствам непрямого коммуникации.

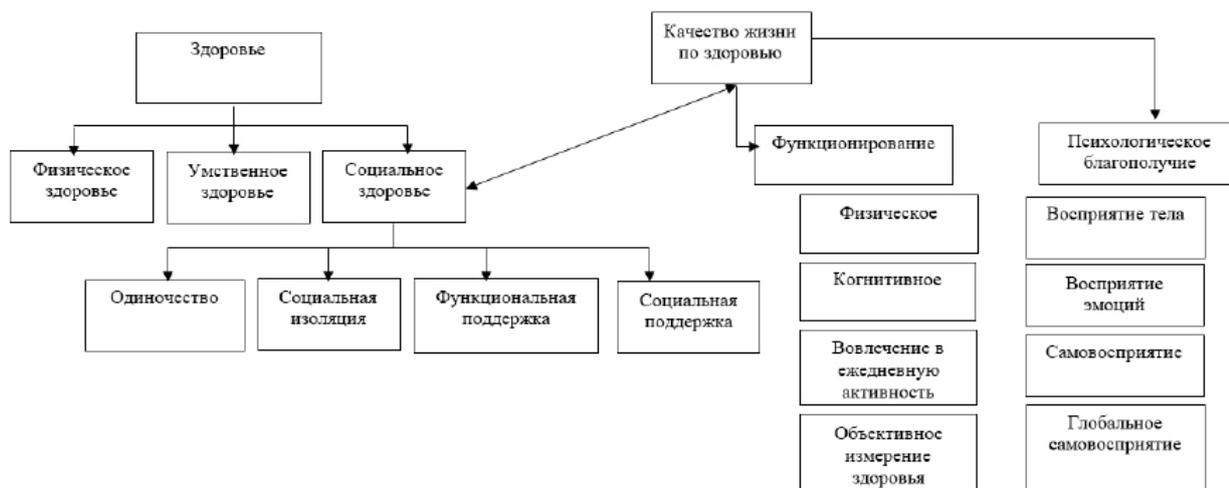

Рис. 1. Связь между социальным здоровьем и качеством жизни по отношению к здоровью

Связь одиночества с качеством жизни. Социальное здоровье тесно связано с качеством жизни (показатель, который связан со здоровьем). Качество жизни определяется как субъективная оценка воспринимаемой функции и понятие, характеризующее эффективность всех сторон жизнедеятельности человека. Качество жизни можно сопоставить с аспектами жизненных ситуаций, которые заставляют людей чувствовать себя лучше, ощущать необходимость ежедневно функционировать и жить независимо и полноценно.

Связь одиночества с когнитивным здоровьем. Одиночество в пожилом возрасте также представляет угрозу для когнитивного здоровья и связано с риском развития деменции. Социальная изоляция может усугубить естественное истощение нейропластичности, которое также происходит у людей в более позднем возрасте, и может увеличить риск развития деменции.

Связь одиночества с общим здоровьем. Социальная изоляция и одиночество тесно связаны с повышенным риском смертности и общей заболеваемости. Исследования показали, что риск смертности от недостаточного социального общения людей можно сопоставить со вредом от 15 выкуренных сигарет в день. Также люди с низким уровнем социального общения имеют вероятность повышенного риска предрасположенности к смертности в отличие от таких распространенных факторов риска, как ожирение или недостаточная физическая активность [2]. Вместе с тем пожилые люди с сильными социальными связями имеют на 50 % вероятность

выживания выше, нежели люди с низким социальным общением. Таким образом, устойчивые социальные связи могут способствовать активному долголетию и профилактике возникновения чувства одиночества.

Экспериментальные программы по одиночеству. Учитывая старение населения и вышеперечисленные проблемы, связанные с одиночеством особенно среди пожилых людей, в обществе появился особенный интерес к данной проблеме. Начиная с 2010 г. увеличилось количество исследований для предотвращения и лечения проблем одиночества (особенно у пожилых людей как наиболее уязвимой популяции). Изучение исследований показывает, что для лечения одиночества не существует определенных методик и определенных видов программ; многообразие программ не позволяет сделать определенные выводы.

Влияние физической культуры на одиночество. Именно теснота общения между людьми (или качество социального общения) во время физических упражнений способствует избавлению от одиночества. Чтобы выявить разработанность проблемы по влиянию физической культуры на одиночество у пожилых людей, нами был проведен анализ литературы [2; 3], который показал следующее:

- 1) чем больше уровень физической активности, тем лучше качество социального общения ($SMD = 0,30$; 95 % CI , 0,12 до 0,49; $P = 0,001$);
- 2) физическая активность не влияла на улучшение социальной поддержки ($SMD = -0,05$; 95 % CI , -0,19 до 0,10; $P = 0,53$, $N = 1384$)

и социального нетворкинга ($SMD = -0,00$; 95 % CI , $-0,28$ до $0,27$; $P = 0,99$, $N = 773$);

3) недостаточно разработана область педагогических экспериментальных исследований по данной тематике с применением программ физической активности для борьбы и профилактики одиночества у пожилых людей [2].

В результате проведенного анализа было выявлено, что в настоящее время существует недостаточное количество экспериментальных исследований для профилактики и снижения одиночества и увеличения активного долголетия у пожилых людей (в особенности с применением экспериментальных программ по физической культуре). Основываясь на педагогических экспериментальных программах повышения физической активности для профилактики проблем одиночества у пожилых людей [2], выявилось, что пожилые люди могут принимать безопасное участие в программе физической активности для избавления от одиночества без риска для здоровья. Дополнительно необходимо расширять условия отбора участников эксперимента и мест отбора с учетом индивидуальных особенностей пожилых людей для занятий физической активностью.

Проведя анализ теоретических исследований для профилактики проблем одиночества у пожилых людей в процессе физической активности [2], выявилась необходимость дальнейшей разработки педагогических программ физической активности с учетом нижеследующих рекомендаций. Но, помимо физических упражнений, важно соблюдать принципы здорового питания, соблюдать здоровый образ жизни с отказом от вредных привычек, таких как курение и употребление алкоголя, а также избегать стрессов и обеспечивать полноценный отдых и сон.

В будущих исследованиях необходимо учитывать следующие рекомендации.

1. Существуют сложности с набором участ-

ников эксперимента с одиночеством – стигма одиночества.

2. Необходимо включить мотивационный элемент – шагомеры, датчики мониторинга физической активности для объективного отслеживания пройденной дистанции.

3. Необходимо наличие транспорта, чтобы собрать участников, расположенных далеко от места занятий.

4. Учет сезона позволит повысить интерес участников к занятиям (весна-лето является благоприятным сезоном для занятий на свежем воздухе, в то время как зима-осень ввиду погодных условий требуют дополнительных решений для занятий).

5. Необходимо учитывать финансовые затраты на еду, напитки, входящие в стоимость экономических затрат проекта.

6. Следует привлекать волонтеров – людей старшего и пожилого возраста для эффективного проведения занятий в группах физической активности.

7. Вместо контрольной группы с запаздывающим (ожидающим) дизайном включить контрольную группу с одновременным дизайном (пассивная контрольная группа).

Несмотря на разнообразие программ, не существует одного единого подхода к лечению одиночества у пожилых людей. Качество социальных отношений и поддержка являются ключевым механизмом при занятии физической активностью.

Программы должны соответствовать индивидуальным потребностям людей, быть для определенной категории людей (в соответствии с исходной степенью одиночества). Существует необходимость дальнейшего экспериментального обоснования программы физической активности (с улучшенным дизайном исследования и методов) для избавления от одиночества пожилых людей.

Список литературы

1. Воронов, Н.А. Влияние социальных отношений на качество состояния психического и физического здоровья / Н.А. Воронов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2018. – № 7. – С. 131–133.
2. Шведько, А.В. Одиночество и физическая культура в пожилом возрасте: результаты рандомизированного контрольного пилотного эксперимента программы физической активности пожилых людей для избавления от одиночества / А.В. Шведько // Наука и спорт: современные тенденции. – 2020. – № 8(4). – С. 99–107.
3. Бауэр, В.Г. Социальная значимость физической культуры и спорта в современных условиях развития России / В.Г. Бауэр // Теория и практика физической культуры. – 2001. – № 1. – С. 50–56.

References

1. Voronov, N.A. Vliianie sotcialnykh otnoshenii na kachestvo sostoianiiia psikhicheskogo i fizicheskogo zdorovia / N.A. Voronov // Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk. – 2018. – № 7. – S. 131–133.
2. Shvedko, A.V. Odinochestvo i fizicheskaia kultura v pozhilom vozraste: rezultaty randomizirovannogo kontrolnogo pilotnogo eksperimenta programmy fizicheskoi aktivnosti pozhilykh liudei dlia izbavleniia ot odinochestva / A.V. Shvedko // Nauka i sport: sovremennye tendentsii. – 2020. – № 8(4). – S. 99–107.
3. Bauer, V.G. Sotcialnaia znachimost fizicheskoi kulture i sporta v sovremennykh usloviakh razvitiia Rossii / V.G. Bauer // Teoriia i praktika fizicheskoi kulture. – 2001. – № 1. – S. 50–56.

© А.В. Нихорошкина, 2025

А.А. ТИХОНЧУК¹, Е.С. ГОРОВЕНКО¹, Р.Н. МИНЗАРЕНКО², А.А. КОЛТУН¹

¹ ФГКВООУ ВО «Военный институт физической культуры»; ² ФГКВООУ ВО «Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева», г. Санкт-Петербург

ПРОФЕССИОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО, ЗАНИМАЮЩЕГОСЯ СПОРТИВНЫМИ ИГРАМИ

Ключевые слова: спортивные игры; военнослужащий; экстраполяция; сенсорные системы; эмоциональное реагирование.

Аннотация: Целью данного исследования является составить профессиографическую характеристику военнослужащего, занимающегося спортивными играми, и установить взаимосвязь выявленных показателей с успешным выполнением профессиональных приемов и действий военнослужащих различных военно-учетных специальностей. Задачи исследования: выявить и охарактеризовать отличительные особенности спортивных игр по сравнению с другими видами спорта; охарактеризовать механизм экстраполяции, изменения в функционировании сенсорных систем и эмоциональное реагирование организма во время занятий спортивными играми; провести сравнительный анализ психофизиологических показателей военнослужащих, занимающихся спортивными играми, и военнослужащих, занимающихся другими видами спорта. Методы исследования: наблюдение, анализ, тестирование, методы математической обработки данных. Результаты исследования: проведена профессиографическая характеристика военнослужащего, занимающегося спортивными играми. Выявлены механизмы и особенности спортивных игр по сравнению с другими видами спорта. Теоретически и экспериментально обоснована необходимость более широкого применения видов спортивных игр в спортивно-массовой работе военнослужащих.

В Вооруженных Силах Российской Федерации среди большого количества культивируемых видов спорта наибольшую популярность имеют

спортивные игры. Ежегодно проводятся чемпионаты и кубки Вооруженных Сил по футболу, футзалу, волейболу, баскетболу, регби и хоккею. В образовательных организациях высшего образования и некоторых регулярных воинских частях ведется плановая работа по подбору и подготовке спортсменов для участия в соревнованиях, учитывая тот факт, что спортивные игры имеют широкий спектр положительного влияния на показатели военно-профессиональной деятельности, где требуется быстрота принятия решений и практических действий [1].

В соответствии с физиологической классификацией физических упражнений спортивные игры сведены в группу (нестандартных) движений или видов спорта. Одной из особенностей спортивных игр является отсутствие стереотипности в совершаемых действиях, повторения неизменных, стандартных ситуаций. Характер действий военнослужащего прежде всего определяется взаимодействиями с противником или членами своей команды, не регламентируется заранее и изменяется в соответствии с действиями партнеров и соперника.

В ходе спортивных игр действия военнослужащих могут быть в определенной степени стереотипными, скоростно-силовыми и даже силовыми. Однако основой этих действий является реакция на изменения ситуации и условий соревнования [3].

Несмотря на многообразие форм проявления, действия игрока всегда связаны с решением ситуационных задач, требующих применения механизма экстраполяции, то есть предвидения будущих событий на основе прошлого опыта.

Так, например, механизм экстраполяции играет важную роль не только в спорте, но и в учебно-боевой деятельности военнослужаще-

Таблица 1. Объем поля зрения у спортсменов различных видов спорта (по В.В. Медведеву, 1983)

	Наружу	Внутри	Кверху	Книзу	Кверху		Книзу	
					Наружу	Внутри	Наружу	Внутри
Волейболисты	100°	66°	63°	81°	95°	69°	99°	57°
Футболисты	100°	61°	58°	75°	68°	62°	90°	53°
Боксеры	100°	58°	45°	72°	58°	48°	90°	56°
Лыжники	95°	60°	49°	75°	62°	53°	90°	55°
Не занимающиеся спортом	90°	55°	45°	65°	62°	62°	90°	55°

го. Его недостаточное развитие ограничивает эффективность любой деятельности. Экстраполяция тесно связана с надежностью функционирования организма, его способностью к тонкой регуляции функций и предвосхищению воздействия раздражителей.

Проявление механизмов экстраполяции особенно ярко выражено в профессиях, требующих принятия быстрых решений в условиях неопределенности, таких как управление зенитно-ракетными комплексами, штурманская служба, боевое управление Воздушно-космических Сил и др. Военнослужащие с большим спортивным опытом обладают более развитой способностью к экстраполяции, что позволяет им эффективно противодействовать действиям противника в быстро меняющейся обстановке.

Психолого-педагогический анализ спортивной деятельности позволяет выявить разнообразные факторы, влияющие на действия участников состязаний, а также определить необходимые психические качества для успешного выполнения этой деятельности.

Еще одной особенностью спортивных игр является высокая эмоциональность, которая активизирует весь аппарат эмоционального реагирования военнослужащего. Эмоциональное реагирование вызывает вегетативные сдвиги в организме, существенно превышающие изменения от энергетических затрат на двигательную активность.

Таким образом, эмоциональность спортивных игр увеличивает выраженность вегетативных реакций спортсмена по сравнению с другими видами спорта [4].

Третья отличительная черта – это существенное улучшение функционирования сенсорных систем по мере роста тренированности. Это связано с необходимостью получения и обработ-

ки большого количества информации о быстро меняющемся состоянии самого занимающегося.

У военнослужащих, занимающихся спортивными играми, совершенствуется зрительный анализатор, а также скорость обработки информации при простой и сложной двигательной реакции.

Положительные изменения отмечаются и в функционировании других анализаторов, особенно вестибулярного аппарата, который испытывает постоянную нагрузку от быстрых перемещений, поворотов, падений и ударов.

Несомненно одно, что для спортсмена, занимающегося игровыми видами спорта, большое значение имеет развитие не только центрального, но и периферического зрения. Сводка данных об объемах поля зрения у спортсменов различных специализаций приведена в табл. 1 и свидетельствует о том, что практически по всем параметрам поля зрения волейболисты и футболисты превосходят спортсменов других специализаций и, конечно, испытуемых, не занимающихся спортом.

Спортивно-массовая работа и физическая подготовка в Вооруженных Силах предполагает достижение только одной цели – поддержание и повышение уровня профессиональной деятельности.

Выявленные нами особенности профессиональной спортивной деятельности позволяют утверждать, что военнослужащие, занимающиеся спортивными играми, обладают более высоким уровнем профессиональных навыков, однако необходимо создать более прочную доказательную базу. С этой целью на базе Военно-воздушной академии им. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина был организован педагогический эксперимент, который продолжался с сентября 2023 г. по май 2024 г. К его проведению были привлечены чле-

Таблица 2. Динамика изменения показателей психических качеств у участников ЭГ и КГ до начала и после окончания проведения педагогического эксперимента

Показатели (единица измерения)	Опытная группа	В начале проведения педагогического эксперимента		После окончания проведения педагогического эксперимента		$\bar{x} \pm m$ t_{1-2}
		$\bar{X} \pm m$	Различия	$\bar{X} \pm m$	Различия	
Корректирующая проба (устойчивость внимания) (с)	ЭГ	6,41±0,32	0,09	7,41±0,30	0,98*	1*
	КГ	6,50±0,33		6,43±0,40		0,07
Оперативная память (с)	ЭГ	6,81±0,44	0,08	7,81±0,19	0,85*	1*
	КГ	6,73±0,32		6,96±0,33		0,23
Возрастающей трудности (методика Равенна) (с)	ЭГ	5,12±0,33	0,07	6,01±0,18	0,66	0,89*
	КГ	5,19±0,32		5,35±0,28		0,16

Рис. 1. Динамика изменения показателей результатов в выполнении экспериментального теста «Оперативная память»

ны сборных команд академии по игровым видам спорта (волейбол, баскетбол, футзал) в количестве 30 человек, которые составили экспериментальную группу (ЭГ) и члены сборных команд по спортивному ориентированию, офицерскому многоборью и легкой атлетике, из которых была составлена контрольная группа (КГ). Для объективности проведения исследования оно проводилось в форме скрытого эксперимента. Участники не знали, что участвуют в эксперименте. Все предложенные методики были проведены в рамках допуска личного состава для несения караульной службы. С помощью метода экспертных оценок, а также руководствуясь научными работами сотрудников академии, нами были выявлены профессионально важные качества обучаемых, такие как устойчивость внимания,

оперативная память, быстрота двигательного анализатора и др. [2]. На всем протяжении педагогического эксперимента сборные команды имели одинаковое количество учебно-тренировочных занятий.

Показатели результатов проведенного педагогического эксперимента продемонстрировали, что у курсантов, входящих в состав участников ЭГ, по сравнению участниками КГ, произошли достоверные и положительные сдвиги показателей психических процессов. Динамика изменения показателей результатов в выполнении теста «Оперативная память»: у участников ЭГ результат повысился на 1 балл ($p < 0,05$), у курсантов, входящих в состав участников КГ, – на 0,23 балла ($p > 0,05$).

Положительная разность между средними

Рис. 2. Динамика изменения показателей результатов в экспериментальном тесте «Рациональность (логичность) мышления»

результатами у участников экспериментальной и контрольной групп составила 0,85 балла ($p < 0,05$) (рис. 1).

Динамика изменения показателей результатов в выполнении экспериментального теста «Рациональность (логичность) мышления»: у участников ЭГ результат повысился на 0,89 балла ($p < 0,05$), у курсантов, входящих в состав участников КГ, – на 0,16 балла ($p > 0,05$). Положительная разность между группами составила 0,66 балла ($p > 0,05$) (рис. 2).

В заключение необходимо отметить, что зачастую специалисты физической подготовки на местах недооценивают важность применения спортивных игр в спортивно-массовой работе. В большинстве случаев это происходит из-за недостаточной методической подготовленности руководителей в проведении тренировочного процесса данных специалистов. Разработка рационального подхода к подготовке спортсмена в условиях военной службы является направлением дальнейших наших исследований.

Список литературы

1. Тихончук, А.А. Военно-прикладная направленность занятий по спортивным и подвижным играм в общеобразовательных организациях Министерства обороны Российской Федерации / А.А. Тихончук, А.М. Седых, Е.Н. Корнеев // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 12(165). – С. 131–141.
2. Седых, А.М. Уточнение требований к уровню развития профессионально важных качеств, обеспечивающих успешность военно-профессиональной деятельности специалистов по боевому управлению ВКС РФ / А.М. Седых, А.А. Тихончук, Е.Г. Матвеев, А.В. Полуян // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2021. – № 2(119). – С. 97–101.
3. Бирюкова, Г.М. Структурные компоненты деятельности тренеров волейбольных команд в аспекте личностных, возрастных и квалификационных особенностей / Г.М. Бирюкова, В.В. Филатов // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2017. – № 2. – С. 311–312.
4. Гарбузов, С.П. Система спортивного отбора и спортивной ориентации в спортивных играх, критерии и подходы к диагностике спортивной предрасположенности / С.П. Гарбузов, А.И. Мацко, А.А. Костенко и др. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2022. – № 2-2. – С. 29–34.

References

1. Tikhonchuk, A.A. Voenno-prikladnaia napravlennost zaniatii po sportivnym i podvizhnym igram v obshcheobrazovatelnykh organizatsiiakh Ministerstva oborony Rossiiskoi Federatsii / A.A. Tikhonchuk,

A.M. Sedykh, E.N. Korneev // *Globalnyi nauchnyi potencial*. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 12(165). – S. 131–141.

2. Sedykh, A.M. Utochnenie trebovaniy k urovniu razvitiia professionalno vazhnykh kachestv, obespechivaiushchikh uspekhov voenno-professionalnoi deiatelnosti spetsialistov po boevomu upravleniiu VKS RF / A.M. Sedykh, A.A. Tikhonchuk, E.G. Matveev, A.V. Poluian // *Globalnyi nauchnyi potencial*. – SPb. : NTF RIM. – 2021. – № 2(119). – S. 97–101.

3. Biriukova, G.M. Strukturnye komponenty deiatelnosti trenerov voleibolnykh komand v aspekte lichnostnykh, vozrastnykh i kvalifikatsionnykh osobennostei / G.M. Biriukova, V.V. Filatov // *Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta*. – 2017. – № 2. – S. 311–312.

4. Garbuzov, S.P. Sistema sportivnogo otbora i sportivnoi orientatsii v sportivnykh igrakh, kriterii i podkhody k diagnostike sportivnoi predraspolozhennosti / S.P. Garbuzov, A.I. Matcko, A.A. Kostenko i dr. // *Sovremennaya nauka: aktualnye problemy teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarnye nauki*. – 2022. – № 2-2. – S. 29–34.

© А.А. Тихончук, Е.С. Горovenko, Р.Н. Минзаренко, А.А. Колгун, 2025

УДК 796.015

Х.Т.А. АЛДИАБАТ^{1,2}, И.М.И. АЛДИАБАТ^{1,2}, М.Д. КУДРЯВЦЕВ^{1,3,4}, Т.Л. КАМОЗА¹, Е.Е. БЕРКО³

¹ ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», г. Красноярск; ² Университет Ярмук, г. Ирбид (Королевство Иордания); ³ ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева», г. Красноярск; ⁴ ФГКОУ ВО «Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», г. Красноярск

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ-ФУТБОЛИСТОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КРУГОВОЙ ТРЕНИРОВКИ С АКЦЕНТОМ НА ИГРОВЫЕ СИТУАЦИИ

Ключевые слова: футбол; круговая тренировка; силовая подготовка; инновационный подход; рекомендации; методы.

Аннотация: Целью исследования является изучение инновационного подхода к физической подготовке студентов-футболистов с использованием круговой тренировки с акцентом на игровые ситуации. Задачи исследования: изучение способов регулирования физической нагрузки для улучшения физической подготовки. Гипотеза исследования: предположение о том, что поиск эффективных и инновационных способов физической подготовки студентов-футболистов будет способствовать улучшению подготовки студентов-футболистов. Методы исследования: изучение научно-методических источников, анализ физических качеств студентов-футболистов. Определены преимущества круговой тренировки, ориентированной на игровые ситуации, как эффективного инструмента для развития физических качеств студентов-футболистов.

Современный футбол требует от спортсменов высокой физической подготовки, выносливости и способности быстро адаптироваться к изменениям в игровом процессе. В связи с этим актуальным становится внедрение инновационных методик в тренировочный процесс студентов-футболистов. Следует отметить, что футбол, по сравнению со многими другими видами спорта, отличается высокой конкурентностью за

право выступать в организованных командах на различных этапах подготовки игроков [1; 2].

Одна из важнейших задач, которая стоит перед тренерами по футболу: как подобрать наиболее подходящие и действенные средства, методы и формы организации занятий, а также способы регулирования физической нагрузки, чтобы улучшить физическую подготовку и спортивную форму.

Актуальны также различные физические упражнения и условия их выполнения, использование соревновательного и кругового методов. Важно избегать чрезмерной строгости в построении студентов.

В физическом воспитании студентов не хватает разнообразного подхода к видам занятий, при этом круговая тренировка предлагает множество вариантов, широкий выбор упражнений позволяет интегрировать различные средства физической культуры, виды спорта и систематически их использовать.

Целью исследования является изучение инновационного подхода к физической подготовке студентов-футболистов с использованием круговой тренировки с акцентом на игровые ситуации. Актуальная задача исследования: изучение способов регулирования физической нагрузки для улучшения физической подготовки.

Гипотезой исследования является предположение о том, что поиск эффективных и инновационных способов физической подготовки студентов-футболистов будет способствовать улучшению подготовки студентов-футболистов.

У молодых футболистов развитие взрывной силы напрямую зависит от их общей силовой подготовки, и многие силовые упражнения оказывают значительный эффект.

Однако по мере повышения квалификации спортсмена объем силовых тренировок, направленных на увеличение максимальной силы (таких, как упражнения в парах, использование силовых станков, работа с отягощениями и своим весом), должен сокращаться. Для футболистов высшего уровня такие упражнения выполняются в объеме, который помогает поддерживать максимальную силу на необходимом уровне.

В тренировках важно не столько увеличить силу всех мышечных групп, сколько установить оптимальное соотношение между силовыми показателями различных групп мышц, особенно синергистов и антагонистов. Это поможет, с одной стороны, достичь максимального уровня силы в движениях, а с другой стороны, снизить риск травм.

Дополнительным преимуществом круговой тренировки является возможность работы в группах, что способствует командной сплоченности и развитию взаимодействия между игроками. Взаимодействие в группах позволяет футболистам лучше понимать друг друга на поле, что крайне важно в условиях реальной игры.

Традиционная физическая подготовка часто фокусируется на изолированном развитии отдельных физических качеств, таких как сила, скорость, выносливость. Часте упражнения выполняются в отрыве от контекста футбольной игры, что снижает их эффективность в реальных игровых ситуациях [4].

Инновационный подход предполагает интеграцию развития физических качеств с технико-тактической подготовкой, моделируя типичные игровые ситуации. Круговая тренировка с акцентом на игровые ситуации является одним из наиболее эффективных инструментов для реализации этого подхода.

В отличие от изолированных упражнений, станции круговой тренировки могут быть направлены на одновременное развитие нескольких физических качеств, таких как скорость, ловкость, выносливость и сила.

Рассмотрим преимущества круговой тренировки для футболистов.

1. *Повышение функциональной готовности.* Упражнения подбираются таким образом, чтобы максимально соответствовать движениям и нагрузкам, характерным для футбольной игры.

2. *Улучшение координации и ловкости.* Многие станции круговой тренировки включают в себя упражнения на поддержание баланса, изменение направления движения и работу с мячом, что положительно влияет на координацию и ловкость футболистов.

3. *Экономия времени.* Круговая тренировка позволяет эффективно использовать тренировочное время, обеспечивая комплексную нагрузку на организм в относительно короткий промежуток времени.

4. *Разнообразие и мотивация.* Разнообразие упражнений и возможность варьировать нагрузку поддерживают высокий уровень мотивации у студентов-футболистов.

Циклический характер тренировки позволяет поддерживать высокую интенсивность и улучшить выносливость, а игровые ситуации делают процесс обучения более увлекательным и эффективным.

Рассмотрим возможные варианты станций в круговой тренировке:

– *станция 1:* «Ускорение с мячом и удар по воротам». Игрок осуществляет ускорение с мячом на определенное расстояние, после чего выполняет удар по воротам;

– *станция 2:* «Обводка конусов и пас партнеру». Игрок обводит расставленные конусы, демонстрируя ловкость и контроль мяча, затем отдает точный пас партнеру;

– *станция 3:* «Верховая борьба и удар головой». Игрок прыгает и имитирует верховую борьбу, после чего выполняет удар головой по воротам;

– *станция 4:* «Бег челноком с изменением направления и передачей мяча». Игрок выполняет бег челноком, имитируя маневрирование в игре, после чего передает мяч партнеру;

– *станция 5:* «Упражнения на укрепление кора с мячом». Различные упражнения на укрепление мышц кора, выполняемые с мячом (например, планка с перекачиванием мяча под корпусом, русские скручивания с мячом) [3].

Для достижения максимального эффекта от использования круговой тренировки при физической подготовке студентов-футболистов, следует учесть следующие рекомендации:

– упражнения должны быть максимально приближены к игровым ситуациям и направлены на развитие необходимых физических качеств;

– станции должны быть логично организованы и расположены таким образом, чтобы

избежать очередей и задержек; нагрузку необходимо регулировать в зависимости от уровня подготовки игроков и их индивидуальных потребностей;

– необходимо учитывать индивидуальные особенности каждого игрока и адаптировать упражнения и нагрузку под его потребности;

– необходимо постоянно контролировать состояние спортсменов и корректировать тренировочный процесс в зависимости от результатов.

Таким образом, круговая тренировка с акцентом на игровые ситуации является эффективным и инновационным подходом к физической подготовке студентов-футболистов. Она позво-

ляет развивать комплексные физические качества, повышать функциональную готовность, улучшать координацию и ловкость, а также экономить время тренировки. При правильном подборе упражнений, индивидуализации нагрузки и контроле за техникой выполнения этот метод может значительно повысить уровень физической подготовки и результативность студентов-футболистов на футбольном поле, но следует учитывать, что внедрение данного подхода в тренировочный процесс требует от тренеров глубокого понимания современных тенденций в футболе и умения адаптировать упражнения к конкретным игровым ситуациям.

Список литературы

1. Алдиабат, Х.Т.А. Интегративная методика физической подготовки студентов-футболистов на основе круговой тренировки ситуационной направленности / Х.Т.А. Алдиабат, М.Д. Кудрявцев, Т.Л. Камоза, В.В. Денискин // Глобальный научный потенциал. – 2024. – № 11(164). – С. 105–110.

2. Магомедсадыков, М.А. Использование инновационных технологий в системе физической культуры и спорта в вузе / М.А. Магомедсадыков, З.М. Запиров, Ш.М. Абдулкаримов // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 77-3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-innovatsionnyh-tehnologiy-v-sisteme-fizicheskoy-kultury-i-sporta-v-vuze>.

3. Сидоров, Д.Г. Организация и методика проведения круговой тренировки. Комплексы упражнений : учебно-метод. пособие / Д.Г. Сидоров; Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т. – Н. Новгород : ННГАСУ, 2022. – 63 с.

4. Федоров, А.Ю. Круговая тренировка для развития силовых способностей у футболистов / А.Ю. Федоров, А.А. Донских // Наука. – 2020. – № 7(43) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/krugovaya-trenirovka-dlya-razvitiya-silovyh-sposobnostey-u-futbolistov>.

References

1. Aldiabat, Kh.T.A. Integrativnaia metodika fizicheskoi podgotovki studentov-futbolistov na osnove krugovoi trenirovki situatsionnoi napravlenosti / Kh.T.A. Aldiabat, M.D. Kudriavtsev, T.L. Kamoza, V.V. Deniskin // Globalnyi nauchnyi potencial. – 2024. – № 11(164). – S. 105–110.

2. Magomedzadykov, M.A. Ispolzovanie innovatsionnykh tekhnologii v sisteme fizicheskoi kultury i sporta v vuze / M.A. Magomedzadykov, Z.M. Zapirova, Sh.M. Abdulkarimov // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniia. – 2022. – № 77-3 [Electronic resource]. – Access mode : <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-innovatsionnyh-tehnologiy-v-sisteme-fizicheskoy-kultury-i-sporta-v-vuze>.

3. Sidorov, D.G. Organizatsiia i metodika provedeniia krugovoi trenirovki. Kompleksy uprazhnenii : uchebno-metod. posobie / D.G. Sidorov; Nizhegor. gos. arkhitektur.-stroit. un-t. – N. Novgorod : NNGASU, 2022. – 63 s.

4. Fedorov, A.Iu. Krugovaya trenirovka dlia razvitiia silovykh sposobnostei u futbolistov / A.Iu. Fedorov, A.A. Donskikh // Nauka. – 2020. – № 7(43) [Electronic resource]. – Access mode : <https://cyberleninka.ru/article/n/krugovaya-trenirovka-dlya-razvitiya-silovyh-sposobnostey-u-futbolistov>.

В.В. ИВКИНА¹, Л.П. МАСЛОВА¹, А.М. ВАЛИЕВА¹, И.Л. УМУТБАЕВ²

¹ ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»; ² ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет», г. Казань

МЕТОДИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СТАТИЧЕСКИХ УПРАЖНЕНИЙ НА ЗАНЯТИЯХ ПО СТЕП-АЭРОБИКЕ В ПРОЦЕССЕ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА

Ключевые слова: степ-аэробика; физическое воспитание; физическая подготовленность; гибкость; студенты.

Аннотация: В данной статье рассматривается методика использования статических упражнений на занятиях по степ-аэробике в рамках физического воспитания студентов первого курса. Основное внимание уделено тому, каким образом включение статических элементов в программу занятий может улучшить физическую подготовку студентов, развить их гибкость, силу и координацию движений. Описаны преимущества применения статики в контексте степ-аэробики, а также предложены конкретные примеры упражнений и рекомендации по их внедрению в учебный процесс. Статья будет полезна преподавателям физической культуры, тренерам и студентам, заинтересованным в совершенствовании своих физических способностей и поддержании здорового образа жизни.

Степ-аэробика является популярным видом физической активности среди молодежи благодаря своей доступности и эффективности [3]. Однако традиционные подходы к занятиям степ-аэробикой часто акцентируют внимание на динамических упражнениях, оставляя без должного внимания статические элементы, которые могут значительно повысить эффективность тренировок и способствовать всестороннему физическому развитию.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью совершенствования методик

физического воспитания студентов первого курса, особенно в условиях современного образовательного процесса, который требует внедрения новых подходов для поддержания здоровья и физической активности молодежи. В частности, использование статических упражнений на занятиях по степ-аэробике представляет собой перспективный метод, способствующий развитию выносливости, силы и координации движений у студентов [2].

Применение статических упражнений позволяет развивать мышечную силу и выносливость, улучшает координацию движений и способствует укреплению суставов и связок [1]. Это особенно важно для студентов первого курса, так как их организм еще адаптируется к новым условиям обучения и нуждается в поддержке со стороны физической подготовки.

Таким образом, исследование методики использования статических упражнений на занятиях по степ-аэробике в процессе физического воспитания студентов первого курса является актуальным и востребованным направлением, которое может внести значительный вклад в улучшение качества физического воспитания и укрепление здоровья молодого поколения.

Целью исследования было разработать и экспериментально обосновать методику развития гибкости, силы, координации с использованием статических упражнений и оценить ее влияние на физическую подготовленность студентов 1 курса.

Для подтверждения эффективности методики, был проведен педагогический эксперимент. Он проходил с сентября 2023 г. по май 2024 г.

Таблица 1. Сравнение среднегрупповых показателей развития гибкости, силовых и координационных способностей студенток первого курса в контрольной и экспериментальной группах в начале педагогического эксперимента (n = 20)

№	Название теста	Экспериментальная группа	Контрольная группа
1	Наклон вперед	9	10
2	Поднимание туловища	28	28
3	Челночный бег	10,1	9,8

Таблица 2. Сравнение среднегрупповых показателей развития гибкости, силовых и координационных способностей студенток первого курса в контрольной и экспериментальной группах в конце педагогического эксперимента (n = 20)

№	Название теста	Экспериментальная группа	Контрольная группа
1	Наклон вперед	15	11
2	Поднимание туловища	34	31
3	Челночный бег	9,4	9,8

Рис. 1. Сравнение среднегрупповых показателей развития силовых способностей у студенток первого курса контрольной и экспериментальной групп до и после педагогического эксперимента

на базе СК «Уникс» в отделении степ-аэробики. В нем принимали участие по 20 студенток 1 курса контрольной (КГ) и экспериментальной (ЭГ) групп. Методика экспериментальных занятий включала в себя два компонента: первый (45 мин) – разучивались танцевальные связки на степ-платформах, второй – использовался комплекс статических упражнений для развития гибкости, силы и координации. Контрольная группа студентов занималась по обычной учебной программе. До и после внедрения методики статических упражнений нами были проведены

контрольные измерения.

Представим описание комплекса статических упражнений на гибкость, силу и координацию.

1. И. п. – сед ноги вместе, руки вверх, спина прямая. Фиксация положения 10 секунд, 4 подхода.

2. И. п. – сед ноги вместе, туловище наклонено вперед, руки касаются стоп. Фиксация положения 10 секунд, 4 подхода.

3. И. п. – сед ноги максимально широко, руки вверх, спина прямая. Фиксация положения

20 секунд, 4 подхода.

4. И. п. – сед ноги максимально широко, туловище наклонено вперед, руки касаются стоп. Фиксация положения 20 секунд, 4 подхода.

5. И. п. – стойка на правом колене, левая нога в сторону, наклон туловища вперед с опорой на предплечья. Фиксация положения 10 секунд, 4 подхода.

6. И. п. – стойка на левом колене, правая нога в сторону, наклон туловища вперед с опорой на предплечья. Фиксация положения 10 секунд, 4 подхода.

7. И. п. – лежа на животе, руки вытянуты вперед, ноги вместе. Одновременно поднять верхнюю часть туловища и ноги, удерживая их на весу. Фиксация положения от 15 до 30 секунд, 4 подхода.

8. И. п. – лежа на животе, руки держат стопы, максимальный прогиб в позвоночнике. Фиксация 10 секунд, 4 подхода.

9. Фиксация в положении «шпагат» на правую ногу, 10 секунд, 2 подхода.

10. Фиксация в положении «шпагат» на левую ногу, 10 секунд, 2 подхода.

11. И. п. – лежа на боку, опираясь на предплечье одной руки, другая рука на бедре. Поднять таз вверх, чтобы тело образовало прямую линию. Фиксация положения от 20 до 40 секунд на каждую сторону.

12. И. п. – стоя спиной к стене, ноги на ширине плеч. Медленно опуститься вниз, пока бедра не станут параллельны полу. Удерживать позицию от 30 секунд до 1 минуты.

Перед выполнением данного комплекса выполнялась легкая кардионагрузка – разучивались связки различного уровня на степ-платформах. Это являлось обязательным условием и помогало подготовить мышцы и суставы к работе,

снизить риск травм и улучшить эффективность тренировки.

В результате эксперимента было выявлено, что прирост показателей в ЭГ выше, чем в КГ (табл. 1, табл. 2).

Сравнение показателей контрольной и экспериментальной групп позволяет сделать выводы, что применение данной методики на занятиях по степ-аэробике эффективно и имеет достоверный характер ($p < 0,05$).

В заключение следует отметить, что использование статических упражнений на занятиях по степ-аэробике в рамках физического воспитания студентов первого курса является эффективным методом для улучшения физической подготовки учащихся. Статические упражнения способствуют развитию силы, выносливости, гибкости и координации движений, что особенно важно для молодых людей, начинающих свой путь в физическом воспитании. Регулярная практика таких упражнений помогает укрепить мышечный корсет, улучшить осанку и снизить риск травм, что делает их незаменимыми в комплексе занятий по аэробике.

Кроме того, внедрение статики позволяет разнообразить тренировочный процесс, делая занятия более интересными и мотивирующими для студентов. Это способствует повышению уровня вовлеченности и приверженности к регулярным физическим нагрузкам, что положительно сказывается на общем состоянии здоровья и успеваемости. Таким образом, включение статических упражнений в программу физического воспитания студентов первого курса является целесообразным и обоснованным шагом, направленным на гармоничное развитие физических качеств и укрепление здоровья молодого поколения.

Список литературы

1. Ивкина, В.В. Значимость хореографической подготовки в развитии координационных способностей студенток отделения аэробики / В.В. Ивкина, Т.И. Сергина, М.Ш. Арбеева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 2(155). – С. 128–130.
2. Ивкина, В.В. Развитие силовых способностей у студенток 1 курса нефизкультурного вуза средствами кроссфита / В.В. Ивкина, И.Ф. Ибрагимов, А.С. Павлова, Э.Ш. Миннибаев // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2018. – № 7(88). – С. 16–18.
3. Ивкина, В.В. Физкультурно-массовая работа со студентами в рамках патриотического воспитания молодежи КФУ / В.В. Ивкина, Т.И. Сергина // Актуальные проблемы физической культуры и спорта : материалы XIII Международной научно-практической конференции, посвященной 175-летию со дня рождения И.Я. Яковлева (г. Чебоксары, 9 ноября 2023 г.). – Чебоксары : Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, 2023. – С. 792–794.

References

1. Ivkina, V.V. Znachimost khoreograficheskoi podgotovki v razvitii koordinatsionnykh sposobnostei studentok otdeleniia aerobiki / V.V. Ivkina, T.I. Sergina, M.Sh. Arbeeve // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 2(155). – S. 128–130.
2. Ivkina, V.V. Razvitie silovykh sposobnostei u studentok 1 kursa nefizkulturnogo vuza sredstvami krossfita / V.V. Ivkina, I.F. Ibragimov, A.S. Pavlova, E.Sh. Minnibaev // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2018. – № 7(88). – S. 16–18.
3. Ivkina, V.V. Fizkulturno-massovaia rabota so studentami v ramkakh patrioticheskogo vospitaniia molodezhi KFU / V.V. Ivkina, T.I. Sergina // Aktualnye problemy fizicheskoi kultury i sporta : materialy XIII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posviashchennoi 175-letiiu so dnia rozhdeniia I.Ia. Iakovleva (g. Cheboksary, 9 noiabria 2023 g.). – Cheboksary : Chuvashskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet im. I.Ia. Iakovleva, 2023. – S. 792–794.

© В.В. Ивкина, Л.П. Маслова, А.М. Валиева, И.Л. Умутбаев, 2025

УДК 796.89

ЛЮЙ КЭМАНЬ¹, И.А. ЧЕРКАШИН², Е.В. ЧЕРКАШИНА³, Е.П. КУДРИН²¹ Уханьский профессиональный колледж гражданской администрации, г. Ухань (КНР);² ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск;³ Хайнаньский педагогический университет, г. Хайкоу (КНР)

ФАКТОРНАЯ СТРУКТУРА ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СПОРТСМЕНОВ 16–17 ЛЕТ, СПЕЦИАЛИЗИРУЮЩИХСЯ В МАС-РЕСТЛИНГЕ

Ключевые слова: мас-рестлинг; текущий контроль; тренировочный процесс; факторный анализ; оценка.

Аннотация: Целью исследования явилось определение факторной структуры физической подготовленности спортсменов 16–17 лет, специализирующихся в мас-рестлинге трех весовых категорий (до 50 кг, до 60 кг, до 70 кг).

Задачи исследования: определить параметры педагогического тестирования, которые лягут в основу структуры физической подготовленности мас-рестлеров; определить ведущие компоненты структуры физической подготовленности с применением факторного анализа.

Гипотеза исследования: применение данных о факторной структуре физической подготовленности спортсменов в мас-рестлинге позволит тренерам и спортсменам повысить эффективность тренировочного процесса с позиции воздействия на тренировочных занятиях на ведущие компоненты подготовленности спортсменов (факторы), а также их контроль.

Определено, что в структуре физической подготовленности ведущим фактором является «Сила кисти и пальцев рук» – вклад в общую дисперсию составил 28,78 %, от проявления которого в большей степени зависит исход схватки. Второй фактор (20,94 %) – «Специальная физическая подготовленность», который значительно влияет на результативность соревнований и заслуживает должного внимания в системе подготовки спортсменов данного возраста. «Скоростно-силовые способности», «Быстрота и сила», которые образовали третий и четвертый факторы (по 13,75 % и 11,45 % соответственно),

также являются определяющими компонентами в физической подготовленности спортсменов.

Управление тренировочным процессом в мас-рестлинге предусматривает применение адекватных для данного вида спорта методов контроля различных сторон подготовленности спортсменов [2; 4; 5]. У 16–17-летних мас-рестлеров физическая подготовка приобретает особо важное значение, так как является фундаментом, от которого в дальнейшем зависит не только текущее физическое состояние еще несформированного организма спортсмена, но и спортивный результат, продолжительность карьеры [5].

Проведенный теоретический анализ по вопросам физической подготовки спортсменов в мас-рестлинге показал убедительное превосходство данных о развитии силы различных мышечных групп в системе подготовки спортсменов. Большинство авторов сходятся во мнении о том, что для эффективного, приводящего к победе, поединка мас-рестлеры должны отличаться высоким уровнем силы кистей рук, мышц спины и ног, для чего в тренировочном процессе применяется широкий арсенал средств. Следует отметить, что исход схватки, как отмечают специалисты [1–3], зависит не только от проявления силы, но и гибкости, а также от быстроты простой и сложной зрительно-моторной реакции в ответ на команду рефери о начале схватки. Выявленный дефицит научных данных о спортивной подготовке мас-рестлеров 16 – 17 лет, а именно: научно-обоснованной дозированной нагрузки, применяемой для развития физических качеств,

Таблица 1. Ведущие факторы структуры физической подготовленности мас-рестлеров 16–17 лет (до 50 кг, до 60 кг, до 70 кг)

Показатель	Факторы			
	1	2	3	4
Вис на высокой перекладине, с	–	–	–	–
Жим штанги лежа, кг	–	–	–	–
Подтягивание из вися на высокой перекладине, к-во раз	0,740	–	–	–
Сгибание и разгибание рук в упоре лежа, к-во раз	–	–	–	–
Приседание со штангой, кг	–	–	–	–
Прыжок в длину с места, м	–	–	–	–
Прыжок вверх с места (касание ведущей рукой), см	–	–	0,907	–
Прыжок вверх с места (касание неведущей рукой), см	–	–	0,886	–
Прыжок в длину спиной по направлению движения, см	–	–	–	–
Челночный бег 4×15 м, с	–	–	–	–
Бег 30 м по движению, с	–	–	–	–0,746
Бег 60 м по команде, с	–	–	–	–0,766
Бег 1000 м, мин., с	–	–	–	–
Наклон вперед из положения сидя, см	–	–	–	0,719
Кистевая динамометрия правой руки, кг	0,859	–	–	–
Пальцевая динамометрия	указательный правый	0,743	–	–
	средний правый	0,786	–	–
	безымянный правый	0,783	–	–
	мизинец правый	0,841	–	–
Кистевая динамометрия левой руки, кг	0,885	–	–	–
Пальцевая динамометрия	указательный левый	0,766	–	–
	средний левый	0,786	–	–
	безымянный левый	0,819	–	–
	мизинец левый	0,813	–	–
«Тяга в стойке» 70 %, кол-во повторений	–	–	–	–
«Передвижение по опорной доске» 50 %, кол-во повторений	–	0,701	–	–
«Зашагивание» 50 %, кол-во повторений	–	0,789	–	–
«Ушницкий» 30 %, кол-во повторений	–	0,891	–	–
«Обратная тяга» 30 %, кол-во повторений	–	0,801	–	–

соотношения средств разной преимущественной направленности в различных структурных элементах – микро-, мезо-, макроциклах, показал проблемные вопросы построения тренировочного процесса еще несформировавшихся молодых спортсменов. А как известно, неадекватная физическая нагрузка опасна неблагоприятными последствиями в виде состояний перетрениро-

ванности, срыва адаптации, травматизма и неспособности продолжать спортивную карьеру. В этой связи возникает необходимость определения структуры физической подготовленности спортсменов 16–17 лет, специализирующихся в мас-рестлинге.

Данные исследования позволяют определить как структуру подготовленности – состав-

ные компоненты (какие именно физические качества и способности), так и ведущие компоненты, от развития которых в большей степени зависит соревновательный результат в мас-рестлинге для данного контингента. Для этой разработки применен один из методов математической статистики – факторный анализ с помощью лицензионных статистических пакетов для социальных наук (SPSS) версии 24.0 (корпорация IBM, Сомерс, Нью-Йорк, США), для чего использовались данные педагогического тестирования, направленного для определения физических качеств и способностей и показателей специальной физической подготовленности, полученных во время тестирования спортсменов с применением модифицированного тренажера «Нижняя тяга». Следует отметить, что для статистической обработки данных мы анализировали объединенные показатели спортсменов трех весовых категорий – до 50 кг, до 60 кг, до 70 кг. Данные о факторной структуре физической подготовленности спортсменов 16–17 лет, специализирующихся в мас-рестлинге, позволят тренерам и спортсменам повысить эффективности тренировочного процесса с позиции воздействия на тренировочных занятиях на ведущие компоненты подготовленности спортсменов (факторы), а также их контроль.

Факторный анализ позволил выявить четыре обобщенных фактора, вклад которых в структуру физической подготовленности спортсменов 16–17 лет, специализирующихся в мас-рестлинге, составил 74,92 %. Во время факторного анализа показателей тестирования общей и специальной физической подготовленности учитывались только высокие коэффициенты корреляции – $r > 0,700$ ($p < 0,05$). Из изучаемых 29 параметров, которые поддавались обработке, в итоге 20 показателей вошли в факторную структуру физической подготовленности мас-рестлеров 16–17 лет (табл. 1).

Самым высоким вкладом в общую дисперсию (28,78 %) отличается первый фактор структуры физической подготовленности. В него вошли показатели, характеризующие силу рук, кистей, предплечья, пальцев обеих рук. Наши исследования совпадают с научными данными специалистов в мас-рестлинге о том, что ключевым двигательным качеством для спортсменов в этом виде спорта является сила. В первом факторе наиболее значимыми являются показатели кистевой и пальцевой динамометрии, коэффициенты корреляции которых находились в диа-

пазоне от $r = 0,743$ до $r = 0,885$. Самые высокие коэффициенты корреляции у параметров силы кистей: правой – $r = 0,859$, левой – $0,885$, мизинца правой руки $r = 0,841$, безымянного пальца и мизинца правой руки – $r = 0,819$ и $r = 0,813$ соответственно. Следовательно, данный фактор назовем «Сила кистей и пальцев рук».

Во второй фактор вошли четыре показателя специальной физической подготовленности, полученные в процессе тестирования спортсменов с применением модифицированного тренажера «Нижняя тяга». С наибольшим весом в данном факторе являются показатели в упражнении «Ушницкий» и «Обратная тяга», коэффициенты корреляции – $r = 0,891$ и $r = 0,801$ соответственно. Данный фактор физической подготовленности мас-рестлеров 16–17 лет обозначен как «Специальная физическая подготовленность» со вкладом в общую дисперсию – 20,94 %.

Определяющими третий фактор с высокими значениями коэффициента корреляции являются два показателя, характеризующие скоростно-силовые способности. К ним относятся прыжки вверх с места (с касанием ведущей и неведущей рукой), где $r = 0,907$ и $r = 0,907$ соответственно. Следовательно, фактор определен как «Скоростно-силовые способности». Общий вклад в суммарную дисперсию данного фактора составляет 13,75 %.

Четвертый фактор (со вкладом в общую дисперсию 11,45 %) обозначен нами как «Быстрота и гибкость» в связи с тем, что в него с большим весом вошли показатели, характеризующие в равной степени именно эти физические качества. А именно, показатели в беговых тестах: бег 30 м ($r = -0,746$) и 60 м ($r = -0,766$), и в тесте «наклон вперед из положения сидя» ($r = 0,719$).

Изучая проведенный факторный анализ, можно заключить, что для 16–17-летних спортсменов, специализирующихся в мас-рестлинге, в структуре физической подготовленности ведущим компонентом является сила кисти и пальцев рук, от проявления которой в большей степени зависит исход схватки. Следует отметить, что специальная физическая подготовленность, которая является вторым фактором в структуре подготовленности, значительно влияет на результативность соревнований и заслуживает значительного внимания в системе подготовки спортсменов данного возраста. Скоростно-силовые способности, быстрота и сила, которые образовали третий и четвертый фактор, также являются определяющими компонентами

в физической подготовленности спортсменов. Соответственно, в тренировочном процессе и во время контроля необходимо делать акцент на развитие и обследование этих компонентов физической подготовленности 16–17-летних мас-рестлеров.

Литература

1. Захарова, Я.Ю. Показатели, характеризующие специальную физическую подготовленность спортсменов, занимающихся мас-рестлингом / Я.Ю. Захарова, А.А. Захаров, А.Г. Дьячковский // Теория и практика физической культуры. – 2021. – № 6. – С. 88–90.
2. Кудрин, Е.П. Развитие общей и специальной физической подготовки по мас-рестлингу среди мужчин весовой категории 60 кг на тренировочном этапе / Е.П. Кудрин, В.Н. Никаноров, В.Н. Алексеев // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 12(141). – С. 117–121.
3. Кудрин, Е.П. Обучение технике передвижения квалифицированных мас-рестлеров с применением технических средств / Е.П. Кудрин, В. Цзо, С.И. Гаврильев // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2021. – № 11(146). – С. 187–193.
4. Логинов, В.Н. Повышение уровня силовой подготовленности спортсменов в мас-рестлинге / В.Н. Логинов // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2017. – № 4. – С. 37–38.
5. Черкашин, И.А. Дифференцированные критерии технико-тактических действий квалифицированных спортсменов в мас-рестлинге с применением модифицированного тренажера «Нижняя тяга» / И.А. Черкашин, Е.П. Кудрин, В.Г. Торговкин, В.Н. Логинов // Теория и практика физической культуры. – 2018. – № 7. – С. 66–68.

References

1. Zakharova, Ya.Yu. Pokazateli, kharakteriziruiushchie spetsialnuiu fizicheskuiu podgotovlennost sportsmenov, zanimaiushchikhsia mas-restlingom / Ya.Yu. Zakharova, A.A. Zakharov, A.G. Diachkovskii // Teoriia i praktika fizicheskoi kultury. – 2021. – № 6. – S. 88–90.
2. Kudrin, E.P. Razvitie obshchei i spetsialnoi fizicheskoi podgotovki po mas-restlingu sredi muzhchin vesovoi kategorii 60 kg na trenirovochnom etape / E.P. Kudrin, V.N. Nikanorov, V.N. Alekseev // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 12(141). – S. 117–121.
3. Kudrin, E.P. Obuchenie tekhnike peredvizheniia kvalifitsirovannykh mas-restlerov s primeneniem tekhnicheskikh sredstv / E.P. Kudrin, V. Tczo, S.I. Gavrilev // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2021. – № 11(146). – S. 187–193.
4. Loginov, V.N. Povyshenie urovnia silovoi podgotovlennosti sportsmenov v mas-restlinge / V.N. Loginov // Fizicheskaiia kultura: vospitanie, obrazovanie, trenirovka. – 2017. – № 4. – S. 37–38.
5. Cherkashin, I.A. Differenttsirovannye kriterii tekhniko-takticheskikh deistvii kvalifitsirovannykh sportsmenov v mas-restlinge s primeneniem modifitsirovannogo trenazhera «Nizhniaia tiaga» / I.A. Cherkashin, E.P. Kudrin, V.G. Torgovkin, V.N. Loginov // Teoriia i praktika fizicheskoi kultury. – 2018. – № 7. – S. 66–68.

© Люй Кэмань, И.А. Черкашин, Е.В. Черкашина, Е.П. Кудрин, 2025

УДК 796.835

А.С. МИХАЙЛОВ¹, В.В. ВАРИНОВ², В.А. КАЗНАЧЕЕВ³, З.Г. КАСУМОВА⁴

¹ ФКОУ ВО «Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний», г. Пермь;
² ФКОУ ВО «Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний», г. Новокузнецк;
³ ФКОУ ВО «Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний», г. Самара; ⁴ ФКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет Федеральной службы исполнения наказаний», г. Пушкин

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КОМПЛЕКСНОЙ ТЕХНИКИ УДАРОВ РУКАМИ И НОГАМИ КИКБОКСЕРОВ 18–25 ЛЕТ

Ключевые слова: кикбоксеры; комплексная техника; практические задания; удары руками; удары ногами.

Аннотация: Цель исследования: теоретически обосновать практические задания для совершенствования комплексной техники ударов «руками и ногами» кикбоксеров 18–25 лет. Задачи исследования: разработать практические задания для формирования технического арсенала кикбоксеров 18–25 лет. Гипотеза исследования: мы предполагаем, что разработанные нами практические задания будут способствовать эффективному формированию техники ударов «руками и ногами» кикбоксеров 18–25 лет. Методы исследования: анализ научно-методической литературы, педагогический эксперимент. Результаты исследования: разработанные практические задания для формирования комплексной ударной техники «руками и ногами» могут быть использованы не только спортсменами вида спорта «кикбоксинг», но и спортсменами других ударных видов единоборств.

На современном этапе развития вида спорта «кикбоксинг» в связи с огромной конкуренцией на российской арене особое внимание со стороны тренерского штаба уделяется тренировочному процессу представителей данного вида спорта. Несомненно, грамотно организованный тренировочный процесс является слагаемым успеха в достижении спортивных результатов кикбоксеров различных возрастных групп. В этой связи возникает необходимость поиска наи-

более эффективных средств и методов подготовки кикбоксеров различных возрастных групп.

Формирование комплексной ударной техники кикбоксера является сложной задачей как в общетеоретическом, так и в методологическом плане, и требует комплексного подхода. В связи с этим решение проблем научного обоснования совершенствования комплексной ударной техники кикбоксеров 18–25 лет представляет значительный интерес для специалистов в области единоборств и является актуальной задачей подготовки спортивного резерва.

Более того, наблюдается дефицит технико-тактических действий при переходе спортсменов из юниоров в возрастную группу мужчин, что подчеркивает значимость и актуальность темы.

Техническая подготовка является интегральным показателем успешной соревновательной деятельности. Особо значимы различия в технической подготовленности спортсменов при переходе из молодежной возрастной группы во взрослую. Учитывая актуальность технической подготовки в кикбоксинге, нами разработаны практические задания, направленные на комплексное формирование ударной техники «руками и ногами».

Для проведения эксперимента были сформированы 2 учебно-тренировочные группы (контрольная и экспериментальная) из кикбоксеров в возрасте 18–25 лет. Количество испытуемых в каждой группе составило 10 человек. В экспериментальной группе (ЭГ), помимо утвержденной программы для групп спортивного совершенствования, в основной части трениро-

вочного процесса использовались разработанные практические задания для формирования комплексной ударной техники «руками и ногами». Испытуемые контрольной группы (КГ) тренировались по программе для групп спортивного совершенствования (согласно учебно-тренировочному плану спортивной школы).

Спортсмены, принимающие участие в эксперименте, имеют следующие спортивные разряды и звания:

- «1 взрослый разряд» – 10 чел.;
- «Кандидат в мастера спорта» – 5 чел.;
- «Мастер спорта России» – 5 чел.

Тренировочный процесс осуществлялся с понедельника по пятницу, продолжительностью 2 часа. Четверг и воскресенье – игровой день и восстановительные процедуры (сауна, баня).

Тренировочный процесс, направленный на комплексное формирование ударной техники «руками и ногами», условно подразделялся нами на три этапа: ознакомление, овладение структурой движения и совершенствование в выполнении атакующих ударных действий. Формирование комплексной ударной техники «руками и ногами» проходило в рамках задач, решаемых на

каждом из этих этапов.

Эффективность практических заданий для формирования комплексной ударной техники «руками и ногами» во многом зависит от метода (способа его применения).

В данной статье мы предполагаем использование трех групп методов:

- 1) словесный;
- 2) наглядный;
- 3) практический.

Словесный метод используется для объяснения условий выполнения экспериментальных практических заданий, а наглядный метод – для демонстрации техники.

Использование практических методов условно разделялось на два направления.

1. Освоение техники и формирование специфических двигательных навыков и умений:

- расчлененно-конструктивный – упражнение разделяется на части;
- целостно-конструктивный – упражнение изучается в целом.

2. Развитие двигательных качеств:

- равномерный метод – постоянная, средняя интенсивность выполнения упражнения, в

Таблица 1. Содержание практических заданий для формирования комплексной ударной техники «руками и ногами» кикбоксеров 18–25 лет

Механизмы универсализации ударов руками и ногами	Практические задания
Изменение секторов нанесения ударов при изменении ритма и силы удара	Проведение коротких серий: Боковой/прямой удар правой/левой ногой в корпус/голову + прямой или боковой удар левой/правой рукой в голову. Два прямых удара руками + удар ногой сбоку в ногу, в туловище, в голову. Удар ногой сбоку в туловище, в голову + удар рукой
Провоцирование атак противника в закаленные поверхности	Создание неравнозначного обмена при проведении ударов: на удар противника в закаленную поверхность проводится комбинация ударов руками и ногами в уязвимую поверхность
Осуществление давления на противника	Проведение натиска одиночными ударами и короткими сериями руками и ногами
Изменение длины серий	Проведение серий различной длины с неожиданным увеличением или уменьшением количества ударов руками и ногами
Изменение ритма нанесения ударов	Проведение серий с неожиданным изменением ритма ударов руками и ногами. Утомление внимания противника за счет увеличения частоты ударов руками и ногами с уменьшением их силы
Увеличение числа секторов поражения	Натиск частотой проведения ударов руками и ногами с разнообразием секторов поражения
Изменение секторов нанесения ударов при изменении ритма и силы удара	Толчок руками + удар правой ногой прямой или боковой. Толчок + удар ногой сбоку в туловище, в голову + удар рукой. Удар правой рукой снизу + удар левой сбоку + правой вперед + левой ногой боковой в голову (в разной последовательности)
Проведение акцентированных ударов на смене сектора поражения	Подготовительные удары руками в туловище + акцентированный удар ногой в ногу. Акцентированные удары левой рукой в грудь, на постоянную защиту правой рукой + удар ногой под правую руку противника

Таблица 1. Содержание практических заданий для формирования комплексной ударной техники «руками и ногами» кикбоксеров 18–25 лет (*продолжение*)

Механизмы универсализации ударов руками и ногами	Практические задания
Использование ответной реакции противника на толчок	Атаки руками + отход на давление противника с толчком руками + атака боковым ударом ногой в голову. При взаимодействии атака боковым ударом ногой, на предполагаемую ответную атаку противника имитация серии ударов руками, заканчивающейся толчком + на отшагивание противника завершающий боковой удар ногой
Использование давления при натиске противника	Защищенные атаки на давление противника отход с проваливанием противника + атака ногой (коленом) в голову + прямой рукой в голову
Использование ответной реакции противника на накладку	На сближение противника проводится вязка рук + на реакцию отталкивания атака боковыми ударами ногами. На сближение противника проводится вязка рук + на реакцию подъема рук атака боковыми ударами ногами + удары руками снизу. При обмене ударами сковывание противника + при отталкивании удар коленом снизу и прямой удар рукой. Сковывание (придерживание) противника накладкой для проведения контролируемого удара
Проведение повторных атак при симметричном взаимообмене	Выполнение повторного удара вместо симметричного удара
Управление выбором сектора защиты при нанесении удара с импульсом (при симметричных ударах)	Удар правой рукой вперед + импульс удара левой рукой + удар правой ногой в другой сектор
Отмена защиты импульсом	Удар правой рукой вперед + импульс удара левой рукой + удар правой ногой
Выдергивание защиты импульсом после замедленного удара	Атака замедленным боковым ударом ногой в туловище + импульс повторной атаки боковым ударом ногой в туловище + боковой удар рукой в голову
Вызов защиты импульсом при повторном ударе с изменением направления удара	Боковой удар ногой в голову + импульс бокового удара ногой в голову + атака боковым ударом рукой в туловище
Отмена защиты микропаузой	Серия 2 или 3 удара руками + удар ногой в защиту + атака с микропаузой в туловище (в голову). Проведение микропаузы для отмены защиты с помощью переноса импульса удара с дальней ноги на переднюю
Проведение акцентированных ударов после паузы	Замах на удар + пауза + проведение акцентированного удара в открывающийся сектор после преждевременной защиты
Замедление разгона удара	Проведение резких ударов с переходом на удары с замедленным разгоном и с неожиданным переходом обратно к проведению резких ударов
Обыгрывание на темпе выполнения ударов	Атака замедленным боковым ударом ногой в туловище + повторная атака боковым ударом ногой в туловище
Вызов реакции переключения с помощью поддергивания при проведении завершающего удара	При проведении атаки боковым ударом ногой в голову на выносе бедра вперед проводится демонстрация возвращения ноги назад и одновременное продолжение движения таза вперед с завершением удара. После выноса ноги для удара вперед проводится хлест голенью и нанесение бокового удара ногой изнутри в голову
Провоцирование преследования с изменением линии атаки	Отступление с постоянной сменой линии атаки, на остановку противника проводится атака руками и ногами
Втягивание в «перебой» и изменение намерений	Обмен сериями руками и ногами с неожиданным переводом к одиночным акцентированным ударам рукой или ногой. Обмен сериями руками и ногами с переходом к повторной атаке с многократным проведением одного удара в высоком темпе
Проваливание противника при его натиске	При проваливании противника и на его движение вперед на постановку ноги проводится атака руками и ногами
Использование восстановления линии атаки	При атаке противника руками проводится оттягивание в сторону с изменением линии атаки и проводится встречный удар прямой ногой

течение длительного времени;

- переменный метод – постоянное изменение интенсивности выполнения упражнения;
- интервальный метод – упражнения выполняются с высокой интенсивностью, чередуясь с интервалами отдыха;
- соревновательный метод – моделируются условия соревновательной деятельности.

Дозирование интенсивности и объема нагрузки варьировалось в зависимости от этапа формирования ударной техники.

Содержание практических заданий для кикбоксеров экспериментальной группы представлено в табл. 1. Контроль качества овладения комплексной ударной техникой «руками и ногами» кикбоксеров 18–25 лет и их эффективность определялась по методике О.Б. Малкова. Перечень достигнутых результатов будет представлен авторами в последующих публикациях.

В ходе проведения научно-теоретического анализа нами выявлена актуальность совершенствования комплексной ударной техники «руками и ногами» кикбоксеров 18–25 лет. В процессе инициирования педагогического эксперимента нами разработаны практические задания для формирования комплексной ударной техники «руками и ногами» кикбоксеров, а также выявлена их эффективность. В ходе разработки практических заданий для совершенствования комплексной ударной техники «руками и ногами» выявлены основные методы формирования технических приемов в кикбоксинге: метод тренировки без противника; метод тренировки с условным противником, осуществляемый с использованием вспомогательных снарядов и приспособлений; метод тренировки с партнером; метод тренировки с противником с учетом индивидуальных особенностей.

Список литературы

1. Михайлов, А.С. Функционально-физическая подготовка кикбоксеров с применением различных режимов дыхательных упражнений : дисс. ... канд. пед. наук / А.С. Михайлов. – Набережные Челны, 2013. – 150 с.
2. Михайлов, А.С. Анализ соревновательной деятельности кикбоксеров дисциплины «фулл-контакт» и «лоу-кик» / А.С. Михайлов, М.Ю. Степанов, А.Ф. Чарыкова, М.Б. Саламатов, А.Н. Катенков, С.М. Марданян // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2023. – № 3(217). – С. 310–315.
3. Сайфуллин, И.И. Первоначальные технико-тактические действия в кикбоксинге / И.И. Сайфуллин, Ф.А. Гатин, А.С. Михайлов // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2024. – № 1(227). – С. 210–215.

References

1. Mikhailov, A.S. Funktsionalno-fizicheskaya podgotovka kikkokserov s primeneniem razlichnykh rezhimov dykhatelnykh uprazhnenii : diss. ... kand. ped. nauk / A.S. Mikhailov. – Naberezhnye Chelny, 2013. – 150 s.
2. Mikhailov, A.S. Analiz sorevnovatelnoi deiatelnosti kikkokserov distsipliny «full-kontakt» i «lou-kik» / A.S. Mikhailov, M.Iu. Stepanov, A.F. Charykova, M.B. Salamatov, A.N. Katenkov, S.M. Mardanian // Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta. – 2023. – № 3(217). – S. 310–315.
3. Saifullin, I.I. Pervonachalnye tekhniko-takticheskie deistviia v kikkoksinge / I.I. Saifullin, F.A. Gatin, A.S. Mikhailov // Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta. – 2024. – № 1(227). – S. 210–215.

© А.С. Михайлов, В.В. Варинов, В.А. Казначеев, З.Г. Касумова, 2025

УДК 796

*В.П. НЕУСТРОЕВ¹, И.И. ДРУЗЬЯНОВ², А.П. ПАНТИЛОВ³, К.И. ДАНИЛОВ²**¹ Федерация спортивной борьбы России; ² ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова»; ³ ФГБОУ ВО «Арктический государственный агротехнологический университет», г. Якутск*

РАБОТА С БОРЦОВСКОЙ РЕЗИНОЙ ДЛЯ УЛУЧШЕНИЯ БОРЦОВСКОГО ЗАХВАТА И ПРОХОДА В НОГИ

Ключевые слова: борцовская резина; улучшение захвата; проход в ноги; развитие силы захвата; функциональная тренировка; силовая выносливость борца; вольная борьба.

Аннотация: Статья посвящена использованию борцовской резины для улучшения техники захвата и выполнения проходов в ноги в вольной борьбе. В статье описываются два эффективных упражнения, направленных на улучшение борцовского захвата, развитие быстроты и силы ног, а также на усиление работы голеностопного сустава и икроножной мышцы.

Целью данного исследования – разработать и внедрить комплекс упражнений с борцовской резиной для улучшения техники вольной борьбы, включая захваты и проходы в ноги. Основное внимание будет уделено развитию мышц, особенно голеностопного сустава и икроножной мышцы, для повышения силы, быстроты и выносливости.

Задача исследования заключается в анализе методов использования борцовской резины и их влиянии на физическую подготовленность спортсменов и установлении связи между тренировками с резиной и улучшением техники. Исследование опирается на то, как правильно комбинировать упражнения для наилучшего воздействия на ноги, голеностоп и технику выполнения движений.

Гипотеза: регулярные тренировки с борцовской резиной улучшают функциональные характеристики, особенно технику захватов и проходов в ноги, благодаря развитию ключевых мышц. Также предполагается, что тренировки улучшат работу толчковой ноги, ускоряя выполнение атакующих действий и снижая риск

травм.

Исследование включает в себя практическую проверку предложенных двух упражнений с борцовской резиной, направленных на улучшение техники вольной борьбы. Первое упражнение состоит в выполнении борцовского захвата с резиной, закрепленной на столбе. Спортсмен закрепляет резину на столбе, соединяет оба конца вместе, натягивает резину, соединяет руки в захват. Стоя прямо, тянет резину к себе к груди и обратно, не сгибаясь вперед. Это упражнение помогает развивать силу рук, а также улучшает технику захватов, особенно при проходах в ноги и в партере. Это упражнение постепенно увеличивается по времени, начиная с 1 минуты и доходя до 3 минут без остановки.

Второе упражнение включает в себя проходы в ноги с резиной. Спортсмен закрепляет резину, обвязанную вокруг живота, на столбе, соединяет оба конца вместе, натягивает резину. Затем выполняет проходы в ноги, не касаясь коленями пола. Два вида прохода, прямой проход, голова снаружи и боковой проход голова внутри. Это развивает силу и быстроту в голеностопном суставе и икроножной мышце, улучшая выполнение атакующих действий при проходах в ноги. Сначала выполняется по 50 повторений каждого типа прохода, затем с увеличением до 200 повторений за одну тренировку.

Практическая проверка показала, что эти упражнения эффективно повышают скорость и точность выполнения борцовских приемов, таких как захваты и проходы в ноги.

Вольная борьба – это вид спорта, который требует от спортсмена не только технического

мастерства, но и развитой физической подготовки, включающей силу, выносливость и координацию. Особое внимание в тренировочном процессе уделяется улучшению захватов и проходов в ноги, которые являются ключевыми элементами для успешного ведения схватки. Однако традиционные методы тренировок зачастую не уделяют достаточного внимания развитию мышц голеностопного сустава и икроножных мышц, что может ограничивать потенциал спортсмена. Спортивная тренировка в борьбе есть педагогический процесс, направленный на достижение наивысшего уровня спортивной подготовленности [1]. Эффективность тренировочного процесса в вольной борьбе во многом зависит от четкой структуры, которая представляет собой устойчивый порядок объединения различных компонентов тренировки. Это включает в себя последовательность упражнений, их закономерное соотношение и взаимосвязь, что позволяет достичь максимального результата [2]. В контексте работы с борцовской резиной для улучшения захватов и проходов в ноги такая структура становится особенно важной.

В данной статье рассматривается эффективный подход к тренировкам с использованием борцовской резины (жгута), который позволяет не только усилить захваты и улучшить проходы в ноги, но и развить мышцы, которые часто остаются без должного внимания. Представленные упражнения, такие как работа с резиной для отработки борцовского захвата и выполнения проходов в ноги, демонстрируют свою универсальность и результативность. Они способствуют увеличению силы и быстроты движений, что напрямую влияет на успешность атак и защитных действий в схватке.

Особенность этих упражнений заключается в их комбинированном характере, что позволяет задействовать как верхнюю, так и нижнюю часть тела, что особенно важно в вольной борьбе. Регулярное выполнение данных упражнений не только повышает физическую подготовку спортсмена, но и значительно улучшает технические показатели [3], такие как эффективность проходов в ноги, в партере такие приемы, как накат и крест.

В статье также поднимается вопрос о необходимости популяризации подобных упражнений, так как они мало распространены в российской школе борьбы, несмотря на их высокую эффективность. Предложенные методики могут стать важным дополнением к традиционным

тренировкам, помогая спортсменам достигать новых высот в своем мастерстве.

Исследование было организовано с целью проверки влияния упражнений с борцовской резиной на улучшение техники захватов и проходов в ноги у спортсменов. Метод был разработан на основе анализа тренировочных практик вольной борьбы, где особое внимание уделяется развитию быстроты, силы, координации и точности выполнения приемов.

Методы исследования включали наблюдение и сравнение показателей до и после определенного периода тренировок. Первоначальные данные были собраны до начала эксперимента и включали оценку качества выполнения захватов и проходов в ноги в условиях схватки. В ходе эксперимента фиксировались изменения в технике выполнения этих элементов, а также общая динамика улучшений под наблюдением тренера.

Сборная команда Республики Саха (Якутия) по вольной борьбе среди юниоров до 21 года выполняла упражнения с борцовской резиной, такие как захваты с натяжением и проходы в ноги без использования колен. В первом упражнении спортсмены тянут к себе и обратно борцовский захват с резиной, развивая силу рук, что улучшает технику захватов и атак. Во втором упражнении, обвязывая резину вокруг живота, выполняются проходы в ноги, не касаясь коленями пола, что развивает силу и быстроту в голеностопе и икроножной мышце, улучшая атакующие действия.

Проведенное исследование показало, что использование упражнений с борцовской резиной в тренировочном процессе привело сборную команду Республики Саха (Якутия) по вольной борьбе среди юниоров до 21 года к значительным улучшениям в технике и физической подготовке спортсменов. Упражнения с резиной, такие как захваты, с натяжением и проходы в ноги без использования колен, способствовали развитию точности и силы выполнения ключевых элементов борьбы. Спортсмены отметили, что стали лучше чувствовать отталкивание толчковой ноги, что повысило эффективность проходов в ноги.

Упражнения также укрепили мышцы голеностопного сустава и икроножной мышцы, что особенно важно для выполнения быстрых атак. В результате эксперимента сила в руках увеличилась, что положительно сказалось на выполнении захватов в стойке и приемов в партере, таких как накат и крест. Эффективность проходов

в ноги с головы возросла на 40 %, а качество выполнения наката и креста в партере улучшилось на 60 %.

Кроме того, количество успешных проходов в ноги за один период схватки увеличилось с 1–2 до 5–6 раз, и за всю схватку – с 3–4 до 10–12 раз. Это свидетельствует о значительном улучшении быстроты ног, взрывных качествах толчковой ноги, техники выполнения прохода в ноги.

Таким образом, упражнения с борцовской резиной доказали свою эффективность и могут быть рекомендованы для включения в тренировочный процесс борцов для улучшения техники и физической подготовки.

Проведенное исследование подтвердило эффективность использования упражнений с борцовской резиной для улучшения техники захватов и проходов в ноги у спортсменов сборной команды Республики Саха (Якутия) по вольной борьбе среди юниоров до 21 года. Результаты показали, что регулярное выполнение данных

упражнений способствует развитию силы, быстроты и координации, а также повышает точность и уверенность в выполнении ключевых элементов борьбы.

Особое внимание стоит уделить укреплению мышц голеностопного сустава и икроножной мышцы, которые играют важную роль в выполнении проходов в ноги. Увеличение силы в руках и улучшение техники приемов в партере, таких как накат и крест, также свидетельствует о высокой эффективности предложенной методики. На основании полученных данных можно рекомендовать включение упражнений с борцовской резиной в тренировочный процесс борцов для повышения их технического мастерства и физической подготовки. Дальнейшие исследования могут быть направлены на разработку дополнительных упражнений для развития мышц голеностопного сустава и икроножной мышцы, а также на популяризацию данной методики в других видах единоборств.

Список литературы

1. Алиханов, И.И. Техника и тактика вольной борьбы : изд. 2-е, перераб. и доп. / И.И. Алиханов. – М. : Физкультура и спорт, 1984.
2. Озолин, Н.Г. Настольная книга тренера / Н.Г. Озолин. – М. : АСТ Астрель, 2004. – 863 с.
3. Борохин, М.И. Исследование двигательной активности по месту жительства в сельской местности / М.И. Борохин, В.Н. Логинов, Д.Н. Платонов. – Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 10(151). – С. 58–62.

References

1. Alikhanov, I.I. Tekhnika i taktika volnoi borby : izd. 2-e, pererab. i dop. / I.I. Alikhanov. – M. : Fizkultura i sport, 1984.
2. Ozolin, N.G. Nastolnaia kniga trenera / N.G. Ozolin. – M. : AST Astrel, 2004. – 863 s.
3. Borokhin, M.I. Issledovanie dvigatelnoi aktivnosti po mestu zhitelstva v selskoi mestnosti / M.I. Borokhin, V.N. Loginov, D.N. Platonov. – Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 10(151). – S. 58–62.

© В.П. Неустроев, И.И. Друзьянов, А.П. Пантилов, К.И. Данилов, 2025

УДК 796.966; 796.964

В.С. НОВОЛОАКА, М.А. ПРАВДОВ

Шуйский филиал ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», г. Шуя

СОПРЯЖЕННОЕ РАЗВИТИЕ КООРДИНАЦИОННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ И ФОРМИРОВАНИЕ ТЕХНИКИ ДВИГАТЕЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ У ЮНЫХ ХОККЕИСТОВ СРЕДСТВАМИ ФЛОРБОЛА

Ключевые слова: хоккей; координационные способности; технические действия; сопряженное развитие; юные хоккеисты; средства флорбола; двигательная асимметрия; этап начальной подготовки.

Аннотация: Формирование у детей на начальном этапе спортивной подготовки основ техники двигательных действий с клюшкой в хоккее обусловлено степенью развития координационных способностей. В системе подготовки юных хоккеистов флорбол является наиболее перспективным средством их развития.

Целью исследования является разработка и экспериментальная проверка эффективности применения средств флорбола для сопряженного развития координационных способностей и формирования двигательных действий с клюшкой в процессе спортивной подготовки юных хоккеистов 8–9 лет.

Задачи исследования: определить степень развития координационных способностей у мальчиков 8–9 лет, приступивших к тренировкам на начальном этапе спортивной подготовки в хоккее; разработать методику сопряженного развития координационных способностей и формирования основ техники двигательных действий у юных хоккеистов на основе применения упражнений с флорбольной клюшкой и мячом доминантной и субдоминантной рукой; выявить эффективность применения экспериментальной методики сопряженного развития координационных способностей и формирования технических приемов у юных хоккеистов на основе применения упражнений с флорбольным мячом и клюшкой.

Гипотеза исследования: предполагалось, что на начальном этапе спортивной подготовки использование методики, основанной на применении упражнений доминантной и субдоминантной рукой с флорбольной клюшкой и мячом, будет способствовать сопряженному развитию координационных способностей и формирования основ техники действий у юных хоккеистов 8–9 лет.

Методы исследования: анализ научных и методических работ; анкетирование тренеров; тестирование координационных способностей; экспертная оценка; педагогический эксперимент; методы математической статистики.

Результаты педагогического эксперимента позволяют констатировать о положительном влиянии методики, направленной на сопряженное развитие координационных способностей и формирование у юных хоккеистов умений эффективно действовать с клюшкой как доминантной, так и субдоминантной рукой. Итоговые результаты мальчиков экспериментальной группы (ЭГ) стали достоверно выше, чем в контрольной группе (КГ) ($p < 0,5$), как при выполнении «Пробы Ромберга», так и при выполнении точных бросков по воротам правой и левой рукой. В тестах, требующих проявления и координированности движений и быстроты, результаты юных хоккеистов ЭГ по окончании педагогического эксперимента стали достоверно меньше, чем в КГ ($p < 0,5$). По оценке экспертов, юные хоккеисты ЭГ стали выполнять технические приемы с клюшкой субдоминантной рукой значительно успешнее, чем мальчики из КГ.

На начальном этапе спортивной подготовки юных хоккеистов приоритетным направлением является развитие у них координационных способностей, которые выступают в качестве базовых для формирования умений и навыков действий с клюшкой и катания на коньках [4]. Специфика игры в хоккее с шайбой заключается в разнообразии сложнокоординированных технических действий. Они выполняются на большой скорости, в условиях скольжения на узких полозьях и необходимости постоянного контроля за равновесием не только в свободном перемещении по ледовой площадке, но и при единоборствах с соперником, а также в условиях дифференцирования мышечных усилий и точности выполнения бросков и передач шайбы.

Анализ результатов исследований, проведенных авторами, занимающимися разработкой проблем физической и технической подготовки юных хоккеистов, позволяет заключить, что период с 8 до 9 лет является важным для закладки основ развития комплекса координационных способностей и быстроты движений [2].

В исследованиях отечественных и зарубежных авторов указывается на необходимость развития координационных способностей как наиболее значимых для юного хоккеиста физических качеств. Развитие координационных способностей ориентировано на обогащение двигательного опыта юного спортсмена [3; 6]. В методической литературе для развития координационных способностей рекомендуются разнообразные подвижные и спортивные игры, гимнастические и акробатические упражнения, а в качестве методов их развития тренеры используют: переменный, повторный, интервальный, круговой, соревновательный и игровой методы тренировки [5].

В последние годы в качестве средства и метода подготовки юных хоккеистов используется флорбол [1]. Данный вид спорта по своей задумке и по большинству своих параметров обладает значительным потенциалом в аспекте положительного переноса основ техники двигательных умений и навыков в хоккей с шайбой. Тем не менее, обладая значительным потенциалом научно-обоснованных методических рекомендаций по применению средств флорбола для развития координационных способностей и формирования основ техники действий с клюшкой и шайбой, вопрос об учете особенностей моторной асимметрии юных хоккеистов изучен недостаточно и требует дальнейших исследований.

В этой связи разработка и научное обоснование методики развития координационных способностей и формирование основ техники двигательных действий у детей, начинающих заниматься хоккеем, с учетом особенностей проявления двигательной асимметрии средствами флорбола являются актуальными для теории и практики хоккея.

Экспериментальная работа и педагогический эксперимент проводились на базе МБУ ДО ЦРТДиЮ им. генерал-майора Грибова в закрытом административно-территориальном образовании Озерный Тверской области. В течение годового учебно-тренировочного цикла (2023–2024 гг.) с юными спортсменами (8–9 лет) отделения хоккея экспериментальной группы (ЭГ – 14 чел.) была реализована экспериментальная методика. Дети контрольной группы (КГ – 14 чел.) занимались по традиционной методике. Обе группы детей тренировались согласно требованиям «Стандарта» (312 часов в году), по 4 тренировки в неделю, каждая по 1,5 часа. На предварительном этапе работы проведен анализ исследований по данной проблеме, анкетирование 45 тренеров по применению средств и методов развития координационных способностей в системе обучения юных хоккеистов техническим действиям с клюшкой как доминантной, так и субдоминантной рукой, на основе применения средств флорбола. Анализировались данные двигательной асимметрии, результаты экспертной оценки техники выполнения приемов в хоккее с шайбой, степень развития координационных способностей у юных хоккеистов 8–9 лет. Произведена оценка параметров скорости реакции выбора и реакции на движущийся объект (РДО). Результаты фиксировались до и по окончании педагогического эксперимента. Степень развития координационных способностей юных спортсменов-хоккеистов оценивалась по тестам: «Проба Ромберга», «Точность попадания шайбой в створ ворот с удобного и с неудобного хвата клюшки», «Челночный бег на коньках 6×9 м», «Слаломный бег на коньках с ведением шайбы клюшкой доминантной и субдоминантной рукой».

Анализ данных научной литературы, данные анкетного опроса специалистов и их рекомендации, а также результаты собственных исследований позволили разработать методику развития координационных способностей у юных хоккеистов на начальном этапе их спортивной подготовки с применением средств флорбола при

Таблица 1. Упражнения с клюшкой ведущей и неведущей рукой у юных хоккеистов 8–9 лет для развития координационных способностей (%)

Упражнения	рука	Клюшка, мяч и шайба	
		флорбольные	хоккейные
Ведение мяча или шайбы в движении с переключением крюка клюшки через шайбу	доминант.	25	35
	субдоминант.	25	15
Ведение шайбы или мяча не отрывая крюка клюшки от шайбы (мяча)	доминант.	25	25
	субдоминант.	30	20
Ведение шайбы в движении спиной вперед	доминант.	50	15
	субдоминант.	20	15
Обводка соперника на месте и в движении	доминант.	25	25
	субдоминант.	30	20
Кистевой бросок	доминант.	20	30
	субдоминант.	30	20
«Щелчок»	доминант.	20	20
	субдоминант.	30	30
Передача мяча (шайбы) в парах	доминант.	25	25
	субдоминант.	35	15
Передача мяча (шайбы) в тройках	доминант.	25	25
	субдоминант.	25	25
Двусторонние игры, эстафеты	доминант.	15	25
	субдоминант.	30	30

выполнении упражнений с клюшкой как доминантной, так и субдоминантной рукой.

На выполнение упражнений, направленных на формирование действий с клюшкой правой и левой рукой, из арсенала средств флорбола в рамках общефизической (4 %), специальной физической (4 %) и технической (18 %) подготовки было выделено 27 % объема времени. На тренировках использовался блок упражнений, соответствующих техническим действиям из арсенала средств флорбола. Учитывая то, что в этом виде спорта клюшка и мяч легче, чем в хоккее с шайбой, тренировочный процесс для юных хоккеистов осуществлялся в облегченных условиях. Вес клюшки в флорболе составляет около 200 г, а в хоккее с шайбой этот параметр больше (от 390 до 440 г). При этом вес шайбы в хоккее составляет от 105 до 200 г, а утяжеленная шайба весит до 300 г. Детская шайба весит 75–87 г. Напротив, игровой мяч в флорболе весит всего лишь 23 г. В нашем исследовании по мере освоения юными спортсменами технических приемов

хоккея и степени развития координационных способностей вес мяча увеличивался с 23 до 70 г. В системе занятий также применялись упражнения с пластмассовой шайбой и клюшкой для хоккея с шайбой. В табл. 1 представлены упражнения и дозировка на их выполнение доминантной и субдоминантной рукой.

Статистическая обработка результатов проводилась на основе применения программы SPSS Statistics 19.0. Достоверность данных рассчитывалась с помощью метода Уилсона в 95 % границ доверительного интервала.

Реализация в процессе тренировочных занятий с юными хоккеистами методики подготовки, основанной на применении действий с флорбольным мячом и клюшкой, способствовало повышению степени развития координационных способностей и сформированности технических приемов у юных хоккеистов 8–9 лет экспериментальной группы (по сравнению с юными спортсменами из контрольной группы).

Результаты педагогического эксперимен-

Таблица 2. Результаты тестирования степени развития координационных способностей у юных хоккеистов 8–9 лет по завершении педэксперимента

Показатели	КГ	ЭГ	<i>p</i>
Поза Ромберга (с)	8,2±1,6	14,8±1,7	<0,05
Точность попадания шайбой в створ ворот с удобной стороны (кол-во из 10 раз)	7,4±1,6	8,4±1,7	<0,05
Точность попадания шайбой в створ ворот с неудобной стороны (кол-во из 10 раз)	2,8±0,6	6,2±1,1	<0,05
Челночный бег на коньках 6×9м (с)	19,6±1,3	15,3±1,4	<0,05
Бег слаломный на коньках с ведением шайбы клюшкой доминантной рукой (с)	17,8±1,2	14,3±1,2	<0,05
Бег слаломный на коньках с ведением шайбы клюшкой субдоминантной рукой (с)	21,8±2,2	18,8±2,2	<0,05

Таблица 3. Результаты психофизиологического тестирования юных хоккеистов 8–9 лет до и по окончании педэксперимента

Показатели (мс)	КГ		ЭГ		<i>p</i> (после)
	до	после	до	после	
Скорость реакции выбора	428,6±18,4	412,2±19,1	427,4±18,5	389,8±17,1	< 0,05
РДО	83,6±3,1	81,2±3,1	84,1±3,2	74,6±2,8	< 0,05

та позволяют констатировать о положительном влиянии методики, направленной на сопряженное развитие координационных способностей и формирование у юных хоккеистов умений эффективно действовать с клюшкой как доминантной, так и субдоминантной рукой.

Положительная динамика прироста результатов в контрольных тестах характеризует как более высокую степень сформированности технических приемов с клюшкой, так и быстроту выполнения двигательных заданий, связанных с необходимостью проявлять координационные способности у юных хоккеистов ЭГ по сравнению с данными юных спортсменов из КГ. До начала реализации методики достоверно значимой разницы в параметрах развития специфических координационных способностей не зафиксировано. Итоговые результаты тестирования представлены и в табл. 2.

Установлено, что результаты (как при выполнении «Пробы Ромберга», так и при выполнении точных бросков по воротам) среднegrupповых данных мальчиков ЭГ стали достоверно выше, чем в КГ ($p < 0,5$). При этом в тестах, требующих проявления быстроты и координа-

рованности движений, результаты юных хоккеистов ЭГ по окончании педагогического эксперимента стали достоверно меньше, чем в КГ ($p < 0,5$).

Согласно экспертным оценкам, юные хоккеисты ЭГ стали выполнять технические приемы с клюшкой субдоминантной рукой значительно успешнее, чем мальчики из КГ. Техническое исполнение приемов хоккея у них оценено экспертами более высокими баллами ($4,3 \pm 0,6$) по отношению к аналогичным данным юных спортсменов из КГ ($1,7 \pm 0,4$).

Доказательством эффективности предложенной методики также служат результаты оценки психофизиологических процессов до и после эксперимента (табл. 3).

Анализ результатов тестирования свидетельствует о том, что показатели скорости реакции выбора и реакции на движущийся объект у юных хоккеистов ЭГ по окончании педагогического эксперимента стали достоверно лучше, чем у юных спортсменов из КГ ($p < 0,05$). Очевидно, это связано с повышением степени развития координационных способностей у занимавшихся детей в ЭГ, что обусловлено выпол-

нением упражнений с клюшкой как доминантной, так и субдоминантной рукой.

Таким образом, на начальном этапе спортивной подготовки юных хоккеистов необходимо учитывать особенности двигательных предпочтений в действиях руками с клюшкой. Формирование двигательных действий с клюшкой должно осуществляться сопряженно с развитием координационных способностей. На тренировках необходимо использовать упражнения с клюшкой как правой, так и левой рукой, что обеспечит в будущем базу для расширения

вариативности двигательного арсенала хоккеистов. Для развития координационных способностей необходимо использовать облегченный инвентарь и упражнения с применением средств флорбола в условиях выполнения упражнений с облегченным инвентарем как с удобной, так и с неудобной стороны хвата клюшки. На выполнение упражнений, направленных на развитие и формирование действий с клюшкой правой и левой рукой, из арсенала средств флорбола в программе годичного цикла подготовки необходимо выделить не менее 27 % времени.

Список литературы

1. Александрова, С.Е. Влияние занятий флорболом на развитие координационных способностей школьников / С.Е. Александрова, Е.Б. Майорова, М.О. Одинцова // Успехи гуманитарных наук. – 2024. – № 3. – С. 291–295.
2. Васильев, Д.А. Координационные способности юных хоккеистов с разным типом функциональной асимметрии / Д.А. Васильев, И.В. Стрельникова, Т.И. Лактионова // Вопросы функциональной подготовки в спорте высших достижений. – 2014. – № 1. – С. 96–98.
3. Козин, В.В. Специфика обучения тактико-техническим действиям юных хоккеистов / В.В. Козин, А.В. Точицкий, А.М. Царьков, М.И. Романов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 9(150). – С. 74–77.
4. Насирова, С.Р. Развитие координационных способностей юных хоккеистов на начальном этапе подготовки / С.Р. Насирова // Вестник науки. – 2023. – Т. 4. – № 12(69). – С. 1319–1324.
5. Черницына, Н.В. Применение подводящих упражнений для повышения эффективности технической подготовки хоккеистов 8–9 лет / Н.В. Черницына, А.В. Беляев // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2023. – № 3. – С. 58–59.
6. Ястребова, Е.А. Критерии оценки игрового потенциала юных хоккеистов 8–9 лет / Е.А. Ястребова, А.А. Кузьменко, Т.К. Ким, Г.А. Кузьменко // Преподаватель XXI век. – 2022. – № 4-1. – С. 234–246.

References

1. Aleksandrova, S.E. Vliianie zaniatii florbolom na razvitie koordinatsionnykh sposobnostei shkolnikov / S.E. Aleksandrova, E.B. Maiorova, M.O. Odintcova // Uspekhi gumanitarnykh nauk. – 2024. – № 3. – S. 291–295.
2. Vasilev, D.A. Koordinatsionnye sposobnosti iunykh khokkeistov s raznym tipom funktsionalnoi asimmetrii / D.A. Vasilev, I.V. Strelnikova, T.I. Laktionova // Voprosy funktsionalnoi podgotovki v sporte vysshikh dostizhenii. – 2014. – № 1. – S. 96–98.
3. Kozin, V.V. Spetsifika obucheniia taktiko-tekhnicheskimi deistviiami iunykh khokkeistov / V.V. Kozin, A.V. Tochitskii, A.M. Tsarkov, M.I. Romanov // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 9(150). – S. 74–77.
4. Nasirova, S.R. Razvitie koordinatsionnykh sposobnostei iunykh khokkeistov na nachalnom etape podgotovki / S.R. Nasirova // Vestnik nauki. – 2023. – T. 4. – № 12(69). – S. 1319–1324.
5. Chernitsyna, N.V. Primenenie podvodiashchikh uprazhnenii dlia povysheniia effektivnosti tekhnicheskoi podgotovki khokkeistov 8–9 let / N.V. Chernitsyna, A.V. Beliaev // Fizicheskaiia kultura: vospitanie, obrazovanie, trenirovka. – 2023. – № 3. – S. 58–59.
6. Iastrebova, E.A. Kriterii otcenki igrovogo potentsiala iunykh khokkeistov 8–9 let / E.A. Iastrebova, A.A. Kuzmenko, T.K. Kim, G.A. Kuzmenko // Prepodavatel XXI vek. – 2022. – № 4-1. – S. 234–246.

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»,
г. Белгород

МЕТОДИКА УВЕЛИЧЕНИЯ СИЛЫ МЫШЦ РУК У КИКБОКСЕРОВ В ТАТАМИ И РИНГ-ДИСЦИПЛИНАХ

Ключевые слова: кикбоксинг; удары; силы мышц рук; соревнования; татами-дисциплины; ринг-дисциплины.

Аннотация: В статье рассматривается программа увеличения силы мышц рук у кикбоксеров в татами- и ринг-дисциплинах. Целью исследования является разработка программы, направленной на увеличение силы мышц рук у кикбоксеров в определенных разделах, в частности, поинтфайтинг, лайт-контакт, фулл-контакт, лоу-кик и К1. В качестве методов исследования выступили анализ научных источников по проблеме исследования, педагогическое наблюдение, методы статистической обработки результатов соревнований. Реализация программы осуществлялась на базе МБУДО СШ № 4 и МБОУ № 21 г. Белгорода. В исследовании приняли участие кикбоксеры, тренировочные занятия которых проводились с 2012 по 2024 гг. Разработанная программа увеличения силы мышц рук у кикбоксеров в татами- и ринг-дисциплинах включала 3 подпрограммы по 30 дней на вес тела и 3 подпрограммы по 30 дней с гантелями. Анализ результатов показал, что систематическое выполнение упражнений в рамках программы, направленной на увеличение силы мышц рук, значительно повышает качество общей физической и технической подготовки спортсменов. Проведенная в рамках исследования работа по выбранной программе способствовала значительному улучшению физических показателей занимающихся спортсменов и уровня подготовленности к соревновательному периоду.

В настоящее время отличительной особенностью популярного кикбоксинга является использование спортсменом в поединке техники нанесения ударов руками, заимствованной из

бокса, и ногами из тхэквондо. В технике кикбоксинга существует несколько разделов, которые необходимо освоить для достижения высокого уровня спортивного мастерства [4].

Кикбоксинг как вид спорта возник в Японии в 1950 г. под влиянием силовых видов спорта – каратэ и бокса, когда начали проводиться соревнования с применением ударов рук и ног. Это и является отличием кикбоксинга от других видов спорта [5]. Со временем кикбоксинг приобрел популярность и зрелищность за счет введения правил, динамики и включения элементов из тхэквондо (техника ног), стиль Муай Тай (использование коленей и локтей), стиль К1 (удары ногами в бедро) [2; 3]. За счет подобного разнообразия кикбоксинг отличается динамичностью боев. В это же время начали развиваться каратэ фулл-контакт и каратэ семи-контакт в США, которые в дальнейшем стали одним из разделов кикбоксинга – поинтфайтинг.

Соблюдение мировых стандартов предполагает постоянное внимание к повышению качества технической подготовки спортсменов не только как техники, но и как формирования отдельных качеств, в частности, выносливости, силы, быстроты, гибкости, координации, что во многом зависит от силы мышц рук [6].

Нанесение ударов руками и ногами в поединке всегда подразумевает хорошую физическую подготовку. Увеличение мышц рук позволит лучше наносить удары руками, а также принимать удары руками и ногами соперника по себе.

Подготовка ударов руками требует больших затрат и занимает достаточно большое количество времени [1]. Во-первых, нанесение ударов ногами не всегда целесообразно и может привести к снижению темпа. Во-вторых, согласно правилам, необходимо в бою нанести определенное количество ударов (не ниже миниму-

Таблица 1. Программа упражнений на вес тела для развития силы мышц рук кикбоксеров в татами- и ринг-дисциплинах

№	Название	Время/кол-во
Упражнение 1	Прямые руки в стороны	Разы
Упражнение 2	Обратные отжимания от стула	Разы
Упражнение 3	Отжимания от пола	Разы
Упражнение 4	Диагональная «планка»	Разы
Упражнение 5	Отжимания с опорой впереди	Разы
Упражнение 6	Шаг морской звезды	Секунды
Упражнение 7	Ножницы руками	Секунды
Упражнение 8	Растяжка левого трицепса	Секунды
Упражнение 9	Растяжка правого трицепса	Секунды
Упражнение 10	Растяжка бицепса стоя (левая рука)	Секунды
Упражнение 11	Растяжка бицепса стоя (правая рука)	Секунды
Упражнение 12	Локти назад	Разы
Упражнение 13	Подъем ноги бицепсом левой руки	Разы
Упражнение 14	Подъем ноги бицепсом правой руки	Разы
Упражнение 15	Прыжки	Секунды
Упражнение 16	«Планка» с касанием груди	Разы
Упражнение 17	Крабья походка	Секунды
Упражнение 18	Бокс	Секунды
Упражнение 19	Отжимания от пола	Разы
Упражнение 20	Отжимание с упором на колени	Разы
Упражнение 21	Боковые удары по очереди	Секунды
Упражнение 22	Отжимание от стены	Разы
Упражнение 23	Отжимание с широким упором	Разы
Упражнение 24	Отжимание со сведенными ладонями	Разы
Упражнение 25	Гусеница	Разы
Упражнение 26	Скручивание в проеме для левой руки	Разы
Упражнение 27	Скручивание в проеме для правой руки	Разы
Упражнение 28	Отжимание в позе Спайдермена	Разы
Упражнение 29	Две планки по очереди	Разы
Упражнение 30	Берпи	Разы
Упражнение 31	Махи руками по часовой стрелке	Секунды
Упражнение 32	Махи руками против часовой стрелки	Секунды
Упражнение 33	Военные отжимания	Разы
Упражнение 34	Отжимания с поворотом	Разы
Упражнение 35	Отжимания сидя на полу	Разы
Упражнение 36	У-подъемы	Разы
Упражнение 37	Выпады руками из планки	Разы

Таблица 1. Программа упражнений на вес тела для развития силы мышц рук кикбоксеров в татами- и ринг-дисциплинах (продолжение)

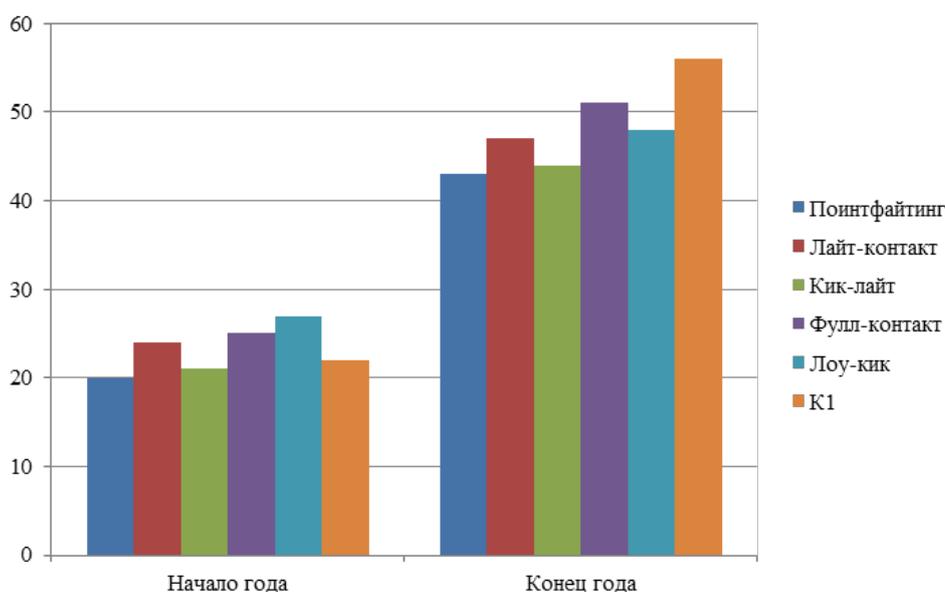
№	Название	Время/кол-во
Упражнение 38	Отжимание с упором по диагонали	Разы
Упражнение 39	Отжимание по-индийски	Разы
Упражнение 40	Тигриные отжимания	Разы
Упражнение 41	V-отжимания на полу	Разы
Упражнение 42	Отжимания лежа для левой руки	Разы
Упражнение 43	Отжимание лежа для правой руки	Разы
Упражнение 44	Отжимание с упором сзади	Разы

Таблица 2. Программа упражнений с гантелями для развития силы мышц рук кикбоксеров в татами- и ринг-дисциплинах

№	Название	Время/кол-во
Упражнение 1	Поднимание рук перед собой	Секунды
Упражнение 2	Подъем гантелей на бицепс стоя	Разы
Упражнение 3	Руки с гантелями назад в наклоне	Разы
Упражнение 4	Подъем гантелей обратным хватом	Разы
Упражнение 5	Подъем гантелей на трицепс	Разы
Упражнение 6	Прямой удар с гантелью	Разы
Упражнение 7	Подъем гантелей «молотком» по очереди	Разы
Упражнение 8	Жим над головой	Разы
Упражнение 9	Гребля в наклоне	Разы
Упражнение 10	Обратная бабочка	Разы
Упражнение 11	Подъем гантелей к груди стоя	Разы
Упражнение 12	Ножницы руками	Секунды
Упражнение 13	Подъем гантели сидя на левый бицепс	Разы
Упражнение 14	Подъем гантели сидя на правый бицепс	Разы
Упражнение 15	Левая рука с гантелью назад на трицепс	Разы
Упражнение 16	Правая рука с гантелью назад на трицепс	Разы
Упражнение 17	Жим гантелей над грудью на полу	Разы
Упражнение 18	Подъем «молотком» по диагонали	Разы
Упражнение 19	Подъем левой руки с гантелей в наклоне	Разы
Упражнение 20	Подъем правой руки с гантелей в наклоне	Разы
Упражнение 21	Сгибание Зоттмана	Разы
Упражнение 22	Выпрямление рук с гантелью лежа на трицепс	Разы
Упражнение 23	Жим гантелей от плеча по очереди	Разы
Упражнение 24	Подъем руки с гантелью для дельт	Разы
Упражнение 25	Подъем гантели левой рукой к груди стоя	Разы
Упражнение 26	Подъем гантели правой рукой к груди стоя	Разы

Таблица 2. Программа упражнений с гантелями для развития силы мышц рук кикбоксеров в татами- и ринг-дисциплинах (продолжение)

№	Название	Время/кол-во
Упражнение 27	Подъем на бицепс с гантелью вдоль тела	Разы
Упражнение 28	Подъем на бицепс с гантелью широким хватом	Разы
Упражнение 29	Подъем гантели из-за головы на полу	Разы
Упражнение 30	Отжимание с тягой гантели вверх	Разы

Рис. 1. Сгибание и разгибание рук в упоре лежа (2012–2024 гг.)

ма). В-третьих, динамичность, быстрота, сила удара рук позволяют сделать удары рукой более эффективными. В связи с этим целесообразно разработать программу, направленную на увеличение силы мышц рук для защиты и укрепления тела у кикбоксеров в определенных разделах, в частности, поинтфайтинг, лайт-контакт, кик-лайт, фулл-контакт, лоу-кик и К1. При этом тренировка должна носить системный характер и должна быть направлена не только на технику, но и на отработку сопутствующих качеств – быстроты, гибкости, координации и баланса [2].

В качестве методов исследования выступили анализ научных источников по проблеме исследования, педагогическое наблюдение, методы статистической обработки результатов соревнований.

Реализация программы осуществлялась на базе МБУДО СШ № 4 и МБОУ № 21 г. Белгорода. В исследовании приняли участие кикбок-

серы, тренировочные занятия которых проводились с 2012 по 2024 гг.

В качестве содержания программы были представлены упражнения для развития силы мышц рук у кикбоксеров в татами- и ринг-дисциплинах (табл. 1), ориентированные на силу, точность, скорость ударов в рамках применения финтов, атакующих и контратакующих действий.

Разработанная программа увеличения силы мышц рук у кикбоксеров в татами- и ринг-дисциплинах включала 6 подпрограмм по 30 дней: 3 дня тренировок и 1 день выходной.

- 1 программа тренировок на вес тела – 20 секунд и от 8 до 12 раз.
- 2 программа тренировок на вес тела – 30 секунд и от 10 до 14 раз.
- 3 программа тренировок на вес тела – 40 секунд и от 12 до 16 раз.
- 4 программа тренировок с гантелями –

20 секунд и от 8 до 12 раз.

- 5 программа тренировок с гантелями – 30 секунд и от 10 до 14 раз.
- 6 программа тренировок с гантелями – 40 секунд и от 12 до 16 раз.

В качестве примера эффективности занятий приводится результат теста «сгибание и разгибание рук в упоре лежа» 6-ю ведущими кикбоксерами в татами- и ринг-дисциплинах (13–18 лет) в течение 1 года.

Анализ результатов, полученных на межрегиональных, всероссийских и международных соревнованиях в разделах кикбоксинга (поинтфайтинг, лайт-контакт, кик-лайт, фулл-контакт, лоу-кик, К1), за период 2012–2024 гг. показал, что за 13 лет кикбоксеры МБУДО СШ № 4 – СК «Бумеранг» г. Белгорода занимали исключительно призовые места:

- 1) бронзовый призер первенства Мира в разделе поинтфайтинг;
- 2) серебряный призер первенства Европы в разделе лайт-контакт;
- 3) серебряный призер первенства Мира в разделе кик-лайт;
- 4) победитель первенства России в разделе фулл-контакт;
- 5) бронзовый призер первенства России в разделе лоу-кик;
- 6) серебряный призер первенства России в разделе К1.

Анализ результатов показал, что систематическое выполнение упражнений в рамках программы, направленной на увеличение силы мышц рук, значительно повышает качество общей физической и технической подготовки спортсменов.

Проведенная в рамках исследования работа по выбранной программе способствовала значительному улучшению физических показателей занимающихся спортсменов и уровня подготовленности к соревновательному периоду.

На основе проведенного исследования целесообразно сделать следующие выводы. Приоритетным направлением тренировочной деятельности спортсменов при подготовке к соревнованиям является физическая подготовка, включающая программу, направленную на увеличение силы мышц рук, состоящую из упражнений, ориентированных на защиту туловища и головы от ударов соперника.

Представленные результаты показали эффективность реализованной программы. Анализ эффективности реализации программы позволяет говорить о том, что увеличение силы мышц рук в кикбоксинге должно быть систематическим, служить основой общей физической подготовки спортсменов. При этом упражнения носят адаптированный характер и могут быть применимы как для начинающих спортсменов, так и для профессионалов.

Список литературы

1. Воронин, И.Ю. Кикбоксинг. Ближний бокс и физическая подготовка : учебно-метод. пособие / И.Ю. Воронин, А.А. Потеряхин. – Белгород : Эпицентр, 2018. – 64 с.
2. Потеряхин, А.А. Кикбоксинг. Кик-лайт : учебно-метод. пособие / И.Ю. Воронин, А.А. Потеряхин. – Белгород : Эпицентр, 2018. – 56 с.
3. Воронин, И.Ю. Кикбоксинг. Татами-дисциплины : учебно-метод. пособие / И.Ю. Воронин, А.А. Потеряхин. – Белгород : Эпицентр, 2020. – 160 с.
4. Воронин, И.Ю. Кикбоксинг. Техника для начинающих спортсменов : учебно-метод. пособие / И.Ю. Воронин, А.А. Потеряхин. – Белгород : Эпицентр, 2018. – 56 с.
5. Клещев, В.Н. Программа спортивной подготовки «Кикбоксинг» / В.Н. Клещев, А.А. Купрянов, В.В. Украинцев, М.В. Герасимов, М.Е. Куштанова. – М., 2015. – 28 с.
6. Цветов, В.И. Кикбоксинг. Фулл-контакт с лоу-киком : учеб. пособие / В.И. Цветов, С.В. Цветов, И.Ю. Воронин, А.А. Потеряхин, Ю.Н. Кириченко. – Курск, 2019. – 60 с.

References

1. Voronin, I.Iu. Kikboksing. Blizhnii boks i fizicheskaiia podgotovka : uchebno-metod. posobie / I.Iu. Voronin, A.A. Poteriakhin. – Belgorod : Epitecentr, 2018. – 64 s.
2. Poteriakhin, A.A. Kikboksing. Kik-lait : uchebno-metod. posobie / I.Iu. Voronin, A.A. Poteriakhin. – Belgorod : Epitecentr, 2018. – 56 s.
3. Voronin, I.Iu. Kikboksing. Tatami-distcipliny : uchebno-metod. posobie / I.Iu. Voronin,

A.A. Poteriakhin. – Belgorod : Epitcentr, 2020. – 160 s.

4. Voronin, I.Iu. Kikboksing. Tekhnika dlia nachinaiushchikh sportsmenov : uchebno-metod. posobie / I.Iu. Voronin, A.A. Poteriakhin. – Belgorod : Epitcentr, 2018. – 56 s.

5. Kleshchev, V.N. Programma sportivnoi podgotovki «Kikboksing» / V.N. Kleshchev, A.A. Kuprianov, V.V. Ukraintcev, M.V. Gerasimov, M.E. Kushtanova. – M., 2015. – 28 s.

6. Tsvetov, V.I. Kikboksing. Full-kontakt s lou-kikom : ucheb. posobie / V.I. Tsvetov, S.V. Tsvetov, I.Iu. Voronin, A.A. Poteriakhin, Iu.N. Kirichenko. – Kursk, 2019. – 60 s.

© А.А. Потеряхин, В.Л. Кондаков, 2025

*ФКОУ ВО «Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний»;
ФГКВОУ ВО «Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации»,
г. Пермь*

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ И КОРРЕКЦИИ ПРЕДСТАРТОВЫХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ СПОРТСМЕНОВ

Ключевые слова: предстартовое состояние; психорегуляция; спортсмены; соревновательная деятельность; тренировочная деятельность.

Аннотация: Цель исследования – доказать эффективность методики оценки и коррекции предстартовых психологических состояний спортсменов, специализирующихся в лыжных гонках. Задачи исследования: провести анализ литературных источников по теме исследования и выявить наиболее эффективные методики коррекции и оценки психологических состояний спортсменов, специализирующихся в лыжных гонках. Гипотеза исследования – мы предполагаем, что применение на практике методики оценки и коррекции предстартовых психологических состояний будет способствовать успешной адаптации к соревновательной деятельности. Методы исследования: анализ учебно-методической литературы, педагогическое наблюдение, педагогический эксперимент.

В период подготовки к выполнению определенной деятельности состояние психической готовности может изменяться, принимая позитивное или негативное направление. Систематический контроль за состоянием психической готовности позволит своевременно вносить необходимые коррекции. Одной из предпосылок организации психологической подготовки спортсменов к соревнованию мы считаем контроль за состоянием психической готовности на предсоревновательном этапе. Именно на основе контроля состояния психической готовности, ее изменения на этапе непосредственной подготовки конкретного спортсмена к соревно-

ванию и отклонения от заданных параметров и должна строиться психологическая подготовка спортсмена к соревнованию.

Одной из основных причин, мешающих спортсмену полностью реализовать свой потенциал, является неумение справляться с неблагоприятными предстартовыми состояниями, такими как стартовая апатия и стартовая лихорадка.

Проблема формирования умений и навыков вхождения в оптимальное предстартовое состояние (состояние боевой готовности) является крайне важной для современного спорта [5].

Интенсивное изучение и внедрение средств и приемов психорегуляции в спортивную практику наблюдается с 60-х гг. XX в. В последнее десятилетие отечественные и зарубежные психологи спорта, специалисты смежных наук подчеркивают необходимость создания технологий психотренинга, а не просто совершенствование методов психологической поддержки тренировочного и соревновательного процессов [3].

Отмечается, что психорегуляция в спорте, являясь составной частью психологической подготовки спортсменов, может использоваться в следующих направлениях: с целью регуляции неблагоприятных психических состояний; для восстановления специальной работоспособности спортсменов в процессе занятий и после тренировок и соревнований; для создания мобилизационной готовности спортсмена к предстоящей деятельности; для повышения психической надежности спортсмена; для повышения результативности соревновательной деятельности спортсменов; при обучении спортивным упражнениям и исправлении ошибок в технике движений.

Использование методов психорегуляции в

Таблица 1. Виды стресс-факторов в спортивной деятельности

Виды стресс-факторов	
Предсоревновательные	Соревновательные
<ul style="list-style-type: none"> • сложные отношения с тренером • присутствие тренера на тренировках • постановка реально достижимых соревновательных целей • ознакомление с планом тренировок • анализ результатов соревновательной деятельности • информирование о предстоящих соперниках • успешное выступление на предыдущих соревнованиях 	<ul style="list-style-type: none"> • присутствие тренера на соревнованиях • необъективное судейство • информирование спортсменов о ходе соревновательной борьбы • неудачное выступление на предыдущем соревновании • проведение соревнований в родном городе • материальное стимулирование

этих направлениях становится реально достижимым при развитой у спортсменов способности и умелом использовании этих средств в нужных целях на тренировках и соревнованиях [5]. Обучение психорегуляции спортсменов – это психолого-педагогическая проблема, решение которой зависит от сотрудничества спортсмена, тренера и психолога.

Сформированные у спортсменов в процессе обучения умения психорегуляции способствуют: формированию и сохранению оптимального психического состояния в условиях соревнований; проявлению адекватного поведения в различных ситуациях соревнований; формированию «Я-концепции»; успешности соревновательной деятельности; повышению помехоустойчивости к воздействию стресс-факторов.

Выделяют две группы стресс-факторов, имеющих непосредственное отношение к психорегуляции – предсоревновательные и соревновательные.

В работе А.В. Алексеева [1] приводится технология обучения психорегулирующей тренировки – одному из основных средств саморегуляции.

При обучении приемам и методам психорегуляции по данным А.В. Родионова выделяется несколько этапов.

1. Образовательный этап, предусматривающий знакомство спортсменов с сущностью психорегуляции и ее методикой.

2. Этап обучения, на котором психолог или тренер проводят практические занятия по овладению спортсменами приемами психорегуляции.

3. Тренировочный этап, предполагающий самостоятельные упражнения спортсменов в психорегуляции [4].

Спортивная практика показывает, что ов-

ладение спортсменами средствами психорегуляции, как правило, обусловлено следующими факторами: отношением спортсмена к значимости психорегуляции в спорте и к выполнению заданных упражнений (его внутренним настроем к занятиям); успехом, достигнутым на ранних занятиях спортом, который может дезориентировать спортсмена в его отношении к занятиям психорегуляцией, излишней верой в себя; условиями занятий психорегуляцией; выбором средств и методов при занятиях психорегуляцией; особенностью проявления таких личностных качеств, как внушаемость, способность к воображению [2].

Педагогический эксперимент проводился на базе ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России в течение 6 месяцев (с сентября 2024 г. по февраль 2025 г.) с курсантами, специализирующимися в лыжных гонках, в рамках учебно-тренировочного процесса и в условиях соревнований.

Для коррекции предстартового психологического состояния в методику были отобраны и включены:

- 5 упражнений на дыхание;
- 5 упражнений на внимание;
- 10 упражнений саморегуляции.

Для оценки предстартового психологического состояния использовались опросные и ситуативные психолого-педагогические методики. За 2–3 дня до соревнований проводились «Опросник САН», тест «Самооценка психических состояний», методики для изучения направленности соревновательной мотивации. Непосредственно в день соревнований использовались метод окончания незаконченных слов, метод подчеркивания прилагательных, теппинг-тест в графическом варианте и динамометрия.

Методика включала три этапа.

Таблица 2. Показатели эмоционального состояния спортсменов, специализирующихся в лыжных гонках

	Показатели эмоционального состояния					
	Самочувствие		Активность		Настроение	
	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ
До эксперимента	4,4 ± 0,23	4,2 ± 0,19	4,62 ± 0,3	4,56 ± 26	4,5 ± 0,25	4,6 ± 0,34
После эксперимента	4,84 ± 0,2	4,5 ± 0,25	4,98 ± 0,25	4,68 ± 0,3	5,47 ± 0,18	4,9 ± 0,28
Прирост, ед.	0,44	0,3	0,36	0,12	0,97	0,3
Прирост, %	9,5	6,8	7,5	2,6	19,8	6,3
Достоверность различий (<i>p</i>)	<i>p</i> < 0,05	<i>p</i> > 0,05	<i>p</i> < 0,05	<i>p</i> > 0,05	<i>p</i> < 0,05	<i>p</i> > 0,05

Таблица 3. Показатели самооценки психических состояний спортсменов, специализирующихся в двоеборье

	Показатели самооценки психических состояний							
	Тревожность		Фрустрированность		Агрессивность		Ригидность	
	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ
До эксперимента	12,7 ± 3,2	12,2 ± 3,19	11,4 ± 1,5	11,8 ± 1,8	13,1 ± 1,7	13,6 ± 2,34	10,75 ± 2,6	11 ± 2,9
После эксперимента	8,04 ± 2,6	10,7 ± 2,26	8 ± 1,6	10,2 ± 2,3	12,5 ± 1,8	12,9 ± 2,28	9,25 ± 2,3	10,1 ± 2,3
Прирост, ед.	4,66	1,5	3,4	1,6	0,6	0,7	1,5	0,9
Прирост, %	44,9	13	35	14,5	4,6	5,2	15	8,5
Достоверность различий (<i>p</i>)	<i>p</i> < 0,05	<i>p</i> > 0,05	<i>p</i> < 0,05	<i>p</i> > 0,05	<i>p</i> > 0,05	<i>p</i> > 0,05	<i>p</i> < 0,05	<i>p</i> > 0,05

I этап (сентябрь 2024 г.) предусматривал проведение 10 занятий продолжительностью 60 минут. В процессе данных занятий формировалось положительное отношение к упражнениям психорегуляции. Для этого проводились беседы на темы: «Предстартовые состояния и их возникновения», «Средства и методы коррекции предстартового состояния», «Саморегуляция в спорте». Также на данном этапе спортсмены обучались выполнению подобранных упражнений.

II этап (октябрь-декабрь 2024 г.) – проведение дыхательных упражнений, упражнений на внимание и упражнений саморегуляции под руководством тренера на учебно-тренировочных занятиях в течение 5–15 минут и непосредственно на соревнованиях.

III этап (январь-февраль 2025 г.) – проведение дыхательных упражнений, упражнений на внимание и упражнений саморегуляции самостоятельно как на занятиях, так и на соревнова-

ниях.

Методика учитывала: личный соревновательный опыт спортсмена; индивидуальные особенности личности; уровень психологической подготовленности.

При формировании у спортсменов умений психорегуляции существенное значение также имеет интеллектуальная (теоретическая) подготовка спортсмена. У спортсменов это может проявляться в развитии способности к познанию собственного состояния, его влияния на результативность деятельности, что может послужить дальнейшей основой в произвольном управлении своего психического состояния [5].

Эффективность разработанной методики была проверена в процессе проведения педагогического эксперимента, в котором приняли участие спортсмены группы спортивного совершенствования, специализирующиеся в лыжных гонках. В ходе изучения научно-методической литературы были выделены показатели психо-

логической подготовленности, их сформированности и определены методики диагностики этих показателей.

Для того, чтобы оценить влияние занятий на эмоциональное состояние занимающихся, в ходе эксперимента нами использовался опросник «САН» – Самочувствие. Активность. Настроение.

В ходе эксперимента были зафиксированы достоверные изменения по всем трем компонентам регистрируемого показателя (табл. 2).

Все упражнения предусматривали обязательную последующую рефлекссию по поводу произошедшего, обращение к собственным ощущениям и переживаниям, самооценку всего происходящего. В контрольной группе регистрируемые показатели изменились незначительно ($p > 0,05$). С этой же целью в исследовании нами использовался опросник Айзенка «Самооценка психических состояний». Результаты, зафиксированные в ходе первичной и итоговой самодиагностики, представлены в табл. 3.

По двум показателям в экспериментальной группе наблюдается достоверное снижение результатов ($p < 0,05$), исключение составил показатель «агрессивность». В ходе беседы, состоявшейся по итогам самодиагностики, спортсмены отметили, что определенный уровень агрессии изначально является признаком «оптимального» предстартового состояния – «боевой готовности», и они не считают необходимым изменяться в этой области. В контрольной группе показатели самооценки психических состояний остались практически на прежнем уровне ($p > 0,05$).

Одним из факторов, влияющих на эффективность выполнения упражнений психорегуляции, является направленность спортивной мотивации занимающихся. Как спортсмен, который чрезмерно боится (избегает) неудачи, так и спортсмен, который «слишком» ориентирован на успех, не смогут эффективно применять по-

лученные умения психорегуляции. Эти «доминирующие» установки сводят на «нет» все попытки достичь состояния «боевой готовности».

К положительным результатам эксперимента относятся следующие факты:

- снизилось количество спортсменов на 77 % с низким уровнем мотивации на избегание неудач и в то же время на 59,6 % снизилось количество «чрезмерно осторожных»;

- 85,9 % спортсменов стали больше верить в свою победу (мотивация на успех в предстоящих соревнованиях).

Все полученные изменения результатов статистически достоверны ($p < 0,05$).

В контрольной группе неуверенных в себе спортсменов снизилось на 49,8 %, и увеличилось число спортсменов, мотивированных на успех выступления в соревнованиях, – с высоким уровнем составило 20,5 % спортсменов.

В результате проведенного эксперимента можно сделать следующий вывод, что психологическая подготовленность спортсмена к соревнованию определяется в первую очередь предстартовым психологическим состоянием. Психологическое состояние зависит от личности спортсмена и определяется его субъективным спортивным опытом.

Методика оценки и коррекции предстартового психологического состояния спортсменов, специализирующихся в лыжных гонках, учитывала личный соревновательный опыт спортсмена и индивидуальные особенности личности. Нами были выделены дыхательные упражнения, упражнения на внимание и упражнения саморегуляции, которые проводились непосредственно перед соревнованиями. Для оценки предстартового психологического состояния были отобраны опросные и ситуативные психолого-педагогические методики, особенностью которых является информативность и простота в проведении.

Список литературы

1. Алексеев, А.В. О психологической подготовке в спорте / А.В. Алексеев // Человек в мире спорта. Новые идеи, технологии, перспективы : тезисы докладов международного конгресса. – М., 1998. – Т. 2. – С. 356–357.
2. Бабушкин, Г.Д. Проблема психологического обеспечения подготовки спортсменов / Г.Д. Бабушкин // Психология и педагогика в средней и высшей школе. – 1998. – № 2. – С. 32–36.
3. Баландин, В.И. Соревновательная надежность спортсменов и повышение ее методом ментальной тренировки / В.И. Баландин, П.В. Бундзен // Новые подходы к психорегуляции в спорте : тезисы докладов международного симпозиума. – М., 2004. – С. 6.
4. Зебзеев, В.В. Регуляция предстартовых состояний дзюдоистов на этапе совершенствования

спортивного мастерства / В.В. Зибзеев, А.Л. Тунев, О.С. Зданович, А.С. Михайлов // Теория и практика физической культуры. – 2022. – № 5. – С. 46–48.

5. Михайлов, А.С. Формирование профессионально-прикладных умений и навыков в области оздоровительной деятельности обучающихся / А.С. Михайлов, Р.А. Солоницин, А.Н. Шарипов // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2023. – № 4(218). – С. 257–262.

References

1. Alekseev, A.V. O psikhologicheskoi podgotovke v sporte / A.V. Alekseev // Chelovek v mire sporta. Novye idei, tekhnologii, perspektivy : tezisy dokladov mezhdunarodnogo kongressa. – М., 1998. – Т. 2. – С. 356–357.

2. Babushkin, G.D. Problema psikhologicheskogo obespecheniia podgotovki sportsmenov / G.D. Babushkin // Psikhologiya i pedagogika v srednei i vysshei shkole. – 1998. – № 2. – С. 32–36.

3. Balandin, V.I. Sorevnovatelnaia nadezhnost sportsmenov i povyshenie ee metodom mentalnoi trenirovki / V.I. Balandin, P.V. Bundzen // Novye podkhody k psikhoreguliacii v sporte : tezisy dokladov mezhdunarodnogo simpoziuma. – М., 2004. – С. 6.

4. Zebzeev, V.V. Regulaciia predstartovykh sostoianii dziudoistov na etape sovershenstvovaniia sportivnogo masterstva / V.V. Zebzeev, A.L. Tunev, O.S. Zdanovich, A.S. Mikhailov // Teoriia i praktika fizicheskoi kultury. – 2022. – № 5. – С. 46–48.

5. Mikhailov, A.S. Formirovanie professionalno-prikladnykh umenii i navykov v oblasti ozdorovitelnoi deiatelnosti obuchaiushchikhsia / A.S. Mikhailov, R.A. Solonitcin, A.N. Sharipov // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. – 2023. – № 4(218). – С. 257–262.

© П.С. Соколов, А.Н. Шарипов, 2025

УДК 796.42

Е.А. ШУНЯЕВА¹, Д.Б. ШУНЯЕВ², Е.Н. ШКАРИНА³, И.В. ЕРОФЕЕВ³

¹ ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева»;
² ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева»; ³ Саранский кооперативный институт (филиал) АНОО ВО ЦРФ «Российский университет кооперации», г. Саранск

ИЗУЧЕНИЕ ВОПРОСА ЗНАЧИМОСТИ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА УСПЕШНОСТЬ ТРЕНИРОВОЧНО-СОРЕВНОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПОРТСМЕНОВ-ЛЕГКОАТЛЕТОВ

Ключевые слова: легкая атлетика; спортсмены; факторы; успешность; тренировочно-соревновательная деятельность.

Аннотация: Целью работы является анализ значимости факторов, влияющих на успешность тренировочно-соревновательной деятельности спортсменов-легкоатлетов.

В ходе работы авторами решались следующие задачи: проанализировать данные специальной литературы, теоретические знания и практический опыт специалистов по легкой атлетике, тренеров-практиков и спортсменов со стажем; выявить факторы, влияющие на успешность тренировочно-соревновательной деятельности спортсменов; определить их значимость по результатам анкетирования юных легкоатлетов.

Основными методами исследования явились: анализ научно-методической и специальной литературы, беседа и интервью, анкетирование, сравнительный метод, метод теоретического моделирования, методы математико-статистической обработки данных.

Авторами выдвинуто предположение о том, что исследование значимости факторов, влияющих на успешность тренировочно-соревновательной деятельности, позволит получить подробную информацию о наиболее сильных и слабых сторонах в подготовке спортсменов.

В дальнейшем полученные результаты помогут провести корректировку тренировочного процесса на основе применения наиболее эффективных средств и методов спортивной тренировки и устранение лимитирующего фактора

в общей структуре подготовленности атлетов.

В современном спорте, особенно в легкой атлетике, определение факторов, обуславливающих успешность тренировочно-соревновательной деятельности спортсмена, позволяет создавать базу для формирования средств их обеспечения, целевых и управляющих педагогических воздействий.

Общеизвестно, что успех в спорте определяется целым рядом взаимосвязанных факторов (педагогических, биологических и социальных). Наиболее значимыми детерминантами, определяющими существенные факторы, которые влияют на спортивные достижения в различных видах спорта, как правило, выступают: возраст атлета и и продолжительность его занятий избранным видом спорта, антропометрические данные, физиологические ресурсы организма; уровень развития ключевых сторон подготовки (физической, технической, тактической, психологической и теоретической); способность к восстановлению после интенсивных тренировочных нагрузок (как физических, так и ментальных); общее состояние здоровья спортсмена [1; 2].

В большинстве случаев основными факторами, определяющими результат в различных видах спорта, являются факторы физической, технической и психологической подготовленности [4].

В своем исследовании мы отошли от анализа традиционных аспектов успешности спортсменов и выявили факторы, которые не в

меньшей мере играют роль в формировании общей структуры подготовленности атлетов. Важно отметить, что каждый фактор был выбран на основе тщательного анализа существующих данных специальной литературы, мнения специалистов в теории физической культуры, тренеров-практиков и спортсменов со стажем, что позволяет нам уверенно утверждать о его значимости. В этот перечень вошли:

– «Актуальная информация и своевременная корректировка тренировочного процесса» («фактор 1»). Педагогические методы исследования (тестирование, анкетирование и наблюдение) широко используются в тренировочном процессе с целью получения информации о различных сторонах подготовленности спортсменов. Тестирование, например, позволяет собрать количественные данные, выявить наиболее сильные и слабые стороны в развитии физических качеств. Анкетирование предоставляет субъективную информацию о самочувствии, мотивации и восприятии тренировочных нагрузок занимающимися [3]. Наблюдение дает возможность оценить технику выполнения упражнений, соблюдение плана тренировок, а также помогает определить реакцию организма спортсменов на изменения в тренировочном процессе;

– «Опыт наставников» («фактор 2»). Данный вид деятельности направлен на привлечение опытных тренеров и спортсменов со стажем к взаимодействию с участниками процесса для выявления наиболее эффективных подходов к тренировкам и принципам работы со спортсменами. Особо ценно проведение практических занятий под контролем опытных тренеров и представление экспертной оценки эффективности тренировочного процесса на основе обсуждения и диагностики применяемых программ и методик;

– «Психологический аспект» («фактор 3»). Он затрагивает влияние психологических факторов на общую подготовленность юных легкоатлетов и их индивидуальные особенности. Такие показатели, как уверенность в своих силах, уровень тревожности и стрессоустойчивости, существенно влияют на состояние спортсмена. Так, например, высокий уровень тревожности может привести к ухудшению координации движений и снижению работоспособности. А вот умение управлять стрессом и сохранять спокойствие в критических ситуациях способствует достижению лучших результатов. Влияние мо-

тивационной составляющей спортсменов, которая может быть как внутренней, так и внешней, на общий потенциал спортсмена невозможно переоценить. Внутренняя мотивация связана с личными целями и интересами, чаще приводит к более высоким результатам, а внешняя основана на наградах и признаниях. На фоне последней формируется эффект «звездности», что зачастую мешает добиваться поставленных целей. Еще в психологической составляющей влияние самооценки и уверенности в своих силах также имеет большое значение. Отмечено, что спортсмены с высокой самооценкой более устойчивы к стрессовым ситуациям и способны лучше справиться с неудачами. Безусловно, психологическая устойчивость и мотивация играют ключевую роль в достижении высоких результатов, а их интеграция в тренировочный процесс значительно может повысить результативность занимающихся;

– «Командная работа» («фактор 4»). В этом кейсе внимание сосредотачивается на том, чтобы определить способы улучшения результатов и снижения стресса у спортсменов в команде. Во-первых, эффективная коммуникация между членами команды. Она способствует лучшему пониманию тактики и стратегии. Спортсмены, которые открыто обсуждают свои мысли и чувства, чаще достигают высоких результатов, поскольку они способны быстрее адаптироваться к изменениям в процессе и находить оптимальные решения в стрессовых ситуациях. Во-вторых, важно доверие между участниками команды. Создание позитивной атмосферы, где каждый спортсмен чувствует себя ценным и поддерживаемым. Это доверие способствует более высокому уровню мотивации и вовлеченности.

Кроме того, согласованность между спортсменами может быть источником взаимного обучения. Более опытные члены команды могут делиться своими знаниями и навыками с новичками, что способствует их быстрому развитию. Такой обмен опытом не только улучшает индивидуальные показатели, но и укрепляет дружественную атмосферу в команде. Еще очень важная составляющая при формировании командной динамики – это роль тренера. Тренер не только обучает спортсменов различным элементам техники и тактики, но и создает атмосферу, в которой каждый воспитанник чувствует свою значимость. Поддержка и конструктивная обратная связь со стороны тренера могут значительно повысить уровень уверенности спортсменов,

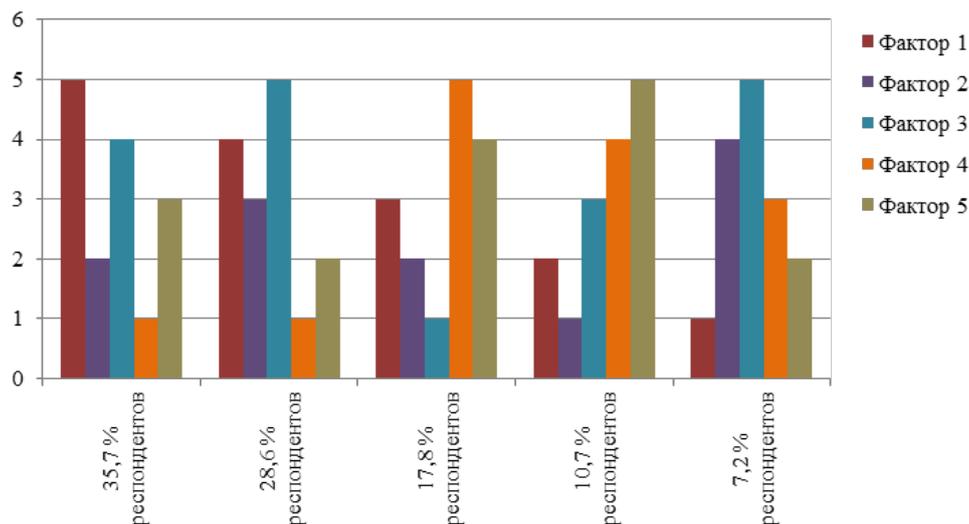

Рис. 1. Результаты анкетирования спортсменов-легкоатлетов на вопрос значимости факторов, влияющих на успешность их тренировочно-соревновательной деятельности

что, в свою очередь, способствует улучшению их результатов;

– «Влияние внешних условий» («фактор 5»). Объективные показатели, такие как климатические и социально-экономические условия, питание, психологическая атмосфера, порой напрямую независимые от субъекта, также имеют колоссальное воздействие на его результативность. Например, спортсмены, тренирующиеся в условиях высокой влажности или на больших высотах, могут сталкиваться с уникальными вызовами, которые требуют адаптации тренировочных программ. Несбалансированный рацион, дефицит витаминов и минералов снижают выносливость, замедляют восстановление после нагрузок и повышают восприимчивость к травмам. Доступ к качественному медицинскому обслуживанию и спортивной инфраструктуре также оказывает прямое влияние на возможности спортсмена. Поддержка тренера и команды, отсутствие стресса способствуют повышению мотивации и улучшению результатов.

Таким образом, после выбора факторов, имеющих ключевое значение в формировании разносторонней успешности спортсмена, мы организовали третий этап исследования. В связи с этим нами было проведено анкетирование спортсменов-легкоатлетов на вопрос изучения значимости факторов, влияющих на их тренировочно-соревновательную деятельность. Исследование проводилось на базе Государственного бюджетного учреждения дополнительного об-

разования Республики Мордовия «Комплексная спортивная школа олимпийского резерва», г. Саранск. В работе приняли участие 28 спортсменов 13–15 лет, занимающиеся в учебно-тренировочных группах по различным дисциплинам легкой атлетики (бег, прыжки, метания).

Ребятам было предложено выразить свое мнение по вопросу определения значимости факторов, влияющих на успешность тренировочно-соревновательной деятельности в процессе многолетней подготовки. Для этого им была представлена опрос-анкета, которая включала в себя перечень пяти факторов с подробным их описанием. Респонденты должны были распределить места в логической последовательности между предложенными им факторами, которые по своей значимости в той или иной степени влияют на общую картину их тренировочно-соревновательной деятельности.

В ходе анализа и обработки информации мы получили следующие результаты:

– 35,7 % (10 человек) считают, что в формировании успешности спортсмена оказывают влияние факторы, которые располагаются в следующей последовательности: 1 – «фактор 1», 2 – «фактор 3», 3 – «фактор 5», 4 – «фактор 2», 5 – «фактор 4»;

– 28,6 % (8 человек) опрошенных разместили на 1 место «фактор 3», поскольку находят в психологической составляющей особо важный аспект для повышения эффективности тренировочно-соревновательной деятельности.

Дальнейшую последовательность значимости факторов представляют следующим образом: 2 – «фактор 1», 3 – «фактор 2», 4 – «фактор 5», 5 – «фактор 4»;

– 17,8 % юношей и девушек (5 человек) полагают, что основную роль в результативности тренировочного процесса играет «Командная работа» («фактор 4»);

– 10,7 % (3 человека) думают, что влияние внешних условий («фактор 5») играет первоочередную роль в их спортивных достижениях;

– 7,2 % (2 человека) юных легкоатлетов придерживаются мнения, что важность «Опыта наставничества» («фактор 2») – основной залог успеха их деятельности в спорте (рис. 1).

Таким образом, результаты исследования

мнения спортсменов-легкоатлетов 13–15 лет на вопрос значимости факторов, влияющих на успешность их тренировочно-соревновательной деятельности, показывают, что большую значимость они уделяют роли тренера и актуальности информации о спортсмене. Также, по их мнению, немаловажен психологический аспект, влияние внешних условий и командная работа. Представленные данные будут способствовать наиболее эффективному планированию тренировочного процесса, повышению его результативности вследствие применения наиболее действенных средств и методов спортивной тренировки, а также помогут устранить влияние лимитирующего фактора на общую подготовленность атлетов.

Список литературы

1. Маркина, Т.А. Теоретико-методологическое обоснование применения дифференцированного подхода к учебно-тренировочному процессу в детско-юношеском спорте / Т.А. Маркина // Спортивно-педагогическое образование. – М. : РГУФК. – 2021. – № 2. – С. 44–48.
2. Матвеев, Л.П. Общая теория спорта и ее прикладные аспекты : учебник для студентов высших учебных заведений; 5-е изд., испр. и доп. / Л.П. Матвеев. – М. : Советский спорт, 2010. – 340 с.
3. Пожарова, Г.В. Функциональная подготовка юных спортсменов с учетом индивидуальных и конституциональных различий / Г.В. Пожарова, Е.Е. Елаева, Е.А. Шуняева, Д.А. Давыдов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 3(156). – С. 124–126.
4. Хуббиев, Ш.З. Концептуальные основания структурирования физической подготовленности спортсмена / Ш.З. Хуббиев, Н.В. Пахолкова, А.Е. Захаров // Теория и практика физической культуры. – 2021. – № 3. – С. 105–107.

References

1. Markina, T.A. Teoretiko-metodologicheskoe obosnovanie primeneniia differentsirovannogo podkhoda k uchebno-trenirovochnom protsessu v detsko-iunosheskom sporte / T.A. Markina // Sportivno-pedagogicheskoe obrazovanie. – M. : RGUFK. – 2021. – № 2. – S. 44–48.
2. Matveev, L.P. Obshchaia teoriia sporta i ee prikladnye aspekty : uchebnik dlia studentov vysshikh uchebnykh zavedenii; 5-e izd., ispr. i dop. / L.P. Matveev. – M. : Sovetskii sport, 2010. – 340 s.
3. Pozharova, G.V. Funktsionalnaia podgotovka iunykh sportsmenov s uchetom individualnykh i konstitutsionalnykh razlichii / G.V. Pozharova, E.E. Elaeva, E.A. Shuniaeva, D.A. Davydov // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 3(156). – S. 124–126.
4. Khubbiiev, Sh.Z. Kontseptualnye osnovaniia strukturirovaniia fizicheskoi podgotovlennosti sportsmena / Sh.Z. Khubbiiev, N.V. Pakholkova, A.E. Zakharov // Teoriia i praktika fizicheskoi kultury. – 2021. – № 3. – S. 105–107.

© Е.А. Шуняева, Д.Б. Шуняев, Е.Н. Шкарина, И.В. Ерофеев, 2025

УДК 796.015.132:378:61

И.Е. ПЛЕЩЕВ¹, А.А. ШИШКИН², Т.Н. ПЛЕЩЕВА¹, Е.А. ДИАНОВА³

¹ ФГБОУ ВО «Ярославский государственный медицинский университет», г. Ярославль;
² ФГБОУ ВО «Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н.И. Пирогова», г. Москва; ³ ФГАОУ ВО «Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова», г. Москва

ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ НА СОМАТИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ И АКАДЕМИЧЕСКУЮ УСПЕВАЕМОСТЬ СТУДЕНТОВ РАЗЛИЧНЫХ КУРСОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА

Ключевые слова: физическая активность; высшее образование; учебный стресс; мониторинговые исследования; физическая культура; студенты.

Аннотация: Физическая активность и регулярные физические упражнения необходимы для ведения активного и способствующего укреплению здоровья образа жизни. Одной из основных групп риска, подверженных гиподинамией и симптомам академического стресса, являются студенты университетов.

Цели исследования: выявить влияние физической активности на уровень стресса и академическую успеваемость студентов младших и выпускных курсов различных факультетов Ярославского государственного медицинского университета.

Задачи: провести сравнительный анализ успеваемости студентов 3 и 6 курсов в зависимости от физической активности; оценить взаимосвязь между занятиями физической культурой и спортом и уровнем стресса у студентов разных курсов; проанализировать возможные различия в уровне остаточных знаний между группами студентов в зависимости от физической активности.

Гипотеза: систематические занятия физической культурой и спортом способствуют развитию долговременной памяти и стрессоустойчивости, оказывают положительное воздействие не только на физическую форму, но и на психологическое состояние студентов.

Методы: аналитический метод, экспериментальный метод, статистический.

Результаты: выявлено преобладание более низкого уровня подверженности депрессии и высоких показателей усвоения академических знаний у студентов, занимающихся физической культурой и спортом (независимо от курса обучения). Циклические виды спорта являются группой спортивных дисциплин, оказывающих максимальное влияние на долговременную память студентов.

За последние годы увеличилось число молодых людей, ведущих малоподвижный образ жизни (гиподинамия). Одной из основных целевых групп, которые проводят много времени сидя и подвержены симптомам стресса, являются студенты университетов [1].

Физическая активность и регулярные физические упражнения необходимы для ведения позитивного, активного и способствующего укреплению здоровья образа жизни. По данным ВОЗ, мероприятия, направленные на повышение физической активности, способствуют укреплению здоровья [2]. В эпидемиологических и проспективных исследованиях сообщалось о положительном влиянии физической активности и регулярных физических упражнений на здоровье во всех возрастных группах. Как было резюмировано в этих исследованиях, физическая активность (ФА) человека является фактором, который связан с рядом улучшений в состоянии

здоровья. Улучшения могут касаться как физического здоровья (нормализация состава тела, снижение кровяного давления, улучшение деятельности сердечно-сосудистой системы и вегетативной нервной системы), так и улучшения общего самочувствия [3]. В связи с этим ВОЗ разработала рекомендации и руководящие принципы по ФА и укреплению здоровья, в которых предлагается молодым людям осуществлять регулярную физическую нагрузку (бег, плавание, упражнения) умеренной интенсивности 3 раза в неделю и общей продолжительностью 150 минут и более [2]. Очевидно, что данная степень ФА выходит за рамки базового уровня еженедельной нагрузки на занятиях физической культурой и спортом в большинстве непрофильных вузов.

Обучение в медицинском вузе обусловлено высокой интеллектуальной нагрузкой, это приводит к ограничению двигательной активности, нарушению режима отдыха и сна, эмоциональным переживаниям и значительному утомлению, что отрицательно влияет на общее состояние организма. Положение усугубляется тем, что, по данным психологических исследований, всего 56,1 % студентов имеют устойчивость к стрессу, а низкий уровень эмоциональной напряженности демонстрируют всего 32,4 % студентов [4]. В свою очередь, распространенность депрессивных состояний и расстройств тревожно-депрессивного спектра среди людей молодого и среднего возраста высока и колеблется от 7,8 до 46 % [5].

Уровень остаточных знаний студентов представляет собой один из критериев качества обучения в вузе. Согласно требованиям федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС), является обязательным наличие в высшем учебном заведении системы мониторинга качества образовательного процесса, которая включает объективные процедуры оценки уровня знаний и умений обучающихся [6].

Исследование проводилось в весеннем семестре 2023–2024 уч. г., в нем приняло участие 196 обучающихся 3-го (n = 119) и 6-го (n = 77) курсов лечебного и педиатрического факультетов ФГБОУ ВО ЯГМУ Минздрава России. После получения добровольного согласия на участие в исследовании из них сформировали группы I и II, которые в зависимости от физической активности были разделены на подгруппы: IA, ПА – студенты с низкой физической активностью; IB и IB – регулярно занимающиеся физи-

ческой культурой и спортом.

Группа I состояла из студентов 3-го курса, из них подгруппа IA составила 68,9 % (n = 82), а подгруппа IB – 31,1 % (n = 37). Во II группе (6 курс) распределение на подгруппы произошло в следующем соотношении: ПА – 66,2 % (n = 51), 2Б – 33,8 % (n = 26).

Для скрининга тревожности и возможной депрессии, связанной с академической нагрузкой в медицинском вузе, использовался опросник самодиагностики состояния здоровья (*Patient Health Questionnaire, PHQ-2*). Этот опросник компактен, состоит из 2 пунктов и заполняется респондентом самостоятельно [5]. Представленные в опроснике утверждения оцениваются респондентом в диапазоне от 0 («ни разу») до 3 баллов («почти каждый день»). Максимальный общий результат составляет 6 баллов. Если при этом респондент набрал 0–2 балла, то риск депрессии низкий. Если набрал 3 балла и более, то существует риск депрессии.

Критерии включения в I группу: студенты, относящиеся к основной медицинской группе, не имеющие ограничений к занятиям физической культурой, с отсутствием хронических заболеваний со стороны основных систем организма. Группа II состояла из обучающихся, систематически занимающихся любительским спортом и физической культурой, с частотой тренировок 3–4 раза в неделю и продолжительностью один астрономический час и более.

В рамках исследования все участники сопоставлялись по показателям успеваемости на мониторинге остаточных знаний (ОЗ), ежегодно проводимом университетом. Под термином «остаточные знания» рассматривается определенный объем информации, соотношенный с ФГОС, учебными планами и программами, который может быть использован обучающимся в процессе учебной и профессиональной деятельности. Проверка ОЗ дает возможность оценить успешность усвоения студентами учебного материала [6]. Для измерения уровня ОЗ используются междисциплинарные тесты, проводимые на платформе электронной информационно-образовательной среды (ЭИОС) университета. Оценка уровня ОЗ происходит в интервале от 1 до 100 баллов, переведенных в проценты, где отличный результат 91–100, хороший 75–90, удовлетворительный 61–74 [7].

Для статистического анализа данных, полученных в ходе исследования, использовались программы Statistica v. 12.0. и Microsoft Excel

Таблица 1. Внутригрупповое распределение участников исследования ($n = 196$)

Пол	Общая характеристика студентов								Общее количество, n
	Группа I ($n = 119$)				Группа II ($n = 77$)				
	IA		IB		IIA		IIB		
	n	%	n	%	n	%	n	%	
Девушки	52	43,7	19	16,0	32	41,5	11	14,3	$n = 114$
Юноши	30	25,2	18	15,1	19	24,7	15	19,5	$n = 82$

Примечание: % – от общего числа человек в группе.

Таблица 2. Результаты оценки уровня ОЗ в I–II группах ($n = 196$)

Оценка, полученная на срезе ОЗ	Исследовательские группы, %			
	Группа I ($n = 119$)		Группа II ($n = 77$)	
	IA	IB	IIA	IIB
Удовлетворительно	15,9 % $p^{1,3} < 0,05$	8,1 % $p^2 > 0,05$ $p^3 < 0,05$	13,7 % $p^{1,4} < 0,05$	7,7 % $p^2 > 0,05$ $p^{1,4} < 0,05$
Хорошо	47,5 % $p^{1,3} < 0,05$	43,2 % $p^{2,3} < 0,05$	45,1 % $p^{1,4} < 0,05$	38,5 % $p^{2,4} < 0,05$
Отлично	36,6 % $p^{1,3} < 0,05$	48,7 % $p^{2,3} < 0,05$	41,2 % $p^{1,4} < 0,05$	53,8 % $p^{2,4} < 0,05$

Примечание: % – процент от общего числа студентов в подгруппе; $p^{1,3}$ – сравнение показателей подгрупп IA и IIA; P_2 – сравнение показателей подгрупп IB и IIB; P_3 – сравнение показателей подгрупп IA и IB; P_4 – сравнение показателей подгрупп IIA и IIB.

2016. Из 196 человек, принявших участие в исследовании, девушки составили 58,2 %, юноши – 41,8 %, средний возраст $22,3 \pm 2,7$. При внутригрупповом анализе также преобладали представители женского пола: группа I – 59,7 %, группа II – 52,4 % (табл. 1).

Важный практический интерес представляет анализ результатов тестирования ОЗ у обеих групп студентов. В результате проведенного анализа вариаций были обнаружены статистически значимые различия между исследуемыми группами в отношении общей успеваемости. Детализация данных различий проводилась с использованием теста Тьюки, который выявил, что студенты подгрупп IB и IIB имеют более высокий уровень ОЗ (по сравнению с подгруппами IA и IIA). Анализ зависимости подтвердил наличие положительной корреляционной связи между общей успеваемостью и фактом занятия активными видами спорта ($Kendall\ Tau = 0,43$).

Анализ распределения результатов ОЗ показал (табл. 2): в группе I количество студентов с оценкой «удовлетворительно» равно 12,2 %, что на 1,5 % больше, чем в группе II (10,7 %). При внутригрупповом сравнении самый большой показатель в подгруппе IA (15,9 %), а самое минимальное значение – в подгруппе IIB (7,7 %). Достоверных различий между студентами подгрупп IB и IIB, справившихся с тестом ОЗ на оценку «удовлетворительно», не выявлено (8,1 % и 7,7 % соответственно) ($p > 0,05$). Самый высокий результат тестирования на оценку «хорошо» зафиксирован в группе I (45,4 %; $n = 54$). Среди студентов, выполнивших тест на оценку «отлично», самый низкий результат в группе I (42,7 %), что на 4,8 % меньше, чем во II группе (47,5 %) ($p < 0,05$). Самый высокий показатель в подгруппе IIB (53,8 %).

При сравнении академической успеваемости между студентами обоих факультетов не

Таблица 3. Сравнение групп по опроснику состояния здоровья (PHQ-2)

Вопрос № 1	Снижение интереса и удовольствия от привычных дел											
Группы	IA (%)			IB (%)			IIA (%)			IIB (%)		
Ответ	0	1	2	0	1	2	0	1	2	0	1	2
		39	42,7	18,3	54,1	37,8	8,1	33,3	50,9	17,6	46,1	46,2
Вопрос № 2	Чувство подавленности или безнадежности											
Группы	IA (%)			IB (%)			IIA (%)			IIB (%)		
Ответ	0	1	2	0	1	2	0	1	2	0	1	2
		36,6	43,9	19,5	46	43,2	10,8	35,3	43,7	21,6	42,3	50

Примечание: 0 – «ни разу (не беспокоит)»; 1 – «несколько дней»; 2 – «более половины всех дней».

выявлено статистически достоверной разницы ($p > 0,05$).

При ранжировке общего ОЗ среди подгрупп IB и IIB (в зависимости от группы спортивных дисциплин) выявлены достоверные отличия в успеваемости студентов, занимающихся циклическими видами спорта (ЦВС), от студентов, занимающихся игровыми видами ($p < 0,05$). Так, студенты, занимающиеся ЦВС (плавание, легкая атлетика), получили среднюю оценку 91,8 %, что является отличным показателем по результатам междисциплинарного тестирования ОЗ. Студенты, занимающиеся игровыми видами спорта, также показали результат – 84,2 %, что эквивалентно оценке «хорошо».

Проведено сравнение участников исследования по опроснику PHQ-2 (табл. 3): ответ «ни разу» на вопрос № 1 в I группе был у 46,6 % ($n = 56$), во II группе у 39,7 % ($n = 31$), различия между группами достоверны ($p < 0,05$); ответ «более половины всех дней» в группах I и II составил 13,2 % и 12,7 % соответственно ($p > 0,05$). При ответе на вопрос № 2 субъективная оценка отсутствия данных проявлений у студентов 3-го курса (группа I) была выше и стремилась к достоверности по сравнению с 6-ым курсом (группа II), что выразилось в 39,9 % и 38,7 % соответственно; лучший результат показала подгруппа IB (спортсменов) – 46 %. Также ответ «более половины всех дней» имел самое минимальное значение в подгруппах IB и IIB с достоверной разницей 3,1 % в пользу 6-го курса ($p < 0,05$).

В связи с тем что исследование проходило в апреле, здесь безусловно имеет значение большое эмоциональное напряжение студентов

перед сдачей государственных экзаменов и обязательной аккредитацией специалиста после получения диплома у выпускников [4].

Хочется отметить, что в ответах всех студентов отсутствовал вариант 3 – «почти ежедневно», это говорит о том, что у данной выборки студентов во время скрининговой самодиагностики уровня стресса и депрессии не обнаружен вариант крайних проявлений проблем, затронутых в вопросах. Усредненный показатель опросника PHQ-2 по выборке составил $2,4 \pm 1,8$ балла. Значимых различий этих показателей между девушками и юношами выявлено не было.

Отмечено, что систематические занятия физическими упражнениями улучшают психическое здоровье (облегчают симптомы депрессии и воспринимаемый стресс), а также показатели остаточных знаний у студентов медицинского вуза, что еще раз подчеркивает важность активного образа жизни в укреплении здоровья молодого поколения.

Регулярная физическая активность оказывает положительное влияние на умение справляться со стрессом и академическую успеваемость студентов, внося значительный вклад в здоровье молодого поколения. Систематические тренировки способствуют укреплению здоровья, улучшая долговременную память, а также предотвращая усталость. Выявлено, что занятия физической культурой и спортом улучшают не только функционирование физических органов и активность мозга, но и оказывают положительное влияние на психологическое состояние студентов, делая их менее подверженными первичным проявлениям стресса и депрессии, тем самым улучшая их качество жизни.

Список литературы

1. Алексеенко, С.Н. Анализ факторов, влияющих на успеваемость студентов медицинского вуза / С.Н. Алексеенко, Т.В. Гайворонская, Н.Н. Дробот // *Современные проблемы науки и образования*. – 2020. – № 6. – С. 48. – DOI: 10.17513/spno.30319.
2. Bull, F. C. World Health Organization 2020 Guidelines on Physical Activity and Sedentary Behaviour / F.C. Bull, S.S. Al-Ansari, S. Biddle, K. Borodulin // *British Journal of Sports Medicine*. – 2020. – Vol. 54(24). – P. 1451–1462. – DOI: 10.1136/bjsports-2020-102955.
3. Okely, A.D. A Collaborative Approach to Adopting/Adapting Guidelines. The Australian 24-hour Movement Guidelines for Children (5–12 years) and Young People (13–17 years): An Integration of Physical Activity, Sedentary Behaviour, and Sleep / A.D. Okely, D. Ghersi, S.P. Loughran // *International Journal of Behavioral Nutrition and Physical Activity*. – 2022. – Vol. 19(1). – P. 2. – DOI: 10.1186/s12966-021-01236-2.
4. Бобрищева-Пушкина, Н.Д. Экзаменационный стресс у студентов медицинских вузов: распространенность, причины и профилактика / Н.Д. Бобрищева-Пушкина, Л.Ю. Кузнецова, О.Л. Попова // *Гигиена и санитария*. – 2018. – № 97(5). – С. 456–460. – DOI: 10.18821/0016-9900-2018-97-5-456-460.
5. Погосова, Н.В. Русскоязычная версия опросников PHQ-2 и 9: чувствительность и специфичность при выявлении депрессии у пациентов общемедицинской амбулаторной практики / Н.В. Погосова, Т.В. Довженко, А.Г. Бабин, А.А. Курсаков, В.А. Выгодин // *Кардиоваскулярная терапия и профилактика*. – 2014. – № 13(3). – С. 18–24. – DOI: 10.15829/1728-8800-2014-3-18-24.
6. Ершиков, С.М. Мониторинг уровня остаточных знаний студентов медицинского университета / С.М. Ершиков, И.В. Иванова // *Ярославский педагогический вестник*. – 2017. – № 5. – С. 139–144.
7. Плещев, И.Е. Влияние физической подготовленности на уровень остаточных знаний студентов медицинского вуза / И.Е. Плещев, К.Н. Ефремов, С.В. Гудимов, Р.Ю. Николаев // *Глобальный научный потенциал*. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 9(162). – С. 95–99.

References

1. Alekseenko, S.N. Analiz faktorov, vliiaushchikh na uspevaemost studentov meditsinskogo vuza / S.N. Alekseenko, T.V. Gaivoronskaia, N.N. Drobot // *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia*. – 2020. – № 6. – S. 48. – DOI: 10.17513/spno.30319.
4. Bobrishcheva-Pushkina, N.D. Ekzamenatsionnyi stress u studentov meditsinskikh vuzov: rasprostranennost, prichiny i profilaktika / N.D. Bobrishcheva-Pushkina, L.Iu. Kuznetcova, O.L. Popova // *Gigiena i sanitariia*. – 2018. – № 97(5). – S. 456–460. – DOI: 10.18821/0016-9900-2018-97-5-456-460.
5. Pogosova, N.V. Russkoiazycznaia versii oprosnikov PHQ-2 i 9: chuvstvitelnost i spetsifichnost pri vyivlenii depressii u patciентов obshchemeditsinskoi ambulatornoj praktiki / N.V. Pogosova, T.V. Dovzhenko, A.G. Babin, A.A. Kursakov, V.A. Vygodin // *Kardiovaskuliarnaia terapiia i profilaktika*. – 2014. – № 13(3). – S. 18–24. – DOI: 10.15829/1728-8800-2014-3-18-24.
6. Ershikov, S.M. Monitoring urovnia ostatochnykh znani studentov meditsinskogo universiteta / S.M. Ershikov, I.V. Ivanova // *Iaroslavskii pedagogicheskii vestnik*. – 2017. – № 5. – S. 139–144.
7. Pleshchev, I.E. Vliianie fizicheskoi podgotovlennosti na uroven ostatochnykh znani studentov meditsinskogo vuza / I.E. Pleshchev, K.N. Efremov, S.V. Gudimov, R.Iu. Nikolaev // *Globalnyi nauchnyi potencial*. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 9(162). – S. 95–99.

© И.Е. Плещев, А.А. Шишкин, Т.Н. Плещева, Е.А. Дианова, 2025

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

МОНИТОРИНГ ОСНОВНЫХ ПРОБЛЕМ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ СТУДЕНТОВ ВУЗА

Ключевые слова: студент вуза; проектная деятельность; результативность управления; преподавательский состав; административный состав; исследование экспертных мнений.

Аннотация: Цель данной статьи – выявление недостатков основных проблем управления проектной деятельностью студентов.

Задачи статьи: аргументация исследования проблемы; раскрытие проблем проектной деятельности со стороны преподавательского состава, обоснование недостаточности рычагов управления проектной деятельностью со стороны административного состава.

Гипотеза: существуют объективные проблемы в управлении проектной деятельностью студентов вуза, которые выражаются:

- в отсутствии мотивации преподавателей вести проектную работу;
- в отсутствии рычагов управления для коррекции проектной работы со стороны администрации.

Методы: анализ, синтез, обобщение, аналогия, сравнение, метод экспертных оценок, метод конкордации Кендалла.

Достигнутые результаты: в процессе работы выделены группы недостатков проектной деятельности студентов вуза, а также определен приоритетный порядок их значимости.

Проектная деятельность студентов вуза имеет достаточно давнее происхождение. В конце восемнадцатого столетия в педагогической науке происходит существенное переосмысление традиционных тенденций к осуществлению образовательного процесса, доказывающаяся несостоятельность и неэффективность традиционной системы воспитания и обучения. Центром этих идей выступил американский

ученый Джон Дьюи. К началу девятнадцатого столетия в американской педагогике возникают новые парадигмы относительно организации образовательного процесса. Педагогика, выраженная главным образом в практических решениях, в то время была основана на некоторых базовых идеях, одной из которых стало утверждение, что основным инструментом в определении уровня развития учащегося является его интеллект.

С помощью интеллекта учащийся может решать возникающие в жизни проблемы, включая научные задачи и образовательные трудности. Дьюи рассматривал процесс и результат образования как трансформацию накопленного опыта индивида, расширение или сужение представлений о том, как действовать в той или иной ситуации. Дьюи считал, что сущность педагогики выражается в творческом акте обучающегося, в результате которого получается бесценный результат – уникальный опыт, проработанный через интеллектуальную деятельность. Именно такая проработка на горизонте решения конкретных практических проблем может быть реализована через проектную деятельность. Проект – это не просто название какого-либо доведенного до конца дела, проект в образовательной деятельности выступает всегда квинтэссенцией уже имеющихся знаний, умений и навыков обучающегося с решением новых, нестандартных, невиданных ранее, проблемных задач. Только в процессе их реализации обучающийся находит наиболее оптимальное для себя и своих навыков решение той или иной проблемы, что далее закрепляется в виде новых навыков и умений, становится неотъемлемой составляющей интеллекта обучающегося.

Кроме того, проектная деятельность учащихся формирует и важнейшие личностные качества – инициативность, настойчивость, поиск креативного решения, аналитичность и

Рис. 1. Результаты анонимного опроса преподавателей и администрации учебного заведения по поводу проблем проектной деятельности

рефлексивность профессионального поведения. Принимая во внимание суть проектной деятельности учащихся в целом, в данной статье описана одна из наиболее актуальных частных тем, которая касается мониторинга результативности управления проектной деятельностью студентов вуза. Исследование было реализовано на базе Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых (ВлГУ) в 2024 г. на кафедре «Бизнес-информатика и экономика».

Итак, осуществим исследование проектной деятельности на кафедре «Бизнес-информатика и экономика» и укажем на ее недостатки. В целом проектная деятельность студентов кафедры определяется учебным планом, и каждый проект привязывается к конкретному предмету или теме дисциплины. Однако во многом такая привязка является формальной и проекты не всегда оформляются как целостный вид деятельности преподавателя и студентов, не контролируется его эффективность. Для того, чтобы выделить проблемы в управлении проектной деятельностью исследуемой организации более конкретно,

было осуществлено эмпирическое исследование. На первом этапе был реализован анонимный опрос преподавателей и административного состава кафедры на предмет поиска недостатков в содержании проектной деятельности и в управлении ее эффективностью. Респондентам дано было задание, охарактеризовать основные проблемы проектной деятельности студентов на кафедре. Результаты анализа ответов подгрупп преподавателей и административного персонала были визуализированы на схеме, показанной на рис. 1. Можно понять, что в результате проведенного анализа ответов респондентов выделенные проблемы проектной деятельности были разделены на две равные группы.

С позиции преподавателей проблемы проектной деятельности в школе видятся следующим образом. Преподаватели указывают на тот факт, что проектная деятельность не входит в перечень пунктов педагогической нагрузки, которые оплачиваются отдельно (как, например, руководство конкретной дисциплиной). Второй проблемный факт, с точки зрения преподавателей, заключается в том, что интересный проект

выходит за рамки учебного плана, соответственно есть риск не выдать студентам необходимый объем учебной программы или же превысить количество часов, посвященных конкретной теме, в ущерб другим разделам учебного плана. Далее, что вытекает из предыдущей проблемы, преподаватели указали на нехватку времени на реализацию проекта. Очевидно, что качественный и интересный проект требует большее количество временных ресурсов как для преподавателя, так и для студентов. Здесь опять же обнаруживается взаимосвязь всех вышеперечисленных проблем: отклонение от учебного плана влечет за собой либо необходимость дополнительной самостоятельной работы учащихся, либо дополнительного неоплаченного труда преподавателя за пределами учебных занятий. Четвертая проблема, указанная преподавателями, вероятно, также является ответом на некоторые проблемы, перечисленные выше, – нет единых требований к структуре, содержанию и оформлению проекта.

Можно отметить, что указанные проблемы проектной деятельности на кафедре с позиции преподавателей во многом перекликаются с указанными проблемами с точки зрения административного состава. Однако во многом обе подгруппы говорят об одном и том же, но под разным углом и с разным интересом.

Административный состав указывает также на четыре основные проблемы в управлении проектной деятельностью. Во-первых, респонденты второй группы утверждают, что нет единой формы отчета по проектной деятельности. Данная проблема перекликается, в том числе, с позицией преподавателей по отсутствию единых требований к форме и содержанию проекта. Второй проблемой, на которую ссылается административный состав, это трудность в измерении эффективности проектов (в силу отсутствия конкретных индикаторов эффективности проекта).

Третьей проблемой, которую выделили представители администрации, является разный уровень мотивации преподавателей, участвующих в проектной деятельности. Очевидно, речь идет о том, как уже отмечалось, что и преподаватели и административный состав смотрят на проблему мотивации под разным углом: преподаватели указывают на отсутствие материальных стимулов для них, а администрация видит результаты этого отсутствия в разном уровне мотивации (кто-то из преподавателей все же мотивирован на проектную деятельность в не-

материальном плане). Четвертой проблемой, на которую указали респонденты административной группы, является отсутствие структуры и организации проектной деятельности по содержанию и во времени.

Можно сделать вывод, что две группы респондентов сформировали множество проблем проектной деятельности как с точки зрения ее содержания, так и с точки зрения управления. Во многом респонденты указали сходные проблемы, соответственно, был реализован анализ ответов второго уровня. А именно, были укрупнены категории ответов и составлен полный перечень проблем проектной деятельности студентов на кафедре «Бизнес-информатика и экономика».

В общем итоге было выделено четыре основные проблемы проектной деятельности в исследуемой организации: мотивация преподавателей, отсутствие структуры проекта по содержанию и во времени, отсутствие индикаторов эффективности проектной деятельности и незакрепленность проектной деятельности в нагрузке.

Следующим шагом в ходе осуществления мониторинга управления результативностью проектной деятельностью явилась оценка «веса» и значимости выделенных проблем с целью построения приоритетного ряда для их последовательного решения. Для этого был выбран математико-статистический метод оценки согласованности экспертного ранжирования – коэффициент конкордации Кендалла. Коэффициент конкордации Кендалла или по-другому коэффициент множественной ранговой корреляции (согласно концепции Ч. Спирмена) нужен для того, чтобы выявить согласованность мнений экспертов по нескольким факторам.

Были выделены 15 экспертов (административный состав и профессорско-преподавательский состав, принявшие участие в опросе) и им было предложено проранжировать итоговый список проблем проектной деятельности студентов в порядке значимости. Результаты экспертного ранжирования и оценка согласованности экспертных мнений приведены в табл. 1.

Способ расчета коэффициента конкордации Кендалла:

$$W = \frac{12S}{m^2(n^3 - n)},$$

где m – число экспертов в группе, n – число оце-

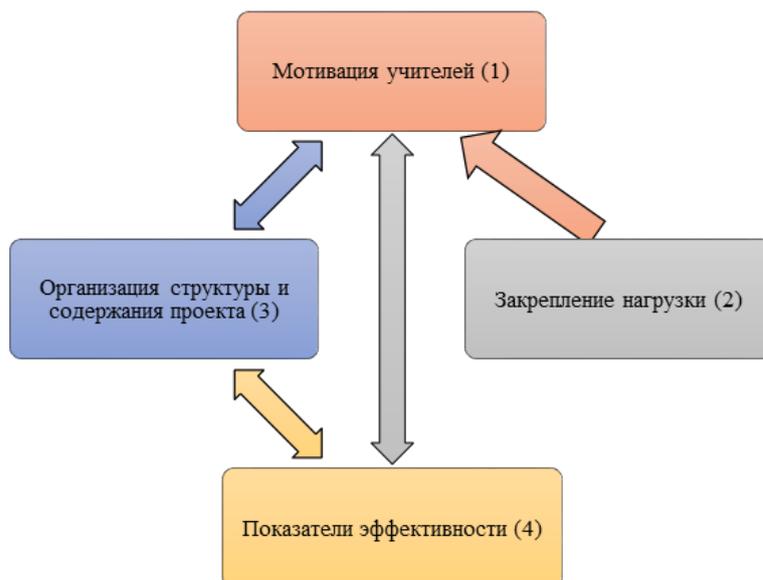

Рис. 2. Схема взаимосвязи проблем проектной деятельности в приоритетном порядке их решения

высокой значимости, то есть мы можем сказать, что согласованность мнений экспертов высока: наиболее острой проблемой проектной деятельности, по мнению экспертной группы, является мотивация преподавателей.

Очевидно, что все преподаватели и представители администрации кафедры понимают и видят мотивацию преподавателей одинаково, отдают себе отчет в том, что именно на этом и строится проектная деятельность в учебном заведении, так как преподаватель – это ведущее и связующее звено в плане организации, контроля и идейного вдохновения учащихся.

На втором месте по значимости группа показала проблему незакрепленности проектной деятельности в нагрузке, что, в свою очередь, может также считаться причиной проблем в мотивационном направлении, так как нечеткость административного поощрения деятельности не приводит в систему строгой отчетности и оценки эффективности работы.

На третьем месте по значимости группа указывает отсутствие структуры проекта по содержанию и во времени.

Очевидно, что для корректной и продуктивной работы преподавателям необходимо организационное обеспечение – им нужно понимать, какое содержание проектной деятельности требуется в учебно-профессиональной деятельно-

сти, как будет организован проект по этапам и во временной перспективе.

Отсутствие индикаторов эффективности проектной деятельности – четвертый по значимости фактор в показанном нами анализе.

Очевидно, что данная проблема чаще была подчеркнута как наиболее важная в части группы экспертов административного состава – это управленческая задача, инструмент управления, которым все руководители хотели бы обзавестись. Очевидно, группа экспертов видит тесную взаимосвязь выделенных проблем.

На рис. 2 показана схема взаимосвязи указанных проблем в приоритетном порядке их решения.

Совершенно справедливо говорить о том, что экспертная группа выбрала рациональный порядок значимости проблем проектной деятельности и именно в этом порядке следует решать обозначенные проблемы, учитывая их тесную взаимосвязь и взаимодополняемость.

Таким образом, в рамках мониторинга основных недостатков управления проектной деятельностью студентов кафедры «Бизнес-информатика и экономика» были рассмотрены некоторые базовые проблемы, на которые следует обратить внимание в приоритетном порядке, а в дальнейших исследованиях разработать эффективные практические решения.

Список литературы

1. Бадмаев, Е.З. Проектное управление в развитии предприятия / Е.З. Бадмаев // Управление развитием социально-экономических систем регионов : сборник научных трудов. – Улан-Удэ : Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, 2020. – С. 17–23.
2. Баркалов, С.А. Формирование моделей управления проектами на основе стейкхолдер-менеджмента / С.А. Баркалов, Т.А. Аверина, З.О. Брежнева // Теория и практика экономики и предпринимательства : XVII Всероссийская с международным участием научно-практическая конференция. – Симферополь, 2020. – С. 15–17.
3. Гергерт, Д.В. Методические аспекты организации управления портфелем научных проектов в вузе / Д.В. Гергерт, О.М. Айзенштат // *Ars Administrandi*. – 2015. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-aspekty-organizatsii-upravleniya-portfelem-nauchnyh-proektov-v-vuze>.
4. Гончарова, Н.А. Теоретические основы управления образовательными проектами в вузе / Н.А. Гончарова, М.П. Логинов // *Вопросы управления*. – 2015. – № 3(15) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-upravleniya-obrazovatelnyimi-proektami-v-vuze>.
5. Кораблина, Л.Е. К исследованию методологии управления проектами в социокультурной деятельности вуза / Л.Е. Кораблина // *Право и практика*. – 2017. – № 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/k-issledovaniyu-metodologii-upravleniya-proektami-v-sotsiokulturnoy-deyatelnosti-vuza-1>.
6. Луговой, Р.А. Проблемы применения методологии управления проектами в вузе / Р.А. Луговой, Е.А. Лысенко // *Территория новых возможностей*. – 2013. – № 5(23) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-primeneniya-metodologii-upravleniya-proektami-v-vuze>.
7. Ходырева, Е.А. Управление инновационными образовательными проектами в современном вузе / Е.А. Ходырева // *Концепт*. – 2015. – № 5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-innovatsionnymi-obrazovatelnyimi-proektami-v-sovremennom-vuze>.
8. Фортова, Л.К. К вопросу развития научно-технического творчества подростков. История, современность и анализ систем / Л.К. Фортова, В.А. Гуленков // *Глобальный научный потенциал*. – СПб. : НТФ РИМ. – 2023. – № 10(151). – С. 21–23.

References

1. Badmaev, E.Z. Proektnoe upravlenie v razvitii predpriiatiia / E.Z. Badmaev // *Upravlenie razvitiem sotcialno-ekonomicheskikh sistem regionov : sbornik nauchnykh trudov*. – Ulan-Ude : Vostochno-Sibirskii gosudarstvennyi universitet tekhnologii i upravleniia, 2020. – S. 17–23.
2. Barkalov, S.A. Formirovanie modelei upravleniia proektami na osnove steikkholder-menedzhmenta / S.A. Barkalov, T.A. Averina, Z.O. Brezhneva // *Teoriia i praktika ekonomiki i predprinimatelstva : XVII Vserossiiskaia s mezhdunarodnym uchastiem nauchno-prakticheskaiia konferentciia*. – Simferopol, 2020. – S. 15–17.
3. Gergert, D.V. Metodicheskie aspekty organizatcii upravleniia portfelem nauchnykh proektov v vuze / D.V. Gergert, O.M. Aizenshtat // *Ars Administrandi*. – 2015. – № 1 [Electronic resource]. – Access mode : <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-aspekty-organizatsii-upravleniya-portfelem-nauchnyh-proektov-v-vuze>.
4. Goncharova, N.A. Teoreticheskie osnovy upravleniia obrazovatelnyimi proektami v vuze / N.A. Goncharova, M.P. Loginov // *Voprosy upravleniia*. – 2015. – № 3(15) [Electronic resource]. – Access mode : <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-upravleniya-obrazovatelnyimi-proektami-v-vuze>.
5. Korablina, L.E. K issledovaniiu metodologii upravleniia proektami v sotciokulturnoi deiatelnosti vuza / L.E. Korablina // *Pravo i praktika*. – 2017. – № 4 [Electronic resource]. – Access mode : <https://cyberleninka.ru/article/n/k-issledovaniyu-metodologii-upravleniya-proektami-v-sotsiokulturnoy-deyatelnosti-vuza-1>.

6. Lugovoi, R.A. Problemy primeneniia metodologii upravleniia proektami v vuze / R.A. Lugovoi, E.A. Lysenko // *Territoria novykh vozmozhnostei*. – 2013. – № 5(23) [Electronic resource]. – Access mode : <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-primeniya-metodologii-upravleniya-proektami-v-vuze>.

7. Khodyreva, E.A. Upravlenie innovatsionnymi obrazovatelnyimi proektami v sovremennom vuze / E.A. Khodyreva // *Kontsept*. – 2015. – № 5 [Electronic resource]. – Access mode : <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-innovatsionnymi-obrazovatelnyimi-proektami-v-sovremennom-vuze>.

8. Fortova, L.K. K voprosu razvitiia nauchno-tehnicheskogo tvorchestva podrostkov. Istoriia, sovremennost i analiz sistem / L.K. Fortova, V.A. Gulenkov // *Globalnyi nauchnyi potencial*. – SPb. : NTF RIM. – 2023. – № 10(151). – S. 21–23.

© Н.В. Абдуллаев, 2025

УДК 37.025

С.А. ВИНОГРАДОВ¹, И.В. ТАРАСЕВИЧ¹, О.С. РОГОВ^{1,2}

¹ Екатеринбургский институт физической культуры (филиал) ФГБОУ ВО «Уральский государственный университет физической культуры»;

² ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет», г. Екатеринбург

НАУЧНО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ХОККЕИСТОВ НА УЧЕБНО-ТРЕНИРОВОЧНОМ ЭТАПЕ ПОДГОТОВКИ

Ключевые слова: психоэмоциональная устойчивость; хоккеисты; учебно-тренировочный этап; формирование.

Аннотация: В статье рассматриваются научно-методологические основы формирования психоэмоциональной устойчивости (ПЭУ) хоккеистов на учебно-тренировочном этапе подготовки, который является ключевым периодом в развитии спортсменов. Авторы подчеркивают важность комплексного подхода к подготовке хоккеистов, включающего не только физическое и техническое совершенствование, но и развитие психологических качеств, таких как способность к саморегуляции, управление эмоциями и адаптация к стрессовым ситуациям. Основными методологическими принципами формирования психоэмоциональной устойчивости являются целостность, индивидуализация, постепенность и использование обратной связи для корректировки тренировочного процесса. В статье представлены результаты экспериментального исследования, проведенного среди хоккеистов 14–15 лет, которое показало значительное повышение уровня стрессоустойчивости и снижение тревожности в группе спортсменов, проходивших специальную программу физической подготовки.

Психоэмоциональная устойчивость является одним из ключевых факторов успешности спортсменов, особенно в таких динамичных и контактных видах спорта, как хоккей. Хоккей требует не только высокого уровня физической подготовки, но и способности сохранять пси-

хологическое равновесие в условиях сильного стресса, эмоционального напряжения и интенсивных нагрузок. Учебно-тренировочный этап подготовки хоккеистов играет важную роль в формировании этих качеств, поскольку именно на этом этапе закладываются основы технического мастерства, тактического мышления и психологической готовности [4].

Цель статьи – рассмотреть научно-методологические основы формирования психоэмоциональной устойчивости хоккеистов на учебно-тренировочном этапе подготовки, а также представить результаты проведенного исследования.

Психоэмоциональная устойчивость определяется как способность человека адаптироваться к стрессовым ситуациям, сохранять эмоциональное равновесие и эффективно функционировать в сложных условиях. Для хоккеистов это качество особенно важно, поскольку они сталкиваются со множеством факторов, вызывающих стресс: высокая конкуренция, травмоопасность, ответственность за результат и давление со стороны тренеров, болельщиков и партнеров по команде [2; 5].

В хоккее каждое действие игрока должно быть точным и своевременным. Хоккеисты должны быстро оценивать ситуацию на площадке, предугадывать действия соперников и выбирать оптимальные варианты для атаки или защиты. Высокий уровень ПЭУ позволяет спортсменам сохранять ясность мышления даже в сложных или напряженных ситуациях, что значительно повышает качество их решений.

Например, во время решающего матча или при счете 0:0 хоккеисты часто испытывают до-

полнительное давление. Спортсмены с низкой психоэмоциональной устойчивостью могут допустить ошибки из-за волнения или растерянности, тогда как те, кто обладает высокой устойчивостью, способны сохранять спокойствие и действовать более эффективно.

Стресс и эмоциональное напряжение могут привести к потере концентрации, что увеличивает вероятность ошибок. Это особенно важно в хоккее, где одна ошибка может стоить команде победы. Хоккеисты с высокой психоэмоциональной устойчивостью лучше контролируют свои действия, даже если ситуация становится сложной. Они меньше подвержены панике и могут сосредоточиться на выполнении задач, несмотря на внешние факторы [1; 5].

Представим основные компоненты психоэмоциональной устойчивости.

– Когнитивный: способность анализировать ситуацию, принимать решения и быстро адаптироваться.

– Эмоциональный: контроль над своими эмоциями, умение справляться с негативными переживаниями.

– Физиологический: стабильность работы систем организма в стрессовых условиях.

Формирование психоэмоциональной устойчивости на учебно-тренировочном этапе базируется на нескольких методологических принципах.

– *Принцип целостности.* Подготовка хоккеистов должна быть комплексной, охватывая все аспекты их развития: физический, технический, тактический и психологический. Невозможно добиться высокой ПЭУ, если игнорировать какой-либо из этих компонентов.

– *Принцип индивидуализации.* Каждый спортсмен имеет свои особенности характера, темперамента и способностей. Тренировочные программы должны учитывать эти различия для более эффективного развития психоэмоциональной устойчивости [3].

– *Принцип постепенности.* Формирование психоэмоциональной устойчивости должно происходить постепенно, начиная с простых задач и постепенно усложняя условия тренировок. Это позволяет спортсменам адаптироваться к стрессовым ситуациям без риска перенапряжения.

– *Принцип обратной связи.* Тренеры должны постоянно мониторить состояние хоккеистов, используя различные методы диагностики (анкетирование, наблюдение, биологиче-

ские показатели), для корректировки программ подготовки.

Рассмотрим организацию исследования. Исследование проводилось на базе СШОР «Спартак» г. Екатеринбург. В исследовании приняли участие 30 хоккеистов (возраст 14–15 лет), находящихся на учебно-тренировочном этапе подготовки. Спортсмены были разделены на две группы: экспериментальная группа (ЭГ) – 15 человек, проходившая специальную программу по развитию психоэмоциональной устойчивости; контрольная группа (КГ) – 15 человек, продолжающая обычную тренировочную программу без дополнительных психологических занятий.

Для оценки уровня ПЭУ использовались следующие методики: опросник самооценки стрессоустойчивости (С.Р. Панкова); тест на уровень тревожности (Х. Тейлора); экспериментальная методика, включающая техники релаксации (обучение дыхательным упражнениям, например, диафрагмальное дыхание, техника «4–7–8»), медитативные практики (короткие сессии «осознанности» для развития концентрации и снижения тревожности), визуализацию (упражнения на мысленное проигрывание успешных игровых ситуаций), работу с установками (обучение позитивному мышлению, техники замены негативных мыслей на позитивные), развитие когнитивной гибкости (упражнения на быстрое принятие решений в условиях ограниченного времени); имитация игровых ситуаций (создание условий, приближенных к реальным матчам, для тренировки психоэмоциональной устойчивости); ролевые игры (моделирование стрессовых ситуаций в команде для развития навыков взаимодействия и поддержки); обратная связь (анализ ошибок и успехов с тренером и психологом).

Подведем результаты исследования. По результатам трехмесячного эксперимента были получены следующие данные (табл. 1).

Как видно из таблицы, уровень стрессоустойчивости в экспериментальной группе значительно увеличился (рост на 31 %), тогда как в контрольной группе изменений практически не наблюдалось.

Тревожность в экспериментальной группе снизилась на 35 %, что свидетельствует об эффективности применяемых методов.

Также стоит отметить, что по мнению тренеров, качество игры хоккеистов из экспериментальной группы улучшилось на 25 % благодаря лучшей концентрации внимания, меньшему ко-

Таблица 1. Изменение уровня стрессоустойчивости по С.Р. Панкову

Группа	До эксперимента	После эксперимента
Экспериментальная	58 ± 5	78 ± 4
Контрольная	57 ± 6	60 ± 5

Таблица 2. Изменение уровня тревожности по Х. Тейлору

Группа	До эксперимента	После эксперимента
Экспериментальная	65 ± 4	42 ± 3
Контрольная	64 ± 5	62 ± 4

личеству ошибок и более уверенному поведению на льду.

Практические результаты исследования демонстрируют определенную эффективность разработанной методики, направленной на укрепление психоэмоциональной устойчивости. Эта методика позволяет спортсменам лучше

справляться со стрессом, снижать тревожность и повышать качество своей игры. Дальнейшие исследования могут быть сосредоточены на разработке новых методик, адаптации программ для разных возрастных групп и внедрении технологий цифрового мониторинга для более точной оценки состояния хоккеистов.

Список литературы

1. Гаврилова, М.П. Психофизиология стресса в спортивной деятельности / М.П. Гаврилова // Современные подходы и инновации в исследованиях молодых ученых в области физической культуры и спорта : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – СПб., 2022. – С. 186–191.
2. Осипова, Е.А. Анализ психоэмоциональной устойчивости студентов 1–3 курсов и способы ее развития средствами физической культуры / Е.А. Осипова, А.А. Семенова // Современные подходы к оптимизации процесса физического воспитания, спортивной тренировки и оздоровления населения : материалы XXII Международной научно-практической конференции. – Нижний Новгород, 2023. – С. 502–509.
3. Самойлин, О.В. Повышение стрессоустойчивости в спорте / О.В. Самойлин // Современные аспекты физкультурной, спортивной и психолого-педагогической работы с учащейся молодежью : сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. – Пенза, 2024. – С. 209–213.
4. Файзиева, Г.У. Психоэмоциональная устойчивость, психологические барьеры и их природа. Осознанность и саморегуляция / Г.У. Файзиева // Молодой ученый. – 2024. – № 52(551). – С. 210–218.
5. Рогов, О.С. Повышение скоростно-силовой подготовленности хоккеистов 13–14 лет / О.С. Рогов, Б.М. Сапаров, А.С. Мишин // Образование на современном этапе: тренды, инновации, перспективы. – Екатеринбург : Уральский государственный аграрный университет, 2023. – С. 224–226.

References

1. Gavrilova, M.P. Psikhofiziologiya stressa v sportivnoi deiatelnosti / M.P. Gavrilova // Sovremennye podkhody i innovatsii v issledovaniyakh molodykh uchenykh v oblasti fizicheskoi kultury i sporta : sbornik materialov Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. – SPb., 2022. – S. 186–191.
2. Osipova, E.A. Analiz psikhoemotsionalnoi ustoichivosti studentov 1–3 kursov i sposoby ee

razvitiia sredstvami fizicheskoi kultury / E.A. Osipova, A.A. Semenova // *Sovremennye podkhody k optimizatsii protsessa fizicheskogo vospitaniia, sportivnoi trenirovki i ozdorovleniia naseleniia : materialy XXII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii.* – Nizhnii Novgorod, 2023. – S. 502–509.

3. Samoilin, O.V. Povyshenie stressoustoichivosti v sporte / O.V. Samoilin // *Sovremennye aspekty fizkulturnoi, sportivnoi i psikhologo-pedagogicheskoi raboty s uchashcheisia molodezhiu : sbornik nauchnykh statei po materialam Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii.* – Penza, 2024. – S. 209–213.

4. Faizieva, G.U. Psikhoemotsionalnaia ustoichivost, psikhologicheskie barery i ikh priroda. Osoznannost i samoreguliatciia / G.U. Faizieva // *Molodoi uchenyi.* – 2024. – № 52(551). – S. 210–218.

5. Rogov, O.S. Povyshenie skorostno-silovoi podgotovlennosti khokkeistov 13–14 let / O.S. Rogov, B.M. Saparov, A.S. Mishin // *Obrazovanie na sovremennom etape: trendy, innovatsii, perspektivy.* – Ekaterinburg : Uralskii gosudarstvennyi agrarnyi universitet, 2023. – S. 224–226.

© С.А. Виноградов, И.В. Тарасевич, О.С. Рогов, 2025

УДК 378

Г.А. ИГНАТЬЕВА¹, А.Ю. ПЕТРОВ², М.Н. БУЛАЕВА¹

¹ ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина»; ² ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный агротехнологический университет имени Л.Я. Флорентьева», г. Нижний Новгород

ПОДГОТОВКА ПРОЕКТНО-СЕТЕВЫХ КОНСУЛЬТАНТОВ В УСЛОВИЯХ НЕПРЕРЫВНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: непрерывное профессиональное образование; новый педагогический профессионализм; обучение действием; проектно-сетевая организация; профессиональная позиция; региональная самообучающаяся команда; сетевое проектирование.

Аннотация: Объектом исследования является система непрерывного профессионального образования, ориентированная на подготовку проектно- сетевого консультанта. Предметом исследования является процесс формирования профессиональной позиции проектно- сетевого консультанта. Авторы рассматривают такие взаимосвязанные аспекты темы, как методологическое обоснование необходимости применения технологии обучения действием специалистов университетов при разработке и трансляции практико- ориентированного знания подготовки проектно- сетевых консультантов; создание организационно- деятельностных условий и управленческих механизмов возможности осуществления профессионально- партнерского взаимодействия и взаимообогащающего сотрудничества; необходимости разработки содержания деятельностного характера и форм его освоения, направленных на формирование позиции проектно- сетевого консультанта. Особое внимание уделяется процессу создания проектно- сетевой региональной обучающей команды как организационному формату подготовки проектно- сетевых консультантов, способных формировать и удержать позицию проектно- сетевого консультанта.

Целью исследования: выявить теоретические основы разработки концептуальной модели подготовки проектно- сетевых консультантов,

разработать технологию обучающего действия с учетом особенностей участников мини- исследования и через опытно- экспериментальную апробацию определить ее эффективность.

Исследовательские задачи: определить роль корпоративной методологии при создании региональной самообучающейся команды в рамках профессионального взаимодействия двух вузов в регионе; ввести в научный аппарат понятия «проектно- сетевой консультант», «сетевое проектирование», «региональная самообучающаяся организация», составляющие суть и базовые положения антропологической проектно- сетевой парадигмы.

Гипотеза исследования состоит в том, что подготовку новой профессии (проектно- сетевой консультант) возможно осуществить, создав систему переходов и организационно- деятельностных условий, включая деятельностный тип содержания, самообучающуюся команду изменений, задачную форму построения ситуаций профессионального развития и совершення продуктивных и ответственных обучающих действий.

Методология и методы исследования: научное исследование опирается на междисциплинарную методологию, теоретические и эмпирические методы, включая методику КОТ (Краткий Отборочный Тест В.Н. Бузина); тест «Психогометрия» (А.А. Алексеев) и опросник Кейрси (перевод осуществлен Б.В. Овчинниковым, К.В. Павловым, И.М. Владимировой, Е.П. Ильиным) в рамках проекта «Центр компетенций».

Достигнутые результаты: разработана программа подготовки проектно- сетевых консультантов и на основе комплексного тестирования

создана региональная самообучающаяся команда, связанная с удержанием позиции проектно-сетевым консультантом. Особым вкладом авторов темы исследования следует считать использование результатов для подготовки специалистов новой профессии в условиях непрерывного профессионального образования. Представленное содержание может иметь научную ценность для представителей научного сообщества в качестве отправной точки при разработке компетентностных моделей новых профессиональных позиций. Новизна исследования заключается в том, что введены в научный оборот понятия «позиция проектно-сетевым консультантом», «региональная самообучающаяся команда» и «проектно-сетевое консультирование», являющиеся существенными характеристиками технологии подготовки проектно-сетевым консультантов на основе принципов сетевого проектирования и партнерства.

Актуальность научного исследования объясняется, с одной стороны, важной ролью и значимостью разных типов и видов консультационного сопровождения на рынке образовательных услуг и поддержки инновационного сегмента образовательных процессов, а с другой – появлением и развитием профессиональных сообществ, командной работы и самоорганизующихся сетевых институций и профессиональных корпораций. Подготовка проектно-сетевым консультантом применительна, на наш взгляд, в сфере непрерывного профессионального образования как ведущей и уникальной составляющей опережающей стратегии развития отечественного образования для достижения национальных целей.

Процессы трансформации российской системы образования и понимание его сущности как антропологической категории и фундамента экономики знаний предполагают поиск системного типа мышления и способности управлять изменениями, способности воспринимать новое и способности своевременно отказываться от устаревших образцов деятельности.

На основании Распоряжения Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2020 г. № 3684-р «Об утверждении программы фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021–2030 годы)» и Указа Президента РФ от 12.05.2023 № 343 «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образова-

ния» одной из стратегических задач, стоящих на повестке дня, является модернизация и трансформация государственно-общественных отношений, привлечение профессиональной и педагогической общественности к обсуждению проблем и актуальных вопросов развития образования различного уровня, в соответствии с нормативными и правовыми актами требуется воплотить принципы и стратегию национально-ориентированного образования и адекватно ответить на глобальные вызовы, обеспечивая технологический и мировоззренческий суверенитет.

Самоорганизующиеся системы и организации, направленные на формирование новых профессиональных позиций, являются базовыми структурами открытого образовательного пространства. Для построения таких систем открытого взаимодействия общества и государства требуются специалисты, обладающие универсальными компетенциями и способностями, авторской ответственной позицией, диалоговой культурой общения и готовностью (личностной, мотивационной) к совершению ответственного социокультурного действия.

При реализации профессиональных программ подготовки проектно-сетевым консультантом необходимо учитывать организационно-деятельностные условия:

1) поддержка лидеров изменений, способных создавать персонализированные треки обучения действием, с механизмами закрепления к ним наставников от университетов в целях решения и удержания фронтальных страт-задач;

2) создание цифровых и информационных платформ для всей сети взаимодействия с использованием цифровых ресурсов и средств искусственного интеллекта, выполняющей функции обмена, хранения, передачи и накопления знания;

3) наличие специальной институции, выполняющей функцию самоопределяемой организации с развитым позиционным самоопределением и рефлексией;

4) создание региональной самообучающейся команды с общей системно-целевой установкой и профессиональными ценностями [5; 6].

Опираясь на базовое утверждение В.В. Давыдова о том, что любая разработка модели предполагает создание работоспособного коллектива, способного к проектированию принципиально новой технологии обучения и

воспитания, важно понимать, подчеркивает ученый, не сначала изменение его сознания, а потом новая деятельность, или новая деятельность, а потом развитие мышления, а изменение сознания в процессе построения новой деятельности и новой практики. В рамках мини-исследования мы попытались сформировать новую позицию проектно-сетевому консультанту через создание сетевой региональной самообучающейся организации (команды) [4].

В ходе мини-исследования было выдвинуто гипотетическое предположение о том, что сформировать позицию проектно-сетевого консультанта возможно исключительно через создание самообучающейся команды, содержание, методы и формы организации которой прямо ориентированы на формирование универсальных компетенций, включающих три группы качественных характеристик: когнитивные способности (анализ цифровой и вербальной информации, системное мышление, критическое мышление, внимательность, гибкость мышления, ориентация на инновации, управление изменениями); профессиональные компетенции (управление проектами); надпрофессиональные компетенции (планирование/организация, самоорганизация, практичность, ориентация на результат, лидерство, умение вести переговоры, управление конфликтами, коммуникативная грамотность, партнерство/сотрудничество, уверенность, стрессоустойчивость).

На первом (целеопределяющем) этапе исследования (2023–2024 гг.) были поставлены две исследовательские задачи: ввести в профессиональное поле определения понятий «позиция», «проектно-сетевое консультирование», «проектно-сетевой консультант» и «региональная самообучающаяся команда»; осуществить на основе адекватно подобранных методик создание проектной команды как основы подготовки проектно-сетевых консультантов.

При создании понятийного аппарата исследования мы опираемся на работы научных школ Н.Г. Алексеева и В.И. Слободчикова, определивших «позицию» как способ реализации базовых целей и ценностей личности в ее взаимоотношениях с другими, как единство мышления и деятельности, и где сама деятельность оказывается одним из универсальных способов реализации базовой ценности, охватывая важные внутренние связи профессионального сообщества в рамках этой деятельности как антропологической категории [12].

Разделяя точку зрения исследователей, в целях соотнесения и объединения экспертных мнений в сфере непрерывного профессионального образования для формирования позиции проектно-сетевого консультанта мы выделили и зафиксировали три рабочих определения:

- понятие «позиция проектно-сетевого консультанта» трактуется как способность специалиста создать условия и механизмы проектно-сетевого консультирования, научно-сервисного сопровождения профессионального развития и саморазвития взрослых обучающихся;

- проектно-сетевое консультирование следует понимать как вид законосообразной деятельности, выполняющей функцию методологической и технологической поддержки взрослого обучающегося;

- региональная самообучающаяся команда определяется нами в качестве команды изменений, которая способна к построению проектно-сетевых форматов взаимодействия педагогов и преподавателей, разработке процессно-развивающегося комплекса открытого типа, включающего: содержание проектно-организованного типа; технологию – обучение действием (ответственным и продуктивным); собственные ресурсы разного типа и вида (имеющиеся и создаваемые, выращиваемые) и сетевую инфраструктуру для эффективного проектно-сетевого взаимодействия всех участников профессионального партнерства [5; 8; 9].

Важным фактором и стратегическим ресурсом трансформации системы непрерывного профессионального образования является разработка технологии формирования позиции проектно-сетевого консультанта, которая создается с учетом особенностей взрослых обучающихся, нацеленных на свободу выбора содержания и формы профессиональной активности, на решение профессиональных и жизненных задач, на учет практического опыта, требующего интегративный, междисциплинарный характер знаний и умений, составляющих содержание непрерывного образования.

Активную позицию проектно-сетевого консультанта возможно формировать исключительно через разработку ситуаций развития на основе проблемно-задачного подхода, принципы которого позволяют интегрировать процессы мышления, деятельности и событийности [3; 10]. Построение проблемных ситуаций позиционного самоопределения взрослых обуча-

Таблица 1. Результаты диагностики респондентов по методике КОТ

Уровень	Низкий уровень	Ниже среднего	Средний	Выше среднего	Очень высокий
Баллы	Менее 13	14–18	19–24	25–29	Более 30
Количество чел.	0	9	34	12	3

ющихся в условиях непрерывного образования взрослых осуществляется на основе моделирования и конструирования системы конкретных жизненно необходимых ситуаций обучения действием, построения на основе профессиональных кейсов коридоров профессионального роста.

Адекватной технологией подготовки проектно-сетевого консультанта, позволяющей им работать без отрыва от производства, и которая оправдала свою эффективность в бизнес-образовании, является технология обучения действием (action learning), характеризующаяся следующими специфическими особенностями [2; 11]:

- поиск строится на основе противоречий и задач, не имеющих однозначного ответа и решения;
- практико-ориентированное знание – главный аспект содержания деятельности, позволяющей создавать авторские и коллективные программы;
- «обучающее действие» – это продуктивное действие, применяемое для коллективных и индивидуальных решений;
- обязательное осуществление методологической итоговой рефлексии и развитие навыков «задания вопросов» [13–18].

Организация проектно-сетевого консультирования и научно-организационного сопровождения процесса подготовки проектно-сетевого консультанта осуществляется на базе кафедры андрагогики и управления развитием Мининского университета с участием профессионального партнера экономического факультета агротехнологического университета г. Нижнего Новгорода по разработке модели универсальных компетенций проектно-сетевого консультанта и анализу психологических методик, позволяющих точно диагностировать надпрофессиональные компетенции.

В мини-исследовании с целью отбора в команду потенциально эффективных специалистов, способных к обучению и деятельности проектно-сетевого консультанта, была проведена комплексная оценка компетенций по методи-

ке КОТ (Краткий Отборочный Тест) В.Н. Бузина, Э.Ф. Вандерлика [1; 7].

С помощью методики КОТ можно определить и проанализировать у респондентов как общий интегральный показатель способностей (интегрированный показатель), так и гибкость мышления, пространственное воображение, концентрацию внимания, переключаемость, скорость восприятия, анализ цифровой и вербальной информации, готовность к переменам, системное мышление (табл. 1).

В итоге на первом этапе диагностики было отобрано для обучения по курсу «Проектно-сетевое управление» 47 специалистов.

В качестве дополнительных экспресс-методик на контрольной выборке для отбора был применен тест «Психогеометрия» (А.А. Алексеев, Л.А. Громова «Психогеометрия для менеджеров») и опросник Кейрси с целью определения типа личности (перевод и адаптация методики осуществлены Б.В. Овчинниковым, К.В. Павловым, И.М. Владимировой, Е.П. Ильиным). На выходе 2 специалиста были исключены из контрольной группы с менее желательным социальным типом для работы проектно-сетевого консультанта **INFP** (Интуитивно-этический интроверт) и типом «Прямоугольник» – «Зиг-заг» по тесту «Психогеометрия». На выходе из этого состава была сформирована группа для обучения по региональной программе проектной деятельности в количестве 45 человек.

По результатам обучающего курса проектной деятельности был проведен анкетный опрос «Готовность педагога к инновационной деятельности», в результате которого была оценена компетенция «Ориентация на инновации» у экспериментальной группы в сравнении с контрольной по следующей шкале:

- 11–28 баллов – начальный уровень, где потребность и желание в развитии у обучающихся отсутствует;
- 28–33 балла – средний уровень, где потребность в развитии носит слабовыраженный характер;
- 33–45 баллов – уровень выше среднего

Таблица 2. Результаты оценки потребности в развитии респондентов

Категория респондентов	Контрольная группа	Экспериментальная группа до обучения	Экспериментальная группа после обучения
Средний балл	30	34	50

с ярко выраженной потребностью в развитии и имеется склонность к профессиональному росту;

- 45–55 баллов – высокий уровень, где ярко выраженная потребность в развитии и высокая склонность к профессиональному росту.

На основе математического подсчета осуществлялась длительная и глубокая обработка результатов всех заполненных анкет, что и позволило оценить и рассмотреть степень восприимчивости преподавателей и педагогов к инновациям и их желания участвовать в этих процессах, в результате выявили следующее:

- оптимальный уровень степени восприимчивости респондентов к новшествам показали 56 % педагогов (25 человек);

- допустимый уровень степени восприимчивости респондентов к новшествам показали 42 % педагогов (19 человек);

- низкий уровень степени с восприимчивости респондентов к новшествам показали 2 % педагогов (1 человек) (табл. 2).

Высокий уровень готовности преподавателей экспериментальной группы к реализации проектов и инновационной деятельности после отбора и обучения предполагает инновационный стиль мышления, открытость в восприятии нового, системность, рациональность, практичность, реалистичность, а также способности к проектированию и моделированию, организаторские и творческие способности, активность и инициативность, практический результат проектной деятельности, владение навыками рефлексии и выраженное стремление к самораз-

витию.

Таким образом, технология обучения действием, применяемая для формирования позиции проектно-сетевого консультанта и методики диагностики базовых профессионально важных его качеств в условиях непрерывного профессионального образования, выделяет основные способности, необходимые проектно-сетевому консультанту, а именно: способность задавать вопросы, проблематизировать, осуществлять экспертизу, рефлекссию и программирование своей деятельности. Опасения и риски связаны с тем, что резкое изменение образовательной ситуации не позволит подготовить преподавателей к работе в новой модели и ее эффективно реализовать. Отправной точкой становится увеличение сроков подготовки в условиях увеличивающейся нагрузки преподавателей и поиск стимулов к осуществлению качественного скачка в подготовке высококвалифицированных кадров. В целом результаты исследования могут иметь практическую ценность при проектировании технологии обучения действием, соотносимую с особенностями взрослых обучаемых, и создавать условия преобразования практики и выращивания уникальной позиции проектно-сетевого консультанта на основе технологии обучения действием, где осуществляется интеграция предметного содержания и продуктивных обучающих действий [6]. Оценка уровня восприимчивости преподавательского коллектива к инновациям и практическая реализация проектов является темой нашего дальнейшего исследования.

Список литературы

1. Алексеев, А.А. Психогеометрия для менеджеров / А.А. Алексеев, Л.А. Громова. – М. : Знание, 1991. – 106 с.
2. Булаева, М.Н. Персонализированный подход в образовании / М.Н. Булаева, Я.В. Зубкова, Д.Д. Мельников // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 77-3. – С. 4–6.
3. Булаева, М.Н. Формирование надпрофессиональных компетенций магистрантов педагогических вузов / М.Н. Булаева, О.Н. Филатова, Н.В. Фролова // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. – 2024. – № 4(70). – С. 23–26.
4. Давыдов, В.В. Теория развивающего обучения / В.В. Давыдов. – М. : ИНТОР, 1996. – 544 с.

5. Игнатъева, Г.А. Пространственное развитие как системообразующий принцип непрерывного педагогического образования / Г.А. Игнатъева, Р.Р. Загидуллин, О.В. Тулупова // Бизнес. Образование. Право. – 2024. – № 1(66). – С. 268–276.
6. Игнатъева, Г.А. Формирование полипозиционной команды в условиях непрерывного опережающего образования / Г.А. Игнатъева, А.В. Моисеенко // Вестник Мининского университета. – 2024. – Т. 12. – № 1(46).
7. Ильин, Е.П. Психология индивидуальных различий / Е.П. Ильин. – СПб. : Питер, 2004. – 701 с.
8. Морозов, А.М. Наставничество в проектной деятельности как стратегия развития профессионального образования / А.М. Морозов, О.Н. Филатова, М.Н. Булаева // Проблемы современного педагогического образования. – 2024. – № 82-4. – С. 283–285.
9. Петров, А.Ю. Компетентностно-личностное развитие обучающихся в пространстве профессиональной образовательной организации : монография / А.Ю. Петров, Ю.Н. Петров, В.И. Ериков. – Нижний Новгород : Нижегородский институт развития образования, 2021. – 195 с.
10. Петров, Ю.Н. Проектное формирование интегрированной компетентности обучающихся профессиональных образовательных организаций / Ю.Н. Петров, А.Ю. Петров, М.Н. Бурдейная // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 75-2. – С. 266–270.
11. Резанович, И.В. Применение метода обучения действием в системе внутрифирменного повышения квалификации менеджеров / И.В. Резанович // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – № 3(40). – С. 156–160.
12. Слободчиков, В.И. Очерки психологии образования : 2-е изд., перераб. и доп. / В.И. Слободчиков. – Биробиджан : Изд-во БГПИ, 2005. – 270 с.
13. Albers, Ch. Improving Pedagogy Through Action Learning and Scholarship of Teaching and Learning / Ch. Albers // Teaching Sociology. – 2008. – Vol. 36. – No. 1. – P. 79–86.
14. Falkenstein, L.C. Action Learning: A Model for In-Service Teacher Education / L.C. Falkenstein // The Clearing House. – 1977. – Vol. 50. – No. 5. – P. 188–191.
15. Knowles, M. Adult Learner / M. Knowles, E. Holton, R. Swanson. – Oxford, 2011.
16. Kramer, R. How Might Action Learning Be Used to Develop the Emotional Intelligence and Leadership Capacity of Public Administrators? / R. Kramer // Journal of Public Affairs Education. – 2007. – Vol. 13. – No. 2. – P. 205–242.
17. Merriam, Sh. Adult Learning: Linking Theory and Practice / Sh. Merriam, L. Bierema. – San Francisco, 2014.
18. Petrov, Y.N. Change of the Level of Working Capacity of a Student in the System of Professional Education Under Mental Load / Y.N. Petrov, A.Y. Petrov, N.S. Petrova, N.V. Syrova, O.N. Filatova // Lecture Notes in Networks and Systems. – 2020. – Vol. 129. – P. 925–932.

References

1. Alekseev, A.A. Psikhogeometriia dlia menedzherov / A.A. Alekseev, L.A. Gromova. – M. : Znanie, 1991. – 106 s.
2. Bulaeva, M.N. Personalizirovannyi podkhod v obrazovanii / M.N. Bulaeva, Ia.V. Zubkova, D.D. Melnikov // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniia. – 2022. – № 77-3. – S. 4–6.
3. Bulaeva, M.N. Formirovanie nadprofessionalnykh kompetentcii magistrantov pedagogicheskikh vuzov / M.N. Bulaeva, O.N. Filatova, N.V. Frolova // Izvestiia Baltiiskoi gosudarstvennoi akademii rybopromyslovogo flota: psikhologo-pedagogicheskie nauki. – 2024. – № 4(70). – S. 23–26.
4. Davydov, V.V. Teoriia razvivaiushchego obucheniia / V.V. Davydov. – M. : INTOR, 1996. – 544 s.
5. Ignateva, G.A. Prostranstvennoe razvitie kak sistemoobrazuiushchii printcip nepreryvnogo pedagogicheskogo obrazovaniia / G.A. Ignateva, R.R. Zagidullin, O.V. Tulupova // Biznes. Obrazovanie. Pravo. – 2024. – № 1(66). – S. 268–276.
6. Ignateva, G.A. Formirovanie polipozitcionnoi komandy v usloviiakh nepreryvnogo operezhaiushchego obrazovaniia / G.A. Ignateva, A.V. Moiseenko // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2024. – Т. 12. – № 1(46).
7. Ilin, E.P. Psikhologiia individualnykh razlichii / E.P. Ilin. – SPb. : Piter, 2004. – 701 s.

8. Morozov, A.M. Nastavnichestvo v proektnoi deiatelnosti kak strategii razvitiia professionalnogo obrazovaniia / A.M. Morozov, O.N. Filatova, M.N. Bulaeva // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniia. – 2024. – № 82-4. – S. 283–285.

9. Petrov, A.Iu. Kompetentnostno-lichnostnoe razvitie obuchaiushchikhsia v prostranstve professionalnoi obrazovatelnoi organizatscii : monografiia / A.Iu. Petrov, Iu.N. Petrov, V.I. Erikov. – Nizhnii Novgorod : Nizhegorodskii institut razvitiia obrazovaniia, 2021. – 195 s.

10. Petrov, Iu.N. Proektnoe formirovanie integrirovannoi kompetentnosti obuchaiushchikhsia professionalnykh obrazovatelnykh organizatscii / Iu.N. Petrov, A.Iu. Petrov, M.N. Burdeinaia // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniia. – 2022. – № 75-2. – S. 266–270.

11. Rezanovich, I.V. Primenenie metoda obucheniia deistviem v sisteme vnutrifirmennogo povysheniia kvalifikatscii menedzherov / I.V. Rezanovich // Mir nauki, kultury, obrazovaniia. – 2013. – № 3(40). – S. 156–160.

12. Slobodchikov, V.I. Ocherki psikhologii obrazovaniia : 2-e izd., pererab. i dop. / V.I. Slobodchikov. – Birobidzhan : Izd-vo BGPI, 2005. – 270 s.

© Г.А. Игнатъева, А.Ю. Петров, М.Н. Булаева, 2025

А.В. ОВЧИННИКОВА, О.А. СЕРГЕЕВА, Т.Н. ДЕЙКОВА

Филиал ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет», г. Нижний Тагил

КАЧЕСТВЕННЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ОСВОЕНИЯ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «ГЕОГРАФИЯ» КАК ФАКТОР УСПЕШНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ 49.02.01 ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

Ключевые слова: географические знания; контрольная работа; практическая работа по географии.

Аннотация: Целью данного исследования было выявление качественных показателей освоения учебной дисциплины «География» студентами среднего профессионального образования 49.02.01 Физическая культура.

Задачами исследования являлось выявить у студентов способность понимать и управлять окружающей средой, применять знания на практике, понимать культуры и обычаи других стран.

Применялись такие методы, как опрос, контрольная практическая работа.

Результаты контрольно-измерительных материалов показали, что только 24,14 % студентов уверенно используют легенды карт для дальнейшего получения информации, при этом сопоставляют информацию разных карт и делают выводы различной степени достоверности только 15,52 % студентов. Верно определяют направления 72,41 % студентов, расстояния – 31 %, координаты – 8,62 %; описывают по картам природные условия и ресурсы на достаточном уровне – 22,41 % студентов; используя тематические карты, характеризуют специализацию промышленности, сельского хозяйства и транспорт – 18,97 % студентов; связывают природные условия с экономическими особенностями территорий – 18,97 %

студентов.

Школьное образование уже длительное время существует в непрерывно сменяющихся друг друга волнах реформ. Введены три поколения образовательных стандартов, компетентностный подход плавно перешел в системно-деятельностный. Основной государственный экзамен (ОГЭ) и Единый государственный экзамен (ЕГЭ) давно стали привычной реальностью. Модернизируются средства обучения: помимо учебников, тетрадей с печатной основой, свое место в системе образования устойчиво занимают цифровые образовательные платформы и лаборатории, геоинформационные системы; в дополнение к привычной наглядности в кабинетах уверенно занимают свое место интерактивные доски и компьютерные комплексы. Педагоги систематически повышают квалификацию, проходят аттестацию. На федеральном и региональном уровнях проводятся экспертизы компетентности школьных учителей с последующей корректировкой выявленных дефицитов. В процессе анализа и сопоставления результатов Всероссийских проверочных работ и экзаменов систематически проводится исследование качества работы школ, выявляются школы с низкими образовательными результатами. Реализуется программа помощи данным школам. Уже несколько лет формируется функциональная грамотность

учащихся. Есть основания предполагать наличие достаточного уровня качества образования выпускников основной общеобразовательной ступени школьного образования.

ОГЭ традиционно является одним из наиболее важных показателей качества образования учащихся. Математику и русский язык сдают все учащиеся. Из предметов по выбору в постпандемийный период стабильно лидируют обществознание и география. И большинство выпускников успешно справляется с экзаменационными заданиями, демонстрируя положительные результаты [1].

Логично было бы предположить наличие удовлетворительного уровня географических знаний и умений у студентов первого курса среднего профессионального образования, вчерашних выпускников школ.

Географические знания и умения не только развивают комплексное мышление учащихся через осознание взаимосвязей природных условий, хозяйства и общества, они позволяют понимать сложный поликультурный мир, планировать и реализовывать очные и виртуальные путешествия, являясь, таким образом, неотъемлемой частью культуры и мировоззрения современного человека.

География объединяет естественные и общественные науки, играет важнейшую роль в формировании понимания современного мира, в развитии комплексного мышления, способствует развитию критического мышления и функциональной грамотности [2].

Федеральная рабочая программа основного общего образования на основании стандарта образования детализирует требования к уровню подготовки учащихся на каждый год обучения с 5 по 9 класс. Обобщая эти требования, мы можем утверждать, что выпускник 9 класса (следовательно, и абитуриент СПО), должен иметь представление об объектах, процессах, явлениях и их причинах в географической оболочке Земли, о населении Земли, о хозяйственной деятельности людей, включая промышленность, сельское хозяйство и непромышленную сферу на примере России. Также он должен уверенно использовать картографический, статистический и т.д. материал для решения географических, в том числе практико-ориентированных задач.

Однако наблюдение за ответами студентов первого курса СПО направления «Физическая культура» (49.02.01) филиала РГППУ в г. Нижнем Тагиле выявило затруднения в работе с те-

матическими картами. Так, например, у ряда студентов на политической карте мира возникла проблема с поисками Африки. Опрос показал, что большинство студентов не определяют по карте ни расстояния, ни направления, не умеют пользоваться легендами карт и сопоставлять данные различных тематических карт, не знают даже крупнейшие географические объекты и затрудняются показать их на карте, не владеют элементарным понятийным аппаратом. Причем данный перечень географических знаний и умений относится к формируемым еще в курсе 7 класса [5].

Для конкретизации выявленных образовательных дефицитов в сентябре 2023 г. на первом курсе СПО направления «Физическая культура» был проведен стартовый контроль в виде контрольной и практической работ. В общей сложности в исследовании приняли участие 58 студентов.

Контрольная проводилась в виде тестирования без использования карт и других источников информации. Задания контрольной работы были направлены на узнавание широко известных географических объектов по описанию или по изображению (Эйфелева башня, пирамида Хеопса и т.д.), по фрагментам контурных карт или аэрофотоснимкам. Значительная часть заданий проверяла знание фактов (высочайшие вершины, крупнейшие реки, природные зоны России и мира), выявляла понимание учащимися причинно-следственных связей в географических закономерностях (например, связь климата и расположения природных зон и почвенной зональности; связь хозяйственной деятельности людей с природными условиями и ресурсами). Каждое задание оценивалось по дихотомической шкале «выполнено – не выполнено».

Практическая работа была проведена через несколько дней после контрольной и в ее процессе использовались атласы серии «Полярная звезда» для 8 и 9 класса. Работа заключалась в необходимости дать экономико-географическую характеристику субъекта Российской Федерации по заданному плану (географическое положение, природные условия и ресурсы, размещение и плотность населения, экономическая специализация, транспорт).

Такая двухкомпонентная форма диагностики предполагала возможность автономной проверки географических знаний учащихся в процессе тестирования и умения извлекать ин-

формацию из тематических карт атласа в процессе практической работы. Аналитические умения проверялись в процессе выполнения как тестирования, так и практической работы.

Анализ результатов стартового контроля позволил сделать следующие выводы.

Для оценки контрольной работы использовалась балльная система. Каждое правильно выполненное задание оценивалось в 1 балл. Максимально возможное количество баллов в работе – 22. Высокий уровень знаний определен в 20–22 балла, достаточный – в 11–19 баллов, недостаточный – менее 11 баллов (менее 50 % выполнения). Только 7 студентов (12 %) выполнили контрольную работу на достаточном уровне, на недостаточном уровне – 88 %, никто не показал знания высокого уровня. Наиболее сложными оказались задания с картой и задания на объяснение причинно-следственных связей географических процессов и явлений.

Результаты практической работы: только 14 студентов из 58 (24,14 %) уверенно используют легенды карт для дальнейшего получения информации, при этом сопоставляют информацию разных карт и делают выводы различной степени достоверности только 9 студентов (15,52 %). Верно определяют по карте направления 42 студента (72,41 %), расстояния – 18 (31 %), координаты – 5 (8,62 %); описывают по картам природные условия и ресурсы (рельеф, климат, почвы, полезные ископаемые, водоемы, природные зоны) на достаточном уровне 13 студентов (22,41 %); используя тематические карты, характеризуют специализацию промышленности, сельского хозяйства и транспорт 11 студентов (18,97 %); связывают природные условия с экономическими особенностями территорий те же 11 студентов (18,97 %).

Таким образом можно констатировать, что

только определение направлений на карте не вызывает у большинства обучающихся затруднений. Доля студентов, справившихся с остальными заданиями, колеблется от 8,62 % до 31 %, не доходя даже до пятидесятипроцентного достаточного уровня.

Сравнительный анализ результатов контрольного и практического блоков диагностического среза показал относительно хороший уровень географической насмотренности (узнавания объектов по изображениям), недостаточный уровень сформированности знаний наиболее значимых географических объектов мира, критически низкий уровень понимания причинно-следственных связей и умений работать с картами как источником информации.

Причины такого низкого качества географического образования при масштабной успешной сдаче ОГЭ кроются в следующем: привычка к тестам, позволяющим сделать верный выбор на интуитивном уровне; низкий уровень географической эрудиции; несформированность логических умений, в частности, понимания причинно-следственных связей; отсутствие умений работы с различными географическими картами; пробелы в географических знаниях, начиная с уровня 5–6 класса.

Каковы бы ни были причины, степень среднего профессионального образования сталкивается с их последствиями в виде выраженных образовательных дефицитов, и вынуждена компенсировать данные дефициты в условиях ориентации обучения на профессиональную специфику [3].

Как правило, студенты СПО практико-ориентированы, нацелены на получение профессии, поэтому реализация вышеперечисленных направлений позволит им достичь базового уровня географического образования.

Список литературы

1. Девятиклассники выбрали предметы для сдачи ОГЭ // Официальный сайт Рособрнадзора, 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://obrnadzor.gov.ru/news/devyatiklassniki-vybrali-predmetu-dlya-sdachi-oge-2>.
2. Методические рекомендации по организации обучения (разработка дидактических материалов) по общеобразовательной дисциплине «География». – М. : ИРПО, 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.dim-spo.ru/attachments/article/2204/Rekomendacii.pdf>.
3. Солонец, И.В. Особенности организации обучения дисциплине «География» с учетом требований ФГОС СПО / И.В. Солонец // Символ науки. – 2016. – № 8. – С. 148–153.
4. Федеральная рабочая программа основного общего образования «География» для 5–9 классов общеобразовательных организаций. – М. : Институт стратегии развития образования, 2022.

5. Федюнина, А.С. К вопросу формирования картографической грамотности у обучающихся / А.С. Федюнина, Д.А. Барсукова, В.А. Федюнин // *Modern Humanities Success*. – 2024. – № 4. – С. 310–316.

6. Швецова, Л.В. Методика преподавания географии : учеб. пособие / Л.В. Швецова; Алтайский государственный университет. – Барнаул : АлтГУ, 2021. – 1 CD-R (1,9 Мб). – № гос. регистрации 0322102089.

References

1. Deviatiklassniki vybrali predmety dlia sdachi OGE // Ofitcialnyi sait Rosobrnadzora, 2023 [Electronic resource]. – Access mode : <https://obrnadzor.gov.ru/news/devyatiklassniki-vybrali-predmety-dlya-sdachi-oge-2>.

2. Metodicheskie rekomendacii po organizacii obuchenii (razrabotka didakticheskikh materialov) po obshcheobrazovatelnoi distcipline «Geografiia». – М. : IRPO, 2022 [Electronic resource]. – Access mode : <http://www.dim-spo.ru/attachments/article/2204/Rekomendacii.pdf>.

3. Solonetc, I.V. Osobennosti organizacii obuchenii distcipline «Geografiia» s uchetom trebovanii FGOS SPO / I.V. Solonetc // *Simvol nauki*. – 2016. – № 8. – С. 148–153.

4. Federalnaia rabochaia programma osnovnogo obshchego obrazovaniia «Geografiia» dlia 5–9 klassov obshcheobrazovatelnykh organizacii. – М. : Institut strategii razvitiia obrazovaniia, 2022.

5. Fediunina, A.S. K voprosu formirovaniia kartograficheskoi gramotnosti u obuchaiushchikhsia / A.S. Fediunina, D.A. Barsukova, V.A. Fediunin // *Modern Humanities Success*. – 2024. – № 4. – С. 310–316.

6. Shvetcova, L.V. Metodika prepodavaniia geografii : ucheb. posobie / L.V. Shvetcova; Altaiskii gosudarstvennyi universitet. – Barnaul : AltGU, 2021. – 1 SD-R (1,9 Mb). – № gos. registracii 0322102089.

© А.В. Овчинникова, О.А. Сергеева, Т.Н. Дейкова, 2025

А.В. ОВЧИННИКОВА, А.С. ФЕДЮНИНА, Т.Н. ДЕЙКОВА

Филиал ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет», г. Нижний Тагил

ОРГАНИЗАЦИЯ ЭСТАФЕТЫ КАК ИТОГОВОЙ ФОРМЫ ПРОВЕДЕНИЯ УЧЕБНЫХ ВОЕННЫХ СБОРОВ

Ключевые слова: учебные военные сборы; эстафета; форма подведения итогов.

Аннотация: Статья предполагает обоснования эффективности применения эстафеты как итоговой формы подведения военных сборов. Цель заключается в исследовании результативности качественных показателей освоения плана учебных военных сборов объемом 35 часов. Результаты освоения студентами средне-профессионального образования программы учебных военных сборов в 2023–2024 уч. г. находятся на среднем уровне, что говорит об эффективности проведения эстафеты.

Учебно-военные сборы являются важной частью подготовки молодых граждан к военной службе и существовали еще со времен Российской империи. Они представляют собой организованные мероприятия для обучения и тренировки военнообязанных лиц, а также для поддержания их боевой готовности.

Краткая история становления военных сборов в России включала в себя следующие этапы:

1. Российская империя: в XIX веке были введены первые формы военно-учебных сборов. Они проводились для резервистов и ополченцев, которые должны были поддерживать свою боевую готовность между регулярными военными кампаниями. Сборы включали физическую подготовку, обучение обращению с оружием и тактические учения.

2. Советский период: после Октябрьской революции 1917 г. система военных сборов была реорганизована. В СССР регулярно проводились учебные военные сборы для различных катего-

рий населения, включая призывников, студентов вузов и рабочих предприятий. Целью этих сборов было поддержание обороноспособности страны и подготовка гражданского населения к возможному участию в боевых действиях.

3. Начало XXI в.: после распада Советского Союза и формирования Российской Федерации учебно-военные сборы продолжали играть важную роль в подготовке граждан к защите Родины. Сегодня они проводятся как часть обязательной программы подготовки граждан к военной службе, а также для повышения квалификации военнослужащих запаса.

4. С началом специальной военной операции на территории Украины мы перешли на новый этап ведения войны (не только «асимметричная», «гибридная», «информационная»), сегодня мы наблюдаем гонку в развитии дронов, БПЛА и мобильности в переобучении личного состава в соответствии с поступающими задачами. В связи с этим возникает необходимость включать в учебные военные сборы данные блоки.

Целью военных сборов в настоящее время является осуществление военной подготовки граждан. В случае учебных учреждений также решается ряд задач, таких как воспитание патриотических чувств и повышение гражданской ответственности; формирование позитивного отношения к службе в рядах Вооруженных сил Российской Федерации; психологическая и физическая подготовка к преодолению трудностей, выработка навыков и способности действовать в экстремальных ситуациях [2].

В соответствии с приказом Минобороны РФ и Министерства образования и науки РФ № 96/134 [1] военно-полевые сборы обучающихся-

ся проводятся среди 10–11 классов и студентов СПО 1-х курсов в количестве 35 часов. Также в документе выделены направления подготовки, планирование часов, необходимая материально-техническая база. В качестве площадок проведения выступают: территория образовательных организаций, воинские части, центры допризывной подготовки, загородные лагеря. К тому же в приказе указаны рекомендуемые часы по каждому блоку подготовки.

Нами ежегодно проводится организация военных сборов для студентов 1 курса среднего профессионального образования факультета спорта и безопасности жизнедеятельности филиала РГППУ в г. Нижнем Тагиле. Опыт проведения военных сборов предлагает корректировку последовательности проведения учебных занятий военных сборов для юношей с целью организации эстафеты среди юношей как формы подведения итогов. Такой подход определяет краткосрочную перспективу применения знаний и умений, накопленных в первые дни сборов. Юноши в возрасте 16–17 лет должны получить начальные знания в области обороны [4]. Возникает необходимость дополнительной мотивации и аргументации необходимости прохождения учебных военных сборов. Считаем эстафету эффективным методом тренировки и развития у юношей ряда важных свойств и качеств личности, таких как укрепление командного духа в процессе достижения общей цели, работа вместе, а также сплоченности внутри подразделений; формирование и оценивание физических качеств юношей при прохождении полосы препятствий, где можно скомбинировать различные упражнения; развитие тактических навыков. Участие в эстафете требует от участников стратегического планирования своих действий, необходимости быстро принимать решения и действовать в условиях ограниченного времени. Таким образом, юноши развивают стрессоустойчивость, способность к оперативному реагированию и навыку максимально использовать ресурсы команды [3].

Успешное выполнение поставленных задач в данном случае малоэффективно без строгого соблюдения правил и инструкций, что помогает развивать дисциплину. Соревновательная составляющая эстафет стимулирует участников стремиться к лучшим результатам, повышая мотивацию и желание к самосовершенствованию.

Организация и проведение учебных воен-

ных сборов в период с 2021 г. позволили нам оценить эффективность применения эстафеты. Для этого мы внесли корректировку в планирование часов, получив учебно-тематический план, включающий в себя изучение таких разделов, как «Тактическая подготовка», «Огневая подготовка», «Радиационная, химическая и биологическая защита», «Общевойсковые уставы», «Строевая подготовка», «Физическая подготовка», «Военно-медицинская подготовка», «Основы безопасности военной службы». Общая трудоемкость – 35 часов.

Фиксирование результатов освоения 8-ми направлений тематических разделов проводится в последний день учебных сборов в форме участия юношей в эстафете. Эстафета состояла из чередования этапов, условно связанных с «физической подготовкой» и «интеллектуально-психологической подготовкой». Фиксировалось общее время прохождения трассы и вычиталось за штрафы, полученные на этапах. При этом важным является то, что подразделение не могло не пройти этап, штраф за непрохождение не предусмотрен, только за ошибки [4].

Эстафета как форма подведения итогов военных сборов включала в себя оценивание тематических разделов различными средствами. Инструментарий включал в себя проверку теоретических и практических навыков [5].

«Тактическая подготовка» предполагала решение практических задач в случае передвижения на поле боя перебежками; при передвижении на поле боя переползанием и перебежками по-пластунски. Учитывались оценки решения ситуационных задач «отлично», «хорошо», «удовлетворительно».

Раздел «Огневая подготовка» предполагал стрельбу из пневматической винтовки из положения стоя на 10 м на открытой местности по биатлонным мишеням. Штраф 60 сек. за каждую незакрытую мишень. Радиационная, химическая и биологическая защита предполагала надевание общевойскового защитного комплекта (в виде комбинезона) и противогаза согласно нормативам по времени с критериями оценивания «отлично», «хорошо», «удовлетворительно».

По разделу «Общевойсковые уставы» предполагалось тестирование по вопросам размещения военнослужащих, распределения времени и внутреннего порядка в повседневной деятельности военнослужащих. Тестирование включало в себя 20 вопросов с вариантами ответов.

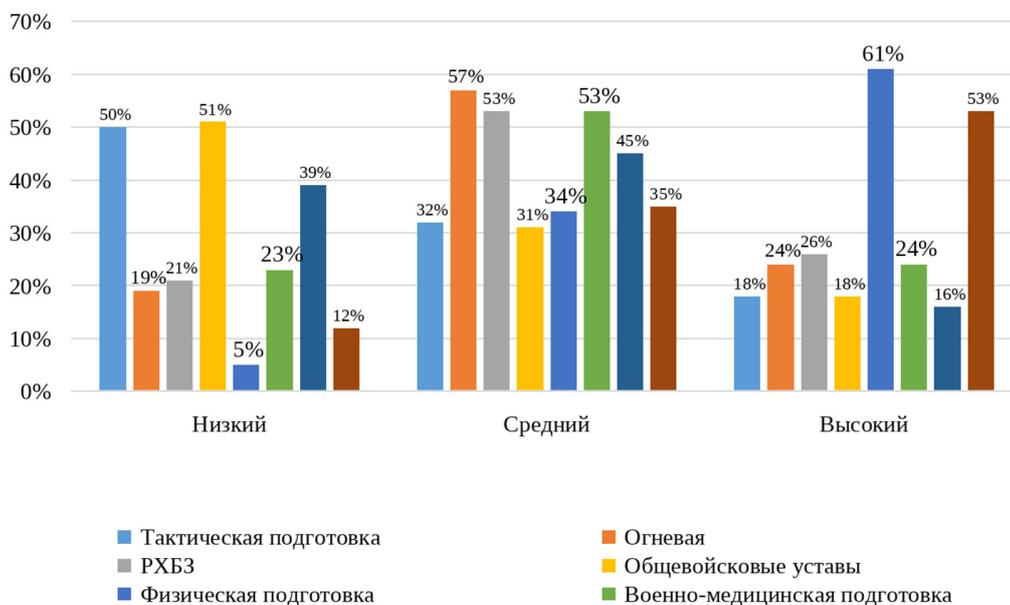

Рис. 1. Результаты освоения студентами средне-профессионального образования программы учебных военных сборов в 2023–2024 учебном году

«Физическая подготовка» предполагала сдачу нормативов ГТО.

«Основы безопасности военной службы» включали решение проектных задач по следующим тематическим блокам: «Определение опасных факторов военной службы и мер по их ограничению», «Разработка требований безопасности при выполнении мероприятий повседневной деятельности воинской частью и ее подразделениями с учетом особенностей деятельности военнослужащих», «Определение комплекса обязательных к проведению организационных и технических мероприятий по обеспечению безопасности военной службы», «Разработка перечня разовых работ с повышенной опасностью и порядка их безопасного (безаварийного) выполнения», «Создание программы проведения вводного инструктажа военнослужащих по требованиям безопасности», «Определение количественного и должностного составов комиссий, команд и групп по обеспечению безопасности».

«Строевая подготовка» – одиночная строевая и во взводах с учетом особенностей проведения.

Результаты проведения эстафеты как итоговой формы проведения военных сборов представлены на рис. 1.

Такая форма подведения итогов проведения военных сборов в учебно-воспитательном про-

цессе студентов среднего-профессионального образования имеет ряд преимуществ: универсальный способ получения обратной связи от студентов; успешное и эффективное проведение эстафеты обеспечивает преимущество привлечения студентов по направлению бакалавриата старших курсов профиля подготовки «Безопасность жизнедеятельности и физическая культура».

По результатам эстафеты студенты, показавшие высокие результаты, рекомендуются в военно-патриотический клуб, функционирующий на базе вуза [5].

Уникальной особенностью военно-патриотического клуба на базе филиала РГППУ в г. Нижнем Тагиле является не только участие в патриотических акциях военно-спортивных мероприятий различного уровня, но и в организации, проведении и судействе подобных мероприятий. В дальнейшем это способствует профессиональному развитию и становлению студентов в будущей профессии.

Исходя из специфики факультета, благодаря социально-педагогическому партнерству удается эффективно реализовывать учебные военные сборы при совместном сотрудничестве факультета и организаций здравоохранения, гражданской обороны, центра защиты населения и территории города и области.

Список литературы

1. Валеев, Р.А. Военно-патриотическая работа с подростками в молодежных организациях России / Р.А. Валеев, А.А. Зайцев, В.Ф. Зайцева // Проблемы воспитания патриотизма. – Вологда : ВИРО, 2004.
2. О направлении инструктивного письма (об организации изучения вопросов начальной военной подготовки в образовательных организациях в рамках освоения образовательных программ основного общего и среднего общего образования) : Письмо Минпросвещения России № 03-287 от 14.02.2023.
3. Понамарев, М.В. Организация и проведение учебных пятидневных сборов с обучающимися 10 классов на базе образовательного учреждения / М.В. Понамарев [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://multiurok.ru/files/mietodika-orghanizatsii-i-proviedieniie-voienno-po.html>.
4. Об утверждении Инструкции об организации обучения граждан Российской Федерации начальным знаниям в области обороны и их подготовки по основам военной службы в образовательных учреждениях среднего (полного) общего образования, образовательных учреждениях начального профессионального и среднего профессионального образования и учебных пунктах : Приказ Минобороны РФ и Министерства образования и науки РФ № 96/134 от 24.02.2010 // ГАРАНТ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://base.garant.ru/198025/#ixzz5dzPMNO8j>.
5. О воинской обязанности и военной службе. Федеральный закон № 53-ФЗ от 28.03.1998 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18260.

References

1. Valeev, R.A. Voенno-patrioticheskaia rabota s podrostkami v molodezhnykh organizatsiakh Rossii / R.A. Valeev, A.A. Zaitcev, V.F. Zaitceva // Problemy vospitaniia patriotizma. – Vologda : VIRO, 2004.
2. O napravlenii instruktivnogo pisma (ob organizatsii izucheniiia voprosov nachalnoi voennoi podgotovki v obrazovatelnykh organizatsiakh v ramkakh osvoeniia obrazovatelnykh programm osnovnogo obshchego i srednego obshchego obrazovaniia) : Pismo Minprosveshcheniia Rossii № 03-287 ot 14.02.2023.
3. Ponomarev, M.V. Organizatsiia i provedenie uchebnykh piatidnevnykh sborov s obuchaiushchimisia 10 klassov na baze obrazovatel'nogo uchrezhdeniia / M.V. Ponomarev [Electronic resource]. – Access mode : <https://multiurok.ru/files/mietodika-orghanizatsii-i-proviedieniie-voienno-po.html>.
4. Ob utverzhdenii Instruktsii ob organizatsii obucheniiia grazhdan Rossiiskoi Federatscii nachalnym znaniiam v oblasti oborony i ikh podgotovki po osnovam voennoi sluzhby v obrazovatelnykh uchrezhdeniiaakh srednego (polnogo) obshchego obrazovaniia, obrazovatelnykh uchrezhdeniiaakh nachalnogo professional'nogo i srednego professional'nogo obrazovaniia i uchebnykh punktakh : Prikaz Minoborony RF i Ministerstva obrazovaniia i nauki RF № 96/134 ot 24.02.2010 // GARANT [Electronic resource]. – Access mode : <http://base.garant.ru/198025/#ixzz5dzPMNO8j>.
5. O voinskoi obiazannosti i voennoi sluzhbe. Federalnyi zakon № 53-FZ ot 28.03.1998 [Electronic resource]. – Access mode : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18260.

© А.В. Овчинникова, А.С. Федюнина, Т.Н. Дейкова, 2025

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Ключевые слова: экологическая подготовка; студенческая молодежь; готовность личности к экологически безопасной профессиональной деятельности; экологизация высшего образования; педагогическая система.

Аннотация: Целью публикации является выделение основных векторов экологической подготовки студенческой молодежи в условиях университетского образования; исследование феноменов «готовность личности к экологически безопасной профессиональной деятельности», «экологизация высшего образования»; разработка педагогической системы подготовки специалистов к осуществлению экологически безопасной профессиональной деятельности, конструирование ее содержания.

Задачи исследования: изучение экологической подготовки студенческой молодежи как психолого-педагогической проблемы; определение содержания дефиниции «готовность личности к экологически безопасной профессиональной деятельности», разработка структуры феномена; раскрытие понятия «экологизация высшего образования», определение целей экологизации, выделение ее уровней; определение направлений эффективной подготовки будущих специалистов к экологически безопасной деятельности; разработка авторской педагогической системы подготовки специалистов к экологически безопасной профессиональной деятельности, характеристика ее структурных компонентов.

Гипотеза исследования: экологическая подготовка студенческой молодежи требует разработки педагогической системы, раскрывающей методологию этого процесса и демонстрирующей практический инструментарий исследуемо-

го феномена.

Реализация цели и задач исследования осуществлялась с помощью таких методов, как контент-анализ ООП, учебных планов; метод систематизации, сравнения и структурирования информации; обобщение научных положений с целью обоснования и разработки содержательного наполнения авторских дефиниций.

Представлены актуальные аспекты экологической подготовки студенческой молодежи в условиях высшей школы, определены теоретические и практические задачи экологизации профессионального образования.

Изучение экологической подготовки студенческой молодежи как психолого-педагогической проблемы требует тщательного рассмотрения эволюции отношения педагогов разных эпох к экосистеме как к необходимому атрибуту воспитания. Осуществленный исторический экскурс показал, что воспитание молодежи в разные периоды развития социума было довольно разноплановым и отражало отношение человека к живой оболочке Земли в процессе исторического развития [2]. В существующем мире потребительское отношение к природе прослеживается системно и крайне агрессивно. Учитывая это, становится очевидным, что выживание человечества возможно только при условии гармонизации отношений человека с природной средой. Исследование показало, что частично эту задачу возможно реализовать в процессе экологического просвещения студенческой молодежи. Отметим, что актуальность этого процесса подчеркивали педагоги всех времен. Установлено, что на развитие содержания, форм и методов классического и инновационного экологического обра-

зования значительно влияют фундаментальные философские и психологические труды, авторы которых рассматривают концептуальные подходы к определению направлений и стратегий развития цивилизационных процессов, представляют возможные векторы экологически безопасного развития цивилизации, создают прогностические модели стабильного и гармоничного развития социоприродной среды, анализируют экологические концепции выхода цивилизации из экологического кризиса, раскрывают концептуальные принципы экоэтики, являющейся основой формирования экологического мировоззрения и экологического сознания [1; 2; 3]. Обобщение результатов теоретического анализа российских и зарубежных исследований в области философии, психологии, педагогики, по вопросам формирования готовности личности к экологически безопасной профессиональной деятельности позволило определить сущность и содержание исследуемого понятия.

Таким образом, готовность личности к экологически безопасной профессиональной деятельности мы понимаем как высочайший уровень профессиональной компетентности будущих специалистов, предполагающий овладение студентами системой общих и специальных (соответствующих профессиональному выбору) знаний и умений, наличие у них экологического мировоззрения, активной экологической позиции, гибкого экологического мышления, высокого уровня экологической культуры, способности решать творческие задачи, прогнозировать и моделировать экологические ситуации.

Авторами определена и охарактеризована четырехкомпонентная структура готовности (на примере специалистов юридической сферы), представленная личностно-мотивационным, когнитивно-информационным, деятельностно-операционным, рефлексивно-оценочным компонентами [5].

Результаты исследования позволяют констатировать, что важнейшей тенденцией современного образования и воспитания является их экологизация. Осуществленный сравнительный анализ различных подходов к трактовке сути и целей экологизации дал возможность установить общие и отличительные черты в толковании этой дефиниции представителями различных теоретических школ и практиков, а также сформулировать авторское определение этого понятия. На основании анализа научных исследований мы рассматриваем экологизацию как

новый подход к воспитанию и образованию, в процессе которого происходит наполнение экологической составляющей содержания образовательного процесса, интеграция экологической компоненты во все учебные дисциплины. Этот подход мы расцениваем как необходимое условие для оптимизации и гармонизации взаимоотношений общества и природы, формирования экологической культуры, экологического мировоззрения студенческой молодежи [4].

В процессе исследования выделены основные компоненты экологизации: обеспечение студентов экологическими компетенциями; формирование экологического мировоззрения; обеспечение будущих специалистов достоверной экологической информацией; применение в образовательном процессе ретроинновационных и инновационных педагогических технологий; внедрение экологических знаний во все учебные дисциплины; проникновение экологической компоненты в воспитательный процесс будущих специалистов во время их обучения.

В рамках разработки исследуемой проблемы выделены основные цели экологизации образования в условиях высшей школы и направления эффективной подготовки будущих специалистов к экологически безопасной деятельности.

К основным целям экологизации высшего образования мы отнесли: подготовку будущих специалистов, четко осознающих целостность и взаимозависимость человека и природы, понимающих необходимость сохранения экоравновесия на локально-региональном и на глобальном уровнях; обеспечение формирования экологических компетенций, необходимых специалисту любой сферы для устранения возникающих экологических проблем и для возможного предотвращения их в дальнейшем (на своем профессиональном уровне); становление и развитие экологической культуры у будущего специалиста вследствие осознания остроты и масштабности экологической угрозы, понимания последствий экологического коллапса; формирование экологического сознания личности, раскрывающегося в понимании мира природы не только как источника материальных ресурсов и благ, но и как важнейшего фактора духовного роста человека, в глубоком осознании причастности каждой отдельной личности к предотвращению экологических бед; предоставление специалистам разных сфер подлинной информации о состоянии биосферы с целью получения воз-

возможности принятия оптимальных решений по рациональному природопользованию; развитие экологической ответственности в своей профессиональной деятельности, связанной с использованием природных ресурсов; побуждение личности к развитию активной экологической позиции.

В процессе выполнения исследования выделены основные векторы эффективной подготовки специалистов к экологически безопасной деятельности: усиление экологической компоненты в учебных планах всех направлений подготовки; обогащение основных образовательных программ экологической составляющей; составление учебно-методических комплексов по дисциплинам экологической направленности; создание на базе университетов учебно-методических центров экологической культуры, специалисты которых будут координировать реализацию экологической компоненты в дисциплинах и отвечать за экологическую подготовку студенческой молодежи; активизация практической деятельности студентов экологической направленности с целью более глубокого понимания сути изменений в преобразовании природной среды; апробация и усовершенствование инновационных методик и программ экологического содержания; разработка программ для внеаудиторной работы студентов; активизация воспитательной работы со студентами, популяризация экологических акций; разработка и проведение со студентами тренингов экологического содержания.

Проанализированы пять уровней экологизации в современном высшем образовании. Первый уровень – принятие педагогами идеи общественной необходимости становления и развития экологической культуры студентов, второй – экологизация базовых учебных планов, третий – экологизация основных учебных дисциплин, четвертый уровень – разработка методического обеспечения, пятый уровень – практическая деятельность студенческой молодежи, направленная на гармонизацию отношений в системе «человек-природа».

На основе анализа учебно-воспитательного процесса в рамках разных университетов РФ установлено, что ни один из уровней экологизации образования в высшей школе пока не реализован в полной мере. Изучение проблемы формирования профессиональной готовности специалистов к экологически безопасной дея-

тельности базируется в большей степени на использовании системного подхода.

В этой связи необходимо было адаптировать в соответствии с целью исследования принципы реализации системной методологии, которые являются ведущими для нашего исследования. К ним относятся: принцип взаимосвязи и отношений, принцип иерархии, принцип взаимосвязи с другими системами, принцип идеализации и абстрагирования [6]. В процессе изучения педагогической системной методологии выявлена специфика педагогических систем, на основе которой создана авторская педагогическая система подготовки специалистов к экологически безопасной профессиональной деятельности. Адаптированы критерии исследуемой готовности, на которые мы ориентировались при ее создании. К указанным критериям относятся: целостность, стабильность, открытость, обзорность. Сформулированы принципы целеполагания: принцип обусловленности целей профессионального образования трансформациями современного общества; принцип обусловленности целей профессионального образования экологической ситуацией в мире; принцип точности целеполагания; принцип возможного прогнозирования; принцип решающего значения цели.

На основе указанных принципов определена цель педагогической системы подготовки специалистов к осуществлению экологически безопасной профессиональной деятельности. Целью разработанной педагогической системы является: во-первых, формирование у студентов направленности на экологически безопасную деятельность; во-вторых, приобретение экологических компетенций, необходимых для осуществления экологически безопасной профессиональной деятельности. Конструирование содержания педагогической системы основывается на имеющихся в педагогической науке принципах: системности, интеграции и дифференциации, научности, устойчивого развития, экологизации, профессионализации, гуманизации, обязательности введения этического компонента, полицентрического подхода в постижении мира, культурологического оптимизма. Содержание разработанной нами педагогической системы включает совокупность знаний (научно-теоретическая готовность личности к экологически безопасной профессиональной деятельности), умений и навыков (практическая готовность личности к экологически безопас-

ной профессиональной деятельности), сформированных качеств личности будущих специалистов (психофизиологическая готовность); сформированную у будущих специалистов направленность на экологически безопасную деятельность (психологическая готовность).

Разработка содержания каждого блока профессиональной готовности свидетельствует, что научно-теоретическая (когнитивно-информационный компонент) и практическая готовность (деятельностно-операционный компонент) могут быть зафиксированы в учебных программах,

учебниках, учебных пособиях, а психологическая готовность (личностно-мотивационный компонент) и психофизиологическая (рефлексивно-оценочный компонент) будут реализованы посредством организационных методов и форм обучения в вузах.

Дальнейшие исследования будут посвящены разработке технологической модели внедрения в учебный процесс высшей школы разработанной педагогической системы подготовки специалистов к осуществлению экологически безопасной профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Глазачев, С.Н. Экологическая культура и образование: очерки социальной экологии : учеб. пособие для учащихся лицеев, гимназий, колледжей, студентов пед. училищ, ин-тов и ун-тов / С.Н. Глазачев, Е.А. Когай. – М. : Горизонт, 1999. – 67 с.
2. Я.А. Коменский, Д. Локк, Ж.-Ж. Руссо, И.Г. Песталоцци. Педагогическое наследие / сост. В.М. Кларин, А.Н. Джурицкий. – М. : Педагогика, 1988. – 412 с.
3. Некос, А.Н. Экологическое образование и воспитание: географические и педагогические основы : дисс. ... канд. геогр. наук / А.Н. Некос. – Харьков, 1993. – 233 с.
4. Сорокина, Г.А. Экологизация содержания профессиональной подготовки будущих юристов как педагогическая проблема / Г.А. Сорокина, Е.Н. Трегубенко // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 11(164). – С. 179–184.
5. Сорокина, Г.А. Формирование профессиональной готовности будущих юристов к обеспечению экологического благополучия в новых регионах Российской Федерации / Г.А. Сорокина, Е.Н. Трегубенко // Глобальный научный потенциал. – 2025. – № 1(166).
6. Юдин, Б.Г. Методологическая природа системного подхода / Б.Г. Юдин // Системные исследования : ежегодник. – М. : Наука, 1973. – С. 38–51.

References

1. Glazachev, S.N. Ekologicheskaja kultura i obrazovanie: ocherki sotsialnoi ekologii : ucheb. posobie dlja uchashchikhsia litseev, gimnazii, kollydzhei, studentov ped. uchilishch, in-tov i un-tov / S.N. Glazachev, E.A. Kogai. – M. : Gorizont, 1999. – 67 s.
2. Ia.A. Komenskii, D. Lokk, Zh.-Zh. Russo, I.G. Pestalotctci. Pedagogicheskoe nasledie / sost. V.M. Klarin, A.N. Dzhurinskii. – M. : Pedagogika, 1988. – 412 s.
3. Nekos, A.N. Ekologicheskoe obrazovanie i vospitanie: geograficheskie i pedagogicheskie osnovy : diss. ... kand. geogr. nauk / A.N. Nekos. – Kharkov, 1993. – 233 s.
4. Sorokina, G.A. Ekologizatciia sodержaniia professionalnoi podgotovki budushchikh iuristov kak pedagogicheskaja problema / G.A. Sorokina, E.N. Tregubenko // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 11(164). – S. 179–184.
5. Sorokina, G.A. Formirovanie professionalnoi gotovnosti budushchikh iuristov k obespecheniiu ekologicheskogo blagopoluchiiia v novykh regionakh Rossiiskoi Federacii / G.A. Sorokina, E.N. Tregubenko // Globalnyi nauchnyi potencial. – 2025. – № 1(166).
6. Iudin, B.G. Metodologicheskaja priroda sistemnogo podkhoda / B.G. Iudin // Sistemnye issledovaniia : ezhegodnik. – M. : Nauka, 1973. – S. 38–51.

© Г.А. Сорокина, Е.Н. Трегубенко, 2025

Д.А. САЛИМЗАНОВА, Г.Т. ГИЛЬФАНОВА

Набережночелнинский институт ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Набережные Челны

ЖАНР ТРАВЕЛОГА В КОНТЕКСТЕ ЛИТЕРАТУРЫ ПРИКЛЮЧЕНИЙ XIX–XX ВВ.

Ключевые слова: документализм и вымысел; приключенческий жанр; путевая проза; литература путешествий; травелог.

Аннотация: Цель исследования – выявление специфики жанровой модели травелога в контексте западной и русской литературы приключений XIX–XX вв. В статье выдвинуты задачи: раскрыть понятие травелога, проследить этимологию травелога как жанра и его динамику; выявить особенности функционирования травелога как литературного жанра; обозначить отличительные признаки сюжетной композиции романа о путешествии и художественного травелога на материале западноевропейского приключенческого романа и русского травелога XIX–XX вв. Гипотеза: сложный жанр травелога характеризуется множественными интертекстуальными связями и обладает гибкой композиционной структурой. Методологической основой исследования являются сравнительно-исторический, сравнительно-сопоставительный и нарративный методы. Результаты исследования: главное отличие приключенческого жанра в литературе от травелога в том, что в последнем происходит субъективное освоение мира в контексте литературного жанра non-fiction (реальность): трансляция впечатлений и суждений путника/путешественника; рецепция путешествия через мировосприятие и личный опыт автора; документализм и жанровая свобода повествования.

Изучение феномена травелога уже вышло за рамки литературоведения и представляет большой интерес не только для филологов и литературоведов, но и для культурологов и историков. Актуальность исследования обусловлена не-

обходимостью более глубокого изучения жанра травелога как многоаспектного явления в контексте литературных направлений и взаимосвязи травелога с жанром приключенческого (авантюрного) романа, определения их различий как в концептуальном плане (non-fiction и fiction, документализм и вымысел), так и по основным признакам: композиция, герой и пространственно-временные рамки сюжета.

В рамках нашей статьи исследуются такие теоретические аспекты, как жанровое своеобразие и сюжетно-композиционные особенности травелога, взаимосвязь/обнаружение сходств и различий травелога и романа-путешествия: эволюция жанра травелог с середины XIX в. (золотой век травелога) в мировой и русской/советской литературе; специфика травелога как литературного жанра.

Значение литературоведческого/лингвистического термина «травелог» трансформировалось с развитием форм мышления человека и уровня его образованности для «воплощения» не только в литературном жанре, но и в других дисциплинах, изучающих аспекты человеческого общества и культуры.

При древних формах освоения мира (мифопоэтика и мифология) прохождение человеком некоего пути в таких деятельностных формах человеческой культуры как искусство, религия, философия, наука, мораль, образование (литература) дает возможность взглянуть на этот путь как на Великое путешествие, наполненное трудностями и испытаниями. Эволюция жанра травелог неразрывно связана с человеком, его личностным становлением и в новых исторических условиях экономического и социального развития общества. Результаты деятельности людей, развитие духовной культуры отражаются в художественных и документальных источни-

ках. И травелог как форма субъективно-творческого освоения действительности играет важную роль. В связи с этим В.М. Русаков выделяет многообразие его видов и жанров: исторические хроники и летописи походов, завоеваний; отчеты экспедиций, справочники, карты-схемы; фантастические путешествия [7, с. 305].

Посредством наррации (нарратива) и поиска знаково-символических форм обозначения явлений субъект осваивает действительность и репрезентирует свои знания о мире.

Из сказанного выше утверждаем, что травелоги пронизаны нарративной концепцией, поскольку человек, субъективно воспринимая и оценивая тексты (истории) из жизни и литературы, интерпретирует их с учетом того, что реальные события в них происходят согласно хронологии и логически связаны между собой, несмотря на дискретность повествования (мемуары). Субъект рецепирует окружающий мир и самого себя в нем, становится нарратором, опирается на свой реальный жизненный опыт, делится впечатлениями и дает оценку. Поэтому при рассмотрении травелога как нарратива используем такие категории, как Путь, Путник, Преодоление Препятствий (Приключение), Переход, Маршрут, Возвращение.

Динамика травелога как литературного жанра наиболее весомо проявляется в жанре приключенческого романа. И жанр травелога, и жанр приключенческого романа имеют свои особенности. В травелоге путешественник дает точное описание поездки/места или экскурсии и субъективных впечатлений в отчете, тогда как в приключенческом романе само путешествие/приключение является сюжетообразующим и может не иметь документальной основы. Основополагающие элементы травелога: присутствие повествователя-путешественника (я-рассказчика) с субъективным восприятием в рамках реального времени (non-fiction); контрастность оппозиций (между своим и чужим); временные разрывы в повествовании и композиционная нечеткость.

Если говорить о жанре приключенческого романа, то его основными чертами являются: наличие я-рассказчика от лица автора; вымышленные персонажи и события (fiction), авторская интенция подчинить ход повествования, диалогизация писателя и читателя, описание процесса становления главного героя и т.д. Художественный текст произведения является разнообраз-

ным в плане его характеристик (цельность, связность, темпоральность) и специфичным. Внутритекстовая действительность создана воображением автора и является вымышленной. В связи с этим отметим, что для жанра приключенческой прозы характерны динамичный сюжет, переменчивость и острота фабульных ситуаций. И главной задачей автора является занять, развлечь читателя, рассказать ему о вымышленном авантюрном путешествии [6].

В художественном произведении однозначно прослеживается авторская трактовка (вымысел) описываемых событий, в которой немаловажную роль играет действующий персонаж. Художественный нарратив рассматривается как коммуникативное событие, включающее взаимодействие текстообразующих категорий «автор», «персонаж» и «читатель» [4, с. 153]. Для сохранения авторской концепции надо учитывать, что и писатель, и вымышленный герой выступают как два разных нарратора. Это мотивирует читателя и способствует развитию его аналитического мышления.

Приключенческая литература наиболее весомо проявилась в жанре травелога, хотя самостоятельным жанром в литературе жанр травелога признали только в XX в. [2, с. 80]. Историческая приключенческая литература (описание приключений) под влиянием романтизма и неоромантизма сложилась уже в середине XIX в., активно развивалась в начале XX в. и нашла свое отражение в романах следующих основных жанров: колониальный шпионский роман (Р.Л. Стивенсон «Остров сокровищ», 1883); морской роман (Р. Сабатини «Одиссея капитана Блада», 1922). Роман Редьярда Киплинга «Ким» (1901) по праву называют шпионским романом начала XX в. и относят к раннему приключенческому травелогу. Главный герой идет по «большой дороге» (шоссейная дорога от Калькутты до афганской границы в середине XIX в.), полной приключений. В историческом романе Д.Р. Киплинга жанр травелога проявил себя не только в жанре колониального шпионского произведения, но и в жанре романтического (поиск философского смысла жизни) романа. Главной задачей приключенческого травелога конца XIX и начала XX вв. было – «не столько поучать, анализировать или описывать реальность, сколько развлекать читателя» [5, с. 121].

В России впервые дневниковая проза в форме литературного травелога была отмечена в

творчестве писателя и историографа русского императорского двора Н.М. Карамзина. Культурно-исторические исследования об искусстве Флоренции и изучение европейской действительности конца XVIII в. нашли свое отражение в его романе «Письма русского путешественника» (1791–1792).

Русский писатель И.А. Гончаров участвовал в трехлетней морской военной экспедиции и издал серию путевых очерков «Фрегат «Паллада» (1858) о приключениях по Англии, по странам Африки, а также о пережитых впечатлениях после посещения Китая и Японии. Отечественный прозаик и драматург Н.С. Гумилев написал «Африканский дневник» (1913) после своего путешествия по восточной Африке и передал всю красоту экзотических пейзажей африканского континента за Нилом.

В дореволюционной России были популярны книги о приключениях, предназначенных для массового читателя. Например, в произведении М. Комарова «Повесть о приключении английского милорда Георга и о бранденбургской маркграфине Фридерике Луизе» (1782) рассказывается о жизни главных героев в дохристианскую эпоху, об их приключениях (путешествиях). С 1901–1916 гг. в России издается пенталогия (серия романов/фильмов) «Маги» Веры Ивановны Крыжановской-Рочестер. Для русской литературы начала XX в. появление мистической серии исторических романов, повествующих о межпланетных путешествиях и перемещении во времени, было новаторским воплощением фантастического жанра.

Увлекательная книга И. Ильфа и Е. Петрова «Одноэтажная Америка» или «Маленькая золотая Америка» (1937) написана в жанре путевого очерка. Авторы изложили лично пережитое ими после четырехмесячного путешествия по стране. Они совершили автомобильную поездку в компании с супругами Адамс от Атлантики до Тихого океана по Америке (1935–1936 гг.): восприятие писателями западного образа жизни в советском травелоге 1920–30-х гг. Ранние советские травелоги середины 1930-х гг. ассоциировались в эти годы с «литературой факта» [8, с. 209]. Путевые очерки И. Ильфа и Е. Петрова содержат наряду с фактами и элементы художественности: вымысел и субъективность авторского подхода в отборе фактов; включение вставных новелл-рассказов с вымышленными героями; введение в среду реальных людей и вы-

мышленных персонажей.

Рассмотрим сюжетно-композиционные особенности западноевропейского авантюрного романа А. Дюма «Граф Монте-Кристо» (1846) и книги о путешествии русского писателя И.А. Гончарова «Фрегат «Паллада» (1858).

«Граф Монте-Кристо», известный приключенческий роман А. Дюма, относится к историко-приключенческому жанру. Вымышленная история о приключениях Эдмона Дантеса, прошедшего трудный путь вследствие предательства близких друзей юности, была создана на основе мемуаров Пеше «Полиция без масок». Главный герой – сапожник Пико, а его невесту зовут Маргарита Вигору. Прелат из Милана, сокамерник Пико, поведал ему о своих банковских счетах и завещал все свое богатство и драгоценности. В мемуарах Пико поймали и убили, но он успел расквитаться с предателями.

Замок Иф действительно существует. Но он известен благодаря вымышленному Александром Дюма персонажу Эдмону Дантесу, который никогда не сидел в этом замке (авторский вымысел). Финал писателя – противоположный (автор подчиняет ход повествования), Дантес остается жив. А в поздней версии французской экранизации (1998) романа Эдмон после серии актов возмездия воссоединяется со своей любимой Мерседес. От имени Дюма Эдмон живет, любит, ходит в море на трехмачтовом корабле «Фараон», борется за жизнь, выживает и мстит (становление главного героя). Образованный читатель размышляет, делает выводы, ведет внутренний диалог с писателем (соглашается или нет с финалом художественного произведения) относительно вымышленных событий в романе А. Дюма, сюжет которого был создан на основе архивов Парижской полиции (1828). Поэтому относим книгу путешествий французского автора к историко-приключенческому жанру, где особым образом сочетаются исторические факты и вымысел.

Серия очерков (путевых заметок) (1852–1853) русского классика И.А. Гончарова, изданных позднее (1858) отдельной книгой в двух томах «Фрегат «Паллада», и в которой реализуются скрытые возможности жанра литературного путешествия [3, с. 59], повествует об его увлекательном путешествии от Кронштадта до Нагасаки (Япония) через Англию, Португалию (остров Мадейра), Южную Африку (мыс Доброй Надежды), Индонезию (остров Ява).

Нарративные стратегии автора-путешественника (документалиста) и автора-писателя (литератора) воплощены в «путевой прозе» Гончарова, в которой есть элементы травелога: Я (повествователь-путешественник); Путь (кругосветное плавание); Маршрут (русский Кронштадт – японский Нагасаки); Переход (от контента к континенту): Путник (офицеры и матросы фрегата); Приключения (отказ от комфорта и преодоление лени; реально пережитые, страшные и удручающие по своим последствиям события в жизни фрегата [3, с. 58]; Возвращение (в Россию); присутствие контраста между своим-чужим (восприятие, рефлексия культуры народов мира (этнических общностей) и сопоставление с русской национальной культурой); дискретность повествования (наррации). Для путевой прозы И.А. Гончарова характерны признаки травелога: документальность, субъективный характер повествования, реалистичность; сочетание *non fiction* и *fiction*.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. Жанровая природа травелога многогранна и понятие травелога выходит за рамки известных ранее «путевых записок» или «путевых дневников». Это и литературный текст об иногда реальном или вымышленном путешествии, и документальный нарратив, в основе композиции которого маршрут (путь) путешествия. Четкого определения, что такое травелог, несмотря на большое количество литературоведческих работ, все еще нет.

Однако субъективное восприятие увиденного и пережитого участником невыдуманного путешествия, похода или экспедиции в определенный отрезок времени, и сопровождаемое его рассуждениями, может быть изложено в документальном тексте, в рассказе о путешествии.

Литература путешествий (приключенческая литература) определяется присутствием захватывающего авантюрного сюжета (по воле автора), коррелирует с научно-фантастической и детективной литературой, претерпевает трансформацию с учетом субъективного опыта читателя. Жанр приключенческого романа исследуемого периода художественно рецепируется читателем и становится частью (видом) сложноструктурированного жанра травелога. Дескриптивная (описательная) стратегия и саморефлексия путешественника являются ведущими нарративными стратегиями в травелоге. Наиболее ярко проявил себя травелог как жанр в путевой и дневниковой прозе русской литературы (середина XIX – конец XX вв.), где дескрипции статичны и при репрезентации посещаемых стран, земель, и основными характеристиками становятся фактологичность, дистанцирование и объективность.

Перспективы дальнейшего исследования мы видим в более детальном изучении жанровых признаков травелога/*travel-blogs* и романов путешествий в поле западной и отечественной литературы XXI вв. в сопоставительном аспекте.

Список литературы

1. Гильфанова, Г.Т. Исторический дискурс в немецкоязычной прозе XX века / Г.Т. Гильфанова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 1(154). – С. 159–163.
2. Ефимовский, Е.В. Жанровая специфика травелога / Е.В. Ефимовский // Art Logos. – 2021. – № 1(14). – С. 79–89.
3. Отрадин, М.В. Акт «самосознания и самопроверки» (о внутреннем сюжете книги И.А. Гончарова «Фрегат «Паллада») / М.В. Отрадин // Мир русского слова. – 2017. – № 4. – С. 56–61.
4. Пацора, И.В. К вопросу об изучении художественного нарратива как коммуникативного явления в когнитивно-дискурсивном аспекте / И.В. Пацора // Филологические науки. Вопросы теории и практики : в 3-х ч. Ч. III. – Тамбов : Грамота. – 2014. – № 10(40). – С. 152–155.
5. Приключенческая литература // Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А.Н. Николюкина; Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2001. – 1596 с.
6. Приключенческая литература // Литература и язык. Современная иллюстрированная энциклопедия / под ред. проф. Горкина А.П. – М. : Росмэн, 2006 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_literature/5303/приключенческая.
7. Русаков, В.М. Многообразие видов и жанров травелога / В.М. Русаков // Дискурс-Пи. – Екатеринбург : Дискурс-Пи. – 2013. – Вып. 11–12. – С. 304–306.
8. Франк, С. Русские травелоги середины 1930-х годов / С. Франк; пер. с нем. Г.А. Тиме // Бе-

глые взгляды: Новое прочтение русских travelogov первой трети XX века : сборник статей. – М. : Новое литературное обозрение, 2010. – С. 180–211.

References

1. Gilfanova, G.T. Istoricheskii diskurs v nemetckoiazychnoi proze XX veka / G.T. Gilfanova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 1(154). – S. 159–163.
2. Efimovskii, E.V. Zhanrovaia spetsifika traveloga / E.V. Efimovskii // Art Logos. – 2021. – № 1(14). – S. 79–89.
3. Otradin, M.V. Akt «samoznaniia i samoproverki» (o vnutrennem suzhete knigi I.A. Goncharova «Fregat «Pallada») / M.V. Otradin // Mir russkogo slova. – 2017. – № 4. – S. 56–61.
4. Patcora, I.V. K voprosu ob izuchenii khudozhestvennogo narrativa kak kommunikativnogo iavleniia v kognitivno-diskursivnom aspekte / I.V. Patcora // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki : v 3-kh ch. Ch. III. – Tambov : Gramota. – 2014. – № 10(40). – S. 152–155.
5. Prikluchencheskaia literatura // Literaturnaia entsiklopediia terminov i poniatii / pod red. A.N. Nikoliukina; Institut nauchnoi informacii po obshchestvennym naukam RAN, 2001. – 1596 s.
6. Prikluchencheskaia literatura // Literatura i iazyk. Sovremennaia illiustrirovannaia entsiklopediia / pod red. prof. Gorkina A.P. – M. : Rosmen, 2006 [Electronic resource]. – Access mode : https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_literature/5303/prikluchencheskaia.
7. Rusakov, V.M. Mnogoobrazie vidov i zhanrov traveloga / V.M. Rusakov // Diskurs-Pi. – Ekaterinburg : Diskurs-Pi. – 2013. – Vyp. 11–12. – S. 304–306.
8. Frank, S. Russkie travelogi serediny 1930-kh godov / S. Frank; per. s nem. G.A. Time // Beglye vzgliady: Novoe prochtenie russkikh travelogov pervoi tretii XX veka : sbornik statei. – M. : Novoe literaturnoe obozrenie, 2010. – S. 180–211.

© Д.А. Салимзанова, Г.Т. Гильфанова, 2025

УДК 81 + 81'33 + 811.161.1

А.А. БЕЛОУС, А.П. БОЙКОВА

ФГАОУ ВО «Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н.И. Пирогова»; ООО «Арктический научный центр», г. Москва

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА БОЛЬШИХ ЯЗЫКОВЫХ МОДЕЛЕЙ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Ключевые слова: большие языковые модели; понимание идиом; непрямые значения; русские дискурсивные формулы; метрики качества; эталонные вопросы.

Аннотация: Целью данной работы является выработка подходов к построению простых в использовании метрик для эффективной оценки качества современных больших языковых моделей.

В работе решаются задачи апробации простых способов тестирования современных языковых моделей для их ранжирования по качеству обработки запросов.

Основной гипотезой исследования является предположение о существовании критериев, на базе которых возможно построение простой метрики качества для сопоставления больших языковых моделей. С лингвистической точки зрения, к таким критериям относятся максимизация точности/лаконичности описания объективных явлений и учет специфики языка.

Методы исследования: формирование перечня вопросов, в числе которых вопросы на целостность картины мира (времена года), логику («задача Алисы») и понимание идиоматичных выражений, характерных для русского языка; дальнейшее тестирование известных общедоступных современных языковых моделей на данном перечне вопросов. Также в работе использованы описательный, сопоставительный методы, а также методы логического и количественного анализа.

По результатам тестирования с использованием предложенной метрики лучшие результаты продемонстрировали российская модель *YandexGPT* и американские *Claude* и *Perplexity*, а наиболее сильная положительная динамика в повышении качества ответов за последние меся-

цы выявлена у российских моделей *YandexGPT*, Гигачат и китайской *Deepseek*.

Генеративный искусственный интеллект относится к классу моделей искусственного интеллекта, которые могут создавать новые данные, похожие на те, на которых они обучались, то есть на данные, созданные человеком. В настоящее время идет масштабное развитие и апробация возможных приложений нового направления – больших языковых моделей (от англ. *Large Language Models, LLM*) – подтипа нейронных сетей для работы с текстовыми данными.

При работе с открытыми большими языковыми моделями нужно учитывать ряд особенностей, которые обуславливают ограничения в их применении. Во-первых, это низкое качество данных, используемых для обучения открытых больших языковых моделей. «Искусственный интеллект – это интеллект людей, которые его учили» [2]. В качестве входных данных для современных языковых моделей выступают социальные сети, коммерческий контент (включая так называемые *SEO*-проекты), новостная пресса, художественная (преимущественно – фантастическая) литература, тогда как доля высококачественных рецензируемых источников крайне низка. Так, если в 2017 г. модель *GPT-1* обучалась на библиотеке из 7 тыс. книг (главным образом, художественных), то к 2020 г. в массиве входных данных для модели *GPT-3* книги и такие рецензируемые источники, как *Wikipedia*, составляли менее 20 % [6]. Во-вторых, сложность применения открытых больших языковых моделей для практических задач. Связано это с тем, что современные модели могут составить рассказ или стихотворение, способны генерировать другие правдоподобные сущности, которые

зачастую могут и не находить подтверждения в реальном мире при проверке фактов вручную.

Данный феномен могли регулярно наблюдать пользователи основных поисковых сетей после внедрения языковых моделей в алгоритм построения текстовых «колдунщиков» (модуль, который отвечает на формирование предварительного ответа на запрос пользователя сразу в результатах поиска до списка ссылок на источники). «Результаты поиска», синтезированные подобным образом, иногда не только не имели первоисточника, но зачастую противоречили здравому смыслу. Примеры подобных ошибочных утверждений, возвращаемых поисковой системой Google на момент написания данной статьи: «Динозавры жили 1000 лет назад», «Летом орбита Земли находится дальше от Солнца, поэтому летом теплее, чем зимой».

Таким образом, с самого начала появления больших языковых моделей решается задача оценки их качества путем всестороннего сравнительного тестирования. Для этих целей поддерживаются специализированные массивы данных [9]. В последние годы разработаны тестовые наборы данных для оценки понимания языковыми моделями текстов на отдельных естественных языках, в том числе на русском – проект *Russian SuperGlue* [7]. Не умаляя значимость данного, несомненно, важного направления, отметим трудоемкость подхода для массового применения: проект содержит 21 объемное оценочное задание, а для предотвращения утечки данных требует также поддержания проприетарной базы оценки ответов; сопровождение проекта осуществляет команда специалистов в области информационных технологий. Отметим, что на сайте проекта в рейтинге бенчмарков отсутствуют современные версии языковых моделей, в том числе задействованные в данной работе.

Существуют вопросы/задачи, на которые легко отвечает среднестатистический человек, но далеко не любая языковая модель, например, «задача Алисы» [8]. Как было показано авторами оригинальной задачи, несмотря на элементарность вопроса, большинство протестированных в середине 2024 г. больших языковых моделей не смогло правильно на него ответить.

Также плохо поддается компьютерной обработке такая область естественного языка, как выражения с непрямым значением, в основе которых лежит человеческая способность мы-

слить противоречиями [3].

В настоящей работе предлагается использовать подход быстрого тестирования языковых моделей с помощью оценки корректности и полноты ответов на «эталонные» вопросы.

В качестве примера для тестирования моделей будем использовать 3 эталонных вопроса, сформулированных следующим образом:

1. «Почему зимой холодно, а летом тепло?» – вопрос направлен на оценку способности моделей излагать факты без искажения и привнесения лишних сущностей (таких как климат, атмосферные явления, расстояние до солнца и т.д.).

2. «У Алисы есть 5 братьев и 3 сестры. Сколько сестер у брата Алисы?» – классический тестовый вопрос на логику, или «задача Алисы» [8].

3. «Что обычно означает ответ: «Да нет, наверное?»» – типичная для русского языка устойчивая идиоматичная реплика, которая также может быть названа дискурсивной формулой [4], коммуникативом [5] или речевым клише [1]. Характерной особенностью таких выражений является доминирование коммуникативного значения над номинативным, наличие устойчивого прагматического значения. Дискурсивные формулы (или коммуникативы) отражают социокультурные привычки говорящего, не поддаются традиционным методам лингвистического анализа, как правило, отсутствуют в словарях, а их неправильное использование в речи является маркером «чужеродности». Введение вопроса было направлено на оценку возможности идентифицировать культурологические аспекты, характерные для языка и страны автора текста.

Авторы считают, что ответ на конкретный вопрос должен быть лаконичным и точным, то есть сфокусированным на сути запроса. Поэтому при обработке ответов, представленных языковыми моделями, для всех вопросов качество ответов оценивалось по шкале от 0 до 3, где:

- 0 – неправильный ответ;
- 1 – частично правильный ответ, содержащий ошибки;
- 2 – правильный ответ, но замусоренный формулировками, не связанными с сутью запроса (например, в случае первого вопроса – рассуждениями о климатических тенденциях);
- 3 – правильный ответ, содержащий только утверждения по сути вопроса.

При анализе ответа на третий вопрос оценка

Таблица 1. Результаты тестирования моделей на эталонных вопросах

Языковая модель	1. «Времена года»		2. «Задача Алисы»		3. «Да нет, наверное»				Итоговый балл, отн. ед.	
					«нет»		указание на язык			
	ноя.24	фев.25	ноя.24	фев.25	ноя.24	фев.25	ноя.24	фев.25	ноя.24	фев.25
ChatGPT 4 Turbo / + Search + Reason	3	3	0	3	3	0	0	0	1,5	2,0
Claude 3.5/3.7	3	3	3	3	3	3	3	3	3,0	3,0
Deepseek V3/R1 + Deepthink + Search	1	3	0	3	0	3	0	0	0,3	2,5
Google – Gemini Flash 2.0	3	2	3	0	0	0	0	0	2,0	0,7
Google – Gemini Pro 2.0 Exp	–	2	–	0	–	3	–	0	–	1,2
Grok-3 + Deepsearch	–	3	–	3	–	2	–	3	–	2,8
LeChat + Web search	–	3	–	0	–	0	–	0	–	1,0
Llama 3.1-405B	0	0	3	3	2	3	3	0	1,8	1,5
Ovis1.6-Gemma2-9B	2	1	0	0	0	0	0	0	0,7	0,3
Perplexity/ + Deep Research + web	3	3	3	3	0	3	0	3	2,0	3,0
Qwen 2.5-72B-instruct	2	2	0	3	0	0	0	0	0,7	1,7
YandexGPT 4 Pro/5 Pro	1	3	0	3	0	3	0	3	0,3	3,0
Гигачат	3	3	0	3	0	0	0	0	1,0	2,0

разбивалась на 2 слагаемых с вкладом по 50 %, отражающих корректность ответа на вопрос (значение «нет») и указание в явном виде на язык используемого в вопросе выражения (русский язык).

Для тестирования на эталонных вопросах был сформирован перечень известных языковых моделей, находящихся в открытом доступе или доступных с небольшими ограничениями.

Список моделей приведен ниже, также приведены ссылки на страницы доступа к запросам с веб-интерфейса, в скобках указан владелец модели и страна разработки.

1. *ChatGPT 4 Turbo / + Search + Reason* (*OpenAI*, США) <https://chatgpt.com>.

2. *Claude 3.5/3.7* (*Anthropic*, США) <https://www.anthropic.com>.

3. *Deepseek V3/R1 + Deepthink + Search* (*High-Flyer*, Китай) <https://www.deepseek.com>.

4. *Gemini Flash 2.0* (*Alphabet*, США) <https://aistudio.google.com>.

5. *Gemini Pro 2.0 Exp* (*Alphabet*, США) <https://aistudio.google.com>.

6. *Grok-3 + Deepsearch* (*xAI*, Илон Маск, США) <https://grok.com>.

7. *LeChat + Web search* (*Mistral AI*, Франция) <https://chat.mistral.ai>.

8. *Llama 3.1-405B* (*Meta AI*, США) <https://huggingface.co/spaces/llamameta/llama3.1-405B>.

9. *Ovis1.6-Gemma2-9B* (открытая, США) <https://huggingface.co/spaces/AIDC-AI/Ovis1.6-Gemma2-9B>.

10. *Perplexity / + Deep Research + web* (*Perplexity AI*, США) <https://www.perplexity.ai>.

11. *Qwen 2.5-72B-instruct* (*Alibaba*, Китай) <https://huggingface.co/spaces/Qwen/Qwen2.5>.

12. *YandexGPT 4 Pro/5 Pro* (Яндекс, Россия) <https://ya.ru/ai/gpt>.

13. Гигачат (Сбербанк, Россия) <https://giga.chat>.

Тестирование языковых моделей выполнялось дважды (в ноябре 2024 г. и в феврале 2025 г.), что позволило продемонстрировать изменение предложенных метрик качества в динамике.

Через знак косой черты (/) указаны отличия

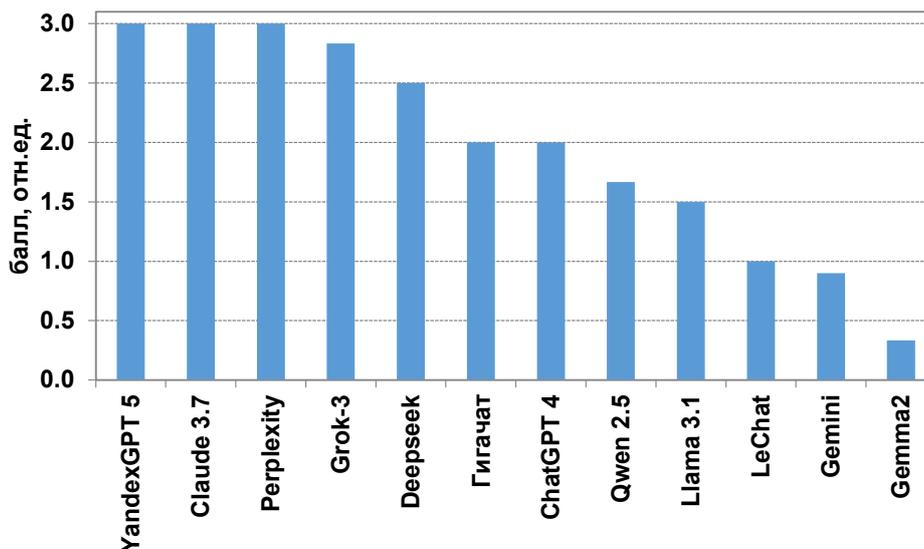

Рис. 1. Ранжирование больших языковых моделей по результатам тестирования на «эталонных» вопросах

версий модели, протестированной в феврале 2025 г. по сравнению с аналогичной, протестированной тремя месяцами ранее. Перечень моделей, апробированных в ноябре 2024 г., несколько меньше (так, часть моделей на тот момент еще не была в широком доступе и т.д.).

К февралю 2025 г. у большинства моделей (лидеров рынка) появились такие опции, как размышление (англ. *deep think*), обоснование (англ. *deep reasoning*), поиск в сети Интернет (англ. *search*). Через знак «+» в приведенном списке моделей показаны новые опции, используемые при повторном тестировании.

Результаты тестирования моделей приведены в табл. 1, а также представлены ранжированно в графическом виде (рис. 1).

Как видно из полученных данных, в отечественных языковых моделях наблюдается выраженная динамика роста качества ответов, в результате которой модель компании Яндекс за последнее время вышла в тройку лидеров по данному критерию.

В тройку лидеров также вошли *Claude* и *Perplexity*, при этом на практике ответы *Perplexity* на задаваемые вопросы существенно разбавлены второстепенными фактами. В то же время в языковых моделях компании *Alphabet*, несмотря на анонсирование новых опций, можно предположить стагнацию и даже некоторое снижение в фактическом качестве.

Несколько отстают от лидеров модель Ило-

на Маска *Grok-3* и китайская модель *Deepseek*: первая – за счет еще большей размытости сути ответов, чем у *Perplexity*; вторая же существенно прибавила в качестве обработки запросов после выхода новой версии R1 (в январе 2025 г.), но все еще слабо интерпретирует особенности, связанные со спецификой русского языка.

В заключение сделаем следующие выводы.

1. Предложенный авторами данного исследования подход быстрого тестирования языковых моделей в метрике оценки качества ответов на нескольких «эталонных» вопросов прост в применении и позволяет пользователю с минимальными трудозатратами ранжировать современные версии больших языковых моделей по качеству без необходимости привлечения специализированных инструментов информационных технологий.

При этом авторы видят важную роль в построении метрик для языковых моделей в учете снижения энтропии информации: ответ на конкретный вопрос должен быть корректным, лаконичным и точным, то есть сфокусированным на сути запроса, без перечисления всех третьестепенных сопутствующих факторов.

2. Лучшие результаты тестирования показали российская модель *YandexGPT* и американские *Claude* и *Perplexity*. С помощью предложенного подхода в последние месяцы продемонстрирован кратный рост качества отечественных языковых моделей *YandexGPT* и

Гигачат, а также китайской *Deepseek*.

3. Понимание нюансов русского языка, в частности корректная интерпретация русских идиоматичных выражений, все еще остается «камнем преткновения» для многих больших языковых моделей.

Список литературы

1. Басовская, Е.Н. Прагматика клише да нет в современном медийном диалоге / Е.Н. Басовская // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. – 2023. – № 10-2. – С. 211–221.
2. Ковальчук, М.В. Арктический вектор энергетики России / М.В. Ковальчук // OMR, 2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.youtube.com/watch?v=3QQcKLkdIM>.
3. Митренина, О.В. Как и какой перевод (не) оценивают компьютеры / О.В. Митренина, А.Г. Мухамбеткалиева // Journal of Applied Linguistics and Lexicography. – 2021. – Т. 3. – № 2. – С. 77–84.
4. Цуй, Л. Функционально-семантическая характеристика дискурсивной формулы да нет в русской речи / Л. Цуй // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. – 2021. – Т. 18. – № 4. – С. 863–874.
5. Шаронов, И.А. Коммуникативная функция языка и коммуникативы / И.А. Шаронов // Русистика и компартивистика : сб. науч. тр. по филологии. – М. – 2020. – Вып. 14. – С. 217–231.
6. Brown, T. Language Models are Few-Shot Learners / T. Brown, B. Mann, N. Ryder, M. Subbiah, J.D. Kaplan, P. Dhariwal, A. Neelakantan, P. Shyam, G. Sastry, A. Askell, S. Agarwal, A. Herbert-Voss, G. Krueger, T. Henighan, R. Child, A. Ramesh, D. Ziegler, J. Wu, C. Winter, C. Hesse, M. Chen, E. Sigler, M. Litwin, S. Gray, B. Chess, J. Clark, C. Berner, S. McCandlish, A. Radford, I. Sutskever, D. Amodei // Advances in Neural Information Processing Systems. – 2020. – Vol. 33. – P. 1877–1901.
7. Fenogenova, A. MERA: A Comprehensive LLM Evaluation in Russian / A. Fenogenova, A. Chervyakov, N. Martynov, A. Kozlova, M. Tikhonova, A. Akhmetgareeva, A. Emelyanov, D. Shevelev, P. Lebedev, L. Sinev, U. Isaeva, K. Kolomeytseva, D. Moskovskiy, E. Goncharova, N. Savushkin, P. Mikhailova, A. Minaeva, D. Dimitrov, A. Panchenko, S. Markov // Proceedings of the 62nd Annual Meeting of the Association for Computational Linguistics. – Bangkok, Thailand : Association for Computational Linguistics. – 2024. – Vol. 1: Long Papers. – P. 9920–9948.
8. Nezhurina, M. Alice in Wonderland: Simple Tasks Showing Complete Reasoning Breakdown in State-Of-The-Art Large Language Models / M. Nezhurina, L. Cipolina-Kun, M. Cherti, J. Jitsev // arXiv preprint. – 2024.
9. Ott, S. ThoughtSource: A Central Hub for Large Language Model Reasoning Data / S. Ott, K. Hebenstreit, V. Liévin, C.E. Hother, M. Moradi, M. Mayrhauser, R. Praas, O. Winther, M. Samwald // Sci Data. – 2023. – Vol. 10. – P. 528.

References

1. Basovskaia, E.N. Pragmatika klishe da net v sovremennom mediinom dialoge / E.N. Basovskaia // Vestnik RGGU. Seria: Literaturovedenie. Iazykoznanie. Kulturologiia. – 2023. – № 10-2. – S. 211–221.
2. Kovalchuk, M.V. Arkticheskii vektor energetiki Rossii / M.V. Kovalchuk // OMR, 2024 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.youtube.com/watch?v=3QQcKLkdIM>.
3. Mitrenina, O.V. Kak i kakoi perevod (ne) otcenivaiut kompiutery / O.V. Mitrenina, A.G. Mukhambetkalieva // Journal of Applied Linguistics and Lexicography. – 2021. – Т. 3. – № 2. – S. 77–84.
4. Tcui, L. Funktcionalno-semanticheskaiia kharakteristika diskursivnoi formuly da net v russkoi rechi / L. Tcui // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Iazyk i literatura. – 2021. – Т. 18. – № 4. – S. 863–874.
5. Sharonov, I.A. Kommunikativnaia funkctiia iazyka i kommunikativy / I.A. Sharonov // Rusistika i kompartivistika : sb. nauch. tr. po filologii. – М. – 2020. – Вып. 14. – S. 217–231.

КОМИТАТИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ КАК ПЕРИФЕРИЙНЫЙ КОМПОНЕНТ ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ СОВМЕЩНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: комитативные конструкции; функционально-семантическая категория; совместность деятельности; ядро; периферия.

Аннотация: Целью исследования является изучение комитативных конструкций функционально-семантической категории совместности деятельности в современном английском языке. В задачи исследования входило выделить ядерные и периферийные компоненты функционально-семантической категории совместности деятельности, установить языковые средства ее выражения, изучить характерные особенности комитативных конструкций при обозначении совместности деятельности. Современный английский язык характеризуется разнообразными способами выражения совместности деятельности (морфологический, лексический, синтаксический). Следует отметить, что языковые средства, обозначающие совместную деятельность, имеют определенную иерархию: одни из них наделены более полными характерными категориальными свойствами и используются чаще; другие – менее полными характерными категориальными свойствами и используются реже.

Исследования показывают, что функционально-семантическая категория совместности деятельности характеризуется прототипическим характером. Это означает, что языковые средства выражения совместной деятельности имеют центральную и периферийную структуры. Сделаны выводы, что комитативные конструкции располагаются на периферии функционально-семантической категории совместности, поскольку языковые средства, обозначающие данную конструкцию, несут меньшую функциональную нагрузку. Чем дальше от ядра той

категории, которая исследуется, расположены свойства, присущие совместности, тем более они расплывчаты и нечетки. Однако периферийные компоненты играют немаловажную роль при обозначении совместности, поскольку они позволяют увидеть общую языковую картину исследуемого категориального значения.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней доказывается наличие в современном английском языке функционально-семантической категории совместности деятельности, выраженной различными языковыми средствами, в частности, комитативными конструкциями. Актуальность такого исследования можно объяснить тем, что в настоящее время лингвисты проявляют интерес к исследованиям категорий семантики с прототипической структурой, к которым относится функционально-семантическая категория совместности деятельности.

Нами были проанализированы англоязычные художественные произведения XX в., а также лексикографические источники. Общее число примеров составило более 3000 единиц. В работе использовался метод трансформации развертывания, компонентный метод, а также логико-семантический анализ. Практическая ценность заключается в возможности применения полученных результатов при составлении учебных пособий, при чтении специальных курсов и семинаров по проблеме функционально-семантической категории совместности деятельности.

Анализ изученных нами научных работ отечественных и зарубежных исследователей относительно специфики функционально-се-

мантического подхода в описании различных языковых явлений показал единство закономерностей его функционирования с окружающей средой [1; 2; 4; 5; 7].

В отечественной лингвистике (в соответствии с этим подходом) было сформулировано понятие функционально-семантической категории, благодаря которому удалось выявить новые грамматические категории [6].

Так, И.К. Пудалова выдвинула предположение о наличии категории совместности в английском языке [8]. Исследование показало наличие в английском языке лексического и синтаксического способов выражения семантики совместности деятельности. В немецком языке категория совместности была изучена Е.А. Лещинской, которая обозначила ее как функционально-семантическую категорию [3]. Для нашего исследования интерес представляет исследование форм выражения функционально-семантической категории совместности деятельности в современном английском языке. Данная категория относится к широкой семантике, которая характеризуется прототипической структурой, поскольку выражается ядерной и периферийной зоной относительно отношения языковых единиц к окружающей среде [9]. Наше исследование позволило выявить между единицами центра и периферии отношения скалярного типа в таких социативных сочетаниях, как *N and N V X*, обозначающее совместностную деятельность при равноправных партнерских отношениях. Комитативные структуры (типа *N with N V X*) указывают на иерархию отношений между участниками совместной деятельности и на различную степень их участия. Периферия функционально-семантической категории совместности деятельности представляет довольно обширную зону, которая находится вокруг ядра исследуемой категории, что указывает на сложность функционально-семантической категории совместности деятельности, в которой участвуют элементы всех языковых уровней [11].

Комитативные конструкции, как показало наше исследование, находятся ближе всего к ядру функционально-семантической категории совместности и представляют ситуации, в которых принимают участие множество актантов в общей для всех совместной деятельности. Следует особо отметить, что комитатив второго актанта, выраженный дополнением с предлогом

with, подчеркивает коммуникативные установки говорящих. Приведем примеры: *Mike Maloney went out on the front porch with his wife, and they sat and talked about their son Mayo and their other kids...* [10]. Ситуация в данном примере описывает равноправные действия участников (мужа и жены), поскольку предлог *with* можно заменить на *and*. В этом случае смысл предложения не изменится, поскольку дополнение с предлогом *with* является равноправным деятелем.

Рассмотрим другой пример: *When the picture was finished they streamed out with the crowd into the street* [12]. Несмотря на то, что в данном предложении говорится о множестве участников действия, основными являются мужчина и женщина, поскольку автор выделяет их особо среди зрителей.

Два следующих примера демонстрируют отношения между участниками ситуации (сын зависит от родителей, служащий – от своего начальника). *Born in Borneo, he lived there with his parents till he was old enough to go to school in England. In 1922 ... Anson went abroad with the junior partner to investigate some London loans* [13]. В следующем предложении также описана ситуация зависимости одних участников от других. Однако в данном примере одни зависят от других в силу различного социального статуса (подневольные люди подчиняются своему хозяину, являясь менее активными участниками данной ситуации). *Norman came back with some coolies and they carried him up to the house*. Похожая ситуация описана в следующих примерах: *... the king came in with his guards and hurried her off to prison* [10]. *That afternoon, late, Wilson and Macomber went out in the motor car with the native driver and the two gun-bearers* [14].

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод, что языковые структуры обозначения совместной деятельности характеризуются функционально-семантической категорией, состоящей из ядерных и периферийных элементов, выраженных языковыми средствами всех уровней. Комитативные конструкции характеризуются признаком совместной деятельности, которые могут обозначать как равноправные действия участников, так и зависимость (или меньшую значимость) одних участников от других. Проведенное нами исследование показало, что некоторые теоретические вопросы недостаточно освещены в научной литературе, что позволяет наметить пути дальнейшего исследования.

Список литературы

1. Засыпкина, Г.Б. Функционально-семантическая категория совместной деятельности в современном английском языке / Г.Б. Засыпкина // Иркутская государственная экономическая академия, 1999. – С. 133.
2. Ковалева, Л.М. Проблема анализа конструкции с предикатными актантами / Л.М. Ковалева // Вопросы грамматики русского языка. Функциональный анализ единиц морфолого-синтаксического уровня. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 1981. – С. 39–52.
3. Лещинская, Е.А. Категория совместности в немецком языке (на материале глагольных конструкций) : автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Е.А. Лещинская. – СПб., 1995. – 16 с.
4. Литовченко, В.И. Восприятие и понимание текста через семантическое поле / В.И. Литовченко, М.В. Ванслав, К.М. Хворостова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 6(159). – С. 251–254.
5. Мальчуков В.А. Содержательно-структурные и функциональные характеристики ментальности / Мальчуков В.А. // Известия БГУ. – 2016. – №4(49). – С. 89–94.
6. Мещанинов, И.И. Соотношение логических и грамматических категорий / И.И. Мещанинов // Язык и мышление. – М., 1967.
7. Новопашина, И.Ю. Коммуникация как процесс био-социокультурных мотивированных языковых взаимодействий / И.Ю. Новопашина, О.Ф. Семенова // Иркутская государственная экономическая академия. – 2015. – № 3. – С. 40.
8. Пудалова, И.К. Совмещение препозитивных номинаций при описании дискретного множества / И.К. Пудалова // Семантические и прагматические аспекты английского предложения. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 1992. – С. 68–115.
9. Юйвэй, С. Типологическое изучение предиката состояния с опорой на его семантические признаки / С. Юйвэй // Мир русского слова. – 2021. – № 4. – С. 14–21. – DOI: 10.24412/1811-1629-2021-4-14-21.
10. American Story. – М. : Менеджер, 1996. – 320 с.
11. Hudson, R.A. On Clauses Containing Conjoined and Plural Noun Phrases in English / R.A. Hudson // Lingua. – 1970. – No. 24. – P. 205–253.
12. Maugham, W.S. Selected Short Stories / W.S. Maugham. – М. : Менеджер, 1996. – 286 с.
13. Maugham, W.S. The Moon and Sixpence / W.S. Maugham. – London : Pen. Books, 1983. – 217 p.
14. James, M.A. Ghost Stories / M.A. James. – Penguin Books, 1994. – 362 p.

References

1. Zasypkina, G.B. Funktsionalno-semanticheskaiia kategoriia sovmestnoi deiatelnosti v sovremennom angliiskom iazyke / G.B. Zasypkina // Irkutskaiia gosudarstvennaia ekonomicheskaiia akademiia, 1999. – S. 133.
2. Kovaleva, L.M. Problema analiza konstruktsii s predikatnymi aktantami / L.M. Kovaleva // Voprosy grammatiki russkogo iazyka. Funktsionalnyi analiz edinitc morfolologo-sintaksicheskogo urovnia. – Irkutsk : Izd-vo IGU, 1981. – S. 39–52.
3. Leshchinskaia, E.A. Kategoriia sovmestnosti v nemetckom iazyke (na materiale glagolnykh konstruktsii) : avtoref. diss. ... kand. filol. nauk / E.A. Leshchinskaia. – SPb., 1995. – 16 s.
4. Litovchenko, V.I. Vospriiatie i ponimanie teksta cherez semanticheskoe pole / V.I. Litovchenko, M.V. Vanslav, K.M. Khvorostova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 6(159). – S. 251–254.
5. Malchukov V.A. Soderzhatelno-strukturnye i funktsionalnye kharakteristiki mentalnosti / Malchukov V.A. // Izvestiia BGU. – 2016. – №4(49). – S. 89–94.
6. Meshchaninov, I.I. Sootnoshenie logicheskikh i grammaticheskikh kategorii / I.I. Meshchaninov // Iazyk i myshlenie. – M., 1967.
7. Novopashina, I.Iu. Kommunikatsiia kak protsess bio-sotciokulturnykh motivirovannykh iazykovykh vzaimodeistvii / I.Iu. Novopashina, O.F. Semenova // Irkutskaiia gosudarstvennaia ekonomicheskaiia akademiia. – 2015. – № 3. – S. 40.

8. Pudalova, I.K. Sovmeshchenie prepozitivnykh nominatsii pri opisani diskretnogo mnozhestva / I.K. Pudalova // Semanticheskie i pragmaticheskie aspekty angliiskogo predlozheniia. – Irkutsk : Izd-vo IGU, 1992. – S. 68–115.
9. Iuivei, S. Tipologicheskoe izuchenie predikata sostoianiiia s oporoi na ego semanticheskie priznaki / S. Iuivei // Mir russkogo slova. – 2021. – № 4. – S. 14–21. – DOI: 10.24412/1811-1629-2021-4-14-21.
10. American Story. – M. : Menedzher, 1996. – 320 s.
12. Maugham, W.S. Selected Short Stories / W.S. Maugham. – M. : Menedzher, 1996. – 286 s.

© В.Е. Глызина, 2025

ТЕРМОВАЯ КОНЪЮНКЦИЯ В КОНСТРУКЦИЯХ С ПРЕДИКАТАМИ РЕЧЕВОЙ И МЫСЛИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: термовая конъюнкция; совместность деятельности; семантика глагольного предиката; речевая и мыслительная деятельность.

Аннотация: Целью настоящей работы является изучение функционально-семантической категории совместной деятельности с предикатами различной семантики, в частности, с предикатами речевой и мыслительной деятельности в современном английском языке. Задачи данного исследования: выявить особенности и специфику семантических признаков совместности деятельности. На примерах анализируемого материала показано, как конкретно в современном английском языке выражена ситуация, включающая множество участников, принимающих участие в общем процессе совместной деятельности. Также уделяется внимание изучению классификации глаголов в терминах конъюнкции, способных сочетаться с единичным или множественным субъектом или объектом. Подчеркивается дифференциация предикатов речевой и мыслительной деятельности. Вывод: доказано существование в предложении прямой связи семантики глагольного предиката с типом конъюнкции.

Научная новизна исследования заключается в том, что доказано существование в современном английском языке предложений, включающих термовую конъюнкцию с предикатами различной семантики. Актуальность данного исследования заключается в том, что изучаются языковые явления с точки зрения функционально-семантического подхода, тесно связанного с

окружающей средой. Материалом исследования являлись художественные произведения английских и американских авторов XX в., а также англоязычные сайты и лексикографические источники. Общий объем примерно составил около 1500 единиц.

Теоретическую базу исследования представили труды отечественных исследователей в области языкознания (И.С. Рижский, И. Орнатовский, Л. Якоб, А.А. Потебня, Л.В. Щерба, И.И. Мещанинов, А.В. Бондарко и др.), а также зарубежные исследователи. При изучении термовой конъюнкции применяется метод трансформации развертывания, а также логико-семантический анализ. Практическая значимость настоящей работы заключается в возможности применять материалы исследования на практических занятиях по английскому языку со студентами. Также полученные данные могут быть использованы при чтении курса по общему языкознанию, теоретической грамматике английского языка в разделе семантики совместности.

Исследователи большое внимание уделяют изучению количественной объектной валентности, что позволяет понять, как классифицируются глаголы в терминах конъюнкции, способные сочетаться с единичным или множественным субъектом, или объектом [1; 5; 11]. Так, И.К. Пудалова классифицирует английские глаголы по следующим признакам:

а) глаголы соединения, пересечения, разъединения, соприкосновения и др.: *to mix, to unite, to part, to join, to collide, to separate* и др.;

б) глаголы движения, физического действия и др.: *to go, to come, to move, to carry, to fetch, to give* и др.;

в) глаголы чувственного восприятия, мыслительной деятельности и др.: *to see, to hear,*

to taste, to remember и др.

По мнению Мак-Коли, английские глаголы классифицируются относительно того, какими признаками наделены именные фразы в сочетании с данными предикатами.

Анализ зарубежной и отечественной литературы по вопросам предикатов речевого взаимодействия и мыслительной деятельности показал различия в их семантике [3; 4; 11]. Так, предикаты речевого взаимодействия являются полисубъектными, поскольку семантически характеризуются наличием обратной связи, включающей сему совместности деятельности. Что касается предикатов мыслительной деятельности, то их относят к моносубъектным, поскольку процессы происходят только внутри самого субъекта, а действие на объект не производится. Исследования показывают, что предикаты речевой деятельности дифференцируются по двум направлениям:

1) предикаты, определяющие высказывание по содержанию, объему или месту;

2) предикаты, определяющие высказывание по манере говорения.

К предикатам первого типа относятся:

а) глаголы, содержащие информацию: *to tell, to report, to say* и др.;

б) глаголы, обозначающие содержательную сторону речи: *to boast, to greet* и др.;

в) глаголы коммуникации и контакта: *to ask, to inquire, to reply* и др.;

г) глаголы, побуждающие к действию: *to urge, to command, to order* и т.д.

Предикаты, относящиеся к первой группе, в свою очередь, делятся на предикаты, которые представляют самостоятельный речевой акт, где участники являются только слушателями (*to narrate, to speak, to relate* и др.), а также предикаты, представляющие совместный речевой акт (*to talk, to communicate, to discuss, to argue, to dispute* и т.п.). К предикатам второго типа относятся:

а) глаголы, отражающие звучание речи, например: *to roar, to whisper, to shriek* и т.д.;

б) глаголы, имитирующие животных, например: *to bark, to hiss, to coo* и др.;

в) глаголы, отражающие в речи сходство с механическими действиями, например: *to cut, to shoot, to explode* и т.д. Что касается предикатов второго типа, то их структура чаще всего, моносубъектна, и в связи с этим предложения с ними строятся по типу сентенциональной конъюнкции, характерной чертой которой является

самостоятельное речевое высказывание каждого участника ситуации.

Исследуя термовую конъюнкцию с предикатами речевого взаимодействия, мы выявили наличие обратной связи и сему совместности действия. Приведем примеры. *They (the two men) talked about the weather and the state of the road and Mr Smith. The first man talked about the weather and the state of the road and Adolf Hitler, and the second man talked about the weather and the state of the road and Mr Smith; She and the girl had long confidential chats. She had long confidential chats, and the girl had long confidential chats* [9].

They (Paul and Miriam) chattered over irrelevant subjects during tea. Paul chattered over irrelevant subjects during tea, and Miriam chattered over irrelevant subjects during tea [8].

Совместная деятельность выявлена также при использовании глагола *to sing*, однако только при хоровом пении или пении дуэтом (трио) и т.п.

1. *Ten minutes later the Fritzes began singing a Christmas carol called "Stilly Nucked". Our boys answered with "Good King Wencelas"* [9].

2. *All the guests stood up, glass in hand, and turning towards the three seated ladies, sang in unison, with Mr. Browne as a leader.*

3. *First some of the women in the Methodist choir sang show tunes* [10].

Что касается термовой конъюнкции с предикатами мыслительной деятельности, то они характеризуются моносубъектностью, поскольку действие, представляющее процесс, находится в самом субъекте, а объект не подвергается изменению. Наше исследование показало, что предикаты мыслительной деятельности могут обозначать: ненаправленное мышление, к которому относятся глаголы: *to think, to conceive, to guess, to consider, to reckon, to reflect, to believe*; направленное мышление, обозначенное глаголами *to recall, to recollect, to remember*. Семантические типы предикатов мыслительной деятельности характеризуются процессным характером, который представлен в предложениях с конструкцией *X thinks of Y*. В предложениях с конструкцией *X thinks that Y* данные глаголы выражают результативный характер. Данные типы значения также по-разному представлены в предложениях с множественным субъектом. Так, процессный характер выражен разделением субъектов (1), а результативный – неразделением (2).

1. *Two or three men thought she was smiling at them. The first man thought she was smiling at*

him, and the second man thought she was smiling at him and the third man thought she was smiling at him.

2. *His father and I thought it would be good for him to spend a few months abroad. His father thought it would be good for him to spend a few months abroad, and I thought it would be good for him to spend a few months abroad* [10].

Как видно из первого примера, глагол *thought*, выраженный значением *use the mind in order to form opinions*, и обозначающий отдельно мыслительную деятельность каждого субъекта. Второй пример, в котором используется глагол *think*, имеет значение “*be of the opinion in the course of the discussion*”, что указывает на планирование некоторой совместной деятельности [7]. Также мы обнаружили, что если процессе мыслительной деятельности действия запланированы, то возникает совместность, характеризующаяся специально маркированной лексикой, например: *They had decided between them that he was to be “brought on”* [10]. Таким образом, предикаты мыслительной деятельности обозначают совместность в том случае, если в результате не-

которого процесса мышления сообще планируются некоторые действия.

Подводя итог вышеизложенному, можно говорить о том, что функционально-семантическая категория совместной деятельности с предикатами речевой и мыслительной деятельности в современном английском языке имеет свою специфику и особенности. Установлена валентность, позволяющая классифицировать глаголы в терминах конъюнкции, способная сочетаться с единичным или множественным субъектом или объектом.

Полученные результаты указывают на наличие в предложении прямой связи между семантикой глагольного предиката и типом конъюнкции. Исследуя функционально-семантическую категорию совместности деятельности, мы выявили полевою структуру, включающую ядерные и периферийные элементы, которые представлены различными языковыми компонентами на всех уровнях. Это позволило нам проявить интерес к некоторым общетеоретическим вопросам и наметить пути дальнейшего исследования.

Список литературы

1. Засыпкина, Г.Б. Функционально-семантическая категория совместной деятельности в современном английском языке / Г.Б. Засыпкина // Иркутская государственная экономическая академия, 1999. – С. 133.
2. Литовченко, В.И. Восприятие и понимание текста через семантическое поле / В.И. Литовченко, М.В. Ванслав, К.М. Хворостова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 6(159). – С. 251–254.
3. Мальчуков В.А. Содержательно-структурные и функциональные характеристики ментальности / Мальчуков В.А. // Известия БГУ. – 2016. – №4(49). – С. 89–94.
4. Новопашина, И.Ю. Коммуникация как процесс био-социокультурных мотивированных языковых взаимодействий / И.Ю. Новопашина, О.Ф. Семенова // Иркутская государственная экономическая академия. – 2015. – № 3. – С. 40.
5. Пудалова, И.К. Совмещение препозитивных номинаций при описании дискретного множества / И.К. Пудалова // Семантические и прагматические аспекты английского предложения. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 1992. – С. 68–115.
6. Юйвэй, С. Типологическое изучение предиката состояния с опорой на его семантические признаки / С. Юйвэй // Мир русского слова. – 2021. – № 4. – С. 14–21. – DOI: 10.24412/1811-1629-2021-4-14-21.
7. *American Story*. – М. : Менеджер, 1996. – 320 с.
8. Graves, R. *The Shout* / R. Graves. – Great Britain : Penguin Books, 1982. – 300 p.
9. Joyce, J. *Dubliners* / J. Joyce. – Penguin Books: A Penguin/Godfrey Cave Edition, 1996. – 256 p.
10. Lawrence, D.H. *Sons and Lovers* / D.H. Lawrence. – Penguin Books: A Penguin/Godfrey Cave Edition, 1995. – 420 p.
11. McCawley, J. *The Role of Semantics in A Grammar* / J. McCawley // Bach E. And Harms R. (eds).

Universal in Linguistics Theory. – N.Y. : Holt, Rinehart and Winston, 1968. – P. 125–169.

References

1. Zasykina, G.B. Funktsionalno-semanticheskaia kategoriia sovmestnoi deiatel'nosti v sovremennom angliiskom iazyke / G.B. Zasykina // Irkutskaiia gosudarstvennaia ekonomicheskaiia akademiia, 1999. – S. 133.
2. Litovchenko, V.I. Vospriatie i ponimanie teksta cherez semanticheskoe pole / V.I. Litovchenko, M.V. Vanslav, K.M. Khvorostova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 6(159). – S. 251–254.
3. Malchukov V.A. Soderzhatel'no-strukturnye i funktsionalnye kharakteristiki mentalnosti / Malchukov V.A. // Izvestiia BGU. – 2016. – №4(49). – S. 89–94.
4. Novopashina, I.Iu. Kommunikatciia kak protsess bio-sotciokulturnykh motivirovannykh iazykovykh vzaimodeistvii / I.Iu. Novopashina, O.F. Semenova // Irkutskaiia gosudarstvennaia ekonomicheskaiia akademiia. – 2015. – № 3. – S. 40.
5. Pudalova, I.K. Sovmeshchenie prepozitivnykh nominatcii pri opisanii diskretnogo mnozhestva / I.K. Pudalova // Semanticheskie i pragmaticheskie aspekty angliiskogo predlozheniia. – Irkutsk : Izd-vo IGU, 1992. – S. 68–115.
6. Iuivei, S. Tipologicheskoe izuchenie predikata sostoianiia s oporoi na ego semanticheskie priznaki / S. Iuivei // Mir russkogo slova. – 2021. – № 4. – S. 14–21. – DOI: 10.24412/1811-1629-2021-4-14-21.
7. American Story. – M. : Menedzher, 1996. – 320 s.

© В.Е. Глызина, 2025

ВЛИЯНИЕ ПЛАТФОРМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ НА ТРАНСФОРМАЦИЮ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА УСЛУГ

Ключевые слова: туризм; рынок; платформа; экономика; кооперация.

Аннотация: Цель статьи заключается в проведении анализа особенностей влияния платформенной экономики на трансформацию регионального рынка услуг. Задачи: проанализировать отличительные черты и преимущества платформенной экономики; описать специфику функционирования бизнес-модели платформенной экономики для отрасли туризма и гостеприимства; выделить различные эффекты платформизации для региональных туристических предприятий. Методы: группировка, сравнительный анализ, прогнозирование, моделирование. Результаты: в процессе исследования влияние платформенной экономики на трансформацию регионального рынка услуг рассмотрено с различных точек зрения, что позволило выявить положительные и отрицательные эффекты. Выводы: для эффективного развития региональных туристических рынков следует поддерживать мотивационные факторы кооперации предприятий и защищать местный бизнес от неконкурентных практик глобальных игроков и захвата рынка.

На протяжении последних десятилетий ученые, политики и обычные граждане стали свидетелями того, как цифровые трансформации – то есть развитие и применение цифровых технологий, которые широко используются платформами, технологическими предпринимателями и пользователями, – превратились из разрушительной волны, затронувшей отдельные отрасли, в одну из основных движущих сил экономического роста во всем мире. Эти сдвиги стали особенно заметны в экономике совместного

пользования и новой экономике, где предприятия и потребители взаимодействуют новыми способами, производят и используют новые типы услуг [3]. Также это привело к значительному росту числа посредников в различных цепочках поставок, что часто называют платформенной экономикой.

Платформы функционируют как цифровые посредники, предоставляя клиентам и поставщикам виртуальный сценарий для получения желаемого. В отличие от обычных посредников, платформы хранят данные для использования своими алгоритмами, тем самым улучшая связь между покупателями и продавцами, оказывая дополнительные услуги как для спроса, так и для предложения. Расширяющаяся экономика платформ основана на экономическом обмене, гиг-экономике и других финансовых товарах [7]. Успешные операторы используют цифровые платформы для укрепления доверия и лояльности клиентской базы. Они получают выгоду от сетевого эффекта, предоставляя значительную ценность большому числу пользователей.

Об эффективности платформенной экономики свидетельствуют результаты исследования, проведенного компанией *McKinsey* в 2024 г., которые показывают, что 43 крупнейшие компании, бизнес-модель которых представляет собой цифровую платформу, за 20 лет продемонстрировали вдвое выше операционную прибыль, темпы роста и рыночную капитализацию, чем 100 компаний в тех же сферах деятельности, но использующих традиционную модель, при этом в первых занято вдвое меньше сотрудников [3].

Особое распространение и поддержку платформенная экономика получила в секторе услуг. Сфера банковских, финансовых и страховых услуг планирует увеличить долю платформенных

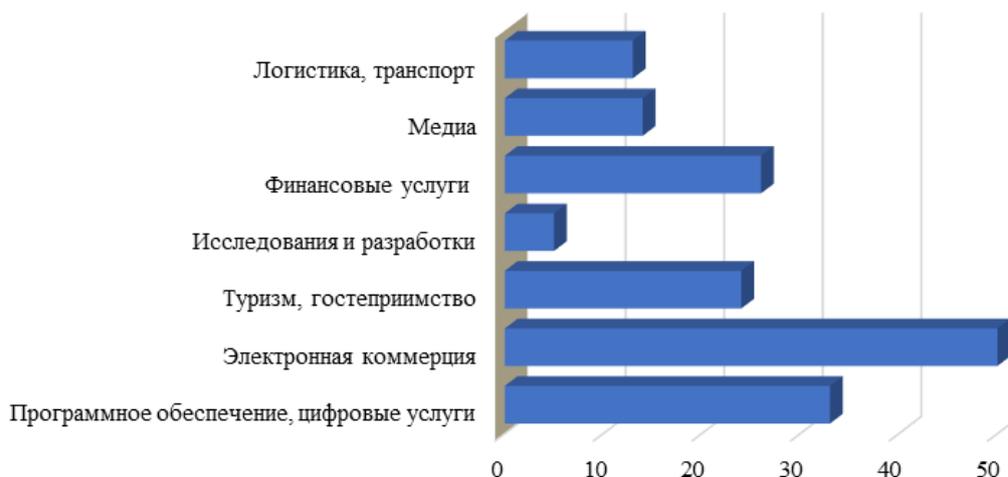

Рис. 1. Количество платформ стоимостью более 100 млн долл. по отраслям [1]

бизнес-моделей с 32 % до 56 %, туристическая отрасль – с 35 % до 65 %, сектор торговли – с 47 % до 76 %, а сектор технологий и цифровых ресурсов – с 57 % до 60 %. На рис. 1 представлено количество цифровых платформ по видам услуг в глобальной экономике.

Одним из секторов, демонстрирующих самый большой рост платформенных услуг, является отрасль туризма и гостеприимства, в которой платформизация охватывает широкий спектр операций, начиная с дистрибуции и заканчивая управлением человеческими ресурсами.

В то же время, несмотря на обширные исследования динамики развития платформенной экономики во многих секторах, комплексное изучение ее влияния на трансформацию регионального рынка услуг остается недостаточно разработанным, что и обусловило выбор темы данной статьи.

Перспективы использования платформенных услуг для повышения доверия туристов, внедрения инноваций, понимания мотивов устойчивого развития отрасли рассматривают в своих трудах А.В. Деменев, Л.А. Якимов, Т.В. Рассохина, А.Е. Трофимов, А.К. Орешкина, Guo Chen, Sakiru Adebola Solarin, Taiwo Temitope Lasisi, Md. Emran Hossain, Festus Victor Bekun.

Исследования, посвященные «электронной логистике» в индустрии туризма, то есть тому, как цифровые платформы могут повысить эффективность в организации и поставке услуг и товаров, а также в перевозке людей, проводят Г.М. Романова, В.Н. Шарафутдинов, Е.В. Они-

щенко, Nikunj Kumar Jain, Abinash Panda, Vishal Arghode, Lu Wang, B.D. Parameshachari.

В то же время, несмотря на имеющиеся публикации, необходимо провести больше исследований, охватывающих международные и региональные сравнения, которые позволят установить широкий контекст для оценки влияния деятельности по размещению и обслуживанию туристов в платформенной экономике, на пункты назначения, региональные рынки и экономические системы в целом.

Таким образом, цель статьи заключается в изучении влияния платформенной экономики на трансформацию регионального рынка туристических услуг.

Как известно, существует долгосрочная связь между доходами и поступлениями от индустрии туризма и региональным экономическим развитием. Рост индустрии обеспечивает расширение производства в краткосрочной перспективе и способствует специализации местных предприятий. Положительное влияние туризма на экономическое развитие связано с классическим эффектом рыночной интеграции: различные сектора экономики устанавливают и развивают экономические связи для удовлетворения туристического спроса [4].

Вместе с тем в платформенной экономике появляются новые причинно-следственные связи между цифровыми технологиями и трансформацией регионального рынка туристических услуг. На цифровых рынках туристические предприятия играют важную роль, влияя на возможности взаимодействия пользователей. Ценность

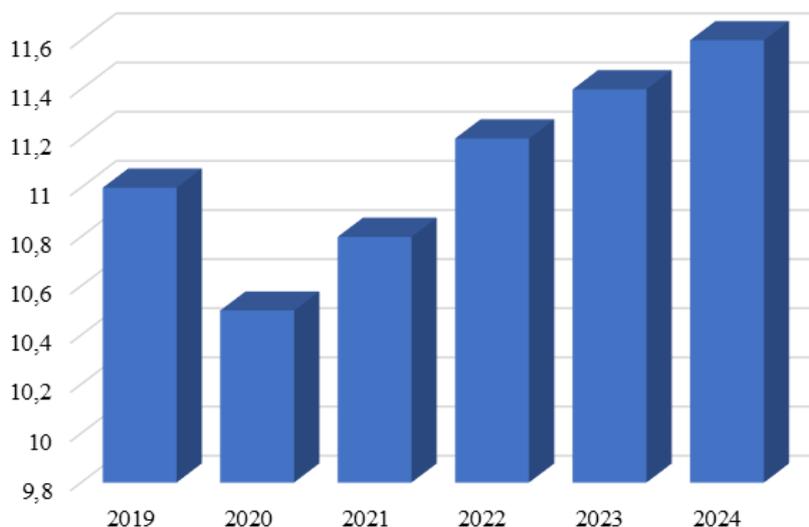

Рис. 2. Динамика туристического потока в Санкт-Петербурге, млн чел.

предлагаемых услуг зачастую зависит не только от присущих им сервисных функций, ценных для потребителей, но также и, возможно, в первую очередь от того, используются ли они другими покупателями и насколько интенсивно. Когда существует такая связь между индивидуальными выгодами и решениями других людей, говорят о внешних или сетевых эффектах, которые положительным образом влияют на динамику развития регионального туристического рынка, привлекая все больше заинтересованных посетителей. Поэтому центральное место в понимании туристических предприятий, пользующихся услугами платформенной экономики, занимают сетевые эффекты, которые описывают взаимосвязь между ценностью услуги (с точки зрения потребителей) и поведением других людей [2].

Наглядно действие платформенной экономики на трансформацию регионального рынка услуг можно проследить на примере туристического сектора Санкт-Петербурга (рис. 2).

Согласно статистике по итогам 2024 г., город установил новый рекорд, его посетило 11,6 млн туристов, что по предварительным оценкам принесло в местный бюджет свыше 500 млрд руб. Для сравнения этот показатель в 2022 г. составил 363,4 млрд рублей, что на 59 % больше, чем годом ранее. Вклад иностранных путешественников достиг отметки 31,2 млрд рублей, или 6 %.

Помимо отмены карантинных ограничений и восстановления транспортных потоков, ученые отмечают, что этот рост связан с от-

крытием городской туристической платформы Санкт-Петербурга Visit Petersburg. По результатам оценки туристических интернет-ресурсов регионов России в 2021 г., Visit Petersburg занял первое место по всей стране. В настоящее время Санкт-Петербург является пилотным регионом, на примере которого реализуется широкий спектр туристических инноваций, в частности, касающихся цифровизации сектора.

По мнению городских властей, интернет-ресурсы, платформы и приложения на текущий момент являются особенно эффективными для трансляции событий на широкую, в том числе международную, аудиторию. Например, на протяжении первого полугодия 2024 г. количество посетителей портала Visit-Petersburg.ru увеличилось практически на четверть по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

Позволяет развиваться региональному рынку туристических услуг в Санкт-Петербурге и такая инновация платформенной экономики, как бесплатная электронная виза, введенная в городе с 1 октября 2019 г. Только за неделю с момента ее введения такой услугой воспользовались граждане Эстонии (286 посещений), Латвии (76) и Литвы (75).

Для того чтобы выявить воздействие платформенной экономики на трансформацию регионального рынка услуг, представляется целесообразным formalizovat бизнес-модель туристического предприятия на базе цифровой платформы, определить каким образом она встроена в отношения с потребителями и влияет

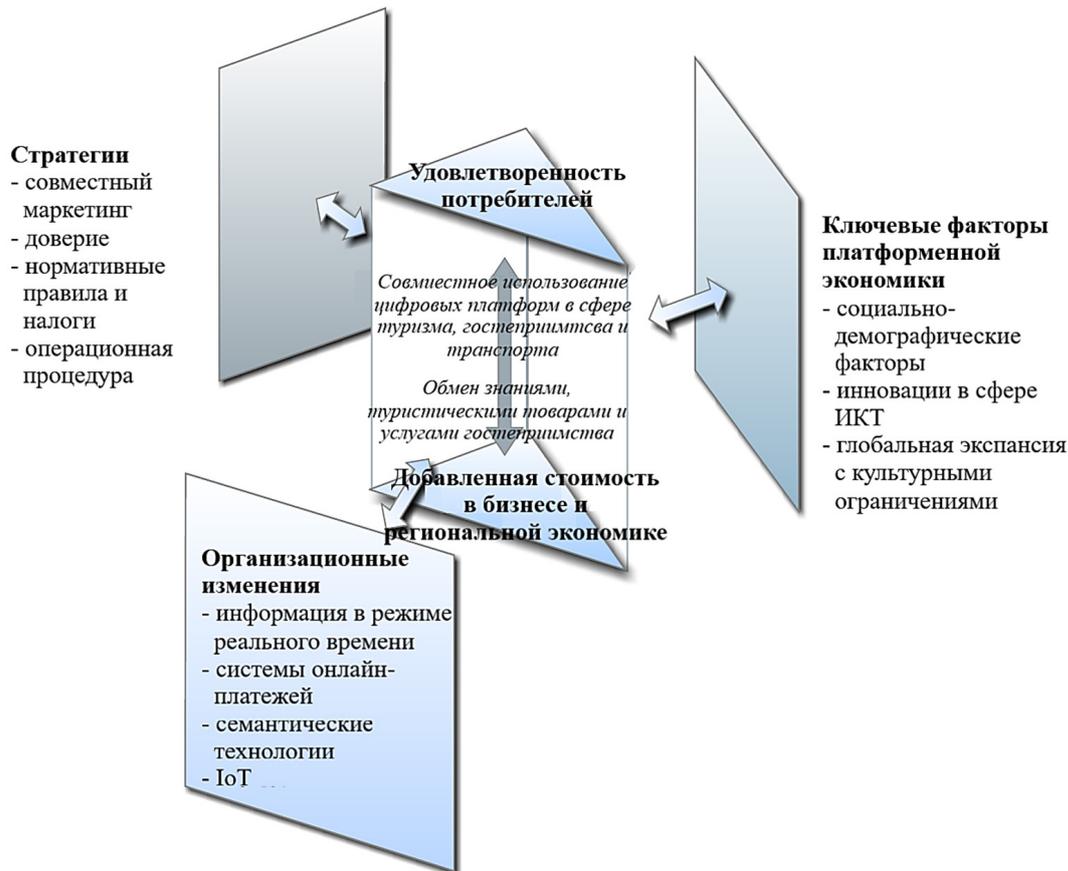

Рис. 3. Бизнес-модель платформенной экономики для туризма и гостеприимства [4]

на динамику развития местного рынка. С этой целью предлагаем рассмотреть модель, представленную на рис. 2. Модель свидетельствует о том, что ключевыми условиями для развития платформенной экономики в сфере туризма и гостеприимства являются социально-демографические факторы, а также растущее количество инноваций в области ИКТ и их глобальное распространение.

В то же время необходимо отметить, что влияние платформенной экономики на региональные рынки туристических услуг является неоднозначным, имеет несколько граней, которые отражают как положительные, так и отрицательные эффекты.

Рассмотрим положительные эффекты. Широкомасштабное применение информационных технологий является необходимым условием для того, чтобы платформенная экономика способствовала развитию туризма на региональном уровне. Соответственно инвестиции и строительство инфраструктуры цифровой экономики, представленной ИКТ, способствуют инноваци-

ям в туризме и меняют отношения между производителями и потребителями туристических услуг [5]. Кроме того, платформенная экономика способствует развитию регионального рынка туризма за счет повышения общей производительности факторов производства, оптимизации промышленной структуры и совместного использования экономических результатов. Также крайне важно использовать возможности платформенной экономики для содействия устойчивому развитию туризма.

На макроуровне платформенная экономика заложила технологическую основу для развития туризма и стимулировала рост туристического спроса. На микроуровне платформизация позволяет устанавливать и поддерживать хорошие отношения между туристическими фирмами и потребителями, предоставляя высококачественные электронные услуги и обогащая потребительский выбор технологическими преимуществами. При этом создается больше альтернативных туристических продуктов и услуг, что повышает удовлетворенность туристов [6].

Также нельзя не отметить из числа положительных эффектов платформенной экономики формирование партнерских отношений между туристическими предприятиями в рамках одного региона и с предпринимателями на соседних территориях. Благодаря цифровым форматам взаимодействия у местных компаний есть несколько мотивов заключения и развития партнерства: расширение портфеля туристических продуктов; использование уникальных туристических продуктов каждой территории; снижение затрат и повышение эффективности.

Необходимо обратить внимание и на отрицательные эффекты. Негативное влияние платформенной экономики проявляет себя, прежде всего, в недобросовестной конкуренции и отсутствии четкого регулирования отрасли, которая переходит в цифровой формат.

Стремительная платформализация туристической отрасли привела к серьезным опасениям по поводу концентрации рынка и антиконкурентного поведения, особенно в отношении доминирования небольшого числа крупных международных компаний. Антимонопольные органы по всему миру выражают серьезную обеспокоенность тем фактом, что несколько онлайн-платформ играют главную роль в формировании современной индустрии туризма. В качестве примера можно привести экономичное жилье, предлагаемое Airbnb, которое захватывает

рынок традиционной гостиничной индустрии, развивающейся на региональном уровне. В публикуемом раз в два года отчете Statista о долях рынка в европейской гостиничной индустрии подчеркивается, что Booking.com доминирует в секторе онлайн-туристических агентств, занимая 69,3 % рынка. За ним следует Expedia с 11,5 % [6]. Приведенные выше данные явно свидетельствуют о значительной концентрации рынка, на котором пробиться и удержаться региональным компаниям достаточно проблематично.

Таким образом, подводя итоги проведенного исследования, можно сделать следующие выводы. Феномен платформенной экономики обладает невероятной силой воздействия на различные отрасли. Индустрия туризма очень восприимчива к влиянию этих новых бизнес-моделей, поскольку значительная часть роста отрасли сегодня приходится на поставщиков услуг по принципу «равный-равному» (P2P). В то же время этот новый вектор развития является очень динамичным процессом, включающим множество вопросов и форматов взаимодействия, которые могут продуцировать как положительный, так и отрицательный эффект. Исходя из вышеизложенного, в статье рассмотрено влияние платформенной экономики на трансформацию регионального рынка услуг с различных точек зрения.

Список литературы

1. Chunyu Yang. An Investigation of Technological Innovation and tourism Industrial Structure Upgrading as Drivers of Tourism Economic Growth / Chunyu Yang // International Journal of Tourism Research. – 2024. – Iss. 4. – P. 45–51.
2. Min Liu. Analyzing Horizontal Integration and Market Efficiency in Platform Enterprises: A Case Study of Exchanges / Min Liu, Sajid Anwar // Economics & Politics. – 2024. – Vol. 36. – Iss. 2. – P. 87–98.
3. Yong Yang. Exploring Digital Economy Influence Towards Tourism Innovation: An Empirical Research Based on Chinese Tourism Industry / Yong Yang // International Journal of Tourism Research. – 2024. – Vol. 26. – Iss. 4. – P. 145–152.
4. Yuting Chen. The Spillover Effects of Online Tourism Platforms on Sustainable Development / Yuting Chen, Nan Zhang, Xiaokang Cheng // Information Systems Journal. – 2023. – Vol. 34. – Iss. 3. – P. 23–29.
5. Алексахин, А.Н. Современные тенденции развития платформенной экономики / А.Н. Алексахин, С.А. Алексахина, А.А. Горшкова, Л.С. Байтимерова // Вестник Академии знаний. – 2024. – № 5(64). – С. 46–51.
6. Копырин, А.С. Анализ концепций рынка туристических платформ в контексте развития цифровой экономики / А.С. Копырин // Международный научно-исследовательский журнал. – 2024. – № 11(149).
7. Левченко, К.К. Экосистемный подход к развитию туризма в условиях технологических трансформаций / К.К. Левченко // Экономика: теория и практика. – 2023. – № 1(69). – С. 42–48.

References

5. Aleksakhin, A.N. Sovremennye tendentsii razvitiia platformennoi ekonomiki / A.N. Aleksakhin, S.A. Aleksakhina, A.A. Gorshkova, L.S. Baitimerova // Vestnik Akademii znanii. – 2024. – № 5(64). – S. 46–51.
6. Kopyrin, A.S. Analiz kontseptcii rynka turisticheskikh platform v kontekste razvitiia tsifrovoi ekonomiki / A.S. Kopyrin // Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal. – 2024. – № 11(149).
7. Levchenko, K.K. Ekosistemnyi podkhod k razvitiuu turizma v usloviakh tekhnologicheskikh transformatsii / K.K. Levchenko // Ekonomika: teoriia i praktika. – 2023. – № 1(69). – S. 42–48.

© А.В. Александров, А.П. Табурчак, 2025

ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ФАКТОРЫ ОТРАСЛЕВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ДОХОДА

Ключевые слова: экономика; доход; уровень; ВВП; отрасль; развитие; добавленная стоимость; структура; организованность; энтропия; сельское хозяйство; промышленность; услуги; налоги.

Аннотация: Цель статьи – выявить закономерности отраслевого развития и значимость структурных факторов на основе оценки энтропии отраслевой структуры стран с разным уровнем дохода экономики.

Задачи исследования: рассмотреть особенности отраслевой структуры стран с разным уровнем дохода экономики и выявить закономерности отраслевого развития.

Достигнутые результаты: установлено, что закономерностью отраслевого развития экономики является двойственный характер изменения отраслевой структуры в зависимости от уровня дохода экономики. Существует рациональный уровень дохода экономики, при котором структура нематериального и материального производства наиболее организована, и такой низкий уровень дохода, меньше которого она дезорганизована.

Обосновано, что для отраслевого развития экономики наибольшее значение имеет структурная организованность материального и нематериального производства ВВП. Выявлена незначительная значимость чистых налогов на производство и импорт на отраслевое развитие экономики в структуре ВВП. При этом с ростом дохода экономики в его структуре снижается значимость добавленной стоимости сельского хозяйства, а услуг растет, но только до рационального уровня, а затем начинает снижаться.

В любом случае значимость добавленной стоимости промышленности увеличивается, но

ее взаимосвязь с ростом дохода экономики – обратная.

В процессе развития общества изменяется отраслевая структура материального и нематериального производства экономических благ. Их соотношение в отраслевой структуре зависит от уровня развития общества. Количественно о нем можно судить по доходам от производства потребляемых экономических благ, которые закономерно растут. Независимо от величины дохода, рост производства и потребления в обществе, а следовательно, и развитие отраслевой структуры подчинено объективным социально-экономическим законам. Это актуализирует проблему установления закономерностей и выявления факторов отраслевого развития экономики с разным уровнем дохода.

Как правило, в экономической науке отраслевое развитие экономики связывают с экономическим ростом. Например, У. Ростоу в теории стадий экономического роста одним из критериев их выделения указывал на отраслевую структуру экономики. Ее изменение происходит в результате научно-технического прогресса, производственного накопления, развития структуры потребления и т.п. На пятой стадии такого социально-экономического развития приоритетным становится потребление экономических благ материального производства, что свойственно современным развитым экономикам «массового потребления». На шестой стадии приоритетным становится духовное развитие общества [1]. Но под духовностью традиционно понимаются общечеловеческие нравственные и моральные ценности, которые не являются экономическими благами.

В любом случае существует экономический

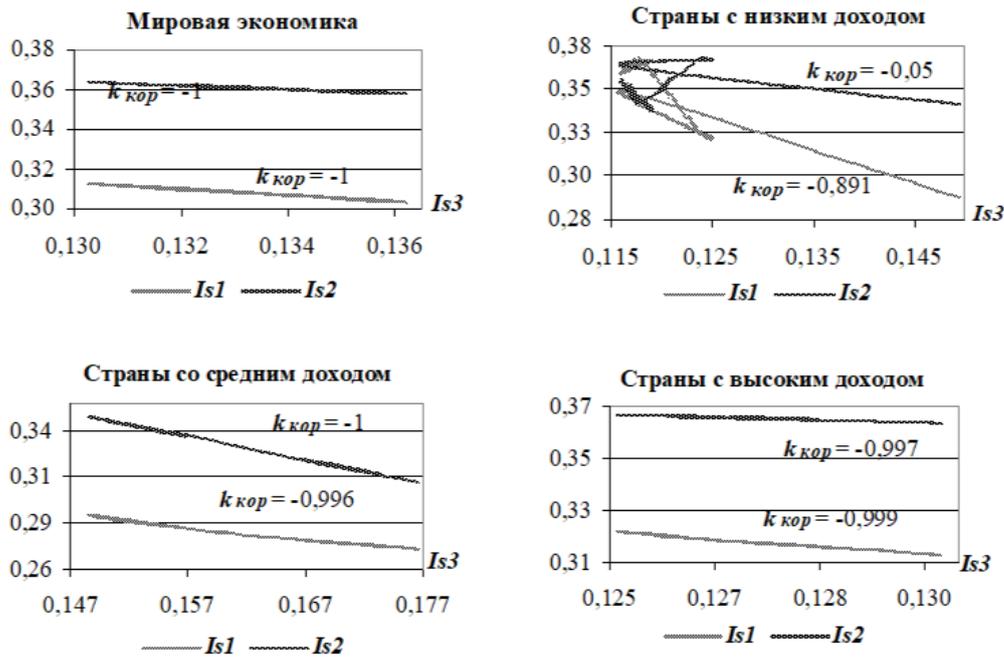

Рис. 1. Взаимосвязь энтропии отраслей стран с разным уровнем дохода экономики (по данным [4])

рост и отраслевое развитие экономики в результате роста производства и потребления экономических благ. В концепции Д. Белла переход от индустриального к постиндустриальному обществу основывается на материальной основе производства экономических благ. Ее образуют промышленность и сельское хозяйство. На этой основе предполагается развитие экономики информации и знаний как движущей силы дальнейшего развития общества [2]. Но в отраслевой структуре экономики они являются частью услуг как отрасли нематериального производства экономических благ. Очевидно, с этой точки зрения следует рассматривать отраслевое развитие экономики, которое сопровождается ростом ее дохода от производства и потребления экономических благ.

По методологии Всемирного банка, в зависимости от величины ВНД на душу населения страны классифицируются по уровням дохода экономики, величина которого закономерно растет. Как правило, выделяют три уровня – страны с низким, средним и высоким доходом экономики. В работе [3] обосновано, что по мере его роста вследствие действия закона насыщения потребностей в отраслевой структуре экономики увеличивается доля добавленной стоимости нематериальных услуг и снижается доля материального производства в структуре ВВП, то

есть существует взаимосвязь отраслей экономики, где качественной характеристикой выступает энтропия отраслевой структуры как мера ее организованности.

Цель статьи – на основе оценки энтропии отраслевой структуры стран с разным уровнем дохода экономики выявить закономерности ее отраслевого развития и значимость структурных факторов.

Если судить о взаимосвязи энтропии услуг I_{s3} с энтропией сельского хозяйства I_{s1} и промышленности I_{s2} по коэффициентам корреляции между ними, то по шкале Чеддока в мировой экономике и экономиках стран со средним и высоким доходом она очень высокая. Исключение составляет экономика стран с низким доходом. Здесь теснота связи энтропии услуг I_{s3} с энтропией промышленности в два раза ниже, но с энтропией сельского хозяйства – высокая. При этом взаимосвязь энтропии отраслей хаотичная при значении энтропии услуг меньше 0,125. В любом случае с ростом энтропии услуг энтропия сельского хозяйства и промышленности снижается, то есть эта связь обратная (рис. 1).

Динамике изменения энтропии отраслей экономики закономерны циклические колебания. Ее особенностью являются колебания в противофазе энтропии производства нематериальных услуг с энтропией материального произ-

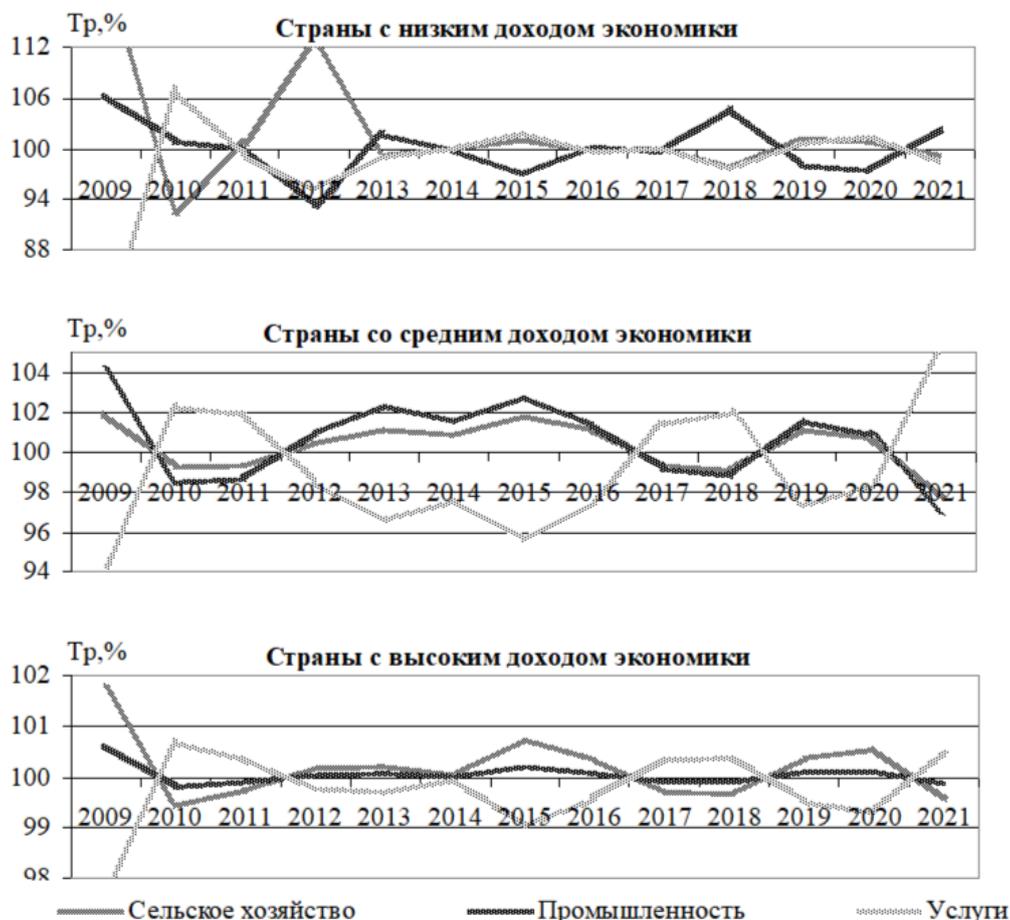

Рис. 2. Динамика энтропии отраслей стран с разным уровнем дохода экономики (по данным [4])

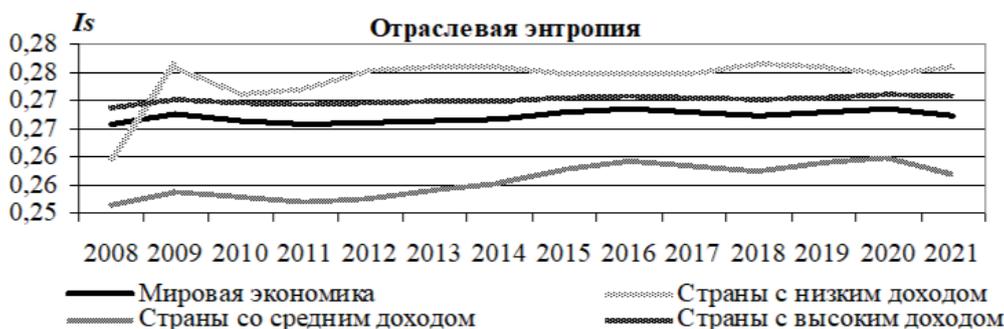

Рис. 3. Отраслевая энтропия стран с разным уровнем дохода экономики (по данным [4])

водства сельского хозяйства и промышленности, то есть между ними существует обратная связь. В любом случае в период кризисов амплитуда колебаний энтропии отраслей увеличивается, но ее динамика в странах с разным уровнем дохода экономики отличается. Самая высокая амплитуда колебаний энтропии отраслей в странах с

низким доходом экономики, а самая маленькая – с высоким доходом (рис. 2).

Для количественной оценки взаимосвязи энтропии отраслей стран с разным уровнем дохода экономики построены соответствующие эконометрические модели (1)–(3). Поскольку изменение энтропии отраслей подчинено экс-

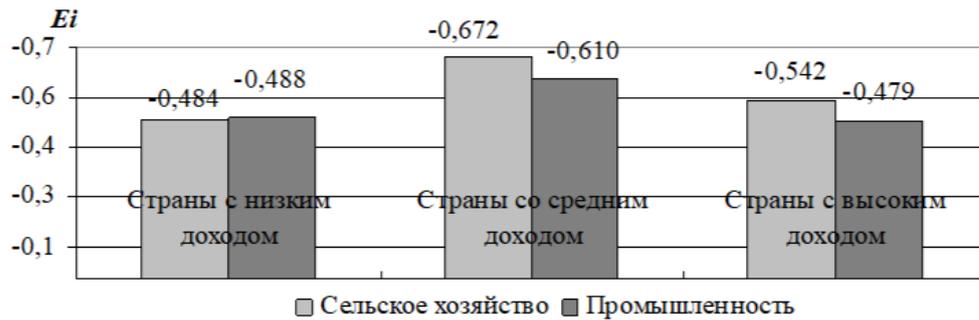

Рис. 4. Частные коэффициенты эластичности энтропии отраслей стран с разным уровнем дохода экономики (по данным [4])

пониженному закону, эти модели описывают взаимосвязь между энтропией нематериальных услуг I_{s3} и энтропией материального производства в сельском хозяйстве I_{s1} и промышленности I_{s2} в мультипликативном виде.

Низкий доход:

$$\ln I_{s3} = -4,1711 - 0,9788 \cdot \ln I_{s1} - 0,9795 \cdot \ln I_{s2}$$

или

$$I_{s3} = 0,0154 \cdot I_{s1}^{-0,9788} I_{s2}^{-0,9795}. \quad (1)$$

Средний доход:

$$\ln I_{s3} = -4,1726 - 0,9655 \cdot \ln I_{s1} - 0,9663 \cdot \ln I_{s2}$$

или

$$I_{s3} = 0,0154 \cdot I_{s1}^{-0,9655} I_{s2}^{-0,9663}. \quad (2)$$

Высокий доход:

$$\ln I_{s3} = -4,1724 - 0,9759 \cdot \ln I_{s1} - 0,9839 \cdot \ln I_{s2}$$

или

$$I_{s3} = 0,0154 \cdot I_{s1}^{-0,9759} I_{s2}^{-0,9839}. \quad (3)$$

Адекватность моделей (1)–(3) оценена с помощью коэффициента детерминации (в *Microsoft Excel* – нормированный R^2), критерия Фишера (в *Microsoft Excel* – F -значимость) и t -критерия Стьюдента (в *Microsoft Excel* – p -значение). Проверка отсутствия автокорреляции в регрессионных остатках выполнена с помощью критерия

Дарбина – Уотсона, а проверка на их гетероскедастичность выполнена с помощью теста Голдфелда – Квандта [5]. Результаты такого анализа подтвердили достоверность стохастических уравнений (2) и (3), а в уравнении (1) выявлена гетероскедастичность регрессионных остатков, несмотря на другие положительные результаты статистических оценок.

Гетероскедастичность регрессионных остатков является следствием хаотичной взаимосвязи энтропии отраслей. Это проявляется в более высоком значении отраслевой энтропии и более высокой амплитуде колебаний ее значений в экономике с низким доходом (рис. 1, 2 и 3). В странах с высоким доходом экономики значения этих показателей меньше, но величина отраслевой энтропии больше, чем в странах со средним доходом экономики. Очевидно, двойственный характер энтропии отраслевой структуры зависит от уровня дохода экономики.

Количественно взаимосвязь энтропии отраслей оценена по значениям частных коэффициентов эластичности:

$$E_i = b_i \cdot \bar{x}_i / \bar{Y}, \quad (4)$$

где b_i – параметр факторного показателя x_i ; \bar{x}_i и \bar{Y} – средние значения факторного x_i и результирующего показателя Y .

Эластичность взаимосвязи энтропии нематериальных услуг с энтропией материального производства в сельском хозяйстве и промышленности самая высокая в странах со средним доходом экономики, а самая низкая – с низким доходом. В странах с высоким доходом экономики она меньше, чем со средним доходом, но выше, чем в странах с низким доходом экономики (рис. 5). Очевидно, по мере отраслевого

развития эластичность взаимосвязи энтропии нематериальных услуг с энтропией материального производства в сельском хозяйстве и промышленности усиливается, но только до определенного уровня дохода экономики. Ниже его – эластичность меньше, и возможен такой низкий уровень дохода, когда отраслевые связи становятся хаотичными (страны с низким доходом экономики) (рис. 1).

По мере закономерного отраслевого развития экономики растет величина среднедушевого ВВП, изменяются ее отраслевая структура и доля чистых налогов на производство и импорт в структуре ВВП. Взаимосвязь соответствующих показателей в странах с разным уровнем дохода экономики описывают системы рекурсивных уравнений (6)–(8).

Низкий доход:

$$\begin{cases} \ln \text{ВВП}_{\text{сд}}^* = 0,282 \ln y_{\text{н}} + 25,045 I_s, \\ I_s = 0,065 \ln y_1 + 0,0168 \ln y_3. \end{cases} \quad (6)$$

Средний доход:

$$\begin{cases} \ln \text{ВВП}_{\text{сд}}^* = -0,501 \ln y_{\text{н}} + 38,8408 I_s, \\ I_s = 0,0111 \ln y_1 - 0,0115 \ln y_2 + 0,0691 \ln y_3. \end{cases} \quad (7)$$

Высокий доход:

$$\begin{cases} \ln \text{ВВП}_{\text{сд}}^* = -35,62 + 1,901 \ln y_{\text{н}} + 158,83 I_s, \\ I_s = 0,2674 - 0,0148 \ln y_2 + 0,0117 \ln y_3, \end{cases} \quad (8)$$

где $\text{ВВП}_{\text{сд}}^*$ – среднедушевой ВВП в сопоставимых с предыдущим периодом ценах; y_1 , y_2 , y_3 и $y_{\text{н}}$ – доля валовой добавленной стоимости сельского хозяйства, промышленности, услуг и чистых налогов на производство и импорт в структуре ВВП соответственно; I_s – отраслевая энтропия экономики.

Адекватность эконометрических моделей (6)–(8) проверена с помощью критериев, используемых при оценке моделей (1)–(3), где из-за неоднозначности значений критерия Дарбина – Уотсона оценка регрессионных остатков 1-го порядка выполнена с помощью коэффициента автокорреляции [5]. Установлено, что всем критериям адекватности удовлетворяет модель (7), а остальные – частично. В первой модели оценка параметра $\ln y_3$ по критерию Стьюдента

превышает допустимое значение, и есть гетероскедастичность в регрессионных остатках, а в модели (8) присутствует автокорреляция остатков во втором стохастическом уравнении. Тем не менее, несмотря на их относительную достоверность, можно сделать определенные выводы о значимости исследуемых факторов, влияющих на отраслевое развитие экономики. Для этого рекурсивные уравнения моделей (6)–(8) путем подстановки представлены в виде одного уравнения.

Низкий доход:

$$\ln \text{ВВП}_{\text{сд}}^* = 1,6271 \ln y_1 + 0,4201 \ln y_3 + 0,282 \ln y_{\text{н}}. \quad (9)$$

Средний доход:

$$\ln \text{ВВП}_{\text{сд}}^* = 0,4304 \ln y_1 - 0,4475 \ln y_2 + 2,683 \ln y_3 - 0,501 \ln y_{\text{н}} \quad (10)$$

Высокий доход:

$$\ln \text{ВВП}_{\text{сд}}^* = 6,858 - 2,3568 \ln y_2 + 1,8524 \ln y_3 + 0,048 \ln y_{\text{н}}. \quad (11)$$

Значимость исследуемых факторных показателей в моделях (6)–(10) оценена по значениям частных коэффициентов эластичности с использованием формулы 4 (табл. 1).

Для отраслевого развития экономики среди исследуемых факторных показателей наибольшую значимость имеет отраслевая энтропия. Ее значимость увеличивается с ростом среднедушевого ВВП. В сравнении с отраслевой энтропией и отраслевой добавленной стоимостью значимость чистых налогов на производство и импорт в структуре ВВП гораздо ниже. При этом их увеличение в структуре ВВП стран со средним доходом экономики негативно влияет на рост среднедушевого ВВП. В отраслевой структуре валовой добавленной стоимости стран с низким доходом экономики наибольшую значимость имеет сельское хозяйство. Она снижается с ростом среднедушевого ВВП. В странах со средним доходом экономики значимость услуг почти на порядок выше, чем других отраслей. Ее значимость в странах с высоким доходом экономики сопоставима со значимостью промышленности, а сельское хозяйство становится

Таблица 1. Эластичность E_i факторных показателей

Показатель	$\ln y_1$	$\ln y_2$	$\ln y_3$	$\ln y_n$	I_s
Низкий доход макро СЭС					
$\ln \text{ВВП}_{\text{сд}}^*$	0,7161	0	0,1843	0,0730	0,9268
I_s	0,7726	0	0,1988		
Средний доход макро СЭС					
$\ln \text{ВВП}_{\text{сд}}^*$	0,1026	-0,1732	1,1565	-0,0860	1,0859
I_s	0,0945	-0,1595	1,0650		
Высокий доход макро СЭС					
$\ln \text{ВВП}_{\text{сд}}^*$	0	-0,6932	0,7341	0,0480	4,0113
I_s	0	-0,1728	0,1830		

незначимым для роста среднедушевого ВВП. В любом случае его взаимосвязь с долей промышленности в структуре добавленной стоимости – обратная.

В зависимости от уровня дохода отраслевому развитию экономики закономерен двойственный характер изменения отраслевой структуры.

1. Существует такой низкий уровень дохода, меньше которого структурная взаимосвязь отраслей дезорганизована, а также такой рациональный уровень, при котором структурная взаимосвязь нематериальных услуг и материального производства в сельском хозяйстве и промышленности наиболее организована. С ростом дохода она упорядочивается, но только до определенного уровня, выше которого упорядоченность уменьшается в результате снижения структурной организованности материального производства в сельском хозяйстве и промышленности и ее увеличения в производстве нематериальных услуг. Это закономерно в результате

действия объективного закона насыщения потребностей.

2. Независимо от уровня дохода для отраслевого развития наибольшее значение имеет структурная организованность отраслей экономики. Ее повышение в наибольшей мере способствует росту среднедушевого ВВП, а увеличение доли чистых налогов на производство и импорт в структуре ВВП практически не влияет. С ростом дохода экономики в структуре добавленной стоимости ВВП значимость доли сельского хозяйства снижается, а услуг растет, но только до рационального уровня, а затем начинает снижаться. В любом случае значимость доли добавленной стоимости промышленности увеличивается, но ее взаимосвязь с ростом дохода экономики – обратная.

Такой двойственный характер отраслевого развития экономики необходимо учитывать при формировании ее отраслевой структуры, что требует разработки соответствующих механизмов регулирования.

Список литературы

1. Rostow, W.W. The Stages of Economic Growth / W.W. Rostow // The Economic History Review. – 1959. – Vol. 12. – No. 1. – P. 1–16. – DOI: 10.1111/j.1468-0289.1959.tb01829.x.
2. Bell, D. The Coming of Post-Industrial Society: A Venture of Social Forecasting / D. Bell. – N.Y. : Basic Books, 1973. – 616 p.
3. Беленцов, В.Н. Метод оценки качества развития стран / В.Н. Беленцов // Экономика и прогнозирование. – 2011. – № 3. – С. 114–126.
4. All indicators // The World Bank: Databank [Electronic resource]. – Access mode : <https://data.worldbank.org/indicator>.
5. Статистика онлайн. Онлайн калькулятор [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://math.semestr.ru/group/group_manual.php.

References

3. Belentcov, V.N. Metod otcenki kachestva razvitiia stran / V.N. Belentcov // *Ekonomika i prognozirovanie*. – 2011. – № 3. – S. 114–126.

© В.Н. Беленцов, Н.А. Рытова, Н.А. Бурик, 2025

УДК 330.322

С.В. ГРИБАНОВСКАЯ, Ю.Е. СЕМЕНОВА, А.Ю. ПАНОВА

ФГБОУ ВО «Российский государственный гидрометеорологический университет»,
г. Санкт-Петербург

ИССЛЕДОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ИНВЕСТИЦИЙ В АРКТИКЕ, ВКЛЮЧАЯ РЕГИОН СЕВЕРНОГО МОРСКОГО ПУТИ

Ключевые слова: «зеленая» экономика; экологические инвестиции; экологические проекты; устойчивое развитие территорий арктической зоны; экологические инновации; стратегии привлечения к финансированию экологических проектов.

Аннотация: В условиях глобальных экологических вызовов и ужесточения экологических норм как государственный, так и частный сектор экономики, могут найти для себя выгоды от участия в таких значимых задачах, как переход к «зеленой» экономике, инвестициях в экологические проекты, вовлеченности в устойчивое развитие Арктического региона. Целью исследования, представленного в статье, является изучение привлекательности для государственного и частного сектора «зеленых» инвестиций, выявление трудностей инвестиционных процессов и предложение возможного выхода из них. В работе использованы методы анализа статистических данных, case-study (анализ успешных кейсов), экспертные интервью с представителями бизнеса и государственных органов, а также обзор международного опыта в области экологического инвестирования. Исследование выявило ключевые барьеры, с которыми сталкивается средний бизнес при участии в экологических проектах, включая недостаток финансирования, сложность внедрения технологий и низкую осведомленность. Предложены механизмы привлечения среднего бизнеса, такие как государственная поддержка, «зеленые» финансовые инструменты, партнерство с крупными компаниями и создание рыночных стимулов.

Динамика экологических инвестиций в арктической зоне, включая регион Северного морского пути, за последние 10 лет показывает устойчивый рост, особенно в области очистки территорий, возобновляемой энергетики и экологического мониторинга.

Еще в начале 2010-х гг. началось активное финансирование экологических проектов, связанных с изменением климата и защитой Арктики. Так, в Российской Федерации с 2012 г. реализуется программа по ликвидации экологического ущерба в Арктике. За это время было вывезено тысячи тонн мусора и металлолома. В некоторых регионах (например, в Норвегии и Канаде) начали активно развиваться ветровые и солнечные электростанции. Увеличились инвестиции в системы наблюдения за климатом, состоянием льдов и биоразнообразием. Уже с середины 2010-х гг. к участию в экологических проектах подключились и предприятия частного сектора, особенно в нефтегазовой отрасли, где компании стали внедрять более экологичные технологии. В последние годы также наблюдается рост внимания к Арктике из-за изменения климата, таяния льдов и открытия новых возможностей для экономической деятельности (например, добыча полезных ископаемых, судоходство), что, в свою очередь, привело к увеличению инвестиций как в промышленные проекты, так и в экологические инициативы, направленные на минимизацию ущерба окружающей среде. Так, в рамках стратегии развития Арктической зоны РФ выделяются средства на экологические проекты, включая очистку территории от накопленного экологического ущерба (например, ликвидация свалок и загрязнений от советских времен). Норвегия, Канада, США и другие страны активно инвестируют в устойчивое развитие Аркти-

Таблица 1. Распределение по странам – участникам инвестиционных процессов

Страна/Организация	Доля участия	Ориентировочный объем инвестиций (2018–2023)
Россия	40–50 %	4–7,5 млрд долларов
Норвегия	15–20 %	1,5–3 млрд долларов
Канада	10–15 %	1–2,25 млрд долларов
США	10–15 %	1–2,25 млрд долларов
Другие страны	5–10 %	0,5–1,5 млрд долларов
Международные организации	5–10 %	0,5–1,5 млрд долларов

ки, включая проекты по возобновляемой энергетике, защите биоразнообразия и снижению выбросов.

Прослеживаемый интерес к экологическим проектам и устойчивому развитию Арктических территорий со стороны многих государств может быть обусловлен множеством факторов: сохранение окружающей среды, природных ресурсов, биоразнообразия и экосистем для будущих поколений, участие в глобальных экологических инициативах, получение экономических выгод путем развитие новых отраслей, повышение энергетической безопасности страны, поддержка «зеленых» технологий стимулирует научные исследования и инновации.

Таким образом, государство заинтересовано в «зеленой экономике» в Арктике не только из экологических соображений, но и для укрепления экономики, улучшения качества жизни граждан и выполнения международных обязательств.

Ориентировочный совокупный объем экологических инвестиций в Арктике и на СМП за последние 5 лет оценивается в 10–15 млрд долларов. Распределение по странам – участникам инвестиционных процессов может выглядеть следующим образом.

Как можно заметить, Российская Федерация вносит наибольший вклад в совокупный объем инвестиций в экологические проекты Арктики. Так, на очистку Арктики выделено более 10 млрд рублей (2019–2023), на развитие Северного морского пути и связанной с ним инфраструктуры – более 700 млрд рублей, включая очистку территорий, строительство экологически безопасных судов, снижение выбросов. Следующим крупным «зеленым» инвестором является Норвегия, страна активно инвестирует в сохранение биоразнообразия Баренцева моря, в развитие ве-

тровых и гидроэнергетических проектов. Многие страны участвуют в крупных экологических инициативах, в Арктическом совете и других международных организациях, которые как, например, Всемирный банк и ЕБРР финансируют проекты по устойчивому развитию и снижению углеродного следа в Арктике.

Надо также отметить, что и предприятия частного сектора могут найти для себя преимущества участия в экологических инициативах, проектах «зеленой» экономики на территориях Крайнего Севера. Участие в экологическом инвестировании предоставляет хозяйственным субъектам (компаниям, предприятиям, организациям) множество преимуществ, которые могут позитивно сказаться на их репутации, финансовых показателях и долгосрочной устойчивости. Поскольку компании, которые инвестируют в экологические проекты, воспринимаются как социально ответственные и заботящиеся о будущем планеты, это привлекает клиентов, партнеров и инвесторов, особенно среди тех, кто ценит устойчивое развитие. Многие инвесторы (включая институциональных, таких как пенсионные фонды и страховые компании) все чаще выбирают компании с экологически устойчивыми практиками. Кроме того, «зеленые» компании могут получить доступ к специальным финансовым инструментам, таким как «зеленые» облигации или льготные кредиты.

Крупные компании, работающие в Арктике (например, нефтегазовые и горнодобывающие), все чаще вкладывают средства в экологические технологии, такие как улавливание и хранение углерода (CCS), использование возобновляемых источников энергии для снижения углеродного следа, внедрение более экологичных методов добычи и транспортировки ресурсов.

Примером могут стать Российские компа-

нии, такие как «Норникель», который инвестировал более 100 млрд рублей в модернизацию производственных мощностей для снижения выбросов; «Газпром» и «Роснефть», которые вкладывают средства в экологически безопасные технологии добычи и транспортировки ресурсов. А также *Royal Dutch Shell* – британско-нидерландская нефтегазовая компания и *Equinor* – крупнейшая компания в Норвегии, крупнейшая нефтяная компания Северной Европы, которые инвестируют в проекты по снижению воздействия на окружающую среду.

При всем повышенном внимании мировых держав и частных инвесторов к перспективам «зеленой» экономики и экологическим проектам в Арктике и районах Крайнего Севера многие проекты требуют значительных инвестиций, которые пока не покрываются полностью. Авторам кажется значимым для решения этой проблемы большего привлечения к инвестиционным процессам предприятий частного сектора. Здесь кажется есть смысл использовать налоговые льготы, субсидии или гранты, снижая таким образом финансовую нагрузку на хозяйствующие субъекты (предприятия, организации, учреждения), делая «зеленые» инвестиции более экономически выгодными.

Практика показывает возможность привлечения не только мировых отраслевых лидеров к финансированию экологических процессов. Так, в РФ предприятия, занимающиеся переработкой пластика, бумаги или электронных отходов, инвестируют от 50 млн до 500 млн рублей в зависимости от масштаба проекта. Например, компания «ЭкоТехнологии» (средний бизнес) инвестирует в строительство новых линий по переработке отходов. Фермерские хозяйства, внедряющие органическое земледелие и биотехнологии для снижения использования химикатов, инвестируют от 10 млн до 100 млн рублей. Компании, выпускающие биоразлагаемую упаковку из растительных материалов, инвестируют от 30 млн до 200 млн рублей. Предприятия Норвегии, занимающиеся установкой солнечных панелей или ветровых турбин для локального энергоснабжения, тратят от 1 до 10 млн долларов. Компании, внедряющие экологически устойчивые методы разведения рыбы (например, замкнутые системы водоснабжения), инвестируют от 500 тыс. до 5 млн долларов. Канадские компании, выпускающие материалы из переработанного сырья (например, утеплители из переработанного стекла), тратят от 1 до 5 млн

долларов. А туристические компании, развивающие экологический туризм с минимальным воздействием на природу, инвестируют от 100 тыс. до 1 млн долларов.

Следовательно, задача предстоящего периода – привлечение на территории Крайнего Севера в Арктику заинтересованных субъектов среднего предпринимательства. Эта важная задача, которая требует комплексного подхода. Средний бизнес часто сталкивается с ограниченностью ресурсов и недостатком информации, поэтому важно создать для него благоприятные условия и показать выгоды от участия в экологических проектах.

Предложим несколько стратегий, которые могут помочь.

1. *Государственная поддержка.* Субсидии и гранты: предоставление финансовой помощи на запуск экологических проектов (например, через национальные программы или фонды). Налоговые льготы: снижение налогов для компаний, которые инвестируют в экологические технологии или внедряют устойчивые практики. Образовательные программы: проведение семинаров и тренингов для бизнеса по вопросам экологического инвестирования.

2. *Финансовые инструменты.* «Зеленые» кредиты: банки могут предлагать льготные кредиты для экологических проектов (например, на установку солнечных панелей или модернизацию оборудования). «Зеленые облигации»: средний бизнес может привлекать финансирование через выпуск облигаций, направленных на экологические проекты. Краудфандинг: использование платформ для привлечения средств от частных инвесторов, заинтересованных в экологических инициативах.

3. *Партнерство с крупными компаниями.* Аутсорсинг экологических проектов: крупные компании могут привлекать средний бизнес для выполнения экологических задач (например, утилизация отходов или установка энергоэффективного оборудования). Совместные инициативы: средний бизнес может участвовать в экологических проектах, инициированных крупными корпорациями.

4. *Технологическая поддержка.* Доступ к «зеленым» технологиям: создание центров, где компании могут тестировать и внедрять экологические технологии. Консультации экспертов: предоставление консультаций по выбору и внедрению экологических решений.

5. *Демонстрация экономической выгоды*. Снижение затрат: показать, как внедрение энергоэффективных технологий или переработка отходов снижает издержки. Доступ к новым рынкам: подчеркнуть, что экологичная продукция пользуется спросом как в России, так и за рубежом. Улучшение репутации: объяснить, как экологическая ответственность повышает ло-

яльность клиентов и партнеров.

6. *Международное сотрудничество*. Участие в международных проектах: средний бизнес может привлекать финансирование через программы ЕС, ООН или Всемирного банка. Обмен опытом: участие в международных конференциях и выставках, посвященных «зеленым» технологиям.

Список литературы

1. Gribovskaya, S.V. Benefits and Losses in the Russian Arctic in Relation to the Sensitivity of the Economy to Climate Changes / S.V. Gribovskaya, Yu.E. Semenova, A.Yu. Panova // Components of Scientific and Technological Progress. – 2022. – No. 5(71). – P. 39–42.

2. Грибановская, С.В. Социо-эколого-экономическая система и процесс управления ею в территориальном развитии Арктики / С.В. Грибановская, Ю.Е. Семенова, А.Ю. Панова // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2021. – № 4(118). – С. 148–151.

References

2. Gribovskaya, S.V. Socio-ecological-economic system and the process of its management in the territorial development of the Arctic / S.V. Gribovskaya, Yu.E. Semenova, A.Yu. Panova // Science and Business: Paths of Development. – M. : TMBprint. – 2021. – No. 4(118). – P. 148–151.

© С.В. Грибановская, Ю.Е. Семенова, А.Ю. Панова, 2025

УДК 338.46

А.А. КУРОЧКИНА¹, П.Н. ГОЛОВКИН¹, М.Г. ЯЛУНЕР²

¹ ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»;

² ЧОУ ВО «Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики»,
г. Санкт-Петербург

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗАКУПКИ КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО РЫНКА ОБЛАЧНЫХ УСЛУГ

Ключевые слова: государственная единая облачная платформа; информационно-коммуникационная инфраструктура; облачные услуги; цифровая трансформация.

Аннотация: Цель: выявление закономерностей и тенденций развития российского рынка облачных услуг для государственных нужд на основании имеющихся открытых статистических данных. Гипотеза: государственные закупки являются перспективным направлением регулирования и развития российского рынка облачных услуг в условиях санкционных ограничений. Материалы: данные из Единой информационной системы в сфере закупок. Методы: дескриптивный статистический анализ данных. Результаты: выявлен неравномерный характер финансирования сферы облачных услуг со стороны бюджетов всех уровней и олигополия рынка поставщиков. Указаны особенности и проблемы выделения средств на облачные услуги инфраструктуры для государственной единой облачной платформы. Предложены варианты совершенствования подходов к закупкам облачных услуг для государственных нужд.

Цифровая трансформация процессов государственного управления, составляющая основу концепции электронного государства, направлена на предоставление гражданам государственных услуг в электронном виде, осуществление электронного взаимодействия между органами государственного управления, обеспечение безопасности персональных данных и данных в

системе государственного управления. Реализация функций электронного государства, предполагающая возникновение цифрового взаимодействия между участниками, сопряжена как с правовыми, так и с техническими и экономическими проблемами [1; 2]. В Концепции создания и функционирования единой цифровой платформы Российской Федерации «ГосТех» [1] указывается на существование таких проблем, как длительный период и высокий уровень расходов на создание государственных информационных систем. Отмечается, что использование облачных технологий является одним из направлений повышения эффективности использования инфокоммуникационной инфраструктуры [1]. Разработка и внедрение в государственное управление новых цифровых решений сегодня используются не только для оптимизации управленческих и бизнес-процессов, но и становятся элементами межгосударственной конкуренции и национальной безопасности [3]. Меры государственного регулирования в сфере цифровой трансформации экономики и управления ориентированы на развитие отечественных ИТ-продуктов и инфраструктуры. В последние годы реализуется система мер налоговой и финансовой поддержки компаний, работающих в сфере инфокоммуникационных технологий, и их сотрудников [4].

Стимулирование разработки отечественных ИТ-продуктов для государственного сектора осуществляется с использованием механизма государственных закупок. Для развития отечественного рынка облачных услуг важной вехой является утверждение в 2019 г. Концепции создания единой облачной платформы ГЕОП

Таблица 1. Основные заказчики на рынке облачных услуг для государственных нужд в период 2019–2024 гг.

Заказчики	Суммарная цена контрактов, руб.	Количество контрактов, ед.	Доля контрактов по цене, %
Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации	16 312 216 896	13	50,3
Федеральное казенное учреждение «Центр по обеспечению деятельности казначейства России»	11 133 718 574	37	34,4
Федеральное казенное учреждение «Центр поддержки»	1 564 918 400	1	4,8
Итого	29 010 853 870	51	89,5
Другие заказчики	3 390 641 152	467	10,5
Общий итог	32 401 495 022	518	100,0

Таблица 2. Основные поставщики на рынке облачных услуг для государственных нужд в период 2019–2024 гг.

Поставщики	Суммарная цена контрактов, руб.	Количество контрактов, ед.	Доля контрактов по цене, %
ПАО "РОСТЕЛЕКОМ"	17 099 090 216	14	52,8
АО "ОТКРЫТЫЕ ТЕХНОЛОГИИ 98"	2 854 768 703	7	8,8
ООО "СКАЙ АЙ ТИ"	1 504 906 526	6	4,6
ООО "ИНЛАЙН ТЕХНОЛОДЖИС"	1 205 447 294	2	3,7
ООО "ОНЛАНТА"	1 129 485 557	2	3,5
ООО "ИНТЕГРЕЙТЕД СЕРВИСЕС ГРУПП"	1 081 839 913	2	3,3
ООО "СИСТЕМАТИКА"	1 029 122 745	4	3,2
ООО "СОЯР ТЕХНОЛОДЖИС"	732 600 000	1	2,3
АО "БАРС ГРУП"	637 365 783	3	2,0
АО "ИНФОСИСТЕМЫ ДЖЕТ"	582 529 869	4	1,8
Итого	27 857 156 606	45	86,0
Другие поставщики	4 544 338 416	473	14,0
Общий итог	32 401 495 022	518	100,0

(ГосОблако) [5]. В Концепции ГЕОП предусмотрен переход от разрозненной собственной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры государственных органов исполнительной власти и государственных внебюджетных фондов, базирующейся, как правило, на импортных технических и программных средствах и мало пригодной для развития новых информационных систем, к сервисной модели информационно-телекоммуникационной инфраструктуры, основанной на использовании облачных технологий. Согласно определениям,

приведенным в [6], ГосОблако представляет собой «единый централизованный территориально распределенный комплекс, предназначенный для размещения и функционирования информационных систем и информационных ресурсов», поставщиками облачных услуг для которого являются «юридические или физические лица, в том числе зарегистрированные в качестве индивидуального предпринимателя».

Гипотеза исследования состояла в том, что государственные закупки являются перспективным направлением регулирования и развития

Таблица 3. Источники финансирования контрактов на рынке облачных услуг для государственных нужд в период 2019–2024 гг.

Источники финансирования	Суммарная цена контрактов, руб.	Количество контрактов, ед.	Доля контрактов по цене, %
Федеральный бюджет	29 839 266 038	101	92,1
Бюджет субъекта РФ	1 398 134 287	175	4,32
Средства бюджетных учреждений	875 455 894	147	2,70
Местный бюджет	186 745 703	85	0,58
Бюджет Пенсионного фонда РФ	98 850 000	1	0,31
Бюджет Федерального фонда ОМС	1 908 456	3	0,01
Бюджет терр. Фонда ОМС	1 134 645	6	0,004
Общий итог	32 401 495 022	518	100,0

Таблица 4. Распределение контрактов на рынке облачных услуг для государственных нужд по годам заключения контрактов в период 2019–2024 гг.

Год заключения контракта	Суммарная цена контрактов, руб.	Количество контрактов, ед.	Доля контрактов по цене, %
2019	1 497 747 392	56	4,6
2020	6 522 584 481	100	20,1
2021	2 887 653 311	87	8,9
2022	4 319 330 205	106	13,3
2023	1 010 328 421	84	3,1
2024	16 163 851 211	85	49,9
Общий итог	32 401 495 022	518	100,0

российского рынка облачных услуг в условиях санкционных ограничений.

Цель исследования состояла в выявлении закономерностей и тенденций развития российского рынка облачных услуг для государственных нужд на основании имеющихся открытых статистических данных.

Информационная база: при проведении исследования в качестве исходных данных были использованы материалы сайта Единой информационной системы в сфере закупок (ЕИС Закупки).

Методы: описательной статистики и визуализации данных. Проанализированы контракты, заключенные за период с 01.01.2019 по 31.12.2024 и содержащие объекты закупки с кодами ОКПД2: «62: Продукты программные и услуги по разработке программного обеспечения; консультационные и аналогичные услуги в об-

ласти информационных технологий» и «63: Услуги в области информационных технологий». Еще одним условием включения контрактов в выборку было наличие в тексте ключевого слова «облачные». Всего в выборку попало 518 контрактов. Табл. 1–4 и рис. 1 построены авторами по результатам обобщения данных указанной выборки.

Выборка для анализа динамики объема ресурсов инфраструктуры ГЕОП выполнена по данным реестра контрактов ЕИС. Закупки [7] за период с 01.01.2019 по 31.12.2024, при этом в качестве заказчика было указано Минцифры России. Всего в выборке было 9 контрактов. Рис. 2 построен авторами на основе этих выборочных данных.

Основным заказчиком на рынке облачных услуг для государственных нужд является Минцифры России [8]. Доля заключенных им кон-

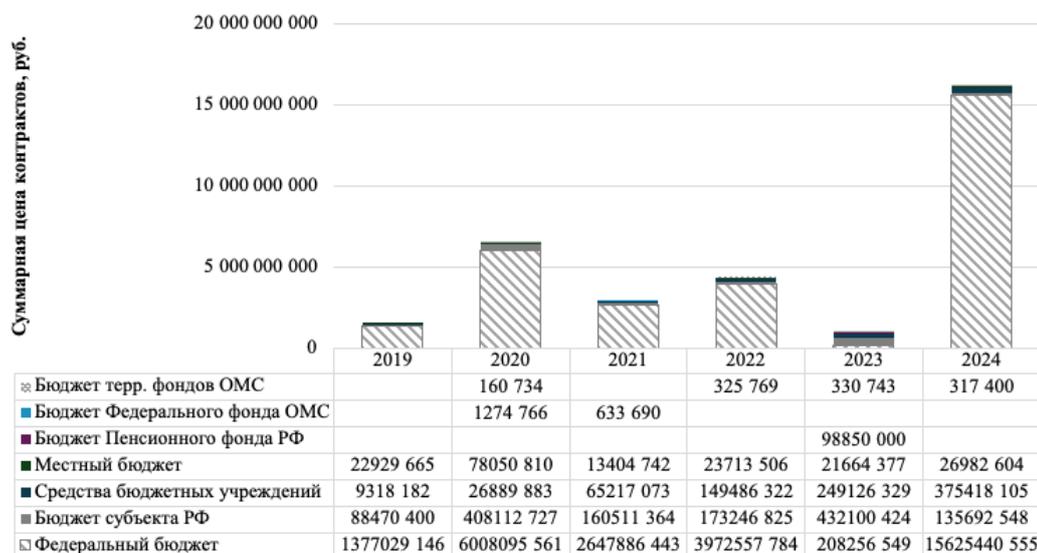

Рис. 1. Распределение контрактов на рынке облачных услуг для государственных нужд по источникам финансирования и годам заключения контрактов в период 2019–2024 гг.

трактов (по суммарной цене контрактов) составляет в период 2019–2024 гг. более 50 % (табл. 1). Три ключевых заказчика определяют почти 90 % рынка. Остальные 10 % рынка по цене (467 контрактов) распределены между 286 заказчиками достаточно равномерно.

Рынок поставщиков облачных услуг для государственных нужд в период 2019–2024 гг. имел олигополистический характер: ТОП-10 поставщиков занимали 86 % рынка, остальные 233 поставщика конкурировали за 14 % рынка (табл. 2). Явным монополистом является ПАО «Ростелеком» (52,8 % рынка), что объясняется концепцией развития облачной инфраструктуры для государственных нужд [1; 9]. Ниже также показано, что все контракты на предоставление услуг облачной инфраструктуры для ГЕОП заключены с ПАО «Ростелеком», что соответствует Распоряжению Правительства РФ [9], в котором ПАО «Ростелеком» определен как единственный исполнитель таких услуг.

В табл. 3 и 4 и на рис. 1 приведены данные о структуре источников финансирования контрактов на рынке облачных услуг по годам за период 2019–2024 гг. Доминирующим источником финансирования контрактов является федеральный бюджет (92 %). Крайне неравномерна динамика суммарной годовой стоимости контрактов. В 2023 г. отмечается снижение активности федерального бюджета. На 2024 г. приходится 52,4 % средств федерального бюджета, потраченного на закупку облачных услуг в течение 2019–2024 гг.

Анализ динамики объема ресурсов инфраструктуры ГЕОП по данным [7] проведен при условии, что заказчиком услуг облачной инфраструктуры было Минцифры России, при этом единственным поставщиком было ПАО «Ростелеком». Контракты на предоставление услуг были заключены в 2022–2024 гг. на общую сумму свыше 37 млрд руб. Всего было заключено 9 контрактов. Период действия заключенных в 2024 г. контрактов заканчивается 31.03.2026. Данные о сроках и продолжительности предоставления услуг были получены из технических заданий в составе документации о контрактах, размещенной в открытом доступе в ЕИС Закупки [7]. По этим данным и суммам контрактов мы определили ежедневные затраты (ежедневные объемы услуг в денежном выражении) на облачные услуги инфраструктуры для ГЕОП на период 2022–2026 гг. (рис. 2).

Цифровая трансформация государственного управления на основе использования мульти-тенантной (multitenant) архитектуры, позволяющей нескольким организациям использовать один и тот же сервис независимо друг от друга, взамен устаревшей выделенной архитектуры (single-tenant), то есть собственной инфраструктуры пользователя, позволяет гибко распределять между пользователями и экономить ресурсы. Это позволяет государственным учреждениям сэкономить средства, которые ранее тратились на обслуживание собственной информационно-технологической инфраструкту-

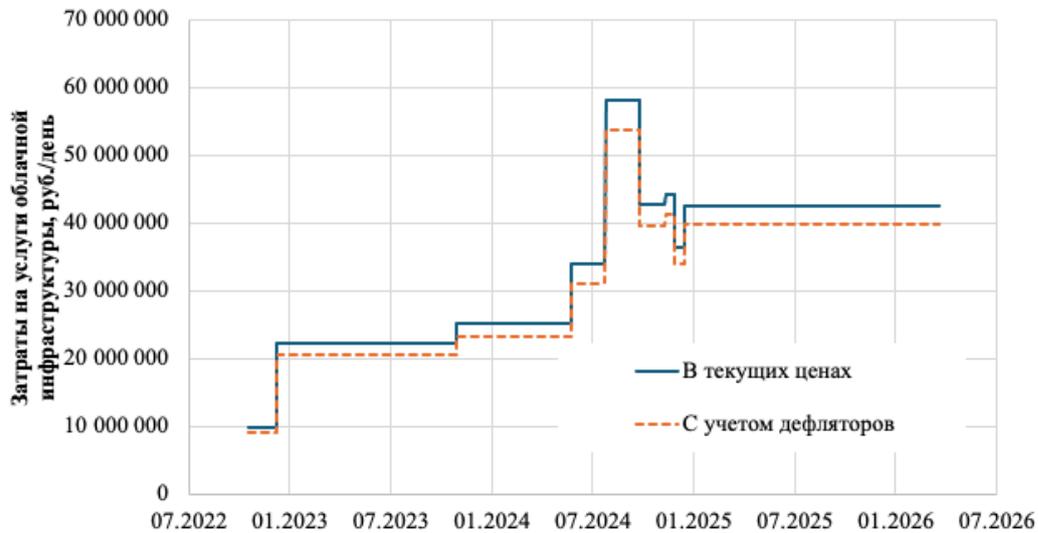

Рис. 2. Ежедневные затраты (ежедневные объемы услуг в денежном выражении) на облачные услуги инфраструктуры для ГЕОП на период 2022–2026 гг. (в текущих ценах и ценах 2021 г.)

ры, и тем самым оптимизировать использование бюджетных средств.

За период 2019–2024 гг. в России сложился олигополистический рынок облачных услуг для государственных нужд. С одной стороны, это является следствием политики по обеспечению информационной безопасности системы государственного управления. С другой стороны, снижение конкуренции может повлечь снижение качества и рост стоимости услуг.

Пересчет данных о закупках услуг для ГЕОП с применением дефляторов Росстата позволяет утверждать, что объем привлекаемых ресурсов облачной инфраструктуры возрастал в 2022–2024 гг. не только в денежном, но и в абсолютном выражении.

Можно отметить колебания объемов оплаченных ресурсов в 2024–2025 гг. Эти колебания, по нашему предположению, вызваны ор-

ганизационно-финансовыми причинами, а не реальным изменением потребности в ресурсах. Можно также предположить, что использованная схема закупок не является оптимальной. Целесообразно расширить круг поставщиков облачных услуг и разнообразить способы тарификации. Например, использовать резервирование ресурсов, которые гарантированно будут использованы. Ресурсы сверх установленных лимитов оплачивать по факту.

Анализ динамики облачных услуг частными компаниями и сопоставление выявленных тенденций на рынке облачных услуг для государственных нужд и тенденций, формирующихся на рынке B2B, является направлением дальнейшего исследования. Это позволит вывить роль государства и частного сектора в развитии российского рынка облачных услуг.

Список литературы

1. Концепция создания и функционирования единой цифровой платформы Российской Федерации «ГосТех». Утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 21 октября 2022 г. № 3102-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://platform.gov.ru/wp-content/uploads/2023/01/Концепция-платформы-ГосТех.pdf>.
2. Юрьев, Р.Н. Информационные и правовые аспекты управления бизнес-процессами в цифровой экономике / Р.Н. Юрьев, И.А. Бессмертный, А.С. Груздева // Экономика. Право. Инновации. – 2023. – № 1. – С. 55–62.
3. Плотников, В.А. Перспективы цифровизации процессов государственного управления / В.А. Плотников, А.В. Маслюк // Управленческое консультирование. – 2022. – № 3(159). – С. 87–94.
4. Гусейнова, Г.М. Государственные меры регулирования развития цифровой экономики /

Г.М. Гусейнова // Известия СПбГЭУ. – 2024. – № 3(147). – С. 82–87.

5. Концепция создания государственной единой облачной платформы. Утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 августа 2019 г. № 1911-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://static.government.ru/media/files/3pP2jAu58rAlWXyCmVZAMzJiX0Liw5Dg.pdf>.

6. Положение о государственной единой облачной платформе. Утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 10 июля 2024 г. № 929 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://static.government.ru/media/files/cA6wM8fMQGuFv294tfPEumfAVAVGKvTf.pdf>.

7. Единая информационная система в сфере закупок [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html>.

8. Курочкина, А.А. Позитивная динамика российского рынка облачных инфокоммуникационных услуг как фактор обеспечения технологического суверенитета / А.А. Курочкина, П.Н. Головкин // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2023. – № 12(152). – С. 247–252.

9. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30.11.2024 г. № 3512-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://government.ru/docs/all/156511>.

References

1. Kontseptciia sozdaniia i funkcionirovaniia edinoi tcifrovoi platformy Rossiiskoi Federacii «GosTekh». Utv. rasporiasheniem Pravitelstva Rossiiskoi Federacii ot 21 oktiabria 2022 g. № 3102-r [Electronic resource]. – Access mode : <https://platform.gov.ru/wp-content/uploads/2023/01/Kontseptciia-platformy-GosTekh.pdf>.

2. Iurev, R.N. Informatcionnye i pravovye aspekty upravleniia biznes-proctessami v tcifrovoi ekonomike / R.N. Iurev, I.A. Bessmertnyi, A.S. Gruzdeva // Ekonomika. Pravo. Innovacii. – 2023. – № 1. – S. 55–62.

3. Plotnikov, V.A. Perspektivy tcifrovizacii proctessov gosudarstvennogo upravleniia / V.A. Plotnikov, A.V. Masliuk // Upravlencheskoe konsultirovanie. – 2022. – № 3(159). – S. 87–94.

4. Guseinova, G.M. Gosudarstvennye mery regulirovaniia razvitiia tcifrovoi ekonomiki / G.M. Guseinova // Izvestiia SPbGEU. – 2024. – № 3(147). – S. 82–87.

5. Kontseptciia sozdaniia gosudarstvennoi edinoi oblachnoi platformy. Utv. rasporiasheniem Pravitelstva Rossiiskoi Federacii ot 28 avgusta 2019 g. № 1911-r [Electronic resource]. – Access mode : <http://static.government.ru/media/files/3pP2jAu58rAlWXyCmVZAMzJiX0Liw5Dg.pdf>.

6. Polozhenie o gosudarstvennoi edinoi oblachnoi platforme. Utv. rasporiasheniem Pravitelstva Rossiiskoi Federacii ot 10 iiulia 2024 g. № 929 [Electronic resource]. – Access mode : <http://static.government.ru/media/files/cA6wM8fMQGuFv294tfPEumfAVAVGKvTf.pdf>.

7. Edinaia informatcionnaia sistema v sfere zakupok [Electronic resource]. – Access mode : <https://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html>.

8. Kurochkina, A.A. Pozitivnaia dinamika rossiiskogo rynka oblachnykh infokommunikatcionnykh uslug kak faktor obespecheniia tekhnologicheskogo suvereniteta / A.A. Kurochkina, P.N. Golovkin // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2023. – № 12(152). – S. 247–252.

9. Rasporiashenie Pravitelstva Rossiiskoi Federacii ot 30.11.2024 g. № 3512-r [Electronic resource]. – Access mode : <http://government.ru/docs/all/156511>.

© А.А. Курочкина, П.Н. Головкин, М.Г. Ялунер, 2025

УДК 334.021.1

Н.Г. ЛЕОНОВА

ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет», г. Хабаровск

КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ПАРАМЕТРЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Ключевые слова: устойчивость региона; социально-экономическое развитие региона; изменения регионального развития; качественное и количественное развитие региона.

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы качественного и количественного развития региона. Изучен вопрос критериев устойчивого развития региона. Цель исследования – изучить подходы к анализу параметров и критериев устойчивого развития региона. К гипотезе отнесем следующее утверждение: устойчивое развитие региона характеризуется количественными и качественными параметрами регионального развития, где на первом месте стоят количественные параметры, отражающие качество жизни населения региона. Основными методами исследования выступили – описательный, исторический и трендовый. Научный результат: дан анализ подходов к оценке устойчивости региональных систем, где наибольший интерес представляет соотношение критериев экономической и социальной составляющей.

Региональная устойчивость определяет способность региона развивать и сохранять необходимые критерии при условии влияния внутренних и внешних факторов. В основе региональной устойчивости лежат определения «региона» и «развития».

Регион – это территория в административных границах субъекта федерации, характеризующаяся следующими основополагающими чертами: комплексностью, целостностью, специализацией и управляемостью, то есть наличием политико-административных органов управления [1].

Развитие региона определяется прогрессивным изменением во всех отраслях и сферах

экономики региона. Изменение может быть количественным и качественным. Если изменение количественное, то говорим об экономическом росте. Если происходит качественное изменение в развитии региона, то сигнализируем о структурных изменениях в социально-экономическом развитии региона. Наряду с экономическими характеристиками рассматриваются социальные параметры развития. Более того, социальные характеристики являются полноправными показателями при оценке степени развития региона [1].

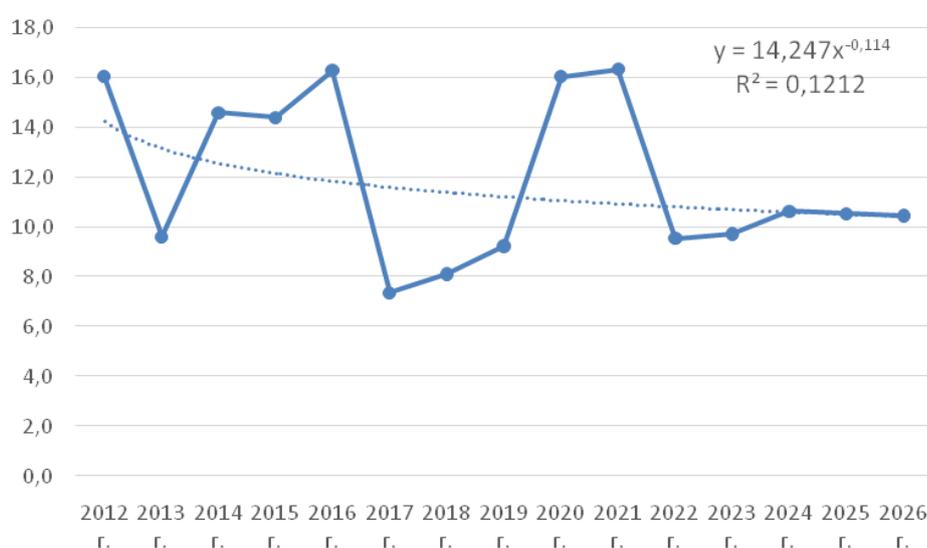
Полагаем, что основной целью развития регионов является обеспечение государственной властью качества жизни населения. Так, развитие региона строится на следующих параметрах: увеличение доходов, улучшение образования, питания и здравоохранения, уменьшение нищеты, оздоровление окружающей среды, равенство возможностей и т.д.

Данный вопрос является дискуссионным в научных кругах. Ряд ученых считает, что реализация устойчивого развития должна осуществляться в регионах, поскольку они характеризуются комплексностью, целостностью, специализацией и управляемостью; являются исторически наиболее устойчивыми территориальными образованиями, сформировавшимися за период существования; обладают наиболее оптимальной структурой для позиционирования на внешнеэкономическом пространстве; имеют значительный опыт совмещения практики стимулирования рыночных преобразований на территориях с политикой регулирования этих процессов [2; 3].

Как считает М.О. Подпругин, парадигма устойчивого развития, предполагающая динамический процесс последовательных позитивных изменений, обеспечивающих сбалансированность экономического, социального и экологического аспектов, должна лежать в осно-

Таблица 1. Анализ динамики налоговой нагрузки Хабаровского края за 2018–2023 гг., %

Показатель	Данные за период					
	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Всего налоговая нагрузка:	8,1	9,2	16,1	16,4	9,5	9,7
Абсолютное изменение (цепное)	0,8	1,1	6,8	0,3	-6,8	0,2
Темп прироста (цепной)	10,3	13,7	74,0	1,7	-41,6	2,0
Строительство:	2,0	2,6	5,4	5,1	4,1	4,4
Абсолютное изменение (цепное)	0,3	0,6	2,8	-0,4	-0,9	0,3
Темп прироста (цепной)	15,9	27,2	108,6	-6,7	-18,1	7,0

Рис. 1. Налоговая нагрузка Хабаровского края в 2012–2023 гг. и прогнозные 2024–2026 гг.

ве формирования подходов к разрешению проблем территориальных образований. На данный момент факт поддержки территорий государства является наиболее важным с позиции их устойчивого развития.

Считаем, что нельзя считать регион устойчиво развивающимся только по признаку повышения экономических показателей. Устойчивое развитие должно быть нацелено на достижение высокого качества жизни населения при позитивной динамике комплекса показателей.

П.М. Иванов под устойчивостью развития региона понимает жизнеспособность системы. При этом жизнеспособность системы определяется как способность к жизни и развитию, то есть территория, обладающая свойством устойчивости, способна к выживанию и развитию в конкретном окружении [4]. Таким образом,

устойчивость региона определяется его способностью сохранять и развивать значение необходимых параметров качества жизни населения в пределах порога безопасности или выше него при колебаниях внешних и внутренних воздействий.

Далее приведем классификацию регионов в России по уровню и темпам развития: развивающиеся, проблемные и депрессивные. Считаем, что в ситуации кризиса устойчивость – это выживание и достижение в последующем поступательного процесса в основных сферах жизнедеятельности. Например, О.К. Цапиева к основным формам устойчивости региональной системы относит:

- неустойчивое развитие;
- гиперустойчивость;
- глобальная устойчивость;

Таблица 2. Размер денежных доходов (в среднем на душу населения) в Хабаровском крае

Год	Денежные доходы (в среднем на душу населения в рублях)	Абсолютное изменение, р	Относительное изменение, %
2012	25713	3544	13,78
2013	29257	2005	6,85
2014	31262	4288	13,71
2015	35550	1123	3,15
2016	36673	549	1,49
2017	37222	2003	5,38
2018	39225	2393	6,10
2019	41618	313	0,75
2020	41931	2379	5,67
2021	44310	8346	18,83
2022	52656	391	0,74

– приближенно устойчивое развитие региональной системы;

– устойчивая система [5].

Для формирования отношения к системе устойчивого развития стоит сказать о критериях данной устойчивости. Вопрос определения критериев и параметров говорит о дискуссионности данного вопроса. В рамках данной статьи рассмотрим следующий параметр устойчивости региональных систем, а именно уровень налоговой нагрузки предпринимательского сектора экономики на примере Хабаровского края.

Сделаем вывод, что общая налоговая нагрузка по Хабаровскому краю несколько раз возвращается к показателю в 16 %, это может свидетельствовать о некоторой цикличности данного показателя. Далее можно составить простой прогноз при помощи трендового метода. Таким образом, мы можем предположить, что налоговая нагрузка в 2024–2026 гг. будет следующей: 2024 г. – 10,64 %; 2025 г. – 10,55 %; 2026 г. – 10,46 %, на основании тенденции налоговая нагрузка предположительно должна вырасти.

Далее произведем расчет корреляции с другими индексами, связанными с налоговой на-

грузкой в Хабаровском крае. Рассчитаем корреляцию между общей налоговой нагрузкой и ВРП региона. Корреляция между ВРП региона и общей налоговой нагрузкой незначительна и составляет 0,09, что говорит о слабой взаимосвязи этих показателей.

Помимо перечисленных показателей, отражающих экономический характер устойчивого развития региона, присутствуют социальные показатели, отражающие качество жизни населения.

Качество жизни можно отразить в виде таблицы на примере Хабаровского края (табл. 2).

Размер денежных доходов населения Хабаровского края отражает неустойчивый характер.

Таким образом, устойчивое развитие региона – это комплексное явление, ведущее к решению проблем населения на региональном уровне, к повышению условий жизни жителей региона путем достижения сбалансированности социально-экономического и экологического развития, осуществляемого на основе рационального использования всего ресурсного потенциала региона.

Список литературы

1. Подпругин, М.О. Устойчивое развитие региона: понятие, основные подходы и факторы / М.О. Подпругин // Российское предпринимательство. – 2012. – Т. 13. – № 24. – С. 214–221.
2. Майбуров, И. Устойчивое развитие как коэволюционный процесс / И. Майбуров // Общество и экономика. – 2004. – № 4. – С. 124–143.
3. Пчелинцев, О.С. Регулирование воспроизводственного потенциала территории как основа

региональной политики / О.С. Пчелинцев, В.Я. Любовный, А.Б. Воякина // Проблемы прогнозирования. – 2000. – № 5. – С. 62–68.

4. Иванов, П.М. Устойчивое развитие России: утопия или реальность? / П.М. Иванов // Известия КБНЦ РАН. – 2012. – № 2-2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/ustoychivoe-razvitie-rossii-utopiya-ili-realnost>.

5. Леонова, Н.Г. Концепция устойчивого регионального развития в контексте снижения уровня дифференциации / Н.Г. Леонова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 4(157). – С. 168–171.

6. Цапиева, О.К. Экономические проблемы регионов и отраслевых комплексов / О.К. Цапиева // Проблемы современной экономики. – 2010. – № 2 (34). – С. 46–49.

References

1. Podprugin, M.O. Ustoichivoe razvitie regiona: poniatie, osnovnye podkhody i faktory / M.O. Podprugin // Rossiiskoe predprinimatelstvo. – 2012. – Т. 13. – № 24. – С. 214–221.

2. Maiburov, I. Ustoichivoe razvitie kak koevoliucionnyi protsess / I. Maiburov // Obshchestvo i ekonomika. – 2004. – № 4. – С. 124–143.

3. Pchelintcev, O.S. Regulirovanie vosproizvodstvennogo potentziala territorii kak osnova regionalnoi politiki / O.S. Pchelintcev, V.Ia. Liubovnyi, A.B. Voiakina // Problemy prognozirovaniia. – 2000. – № 5. – С. 62–68.

4. Ivanov, P.M. Ustoichivoe razvitie Rossii: utopiia ili realnost? / P.M. Ivanov // Izvestiia KBNTs RAN. – 2012. – № 2-2 [Electronic resource]. – Access mode : <https://cyberleninka.ru/article/n/ustoychivoe-razvitie-rossii-utopiya-ili-realnost>.

5. Leonova, N.G. Kontseptciia ustoichivogo regionalnogo razvitiia v kontekste snizheniia urovnia differentsiatcii / N.G. Leonova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 4(157). – С. 168–171.

6. Tsapieva, O.K. Ekonomicheskie problemy regionov i otraslevykh kompleksov / O.K. Tsapieva // Problemy sovremennoi ekonomiki. – 2010. – № 2 (34). – С. 46–49.

© Н.Г. Леонова, 2025

УДК 337.73

М.В. МУРАВЬЕВА, А.А. МЕСЯЦ

ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева», г. Москва; ФГБОУ ВО «Великолукская государственная сельскохозяйственная академия», г. Великие Луки

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ КООПЕРАТИВЫ: БИЗНЕС-ДЕМОГРАФИЯ

Ключевые слова: сельскохозяйственные производственные кооперативы; бизнес-демография; колхозы; коопхозы; рыболовецкая артель; специализация; региональное распределение; малое предпринимательство; микропредприятие; среднее предприятие.

Аннотация: Целью работы являлось выявление динамики бизнес-демографии сельскохозяйственных производственных кооперативов. В статье кратко представлены результаты анализа состояния сельскохозяйственных производственных кооперативов, охарактеризованы виды производственных кооперативов в России, дана периодизация с элементами визуализации данных постсоветского развития производственной кооперации на селе по периодам, представлена динамика по созданным в разное время СПК, рассмотрена специализация в разрезе основных видов деятельности в области растениеводства, животноводства и рыбоводства, рассмотрена динамика по регионам – лидерам Российской Федерации, дан краткий перечень экономических причин, вызвавших изменения в численности предприятий.

Сельскохозяйственная кооперация одно из форм эффективной организации совместного ведения хозяйства в сельской местности в условиях многоукладности экономики. Производственная кооперация в сельской местности не однородна, прошла эволюцию в численности и внутренней трансформации в постсоветский период и в настоящее время приобретает новые черты в условиях цифровизации российской экономики и противодействия внешнему эко-

номическому давлению с целью усиления продовольственной безопасности России и стран, входящих в систему БРИКС.

Проблемами сельскохозяйственной производственной кооперации занимались многие известные российские исследователи [1–5], но в основном они пришлись на постреформенный период и отражали проблему институциональных преобразований на фоне проблем российской экономики и сельского хозяйства. К большому сожалению, на сегодняшнее время непосредственно производственная кооперация, в отличие от потребительской и кредитной, рассматривается незначительно.

Производственная кооперация включает в себя колхозы, коопхозы и рыболовецкие артели. Колхозы сохранили свою форму с дореформенных советских времен, а вот коопхозы самая редкая форма, что связано с юридическими особенностями, при которых в коопхозы в отличие от колхозов не передаются земельные участки (паи), а объединение связано именно на совместном труде и объединении неземельного имущества. Современная сельскохозяйственная производственная кооперация прошла очередной исторический этап трансформации из советской формы колхозов и совхозов. Согласно данным на 1 марта 1993 г., прошли перерегистрацию 22 172 колхоза и совхоза (87 %) общей их численности, из них 8,6 % стали сельскохозяйственными кооперативами (СПК) [4, с. 14]. Учет демографии сельскохозяйственных производственных кооперативов за 1/3 века прошел три этапа.

1 этап (1991–1997 гг.) – когда имеется формирование новых СПК на основе объединения паев и реорганизации совхозов и колхозов. Этот этап характеризуется зарождением новых ры-

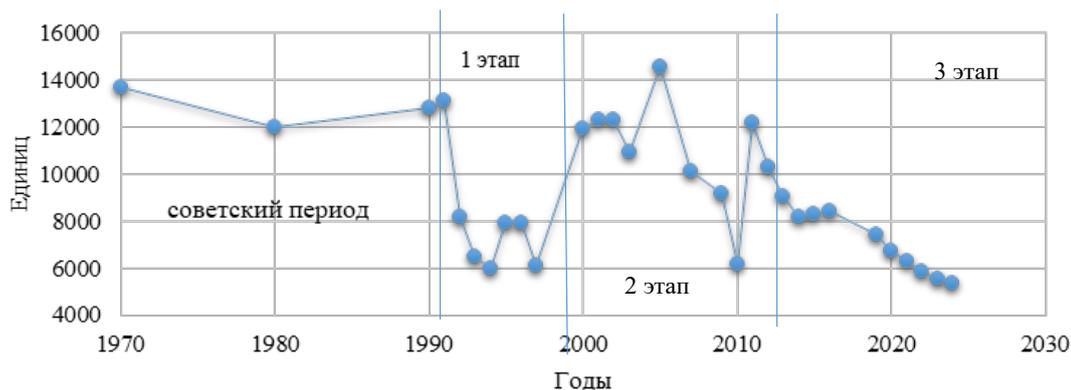

Рис. 1. Динамика численности сельскохозяйственных производственных кооперативов, включая колхозы

Рис. 2. Динамика СПК в 2019–2024 гг. (по данным ФНС РФ)

ночных отношений и фактическим переделом собственности во всей экономике. В этот период только появляются первые нормативно-правовые регуляторы новых экономических отношений. В 1995 г. утвержден закон «О сельскохозяйственной кооперации».

2 этап (1998–2012 гг.) – этот период можно охарактеризовать как статистическую «чехарду» с данными по численности СПК. Это связано с массовой реорганизацией этой формы предприятий, с одной стороны, и, с другой стороны, массовым банкротством и волной арбитражного управления сельскохозяйственными предприятиями с различными экономическими целями. Мотивами банкротства стали убыточность предприятий на фоне идеи самообеспечения сельского хозяйства и разорванных хозяйственных связей, а также принципиального разорения с целью формирования личной наживы на остатках бывшей коллективной и государственной собственности. Фактически произошла рыночная и жесткая санация субъектов хозяйствования. В этот период происходит перелом в государственном управлении в сторону хотя и незначительной,

но финансовой поддержки АПК (приоритетный проект 2005 г. – «Развитие АПК»).

3 этап (2013 г. – по настоящее время) – представляет собой этап небольшой отдачи от мер государственной поддержки в сельское хозяйство, центральное место в организации СПК стали уделять малым и средним предприятиям.

Визуализация этапов представлена динамикой численности СПК в России на рис. 1.

Более детальная динамика СПК в разрезе созданных и зарегистрированных Федеральной налоговой службой РФ последних лет представлена на рис. 2.

За последние 6 лет темп сокращения СПК упал с 9 до 3 % в год, в основном за счет зарегистрированных СПК до 2002 г.

Для анализа структуры СПК в 2024 г. был проанализирован реестр предприятий малого и среднего предпринимательства, в котором зарегистрировано 6229 СПК, из них: 36,22 % – микропредприятия (численностью до 100 человек); 14,61 % – малые предприятия (с численностью членов от 101 до 250 человек); средние предприятия составляют 4,61 %. Наи-

Таблица 1. Структура СПК по основным видам деятельности в 2024 г.

Направления деятельности	Процент к итогу
Растениеводство	45,77
Животноводство	32,69
Смешанное хозяйство	1,53
Охота	0,10
Лесоводство	13,96
Рыбоводство	3,20
Переработка растениеводческой продукции	1,08
Переработка животноводческой продукции	0,98
Торговля	0,42
Вспомогательные услуги	0,26

Таблица 2. Участие СПК в достижении пороговых значений продовольственной доктрины

Вид продовольствия	Порог по доктрине, %	Участие СПК
зерно	не менее 95	значительное
сахар	не менее 90	среднее
растительное масло	не менее 90	среднее
мясо и мясопродукты	не менее 85	низкое
молоко и молокопродукты	не менее 90	значительное
рыбы и рыбопродукты	не менее 85	низкое
картофель	не менее 95	низкое
овощи и бахчевые	не менее 90	низкое
фрукты и ягоды	не менее 60	низкое
семена основных сельскохозяйственных культур отечественной селекции	не менее 75	отсутствует

большую долю зафиксированных в реестре СПК (44,57 % или 2776 предприятий) составляют кооперативы категории «не являются субъектами МСП». Последняя категория очень условная и в нее могут попасть по разным причинам: ликвидация (98 % СПК из категории), несоответствие критериям малого и среднего бизнеса, не сданная налоговая отчетность. Таким образом, в реестре субъектов МСП действующих СПК только 3160. Среди всех СПК выделено действующих 30 коопхозов и 589 колхозов.

Важным вопросом является основной вид деятельности сельскохозяйственного производственного кооператива. Структура по основной деятельности в 2024 г. представлена в табл. 1.

В структуре выделяются предприятия, ори-

ентированные в основном на решение задач производства продукции, определенных в продовольственной доктрине страны. В ней определены пороговые значения продовольствия для достижения продовольственной независимости (табл. 2).

Львиную долю по основному виду производственной деятельности занимают СПК в области возделывания сельскохозяйственных культур (45,77 %). Внутренняя специализация таких предприятий представлена в табл. 3.

Основным направлением узкой специализации растениеводства СПК остается возделывание зерновых культур (на данную группу приходится 89,15 %). Оставшиеся предприятия распределены по возделыванию картофеля и

Таблица 3. Распределения СПК узкой специализации растениеводства

Специализация	Единиц	%
1. Зерновые культуры	1257	89,15
2. Овощеводство	30	2,13
3. Картофельводство и корнеплоды	44	3,12
4. Свекловодство (сахарное)	1	0,07
5. Грибоводство	1	0,07
6. Прядильные культуры	10	0,71
7. Табаководство	1	0,07
8. Цветоводство	6	0,43
9. Плодоводство, в том числе виноградарство	43	3,05
10. Возделывание кормовых культур	14	0,99
11. Эфирно-масличные и лекарственные культуры	1	0,07
12. Выращивание рассады	2	0,14
ВСЕГО	1410	100,00

Таблица 4. Распределения СПК узкой специализации животноводства

Специализация	Единиц	%
1. Молочное скотоводство	810	77,36
2. Мясное скотоводство	24	2,29
3. Коневодство	52	4,97
4. Верблюдоводство	1	0,10
5. Овцеводство и козоводство	88	8,40
6. Свиноводство	9	0,86
7. Птицеводство	9	0,86
8. Пчеловодство	5	0,48
9. Звероводство	1	0,10
10. Оленеводство	44	4,20
11. Прочее	4	0,38
ВСЕГО	1047	100,00

пищевых корнеплодов (3,12 %), плодоводства (3,05 %) и редких культур.

Второе место в производственном секторе занимают животноводческие СПК (табл. 4). В животноводстве наибольшую долю занимают СПК с молочным скотоводством (77,36 %), а затем СПК овцеводческой специализации (8,4 %). Непопулярными и высокзатратными остаются СПК мясного скотоводства. Характерной чертой является непопулярность свиновод-

ства в кооперативах, что связано со сложившейся высокой конкуренцией в отрасли. Еще одной особенностью является наличие СПК с животноводческими отраслями и промыслами коренных и малочисленных народов России, в том числе оленеводства.

Смешанную специализацию указали лишь 425 СПК (13,4 %), они все относятся к малым формам хозяйствования.

Отдельным звеном можно выделить рыб-

Рис. 3. Регионы – лидеры по СПК (свыше 50 СПК в регионе)

ный промысел (113 СПК), который включает как рыболовство (85 %), так и рыбоводство (28 %). Большинство СПК данного направления представлены в форме рыбооловецкой артели. При этом рыболовство в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации указано только у 1 СПК, но фактически их значительно больше, так как в названии используется наименование «кочевая родовая община» (из них 34 связаны с рыболовством как морским, так и пресноводным).

Часть СПК в качестве основной деятельности указывают переработку сельскохозяйственного сырья, торговлю и вспомогательную деятельность в сельском хозяйстве.

СПК неоднородны по региональной численности (рис. 3).

Наибольшее количество СПК представлено регионами: Республика Дагестан, Республика Северная Осетия – Алания, Республика Саха (Якутия) и Ростовская область, где СПК больше

100. В 15 регионах страны – от 50 до 100 СПК, в 42 регионах – от 11 до 49 СПК, и до 10 СПК – в 21 регионе страны.

Динамичные изменения в количестве и неравномерность по регионам связаны с различными экономическими причинами: низкая конкурентоспособность сельскохозяйственной кооперации в ряде регионов с крупными агрохолдингами; отсутствие выработанных и понятных механизмов вступления в кооператив субъектов малого предпринимательства, в том числе фермеров и индивидуальных предпринимателей; недостаток собственных средств при высоких ставках кредитования; недостаточные компетенции в формировании цифровых площадок сельскохозяйственных производственных кооперативов в ряде регионов или на федеральном уровне.

Для улучшения показателей бизнес-демографии сельскохозяйственных производственных кооперативов необходимо обратить внимание на региональные меры поддержки СПК, разрабатывать и популяризировать различные организационные модели их функционирования.

Список литературы

1. Заика, С.Б. Методологические аспекты, оценка функционирования и перспектив развития сельскохозяйственных производственных кооперативов в России / С.Б. Заика // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2021. – № 12. – Т. 1. – С. 38–44. – DOI: 10.33938/21121-38.
2. Маслова, С.И. Состояние и перспективы развития сельскохозяйственной кооперации / С.И. Маслова // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 6-3. – С. 704–708 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=31578>.
3. Минаков, И.А. Сельскохозяйственные производственные кооперативы и перспективы их развития в России / И.А. Минаков // Технологии пищевой и перерабатывающей промышленности

АПК – продукты здорового питания. – 2017. – № 3(17). – С. 105–113.

4. Никонов, А. Социально-экономические проблемы аграрной реформы в РФ / А. Никонов // АПК: Экономика, управление. – 1993. – № 10. – С. 10–18.

5. Свеженцев, В.П. Развитие кооперации – приоритетное направление деятельности Минсельхоза России / В.П. Свеженцев [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://mcx.ru/upload/iblock/e45/e45eafc194a3af2871460fa11f65fa9d.pdf>.

References

1. Zaika, S.B. Metodologicheskie aspekty, otsenka funkcionirovaniia i perspektiv razvitiia selskokhoziaistvennykh proizvodstvennykh kooperativov v Rossii / S.B. Zaika // Ekonomika, trud, upravlenie v selskom khoziaistve. – 2021. – № 12. – Т. 1. – С. 38–44. – DOI: 10.33938/21121-38.

2. Maslova, S.I. Sostoianie i perspektivy razvitiia selskokhoziaistvennoi kooperatsii / S.I. Maslova // Fundamentalnye issledovaniia. – 2013. – № 6-3. – С. 704–708 [Electronic resource]. – Access mode : <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=31578>.

3. Minakov, I.A. Selskokhoziaistvennye proizvodstvennye kooperativy i perspektivy ikh razvitiia v Rossii / I.A. Minakov // Tekhnologii pishchevoi i pererabatyvaiushchei promyshlennosti APK – produkty zdorovogo pitaniia. – 2017. – № 3(17). – С. 105–113.

4. Nikonov, A. Sotcialno-ekonomicheskie problemy agrarnoi reformy v RF / A. Nikonov // АПК: Экономика, управление. – 1993. – № 10. – С. 10–18.

5. Svezhentcev, V.P. Razvitie kooperatsii – prioritnoe napravlenie deiatelnosti Minselkhoza Rossii / V.P. Svezhentcev [Electronic resource]. – Access mode : <http://mcx.ru/upload/iblock/e45/e45eafc194a3af2871460fa11f65fa9d.pdf>.

© М.В. Муравьева, А.А. Месяц, 2025

УДК 338.47

*Д.В. ТИХОНЕНКО, М.Н. СТЕПАНЦЕВИЧ, А.Р. ГЛИНСКАЯ, С.В. ПЧЕЛИНЦЕВА**ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева», г. Москва*

АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЦИФРОВИЗАЦИИ ТРАНСПОРТНОЙ ЛОГИСТИКИ

Ключевые слова: транспортная логистика; автоматизированные системы; экономическая эффективность; информационные технологии; анализ ключевых показателей; конкурентоспособность; операционные расходы.

Аннотация: В статье исследуется влияние цифровизации на экономическую эффективность транспортной логистики. Цель исследования – оценить, как автоматизированные системы способствуют снижению операционных расходов и повышению конкурентоспособности предприятий. Задачи включают анализ преимуществ цифровизации, обзор методов оценки эффективности и разработку схем улучшения управления транспортными потоками. Гипотеза предполагает, что внедрение цифровых технологий оптимизирует логистику и снижает затраты. Примененные методы – экономический и сравнительный анализ, моделирование и визуализация данных. Результаты подтверждают, что цифровизация транспортной логистики способствует оптимизации процессов, снижению расходов и укреплению конкурентных позиций предприятий.

Современная транспортная логистика становится все более сложной и динамичной отраслью, требующей эффективного управления ресурсами и минимизации затрат. В условиях цифровой трансформации предприятия активно внедряют автоматизированные системы для оптимизации логистических процессов, повышения прозрачности операций и сокращения издержек [1; 2]. Однако несмотря на растущую популярность таких решений, вопрос их экономической эффективности остается ключевым

при принятии решений о внедрении.

Автоматизированные системы управления транспортной логистикой включают: системы планирования маршрутов – минимизируют расстояние и время доставки; программы управления автопарком – позволяют отслеживать состояние и использование транспортных средств; интеграция с системами складского учета – синхронизирует данные о доступности товаров и заказов; модули анализа и прогнозирования – обеспечивают улучшенное управление ресурсами и предотвращение задержек. Их применение позволяет значительно сократить простои, оптимизировать загрузку транспортных средств, повысить точность планирования и минимизировать риски, связанные с человеческим фактором [3; 4].

Тем не менее эффективное внедрение таких систем требует значительных инвестиций, включая затраты на проектирование и создание системы. В связи с этим актуальным становится вопрос о том, насколько оправданы эти вложения с точки зрения финансовых и операционных показателей предприятий [5].

Для определения трудоемкости разработки программы необходимо выделить этапы работ, которые должны быть выполнены. Данный перечень представлен в табл. 1. Далее рассчитаем примерные затраты на оплату заработной платы разработчикам проекта, которые показаны в табл. 2. Затем определим себестоимость разработки автоматизированной системы (результаты представлены в табл. 3).

Таким образом, полные затраты на разработку проектного решения составят 203 562 рубля.

Далее необходимо рассчитать срок окупаемости проекта (Т), который находится по формуле (1):

Таблица 1. Распределение работ по этапам и видам, оценка их трудоемкости

Этап проведения	Вид работы на данном этапе	Трудоемкость выполнения, чел.-ч.
Предпроектное обследование	Сбор данных о предметной области	15
	Обработка данных	15
Проектирование ИС	Выбор технологии проектирования	10
	Построение моделей <i>as-is</i> и <i>to-be</i>	15
	Выявление требований	10
	Выбор проектных решений	15
Разработка ИС	Разработка интерфейса программы	60
	Подключение оборудования	70
Итого: трудоемкость выполнения		210

Таблица 2. Затраты на оплату труда

Категория работника	Трудоемкость разработки ИС, чел.-ч.	Часовая ставка, руб./ч	Сумма, руб.
Проектировщик	80	250	20 000
Разработчик программы	130	300	48 000
Итого:			68 000

Таблица 3. Себестоимость разработки программы

Наименование статей затрат	Сумма, руб.
Заработная плата	68 000
Покупка софта	135 562
Итого:	203 562

$$T = \frac{\text{Затраты на разработку}}{\text{Годовая экономия}}. \quad (1)$$

В соответствии с формулой (1) срок окупаемости проекта составит 2 года 4 месяца.

Посчитаем срок окупаемости с возрастающей выручкой и объемом продукции. Тогда срок окупаемости составит 2,5 дня.

На основе модели СОСОМО проведем оценку экономических параметров разработки программного обеспечения. Данная модель является одной из наиболее популярных методик оценки трудозатрат и времени разработки программных продуктов. Эта модель основывается на принципе, что трудозатраты и время разработки зависят от размера проекта, сложности

системы и опыта команды разработчиков [6].

Показатель KLOC касается исключительно входной переменной. Для вычисления трудозатрат используется базовая формула оценки трудозатрат СОСОМО (2):

$$E = a(Kloc)^b, \quad (2)$$

где E – трудозатраты, a и b – константы, определенные на этапе регрессионного анализа в зависимости от проекта, $Kloc$ – количество строк исходного кода в тысячных.

Согласно формуле (2), вычислим трудозатраты (3):

$$E = 3,0(0,083)^{1,12}. \quad (3)$$

Таблица 4. Категории драйверов затрат

Программный продукт	Компьютер	Персонал	Проект
Требуемая надежность ПО (<i>RELY</i>)	Ограничения времени выполнения (<i>TIME</i>)	Способности аналитика (<i>ACAP</i>)	Использование практики современного программирования (<i>MODR</i>)
Размер БД (<i>DATA</i>)	Ограничения основного хранилища (<i>STOR</i>)	Опыт в создании приложений (<i>AEXP</i>)	Использование инструментов разработки ПО (<i>TOOL</i>)
Сложность программного продукта (<i>CPLX</i>)	Изменяемость виртуальной машины (<i>VRT</i>)	Способность программиста (<i>PCAP</i>)	План требуемой разработки (<i>SCED</i>)
	Оборотное время компьютера (<i>Turn</i>)	Опыт в области виртуальных машин (<i>VEXP</i>)	

Время разработки рассчитывается по формуле (4):

$$TDEV = aE^b, \quad (4)$$

где a и b – константы, определенные на этапе регрессионного анализа.

Согласно формуле (4), высчитаем время разработки, которое составит 1,4 месяцев. Если известны трудозатраты (E) и время разработки ($TDEV$), может быть вычислена средняя численность персонала (SS) по формуле (5):

$$SS = \frac{E}{TDEV}. \quad (5)$$

Согласно формуле (5), средняя численность составляет 0,18. Теперь определим уровень производительности для базовой модели СОСОМО по формуле (6):

$$P = \frac{Kloc}{E}. \quad (6)$$

Согласно формуле (6), высчитаем производительность, которая равна 0,5.

Промежуточная модель является улучшенной версией базовой модели и используется для более точной оценки затрат и времени разработки программных продуктов. Промежуточная модель СОСОМО учитывает дополнительных 15 факторов (драйвера затрат), которые не учитываются в базовой модели. Идея, применяемая в этом случае, заключается в том, что характеристики данного проекта управляют затратами (трудозатратами).

В данном случае используется принцип, со-

гласно которому свойства конкретного проекта оказывают влияние на объем трудозатрат. В промежуточной модели СОСОМО основными входными параметрами являются KLOC (как и в базовой модели СОСОМО) и драйверы затрат, корректирующие и уточняющие оценку трудозатрат. Промежуточную модель СОСОМО можно рассчитать по формуле (7):

$$E = a(Kloc)^b C, \quad (7)$$

где C – произведение драйвера затрат.

Согласно формуле 7, трудозатраты составляют 0,18.

Драйверы затрат группируются в виде четырех категорий, как показано в табл. 4. Некоторые характеристики могут оказывать влияние на стоимость проекта, они могут быть связаны как непосредственно с конечным продуктом, так и с выполняемыми в процессе разработки задачами.

1. *Требуемая надежность*. Фактор учитывает требования к надежности и устойчивости программного продукта. Чем выше требования, тем больше времени и затрат потребуется на разработку и тестирование.

2. *Размер базы данных*. Фактор учитывает размер базы данных, которая будет использоваться в программном продукте. Чем больше объем данных, тем больше времени и затрат потребуется на разработку и тестирование.

3. *Сложность продукта*. Фактор учитывает сложность задач, которые должны быть решены программным продуктом. Чем сложнее задача, тем больше времени и затрат потребуется на разработку и тестирование.

Другие атрибуты имеют отношение к компьютерной платформе и могут применяться в качестве средства поддержки, а также при на-

Таблица 5. Значения драйверов затрат

Драйвер затрат	RELY	DATA	CPLX	TIME	STOR	VIRT	TURN	ACAP	AEXP	PCAP	VEXP	LEXP	MODP	TOOL	SCED
Множитель трудозатрат	1,00	0,94	1,00	1,11	1,00	0,87	1,00	0,86	1,00	0,86	-	-	0,82	1,00	1,00

личии работы, которая должна быть выполнена:

1. *Ограничения времени выполнения* – определяет ограничения процессора, которые могут возникнуть в процессе разработки проекта, связанного с ограничениями по времени на выполнение работ.

2. *Ограничения основного хранилища* – определяет затраты на обеспечение достаточного объема хранилища для данных.

3. *Изменяемость виртуальной машины* – включает аппаратное обеспечение и операционную систему на целевом компьютере.

4. *Оборотное время компьютера* – учитывается производительность используемых компьютеров и другого оборудования.

Определенные характеристики связаны с исполнителями проекта, такими как аналитические способности, опыт в разработке программных решений, навыки программирования, знание виртуальных машин, операционных систем и аппаратных платформ, а также владение языками программирования и инструментами их разработки. Драйверы затрат выбираются исходя из их влияния на большинство программных проектов и не зависят от их размера. Каждый

драйвер представляет собой множитель, позволяющий скорректировать влияние определенного фактора на трудозатраты. Числовые значения драйверов затрат при их совместном перемножении образуют фактор корректировки, то есть C . Произведение драйверов затрат рассчитывается по формуле (8).

Значения драйверов затрат для промежуточной модели СОСОМО можно рассмотреть в табл. 5. Подставив множители трудозатрат в расчетную формулу (8), получим значение 0,55. Тогда трудозатраты на реализацию составят 0,1 человека-месяца. Длительность разработки проекта – 1,09 месяца.

$$C = RELY \times DATA \times CPLX \times TIME \times STOR \times VIRT \times TURN \times ACAP \times AEXP \times PCAP \times VEXP \times LEXP \times MODP \times TOOL \times SCED. \quad (8)$$

Проведенный анализ экономической эффективности информационной системы управления транспортной логистикой показал, что внедрение модели является целесообразным и позволит предприятию получить значительный экономический эффект.

Список литературы/References

1. Kukartsev, V.V. Model of Production Resource Management for Manufacturing Enterprise / V.V. Kukartsev, V.S. Tynchenko, V.E. Petrenko, A.I. Cherepanov, N.N. Dzhioeva // Journal of Physics: Conference Series. – 2020. – Vol. 1681. – P. 012178.
2. Zhilkina, Ya. Strategy of Introduction of Information System in Trade and Logistics Company / Ya. Zhilkina, V. Kukartsev, A. Nizameeva, I. Pinchuk, D. Ageev // E3S Web of Conferences. – 2023. – Vol. 384. – P. 05016.
3. Boyko, A.A. Imitation-Dynamic Model of Amortization of Reproductive Effect with Different Methods of Calculation / A.A. Boyko, V.V. Kukartsev, E.S. Smolina, V.S. Tynchenko, Y.I. Shamlitskiy, N.V. Fedorova // Journal of Physics: Conference Series. – 2019. – Vol. 1399. – P. 012124.
4. Martyushev, N. International Conference on Information Technologies in Business and Industry 2016 / N. Martyushev, V. Avramchuk, V. Faerman // Journal of Physics: Conference Series, 2017. – P. 011001.

5. Martyushev, N.V. Effect of Protective Release Coatings on the Basis of Superdispersed Zirconium Oxide Powder on the Formation of Gas Defects in Bronze Casting / N.V. Martyushev, N.A. Risto // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering, 2014. – P. 012013.

6. Kukartsev, V.V. Control System for Personnel, Fuel, and Boilers in the Boiler House / V.V. Kukartsev, N. Dalisova, P. Muzyka, S.A. Yarkova, K.V. Degtyareva // E3S Web of Conferences. – 2023. – Vol. 383. – P. 01010.

© Д.В. Тихоненко, М.Н. Степанцевич, А.Р. Глинская, С.В. Пчелинцева, 2025

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ИНДУСТРИИ: ВЛИЯНИЕ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА РАЗВИТИЕ СЕРВИСА И ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ

Ключевые слова: туристическая индустрия; лояльность; поведенческие характеристики; цифровые инструменты; инновации турфирмы.

Аннотация: Цифровизация проникла во все сферы жизнедеятельности общественной жизни, и туристическая отрасль не является исключением. Использование цифровых инструментов в туристической отрасли позволяет прогнозировать потребительские модели, выявлять актуальные направления туристического потока, повышает интерес к туристическим продуктам, позволяет своевременно выявлять потребности туристов. В настоящее время одним из факторов формирования положительного туристического опыта и эффективности маршрутов являются цифровые инструменты. Поэтому изучение влияния цифровых инструментов на туристическую отрасль представляет наибольшую актуальность.

Цель исследования: провести анализ цифровых инструментов в туристической индустрии и выявить основные тенденции дальнейшего развития. Задачи исследования: рассмотреть динамику использования цифровых инструментов в туристической отрасли, выявить проблемные аспекты и определить дальнейшие пути развития. Гипотеза исследования: использование цифровых инструментов позволяет повысить продуктивность туристической отрасли. Методология: анализ научной литературы по теме исследования, методы статистического анализа. В статье представлены результаты опроса руководителей туристических компаний относительно влияния уровня цифровизации и финансовых результатов.

При проведении исследования были про-

анализированы материалы научных сборников, журналов в области гостиничного бизнеса, результаты экономических и аналитических исследований.

Научная новизна исследования заключается в определении качественной связи использования цифровых инструментов и эффективности туристической деятельности.

Теоретическая значимость работы заключается в расширении научного знания в области социологических исследований туристической деятельности.

Результаты данного исследования могут быть применены туристическими предприятиями для совершенствования своей деятельности.

Результаты исследования могут быть использованы при оценке влияния цифровых инструментов на деятельность компании. В заключении делается вывод о перспективах использования цифровых форматов туристической деятельности.

Динамично меняющиеся условия мировой экономической системы обуславливают использование цифровых методов и инструментов в туристической отрасли. В России интеграция цифровых продуктов в туристическую отрасль является не просто необходимым условием развития отрасли, но и концептуальным моментом стратегии конкурентоспособности [1; 5; 6].

Многие исследования [2; 4; 7; 9; 11; 12] определяют, что туристический сектор демонстрирует динамику бурного развития, что в большей степени обусловлено значительным инвестированием отрасли со стороны государства. Поддерживать конкурентоспособность предприятий

Рис. 1. Взаимосвязь цифровых инструментов в туристической индустрии в России

данной отрасли возможно за счет создания инновационных продуктов, которые отвечают потребительским предпочтениям.

Актуальность исследования обозначена растущим распространением цифровых инструментов, которые изменяют традиционные бизнес-модели в туристической отрасли. Поскольку отечественная туристическая индустрия сталкивается со множеством проблемных аспектов, то использование цифровых технологий является особенно актуально.

Целью настоящего исследования является выявление взаимосвязи между эффективностью туристической деятельности и использованием цифровых инструментов.

В контексте цели нами были поставлены и реализованы следующие задачи:

1) провести анализ динамики использования цифровых инструментов в туристической индустрии;

2) выявить взаимосвязь между использованием цифровых инструментов и эффективностью деятельности предприятия туристической отрасли;

3) сформировать направления дальнейшего развития туристической деятельности.

Полученные данные позволили сделать следующие выводы.

Цифровые технологии открывают перед туристической отраслью множество возможностей. Во время пандемии появились информационные технологии, которые позволили оптимизировать взаимодействие с клиентами и цепочками поставок.

В России наблюдается рост бронирования отелей через онлайн-каналы на 40 % [3]. Наи-

большей популярностью пользуются поездки на лоно природы и в старинные русские города.

Наблюдается увеличение среднего чека на авиабилеты на 16 % и на отели на 20 %. Также отмечается, что растет спрос на отдых в апартаментах, поскольку его цена ниже отеля практически в 2 раза.

Рассмотрим взаимосвязь цифровых инструментов в туристической индустрии в России.

Представленные данные свидетельствуют о том, что с увеличением финансирования инновационных проектов использование цифровых инструментов и динамика численности туристического потока растет, что подтверждает гипотезу исследования.

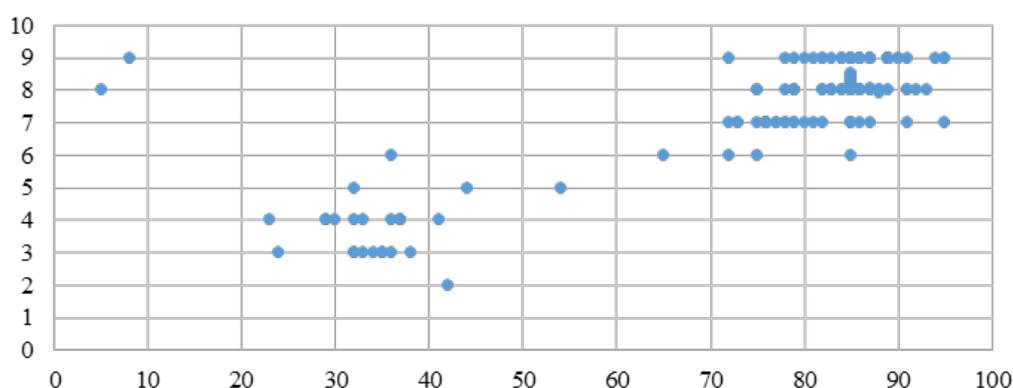
В контексте определения уровня цифрового развития туристической отрасли был проведен опрос руководителей компаний. В данном опросе приняло участие 150 руководителей крупных туристических сетей, которые уже используют в своей деятельности цифровые продукты, при этом имеющие достаточно широкое распространение в экономике туристической отрасли: цифровые платформы и программы.

Представленные данные свидетельствуют о том, что большинство предприятий туристической отрасли используют цифровые технологии. В контексте интерпретации маркетинговых исследований компании широко применяют большие данные. Для продвижения компаний на рынке используются системы искусственного интеллекта. В рамках взаимодействия с клиентами компании используют чат-боты.

Опрос руководителей показал, что 88 % клиентов привлекается после просмотра контента в социальных сетях. Следовательно, соци-

Таблица 1. Оценка уровня внедрения цифровых инструментов на предприятия туристической отрасли

Цифровая технология	Степень использования		
	Высокая	Средняя	Низкая
Большие данные	98	41	11
SMM	81	63	6
СМ	105	41	4
CRM системы	112	38	0
Чат-боты	150	0	0
Искусственный интеллект	49	56	45
Интернет вещей	64	52	34

Рис. 2. Взаимосвязь между финансовой эффективностью и уровнем цифрового развития

альные сети выступают катализатором, который оказывает влияние на поведение потребителей.

На следующем этапе нашего исследования были сопоставлены интегральные уровни цифрового развития и финансовые показатели их деятельности.

Представленная диаграмма рассеивания наглядно демонстрирует взаимосвязь между финансовой эффективностью и уровнем цифрового развития предприятия. В процессе регрессионного анализа R-квадрат составляет 0,9675, что определяет взаимозависимость между исследуемыми параметрами.

Согласно исследованиям McKinsey, туристам нравится путешествовать, используя цифровые технологии [8]. Туристы хотят получать культурные впечатления от путешествий и исследовать внутреннее наследие.

Для определения типов потребителей и сегментов спроса туристические компании исполь-

зуют машинное обучение. Цифровые инструменты позволяют определить клиентскую базу и скорректировать маркетинговую стратегию. Генеративный искусственный интеллект позволяет планировать путешествия, упростить создание маркетингового контента.

Система блокчейн представляет собой базу данных и используется в следующих направлениях: онлайн-бронирование и система лояльности клиентов. Данная система позволяет создать цифровое пространство, где организовано взаимодействие всех сотрудников для оперативного решения бизнес-задач. В России функционирует экосистема MAG.Travel. Интеграция MAG.Travel и Skillline через шлюзовое решение Skillline.ETour позволяет передавать данные по составу тура, туристам и заключенным договорам в ГИС ЭП, облегчая процесс работы для туроператоров.

При использовании решения от Skillline

ЕТоур туроператору не потребуется выполнение обязательных требований по аттестации рабочих мест и информационных систем.

Преимущества цифровых инструментов заключаются в создании доступного взаимодействия в режиме 24/7 по средствам интернет-пространства, позволяют экономить время, предоставляют большой выбор предложений от различных компаний в онлайн-режиме, искусственный интеллект позволяет подбирать наиболее интересные предложения о туристических продуктах.

Применение искусственного интеллекта позволяет автоматизировать обслуживание клиентов, чат-боты и виртуальные помощники на основе искусственного интеллекта в режиме 24/7 отвечают на запросы клиентов, помогают с бронированием и формируют уникальные предложения о туристическом продукте. Искусственный интеллект анализирует потребности каждого клиента и способен предугадывать его предпочтения. Цифровые системы осуществляют управление финансовым сектором с учетом сезонности, конкуренции, поведения клиентов.

Современные системы управления автоматически подстраиваются под условия экономии финансовых ресурсов, что позволяет оптимизировать расходы.

Туристическая индустрия является одной из самых динамично развивающихся отраслей экономики, поэтому позитивные впечатления клиентов и скорость обслуживания позволяют компаниям выживать в современных условиях. Искусственный интеллект является универсальным помощником, который оптимизирует бизнес-процессы, повышает конверсию и удовлетворяет потребности целевой аудитории.

В заключение стоит отметить, что новые реалии туристической отрасли обуславливают применение информационных технологий. Данные технологии представляют собой совокупность средств и методов для передачи, сбора, обработки, анализа данных о потребностях клиентов туристической отрасли и о самих предприятиях. Использование цифровых инструментов является не конкурентным преимуществом, а необходимостью для дальнейшего функционирования предприятий туристической отрасли.

Список литературы

1. Marriott внедрил в отеле роботов с биометрией и ИИ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://kiosksoft.ru/news/2023/06/22/marriott-vnedril-v-otele-robotov-s-biometrij-i-ii-73895>.
2. Джабраилова, Л.Х. Особенности инновационного развития предприятий индустрии гостеприимства в России и за рубежом / Л.Х. Джабраилова, А.Х. Кутаев, О.М. Омардибиров // Журнал прикладных исследований. – 2022. – Т. 6. – № 11. – С. 460–463.
3. Опубликован отчет о состоянии и динамике развития цифровых отраслей экономики России // Рамблер [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://finance.rambler.ru/economics/52953720-opublikovanotchet-o-sostoyanii-i-dinamike-razvitiya-tsifrovyyh-otrasley-ekonomiki-rossii>.
4. Отель-нейросеть: как искусственный интеллект положил начало новой эры гостеприимства [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://digitaldeveloper.ru/blog/tpost/ue4dgorssl-otel-neiroset-kak-iskusstvenniintellek>.
5. Показать все, что скрыто: из чего строятся затраты на ИИ и как их снизить [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.tadviser.ru/index.php>.
6. Просвинова, А.Д. Роль и перспективы искусственного интеллекта в гостиничном бизнесе / А.Д. Просвинова, Г.В. Алексушин // Физическая культура и спорт, туризм и гостеприимство: взгляд студенческого научного общества : сборник материалов XVII студенческой научно-практической конференции с международным участием (г. Москва, 11 апреля 2023 г.). – М. : Московский государственный университет спорта и туризма, 2023. – С. 276–282.
7. Росстат – Туризм // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm>.
8. Сайт McKinsey [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.mckinsey.com/industries/travel/our-insights/a-new-itinerary-for-the-tourism-industry>.
9. Смирнова, М.А. К вопросу использования искусственного интеллекта как перспективного способа развития гостиничной индустрии / М.А. Смирнова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2024. – Т. 14. – № 6. – С. 251–264.

10. Суязов, В.Н. Влияние цифровизации на развитие предприятий туристической отрасли / В.Н. Суязов, В.В. Крутакова // Сервис в России и за рубежом. – 2024. – Т. 18. – № 3. – С. 26–35.
11. Уткина, О.Н. Управление качеством подготовки кадров для индустрии туризма посредством искусственного интеллекта / О.Н. Уткина // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. – 2023. – Т. 9. – № 1. – С. 67–78.
12. Чугунова, Е.В. Инновации в гостиничной деятельности: современные тренды / Е.В. Чугунова // Туризм и индустрия гостеприимства: исторический опыт и современные тренды : материалы Всероссийской конференции с международным участием (г. Тула, 16 ноября 2023 г.). – Тула : Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, 2023. – С. 75–78.

References

1. Marriott vnedril v otele robotov s biometriei i II [Electronic resource]. – Access mode : <https://kioskssoft.ru/news/2023/06/22/marriott-vnedril-v-otele-robotov-s-biometriej-i-ii-73895>.
2. Dzhabrailova, L.Kh. Osobennosti innovatsionnogo razvitiia predpriatii industrii gostepriimstva v Rossii i za rubezhom / L.Kh. Dzhabrailova, A.Kh. Kutaev, O.M. Omardibirov // Zhurnal prikladnykh issledovaniy. – 2022. – Т. 6. – № 11. – С. 460–463.
3. Opublikovan otchet o sostoianii i dinamike razvitiia tsifrovyykh otraslei ekonomiki Rossii // Rambler [Electronic resource]. – Access mode : <https://finance.rambler.ru/economics/52953720-opublikovanotchet-o-sostoyanii-i-dinamike-razvitiya-tsifrovyykh-otrasley-ekonomiki-rossii>.
4. Otel-neiroset: kak iskusstvennyi intellekt polozhil nachalo novoi ery gostepriimstva [Electronic resource]. – Access mode : <https://digitaldeveloper.ru/blog/tpost/ue4dgorss1-otel-neiroset-kak-iskusstvenniintellek>.
5. Pokazat vse, chto skryto: iz chego stroitsia zatraty na II i kak ikh snizit [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.tadviser.ru/index.php>.
6. Prosvirova, A.D. Rol i perspektivy iskusstvennogo intellekta v gostinichnom biznese / A.D. Prosvirova, G.V. Aleksushin // Fizicheskaya kultura i sport, turizm i gostepriimstvo: vzgliad studencheskogo nauchnogo obshchestva : sbornik materialov XVII studencheskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem (g. Moskva, 11 aprelya 2023 g.). – М. : Moskovskii gosudarstvennyi universitet sporta i turizma, 2023. – С. 276–282.
7. Rosstat – Turizm // Federalnaya sluzhba gosudarstvennoi statistiki [Electronic resource]. – Access mode : <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm>.
8. Sait McKinsey [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.mckinsey.com/industries/travel/our-insights/a-new-itinerary-for-the-tourism-industry>.
9. Smirnova, M.A. K voprosu ispolzovaniia iskusstvennogo intellekta kak perspektivnogo sposoba razvitiia gostinichnoi industrii / M.A. Smirnova // Izvestiya Iugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment. – 2024. – Т. 14. – № 6. – С. 251–264.
10. Suiazov, V.N. Vliianie tsifrovizatsii na razvitie predpriatiitu-risticheskoi otrasli / V.N. Suiazov, V.V. Krutakova // Servis v Rossii i za rubezhom. – 2024. – Т. 18. – № 3. – С. 26–35.
11. Utkina, O.N. Upravlenie kachestvom podgotovki kadrov dlia industrii turizma posredstvom iskusstvennogo intellekta / O.N. Utkina // Nauchnyi rezultat. Tekhnologii biznesa i servisa. – 2023. – Т. 9. – № 1. – С. 67–78.
12. Chugunova, E.V. Innovatsii v gostinichnoi deiatelnosti: sovremennye trendy / E.V. Chugunova // Turizm i industriia gostepriimstva: istoricheskii opyt i sovremennye trendy : materialy Vserossiiskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem (g. Tula, 16 noiabria 2023 g.). – Tula : Tulskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet im. L.N. Tolstogo, 2023. – С. 75–78.